Исламский комитет России

Гейдар ДЖЕМАЛЬ

Стена Зулькарнайна

Москва
Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ»
2010

УДК 297::1/14
ББК 86.38::87.2
Д40

Джемаль Г.Д.
Д40 **Стена Зулькарнайна**. — М.: Издательство «Социально-политическая мысль», 2010. — 372 с.
— (Серия: РОССИЯ и ИСЛАМ, 7).

ISBN 978–5–91579–047–5

Человечество раньше никогда не стояло перед угрозой оказаться в мусорной корзине Истории. Фараоны и кесари не ставили таких задач, их наследники сегодня — ставят.

Политический Ислам в эпоху банкротства «левого протеста» — последняя защита обездоленных мира.

А Кавказ — это одна из цитаделей политического Ислама.

© **Гейдар Джемаль**, 2010.
© Воробьев А.В., оформление, 2010.

ISBN 978–5–91579–047–5

Сдано в набор 08.10.2009. Подписано в печать 16.10.2009. Формат 60x88/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл.-печ. л. 23,25.
Уч.-изд. л. 18,26. Тираж 1 000 экз. (1-й завод — 500 экз.). Заказ № 34.

Оригинал-макет подготовлен *А.В. Воробьевым.* Корректор *Т. Тарасова*
Обложку подготовила *О. Норская*

Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ». 7720376@mail.ru
141200, МО, г. Пушкино, Московский проспект, дом 55. **Тел. 772–03–76**

Типография ООО «Телер». 125299, г. Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 12.
Лицензия на типографскую деятельность ПД № 00595.

СОДЕРЖАНИЕ

Заявление о сути моей исламской позиции 5

Выступление на конференции
«Ислам и азербайджанская молодежь в России» 7

ПОЭМА ДЛЯ ГЕРОЯ Беседа поэтессы Алины Витухновской
и метафизика Гейдара Джемаля 29

Еще раз об исламском проекте 38

Тупики федеральной империи 67

Синтез сакрального и политического 78

Сознание бьет класс 94

Материалы Интернет-конференции
Є«Исламская стратегия на Кавказе» 100

Интервью азербайджанскому Информационному Агентству
«The First News» 202

Материалы Интернет-конференции 211

Ультиматум российской власти ставим не мы —
его ставит история 245

Шейх Саид Бурятский как символ нового поколения
в эпопее кавказской борьбы 254

Достойный сожаления конфликт 259

Грузино-осетино-российский конфликт
с точки зрения мусульман 268

Россия как колыбель обновленного Ислама 272

Рубрика «Вопрос — Ответ» [www.kontrudar.com] 280

Мученическая смерть — высшая форма героизма 339

Политический Ислам Выступление в Центре стратегических исследований при президенте Азербайджана во время проведения «круглого стола» на тему «Различные лики политического Ислама» г. Баку. 23.09.2009 343

Кремль должен решиться на прямой диалог с повстанцами на Кавказе 355

Россия и Ислам 360

Депутатский донос 368

Список использованных источников информации 372

Заявление о сути моей исламской позиции

БисмиЛляхи-р-рахмани-р-рахим!

Для всех мусульман определяющим в политической жизни является единство Уммы. Как известно, наши враги постоянно пытаются расколоть нас по линии «шииты — сунниты», «ваххабиты — суфии», «салафиты — мазхабисты» и так далее, и так далее. Кроме того, излюбленной тактикой куфра является умножение ярлыков, «школ», направлений, которые не вызваны к жизни обстоятельствами работы в данном конкретном районе, а предназначены только для раскола общего единства.

Тот факт, что четырнадцать веков наша Умма крепнет и ширится, несмотря на глобальные геополитические катастрофы и происки иблиса, стоящего за мировым правительством, лучше всяких рассуждений свидетельствует о непосредственном покровительстве Аллаха (С&Т) мусульманам.

Последнее время многие спрашивают меня о моей принадлежности к тому или иному направлению внутри Ислама. Некоторые говорят: «Мы во многом согласны с Вами, но вот Вы шиит. О, если бы Вы не были шиитом!..»

Чтобы раз и навсегда снять всякие вопросы, возникающие у братьев, официально заявляю следующее:

1. Я следую сам и поддерживаю всех, кто следует, Корану и достоверной Сунне Пророка (САС).
2. Я выступаю за полное и нераздельное теологическое и политическое единство всех мусульман на платформе Джихада на пути Аллаха до тех пор, пока вся религия на земле не будет принадлежать Ему Одному.
3. Я не следую ни за одним из ныне живущих шиитских муджтахидов.
4. Я категорически отвергаю пантеизм и основанную на нем суфийскую акыду, в первую очередь, учение Мухиэддина ибн эль-Араби, лежащее в основе *ирфана* Кумской теологической школы.

5. Я НЕ проклинаю никого из праведных халифов (Да будет доволен ими Аллах!).

6. Я считаю, что во всех направлениях Ислама, созданных искренними мусульманами, совершающими усилия на пути Аллаха, кроме заблуждений содержится и зерно правды, которое будет востребовано в 73-м направлении, призванном осуществить полную победу мусульман над даджалом под руководством ожидаемого Махди (а по поводу прихода Махди согласны все направления мусульман!).

И на этом, иншаАллах, достаточно.

Прибегаю к помощи Аллаха Высочайшего, да укрепит Он нас всех на Своем пути!

Аллаху Акбар!

Выступление на конференции «Ислам и азербайджанская молодежь в России»

Сегодня ситуация складывается так, что прежние стереотипы внешней демократии отбрасываются не только в России, но и во всем мире. Исчезает былая политкорректность, исчезает былая толерантность, появляются и издаются книги, которые построены на идеях и терминах, еще вчера казавшихся подсудными. Их авторов еще двадцать — тридцать лет назад объявили бы уголовными преступниками, разжигающими межконфессиональную, межнациональную рознь, проповедующими расизм и т. д. Выходит книга «Ярость и гордость» Орианы Фаллачи, которая по своему безумному тексту явно просится на психиатрический диагноз. Тем не менее, эта книга заказана главным редактором крупнейшей итальянской газеты, она переводится и издается на английском языке в Штатах, ее переводит и распространяет огромным тиражом издательство «Вагриус», по поводу нее устраиваются обсуждения в СМИ, как бы озабоченные, но с явной задачей раскрутить эту книгу, дать ей общественный резонанс. А книга эта полна выражений, типа «мусульмане плодятся как крысы», «ублюдки, попирающие наш святой мрамор…», полна терминами, снятыми с забора, площадной бранью. Можно было бы сказать, что это просто сумасшедшая старуха, если бы это не была серьезная в прошлом журналистка, единственная женщина-иностранка, допущенная до интервью с аятоллой Хомейни, которая молчала последние 20 лет и вдруг неожиданно разразилась этой скандальной, оскорбительной, и, повторюсь, близкой к диагнозу книгой.

Но отличилась не она одна. Человек, известный своей подчеркнутой интеллигентностью на телеэкране, ведущий «Времен» Познер неожиданно заявил в эфире, что он готов взять автомат и пойти расстреливать мусульман… Эти эпизоды являются лишь легкими всплe-

сками на фоне бытовой, все более набирающей силу звериной исламофобии, которая сегодня практически превращается в норму. И наоборот, явления, направленные на поддержку и солидарность с Исламским миром, оказываются скорее белым пятном.

Естественно, мы говорим не обо всех странах. В континентальной Европе процессы идут иначе. В Великобритании мусульмане чувствуют себя прекрасно. В Лондоне они опираются на солидарность огромного количества низовых организаций: профсоюзов, левых организаций. На демонстрацию протеста против войны в Ираке выходит миллион англичан, которые вместе с мусульманами скандируют: «Аллаху Акбар!», тем самым приводя в ужас либеральных журналистов из России, которые спрашивают у молодых англичанок: «Почему вы кричите: “Аллаху Акбар!”, ведь вы же не мусульманки?» На что веснушчатые белобрысые девчонки отвечают: «Нам кажется, мистер, Вы плохо относитесь к Исламу». И, по их собственному признанию, журналисты из России спасаются бегством от возможного гнева именно английской толпы.

Иная ситуация в России. И в этом смысле она фатально встраивается в фарватер своего нынешнего старшего брата, а возможно, в недалеком будущем, и погубителя — Соединенных Штатов Америки, которые используют исламскую тематику не только для того, чтобы объявить крестовый поход против мусульман, но и для войны против всего Старого света, в том числе и Европы, где исламский фактор становится все более и более мощным.

Чему посвящена книга Орианы Фаллачи? Это проклятие в адрес Европы, сожаление и плач по поводу того, что глупая Европа не понимает, что, допустив на свою землю мусульман, она совершила предательство по отношению к самой себе, что это конец европейской цивилизации, которую она, Фаллачи, знает. На самом деле за этой книгой стоит растерянность и возмущение определенной группы людей, сейчас превращающихся в маргиналов, т. н. проамериканского лобби Европы, той группки, которая поверила в какой-то момент в американский век, в то, что двадцатое и двадцать первое столетие будут принадлежать Америке. И вот сейчас оказалось, что Европа встает с колен, на которые она была поставлена в 45-ом году, и не хочет

больше быть просто экономической территорией, оккупированной Соединенными Штатами, как это было десятилетиями в течение холодной войны. Европа снова претендует на то, чтобы снова стать одним из центров мировой цивилизации. А такой проект для Соединенных Штатов смерти подобен, потому что они живут только на то, что постоянно подводят к кризису, используют этот кризис и, в конечном счете, разрушают Старый свет, технологическим и интеллектуальным авангардом которого последние 200–300 лет является именно Европа.

Кстати говоря, уместно задаться вопросом: почему перестал быть авангардом Исламский мир? Он был интеллектуальным и духовным центром человечества до монгольского завоевания. Мы не будем пускаться в исторический экскурс, а примем как факт, что Османская империя — эта главная представительница исламских интересов с 1500 по 1900 годы, — была евроценричной державой, именно поэтому сначала она поддерживала Францию, а на последнем этапе — Германию, рассчитывая, что она поддерживала именно те страны, которые несли на себе бремя европоцентрической ответственности. Фаллачи и иже с ней — эта та группа, которая сегодня отброшена на обочину истории и находится в стороне от магистрального процесса, происходящего ныне в Европе.

А что происходит в Европе? Почему Европа и Ислам, Исламский проект, все чаще и чаще увязываются друг с другом? Европейская суперэлита — это тот же самый класс людей, который правил в Европе и 300, и 400 лет назад, та же самая родовая аристократическая знать, которая раньше правила через систему абсолютистских государств, абсолютистского истеблишмента, а теперь правит через клубы и через присутствие в совете директоров транснациональных корпораций, крупнейших грандов, где сегодня доминируют представители аристократических домов, члены династических семей Европы. Этих династических семей не менее тридцати, все они либо Габсбурги, либо Ганноверы, либо Гогенштауфены и т. д., все они переплетены между собой. Это огромная грибница клубной знати, которая стоит за спиной такой внешне демократической, с партиями и парламентами, как бы открытой и либеральной Европы. Эта клубная власть аристократов не довольна той ситуацией, которая сложилась после Второй

Мировой войны. Она делает ставку на резкий подъем с колен и превращение Европы в совершенно другую, новую, мощную реальность. А как это сделать? Европейское население — унылые, лишенные духа инспирации обыватели. В Чехии взрослые люди играют в «коробочку», подщелкивая спичечный коробок и проводя за этим занятием часы, как когда-то у нас во дворах пенсионеры играли в домино. Во Франции люди в подавляющем большинстве заняты исключительно шкурными интересами. В Германии люди настолько зашорены и затравлены тем, что с ними произошло после 45-ого года, что если при современном немце сказать слово «еврей», он падает в обморок. Как с такими людьми поднять из руин великую европейскую цивилизацию заново? Поэтому европейские элиты пошли по пути импорта нового пассионарного класса, по пути импорта мусульман, которые сегодня существуют в Европе в виде диаспор. Сегодня эти мусульмане представляют собой некий политический аванс, некий вклад в глобальный проект построения нового общества, новой власти Европы над миром. При этом предполагается заключение некоего пакта с мусульманским миром, без которого, как понимают европейцы, ни у одного проекта перспективы не будет.

В свое время еврейская диаспора в Европе была закваской всех преобразований. Еврейские гетто вынашивали пассионарный накал, выходцы из них становились советниками и казначеями у европейских принцев, все крупные преобразования шли с их участием и поддержкой. Они были той международной паневропейской грибницей, с помощью которой можно было осуществлять реформацию и контрреформацию, борьбу с абсолютизмом, якобинский революционный проект, наконец, левый социалистический проект. Но сегодня что-то разрушилось в этом союзе еврейской диаспоры и европейских элит. Еврейская диаспора заключает союз с новым мэтром, новым силовым партнером — США, а европейская элита делает ставку на мусульманские диаспоры. После возникновения государства Израиль рухнул межконфессиональный мир между евреями и мусульманами, существовавший практически около тысячи четырехсот лет. (Багдадский халифат, омейядская Испания являли пример мира между мусульманами и евреями, причем еврейская диаспора прекрасно существовала

под контролем и ответственностью мусульман. Документы каирской синагоги свидетельствуют о том, что еврейская диаспора процветала в Египте веками, то же самое происходило в мусульманской Испании). Ответственность за разрушение баланса отношений между мусульманами и евреями лежит, прежде всего, на Америке и Советском Союзе. Англия в этом участвовала только благодаря Черчиллю, а английский истеблишмент был против этого проекта. Был положен меч вражды между мусульманами и евреями. Европа должна была сделать свой выбор, и она сделала его, в конце концов, в пользу мусульман.

В современном мире происходит закат буржуазной демократии. Происходит деструкция ценностей, наработанных в девятнадцатом веке. Парламенты, представительная демократия больше никому не нужны. Поднимается новый класс, который стремится к мировому господству — мировая олигархия, которая понимает, что для обеспечения беспроблемной перспективы существования капитализма в его финансовой постиндустриальной стадии необходимы новые методы управления. Эти методы суммируются под названием «информационное общество». Оно подразумевает постоянную и тотальную промывку мозгов всем и каждому не только через телевизор, радио и т. д., но и через новую форму взаимодействия с людьми — Интернет (промывка обязательна для тех, кто хочет иметь определенное положение в обществе). Это система воспитания, которая превращает человека из свободного индивидуума в терминал на ленте Мебиуса, проходящей и через серверы, и через сердца людей. Человек становится маячком в информационном потоке, который формируют политтехнологи при олигархах. Человечество сталкивается с глобальной информационной угрозой, которая предстает перед свободой, и грозит в принципе завершить историческое существование понятия «свобода».

В этих условиях только Ислам с его системой джамаатов, основанной на примере Уммы, которую наш Пророк (МЕИБ) создал в Медине, дает устойчивость против информационной агрессии. Джамаат — это группа духовно спаянных людей, которые объединены на основе документа, имеющего Божественное происхождение, на основе Корана. У них есть определенный идеологический путь, наставничество; они знают подлинную изнанку реальности. Атаковать их созна-

ние, конечно же, можно, мусульмане тоже люди. Им можно вбрасывать слухи, дезинформацию, сеять в них испуг и недоверие по поводу тех процессов, свидетелями которых они не являются, т. е. можно обмануть отдельно взятую группу мусульман. Но мусульмане — это международная сетевая структура, и нет такого города, такой страны, где бы они не жили. От Новой Зеландии до Исландии — всюду есть джамааты, везде есть взаимодействие между мусульманами хотя бы через Интернет. Поэтому обмануть все полтора миллиарда, которые присутствуют как капилляры во всех точках земли, во всех ответственных районах и направлениях деятельности мировой цивилизации, нельзя. Втянуть их в чуждый идеологический проект невозможно. Нельзя промыть им мозги, в принципе свободные от любого давления, потому что они фиксированы на истине, свет которой просиял четыре тысячи лет назад Аврааму, и за которую Авраам — Ибрахим (АС) был готов отдать своего перворожденного сына.

Оказывается, на пути проекта «информационного общества», которое превратит человечество в послушных идиотов на службе у небольшой кучки финансовых великанов, стоит полтора миллиарда людей. Они — как камень внутри вкусного пирога, и сгрызть этот камень невозможно. Поэтому те, кто поставили перед собой задачу организации нового финального мирового господства, в котором уже не будет кризисов, которому никто не бросит вызов и т. д., вынуждены объявить Исламу войну или взять его под контроль. С одной стороны, развязать войну, которая загонит Ислам в Каменный век (как это происходит в Афганистане) посредством сплошных тотальных бомбардировок, напугать исламских лидеров и политиков лагерем Гуантанамо, наглядно показав им, что их ждет. (В этом лагере мусульмане, одетые в оранжевые робы, содержатся в клетках под палящим солнцем с 50-килограммовыми гирями на ногах, и никто не обязан разбираться в их виновности или невиновности, потому что Гуантанамо — экстерриториальная зона, не подчиняющаяся никаким законам.) С другой стороны, разложить, купить, привлечь в качестве союзника и партнера, как это делает европейская элита сегодня. Ведь не случайно в Лондоне сидят руководители всех оппозиционных организаций из всех исламских стран, многие из которых у себя на ро-

дине приговорены к большим срокам или смерти за оппозиционную деятельность. Они прекрасно себя чувствуют в Лондоне. Почему? Лондон — одна из столиц мирового истеблишмента. Сердце европейской клубной суперэлиты находится в Лондоне. (Совершенно ясно, что таким образом суперэлита надеется держать руку на пульсе и контролировать будущее так же, как она это делала это в XIX веке, давая возможность Марксу работать в исторической библиотеке, или в 1902 году, позволяя Ленину провести в том же Лондоне II съезд РСДРП). Это глобальная политика британской аристократии, британской элиты. Тем не менее, благодаря ей сегодня есть реальная возможность формировать новый дискурс, новый интеллектуализм, новое сознание, которое на самом деле является надеждой человечества.

В 1993 году я участвовал в конференции «Ислам — шанс Европы» во Флоренции, которую организовал Исламский союз Италии. Эта организация состояла исключительно из итальянцев, принявших Ислам, их было на тот момент около тридцати тысяч человек (вообще мусульман в Италии было тогда около полумиллиона, сейчас их больше, и это, кстати, то, о чем визжит Ориана Фаллачи). В конференции участвовало три тысячи делегатов, и на ней был поставлен вопрос о том, что Ислам является именно той пассионарной силой, которая не только представляет собой проявление традиционной веры (имана) Ближнего и Среднего Востока, но это еще и новое интеллектуальное будущее Запада. В данном случае имеется в виду Ислам не как восточная конфессия, не как «Тысяча и одна ночь», а как революционная система мышления, идущая из миссии пророков Авраама, Исаака, Исмаила, Иисуса, Мухаммада. Этот интеллектуализм набирает силу, столкнувшись с эллинистическим пространством Средиземноморья, осваивает его и создает на основе Корана и понятийного аппарата западного мира новый исключительно исламский проект, который до конца еще не был сформулирован. В исламском пространстве есть гигантские фигуры мыслителей от аристотелианца-перипатетика Фараби до суфийского визионера Ибн Араби, от Шейха Муллы Садры до Симнани и Сирхинди в Индии эпохи Великих Моголов. Это громкие имена. Но они лишь создают предпосылки. Настоящее слово Ислама еще не сказано!

Сегодня европейская философия и культура входят в зону глубокого кризиса. Вместо таких мамонтов и мастодонтов, как Гегель, Фихте, Кант, Шеллинг, на смену таким умирающим и поющим последнюю песню лебедям философии, как Сартр, приходят постмодернисты и деконструктивисты типа Дерриды, Дебора, которые просто знаменуют собой конец связной интеллектуальной мысли в Европе. Их место занимает новый интеллектуализм, рожденный из исламских мозгов и сердец. Я видел потрясающих арабских юношей, живущих во Франции во втором-третьем поколении, говорящих на прекрасном французском и арабском языках. Они закончили Сорбонну и заняты созданием новых технологий в важнейших научных отраслях. Эти технологии, в частности, позволяют влиять на обмен веществ человека и лечить то, что раньше казалось неизлечимым. Я понял, что в их лице встретил новых мусульман, которых уже не испугать диктатом мулл, говорящих, что они должны думать и во что верить, какие хадисы они должны принимать, а какие отвергать. Это люди, способные к собственному иджтихаду (интерпретации положений Ислама). Это ученые нобелевского уровня и при этом страстные мусульмане с политическим видением. И я понял: вот оно, будущее Ислама — люди диаспоры, которые не боятся тюрем Египта или Сирии, но они также не боятся окриков со стороны алимов. Тех алимов, которые поучились по каким-то вторичным арабским книжкам, набрались предрассудков и теперь диктуют своим последователям, какой облик должен иметь Ислам.

У азербайджанской диаспоры то же положение, что и у арабов, турок, пакистанцев, живущих в Англии и Франции. Это диаспора. У диаспоры есть особые сложности, но и особые возможности, которых лишены люди, живущие у себя дома. Приведу еще один пример — мусульмане Южной Африки. В 1998 году Кейптаунский университет пригласил меня читать там лекции. Инициаторами этого зимнего курса были мусульмане Кейптауна. Приехав туда, я обнаружил, что нахожусь в среде, которая до этого представлялась мне средой, мыслимой лишь в утопических грезах, средой ангелов. Потому что до этого я встречался только с мусульманами-татарами, мусульманами-башкирами, с арабскими и иранскими мусульманами. На всех них

лежит этническая печать. Благодаря влиянию буржуазной идеологии, рационализма, франко-якобинской идеологии XIX–XX вв., все мы, будучи до этого единой исламской Уммой, стали татарами, чеченцами, пакистанцами и пуштунами. И вдруг я увидел мусульман, которые просто мусульмане — и точка. Конечно, не все, но таких в Кейптауне 700 000 человек. Это люди, у которых предки — мусульмане, привезенные туда в качестве рабов со всех уголков планеты — из Индии, из Малайзии. Дело в том, что Голландия, которая владела этими территориями в XVIII–XIX веках, вела постоянную войну в Индонезии и в Малайзии, и раненые пленные попадали в рабство, в том числе представители малайской и индонезийской знати. На рабовладельческих шхунах, в цепях их привозили в Южную Африку для работы в копях. С другой стороны, был большой приток мусульман из Индии. Эти люди под страшным гнетом смешивались, образуя новую Умму. Мусульманин, в доме у которого я жил, имел пять предков из Индии, причем разной национальности, одного малайского предка, одного француза и одного негра. Все восемь прадедов и прабабок были разными, сам он был похож на иранца, родной язык — английский. Его родиной был Ислам. Он не мог себя землячески идентифицировать ни с Индией, ни с Малайзией, ни с Европой, ни с ЮАР, потому что он был всечеловеком, как новый человек, слепленный из глины в своей простоте и чистоте. Слова Всевышнего Аллаха о том, что «Мы сотворили вас племенами и народами, дабы вы познавали друг друга», воплотились в этой личности, в которой сошлись все крови, чтобы образовать одного мусульманина.

Диаспора дает нам возможность подняться над этносом, над местничеством, над клановостью, потому что мы в диаспоре все становимся братьями друг другу. Самое главное — выйти из конфессионального гетто. Враги Ислама хотят, чтобы Ислам был и воспринимался сам для себя просто конфессией, причем ограниченной определенной территориальной зоной — Ближний Восток, Средний Восток… Там живут специальные люди, которые носят белые рубахи до пят, широкие штаны, на голову накручены легкие белые ткани, и вот там, в этой зоне, Ислам у себя дома. В действительности это не совсем так, и такому образу должен быть дан бой. Ислам должен выйти из этого кон-

фессионального «шахерезадовского» гетто и превратиться в мировую силу, которая является движущей силой как мусульман, так и немусульман. Сегодня перед лицом олигархии, которая формирует глобальную империю, не нуждающуюся в международном праве, в парламентах и пр., объединяются все свободные люди, всех происхождений и национальностей: Уго Чавес в Венесуэлле, Лулу в Бразилии, люди в Индии и Тайланде. Кто их объединит, кто даст им смысл, кто даст им вертикальное понимание истории? Только Ислам. Поэтому тот же Уго Чавес едет в Дамаск и Тегеран перед тем, как посетить Мадрид. Он понимает, что без союза с Исламом Латинская Америка не сможет противостоять провокациям и террору американского империализма, который 200 лет вытирает ноги о Латинскую Америку. Я встречался с Уго Чавесом и могу сказать, что это один из блестящих политических лидеров, это второй Фидель, пассионарный, глубоко знающий историю, философию новый политик. И он ждет от политического Ислама духовного союза, поддержки интеллектуальной и человеческой. Но не только Уго Чавес занимает такую позицию. Сегодня люди понимают, что Исламский мир — это передовая, это тот участок фронта, на котором олигархи опробуют свои зубы перед тем, как порвать глотку всему человечеству. Ислам должен стать лидирующей духовной интеллектуальной, человеческой пружиной, которая объединяет вокруг себя силы всего протеста, во имя прав, свободы, будущего реальных людей. Не олигархов, не клубов, не властных систем и связей между крупнейшими финансовыми домами, а именно простых реальных людей, которые хотят жить и творить на этой земле. Поэтому мы и говорим: Аллаху Акбар! — Аллах, Который является Гарантом этого проекта. Нет превыше Его. Мы величаем Его в такбире: Аллаху Акбар!

ВОПРОС. *Как нам, азербайджанцам, жить в России? Из года в год мусульманам становится здесь все труднее и труднее!*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Азербайджанцы в России должны выходить из этнического гетто и крепить интернациональные связи со всеми мусульманами на российской территории. Враги диаспоры, враги Ислама прежде всего хотят разобщать мусульман, делать их закрытыми друг для друга. Поэтому азербайджанская диаспора должна быть от-

крыта, во-первых, для всех других диаспор, во-вторых, для людей, живущих на этой территории. Сегодня очень многие русские интересуются Исламом, а также культурным и духовным богатством тех народов, которые исторически связаны с Исламом. Есть здесь целый ряд общественных организаций, готовых взаимодействовать с землячествами, диаспорами, проводить совместные мероприятия, обмениваться информацией. В этом общем пространстве азербайджанцы могут и должны играть видную роль, ведь их интеллектуальный потенциал на Большом Кавказе стоит особняком: это технологическая нация, которая за несколько поколений достигла европейского уровня, у нее в советское время были и ВПК, и прекрасные ученые и инженеры, все это еще не растрачено. Это в нашей крови, в наших генах, это наш потенциал. Как интеллектуалы, мы должны лидировать среди наших братьев-кавказцев, а также и среди среднеазиатов. Нельзя закрываться стенами этнической изолированности, и это один из путей противостоять той внешней агрессии, которую мы испытываем. «Так тяжкий млат, дробя стекло, кует булат», — как сказал русский поэт. Пусть стекло дробится, а из нас должен получиться булат.

ВОПРОС: *Какой Вы видите роль Азербайджана в кавказской политике? Что Вы думаете по поводу строительства халифата?*

Г.Д. Я исключаю халифатский проект, потому что халифат, с моей точки зрения, является вбросом, уводящим современную исламскую политическую мысль в неверном направлении. Я, как последователь чистого Ислама, убежден, что мусульман, как и многие века назад, имеет право возглавить только Пречистый Имам, и только один — Имам Махди, да ускорит Аллах его приход. Никакой халиф не может его заменить, любой халиф будет самозванцем. Имам Махди — это тот, который явится в определенный час, о котором мы не знаем, но мы должны коллективными усилиями готовить его приход, потому что Имам Махди не приходит просто так, он не приходит к пассивным людям, которые устранились от активной подготовки его прихода. Существует старая сафавидская идея о том, что, дескать, пусть зло этого мира растет до тех пор, пока этот мир не обвалится. В этой связи я напомню иронический комментарий Имама Хомейни о том, что к

тому времени правоверные настолько прогниют, что приходить будет не к кому. Это один момент. Второй момент заключается в том, что строительство халифата — это возврат в гетто, это некая выделенная территория, на которой сидят мусульмане с дозволения куфра. Потому что построить халифат можно, только договорившись с мировым правительством. Почему шла борьба по вопросу, можно ли построить социализм в отдельно взятой стране? Маркс и Ленин говорили, что это невозможно, что, если нет мировой революции, то капитализм съест и разрушит такое государство. Так оно и оказалось. А Сталин утверждал, что можно построить социализм в отдельно взятой стране, и, якобы, построил. Но построил-то его, договорившись с мировым империализмом и Западом, и построил он не социалистическое, а бюрократическое империалистическое государство, выполнявшее заказы своих англосаксонских партнеров. Кстати, они обеспечили выживание этого империализма во Второй Мировой войне ценой колоссальных жертв советского народа. В целом оказалось, что в войне выиграли Соединенные Штаты, а наша страна проиграла. Также и халифат невозможно построить в одном, отдельно взятом участке мира. Если он возникнет на какой-то период, то только для того, чтобы породить гражданскую войну между мусульманами. Есть партия «Хизб ут-тахрир», которая борется за этот халифат. И вот, представьте, они говорят, что уже есть какой-то халиф в Узбекистане, и все мусульмане должны принести ему байат (клятву на верность). И после этого те мусульмане, которые принесли байат, будут воевать с теми, кто не принес присяги на верность. Например, Афганистан и Средняя Азия принесут байат этому халифу, мы не принесем, и мы будем изгоями, нас будут убивать наши же браться из Средней Азии. Вот чего хотят враги. Поэтому халифатистская идея является сегодня антиисламской. Только ясное понимание идеи Махди, одновременно мистической и практической, дисциплинирующей и очищающей нас. Оно делает мусульман здоровыми и невосприимчивыми к самозванцам и провокаторам, которые могут выскочить, схватить палку и выкрикнуть: «Я капрал!» Потому что мы знаем, кто этот Махди, нам только неизвестно, когда он придет. Но это уже в наших сердцах — готовить его приход.

Что касается Азербайджана, то он, бесспорно, является осью Большого Кавказа. Это главное стратегическое ядро Кавказа, которое само по себе представляет отдельную цивилизацию в рамках исламского проекта. Большой Кавказ — это бастион Европы (так, как мы понимаем эту Европу). И Большой Кавказ — это пространство совершенно особого человеческого типа — героического, мужественного, открытого и пассионарного, который является крайне дефицитным во всех других областях мира. Есть, может быть, всего несколько точек, подобных Большому Кавказу, которые еще хранят этот тип. Нам надо соответствовать этому образу, надо быть прежде всего мусульманами и осознавать, что на нас лежит ответственность за большой стратегический проект Кавказа как бастиона, который связан в Коране с именем Зулькарнайна. Именно на Кавказе Зулькарнайн построил стену, которая защищает мир от гогов и магогов. Вряд ли где-нибудь в мире можно найти такой потенциал цивилизационных, культурных интерпретаций, как в Азербайджане. Азербайджан с его агроресурсами, с его человеческим потенциалом, с его положением между различными цивилизациями и культурами, является ключом к Большому Кавказу, который неизбежно будет центром, равновеликим остальной Европе. Ведь Азербайджан является одновременно и шиитским, и суннитским, и иранским, и тюркским, и кавказским, и степным кочевым. Мы пока этого не понимаем, мы не осознаем себя азербайджанцами в том проекте, который даровал нам Всевышний Аллах.

Всегда есть некое ядро, которое, возможно, не имеет критической массы, чтобы обновить ситуацию, но которое ждет своего часа. Я видел таких людей, молодежь, и я знаю, что Всевышний никогда не допустит, чтобы совсем не осталось тех, кто способен взять на себя ответственность и перейти в наступление, чтобы Азербайджан был опять великим и гордым. Такие люди всегда были. Пусть их немного. Они выдерживают страшное давление, потому что власть наглядно доказала, что не собирается заниматься проблемами республики, возвращать наши исконные земли. Тема Карабаха превращена в площадку для эксплуатации в политтехнологических намерениях, игру с великими державами и т. д. Конечно, народ разочарован, и это ведет к цинизму и безверию. Но так будет продолжаться не всегда. Когда изменится

политическая конфигурация здесь, откроются новые возможности. И тогда те немногие, кто в своих сердцах хранят верность Исламу и Азербайджану, верность Большому Кавказу, будут востребованы.

Азербайджан должен сделать внутренний мощный шаг к тому, чтобы представить себя исламскому сообществу в качестве важного его элемента. Исламское сообщество ответит тем, что введет тему Карабаха в фокус своего внимания. Без интегральных усилий на этом поприще, без вовлечения всего Кавказа в решение карабахской проблемы ничего не получится.

ВОПРОС: *Насколько близка интеграция между Исламом и левыми силами?*

Г.Д. На форуме левых сил в Голицино я участвовал именно с этим проектом: «Диалог между Исламом и левыми силами». Второй форум моими усилиями весь был посвящен этой теме. Марксизм утратил свою привлекательность, потому что, во-первых, потерпел политическое поражение, а, во-вторых, пользуется языком, который не соответствует современным реалиям. Когда марксисты говорят «пролетариат», то такого пролетариата больше нет, кроме разве Южной Кореи, на заводах «Хендэ» или «Дэу». Но пролетариат Южной Кореи или Тайваня не может решить проблемы, которые возлагались на него Марксом 150 лет назад. А во Франции, Германии, Америке, России современного пролетариата уже нет. Сегодняшнее западное общество люмпенизировалось. Все находятся в броуновском движении, естественно подавляющее большинство движется вниз, кое-кто взлетает, ни у кого нет стабильной принадлежности к сословию, к классу. Есть очень небольшая кучка людей, которые находятся по ту сторону имущественных отношений — это суперэлиты. Что бы ни произошло — социализация, либерализация — над ними никогда не будет «капать». Но таких людей очень немного, остальные, как, например, Сорос, — это всего лишь выскочки. Все представители среднего класса, организационной, творческой буржуазии уничтожены после 45-ого года. Посмотрите на Францию: там нет почти ни одного серьезного производственного дома, который бы существовал до Второй Мировой войны. Все эти дома уничтожены или переданы в руки транснациональных корпораций.

Марксистским языком пользоваться нельзя. Сегодня, чтобы очертить политическую ситуацию, вскрыть тайны реального положения дел, нужна теология. Конечно, речь идет не о теологии Фомы Аквинского или Муллы Садра, а о новой теологии, которая пользуется достижениями теологической и философской мысли, в том числе и тех западных мыслителей, которые тонко интуировали именно силу монотеизма, таких как Декарт, Кант, а в определенном плане, даже и Сартр. Есть определенные начинания, которые в 20–30-ые годы делали германские теологи в Германии — Тиллих, Барт, Бультман. Они были очень близки к Исламу, и их начинание должно быть понято и востребовано исламской мыслью. В 2003 году в рамках Исламского комитета мы предприняли новый тип работы — исследование по поводу всех интеллектуальных инициатив двадцатого века, мыслителей, продвигавших политический Ислам, — Али Шариати, Сайида Кутба, Маудуди, Имама Хомейни, Калима Сиддыки[1]. Сегодня интеллектуальный потенциал Ислама делает новый радикальный шаг, чтобы превратиться в тот общий дискурс, на котором будут говорить протестные силы от Огненной земли до Чукотки. В чем была сила марксизма? Он дал общий язык людям, которые, не зная друг друга, могли съехаться на форум из самых разных концов мира и говорить, имея в виду одно и то же. Что обрекло его на поражение? По своему духу и пафосу он был теологией, но отказывался это признать и говорил о диамате и материализме. А религию рассматривал как искаженное отражение экономических отношений в головах у людей. При этом именно теологическая составляющая привлекала людей к марксизму — пафос провиденциальной мысли, которая ведет их из царства необходимости в царство свободы. Марксизм шизофренически не понимал сам себя. Заменить его сегодня призвана исламская теология, которая станет универсальным языком протестных сил.

ВОПРОС: *Не считаете ли Вы, что Ислам может потерять свою чистоту, будучи вовлеченным в политику?*

---

[1] Исламская интеллектуальная инициатива в XX века. М., 2005.

Г.Д. Как сказал Имам Хомейни: «Наше поклонение — это наша политика». Есть в Исламе такое понятие «ас-сиаса аль-рахийя» — «Божественная политика». Политика — это не каверзы и тусовки политтехнологов, политика — это борьба за власть. А религия является не чем иным, как описанием модальностей истинного авторитета, который эту власть легитимизирует. Власть и религия неотъемлемы друг от друга. Власть — это наиболее сокровенный нерв реальности, это способность творить, создавать новое. Не надо путать ее с контролем. Милиция, барьеры на дорогах — это контроль, система по предотвращению любых инициатив, случайностей и т. д. А власть — это, например, то, что делал Зулькарнайн, который вышел из провинциального местечка — Македонии, и создал великую цивилизацию, которая включает в себя Элладу, Иран, Северную Индию, Малую Азию, и которая, заметьте, до сих пор является домом Ислама. Там, где прошел Зулькарнайн, мусульмане у себя дома, а вот куда он не пришел, например, в Испанию, оттуда Ислам вынужден был уйти.

Когда пророк Иса (АС) отбросил монету с изображением Кесаря, он вовсе не имел при этом в виду (как многие сейчас считают), что надо платить налоги Кесарю. Он хотел сказать, что его община не будет этим пользоваться, его джамаат другой. Иными словами, Иса (АС) имел в виду альтернативную власть. Его люди были вооружены (напомню, что Петр мечом отрубил ухо рабу Малху в Гефсиманском саду при попытке ареста), а ходить в то время вооруженным по оккупированному Иерусалиму — это примерно то же самое, что сейчас ходить по Грозному с автоматом и без документов. Личность пророка Исы совершенно не понята, он не отказывался от власти, он говорил: «Я принес меч». Реализация этого проекта принадлежала последнему пророку, «хатаму ан-набийя» («печати пророков»), Мухаммаду (САС). Истинная политика никогда не запятнает Ислам. Вы говорите слово «религия», как будто Вы француз, но у нас есть свое слово — «дин», а это означает «закон», а закон — это политика.

ВОПРОС: *В современном Азербайджане сегодня сложилась, к сожалению, такая ситуация, что под видом различных гуманитарных организаций, в т. ч. и американских, проводится миссионерская дея-*

тельность... Если мы говорим о современной азербайджанской молодежи, то в Азербайджане существует реальная угроза для Ислама, потому что люди (чаще по материальным соображениям) вступают в различные религиозные организации, тем самым изменяя не только своей вере, но и своим традициям и т. д. Как законно бороться с этими проявлениями в обществе, если учесть, что Азербайджан является светским государством, и в Конституции отдельным пунктом записана свобода вероисповедания? Как Ислам воспринимает конституционную норму свободы вероисповедания и что Вы можете сказать о нынешней религиозной ситуации в Азербайджане?

Г.Д. Ислам ведь не воспринимается, как я уже сказал, как конфессия или религия среди прочих. Быть мусульманином — это все равно, что принять присягу и вступить в вооруженные силы. Бегство из вооруженных сил — это дезертирство, и оно карается. Особенно во время войны. А в данном случае нужно вести широкую разъяснительно-пропагандистскую работу. Надо понимать, что, прежде всего, своей вере изменяют представители финансовой элиты, то есть представители тех кругов в Азербайджане, которые овладели материальными ресурсами, принадлежащими народу, и теперь они на базе этих ресурсов хотели бы войти в мировой, может быть, американский, может быть, европейский истеблишмент. И, чтобы не возмущать своих новых партнеров по клубу не тем вероисповеданием, они тайно это вероисповедание меняют. Их примеру следуют недалекие люди из более низких социальных слоев. Ответственность за это печальное положение лежит на шейху-ль-исламе Аллахшукюре Пашазаде и на тех ахундах, которые компрометируют Ислам и компрометируют шиитский джафаритский мазхаб. С чем сталкивается человек, приходя в Тезе-пир в поисках духовной опоры, поддержки, истины? Он встречает там разжиревших грабителей в чалмах, которые демонстрируют презрение к его личности, к его проблемам, к его болезням, к его голоду, одиночеству и т. д. Естественно, такой человек становится добычей тех же баптистов, которые предлагают ему и помощь, и уход, и прочее. Если он не стоек и у него нет стержня, то он может пойти за этой «новой семьей». Но надо не сводить присутствие Ислама в Азербайджане к Тэзэ-пиру и «тэзэпировцам», а понимать, что Ислам

не предполагает наличие ахундов — это не клерикальная религия, Ислам подразумевает ответственность каждого. Нет ничего такого, что мулла бы делал во время намаза, а «мирянин» не имел бы права совершать, как в христианстве или неоиудаизме. Намаз у всех одинаков, дуа у всех одинаковы, все могут прочесть Коран по-арабски, понять его смысл, делать иджтихад и т. д. И в Коране ничего не говорится о классе факихов и алимов как о персонах, имеющих какие-то особые права. Поэтому надо сделать так, чтобы люди шли за Исламом к своим братьям-мусульманам, которые больше понимают и знают, а не в Тезе-пир, не в мечеть, к имаму, который только и ждет, что получит от них денег.

У нас есть чистая площадка, где мы можем развивать наше понимание чистого Ислама — Ислама без ахундов. Советизация и маргинализация шейху-ль-ислама и его приспешников дает возможность азербайджанским мусульманам начать эту тему с чистого листа и взять под свой контроль будущее исламского проекта на Ближнем Востоке.

ВОПРОС: А кто должен быть учителем?

Г.Д. Коран — вот наш учитель. Я беседовал с ливанскими арабами, они говорят: «Ваша проблема — отсутствие таклида (подражания авторитетному богослову)» — «Таклида за кем?» — «Да за кем бы то ни было. Выбери любого аятоллу и следуй за ним». Я говорю: «Я слышал, что в Ливане был такой аятолла, который проклял Имама Хомейни и сказал, что Исламская революция — это дело шайтана». — «Да, он и сейчас есть». — «И он не поменял своих позиций?» — «Нет, не поменял». — «Так за ним можно делать таклид?» — «Да, и многие делают, ведь он же аятолла». — «И вы, готовые умереть за Имама Хомейни, так спокойно это говорите?» — «Да, в этом наша свобода». — «В чем же тогда смысл таклида? Если может прийти аятолла и назвать делом шайтана все, что вам дорого, а ваш брат или дядя скажет, что ему это интересно и он будет делать таклид за ним?» — Они говорят: «Это нормально». — «Вы дошли до предельной кризисности, до крайнего клерикального маразма! Вы становитесь заложниками игр между попами! Но Ислам этого не предполагает».

Наоборот, в Исламе предполагается свободное глубокое вхождение каждого мусульманина в то, что принес нам Пророк (САС). Давайте вспомним, что было прямое общение с Пророком, когда каждый мог прийти и спросить его о чем-то, что он не понимал. А после него — свод достоверных хадисов и Коран. И главное здесь — методология и личный поиск, которым мы можем заниматься благодаря своему уму и современным возможностям. Все это мы применяем для толкования Откровения, данного нам до Судного дня. Эти аятоллы, до вчерашнего дня не интересовавшиеся тем, что делается за пределами их мира, только по приказу Имама Хомейни начали изучать европейскую философию. Мне показывали в медресе лекцию по Канту. Там на доске было написано арабскими буквами: «Кант». Не знаю, что это была за лекция, но я знаю, что когда Мусави Лари написал книгу «Запад глазами мусульманина», ее просто смешно было читать! Это не Запад глазами мусульманина, а вертеп, описанный глазами испуганного обывателя, который просто ничего не понимает, не может проанализировать. У него даже нет методологии понять Запад. Он просто говорит: «Все плохо... Реклама, проститутки...» А механизмов куфра он не знает. Есть высказывание одного из сподвижников Пророка (САС): «Я боюсь, что поколение, рожденное в Исламе, не будет знать язычества, и это погубит Ислам». Нужно знать и изучать язычников так же тщательно, как они через своих востоковедов изучают нас как объект. То, что я говорил в начале своего выступления, есть несовершенная попытка понять, что такое «неислам». Что такое тот мир, в котором Ислам содержится как драгоценное зерно, которому грозит или уничтожение, или победа. Аятоллы — это никоим образом не репрезентанты, не муджтахиды. Это люди, которые просто из поколения в поколение переписывают, как надо совершать омовение, что такое «тахарат» (ритуальная чистота), как совершается «мута'» (временный брак), «никях» (постоянный брак) и т. д. Причем Ленкорани должен обязательно написать свою книжку «Тоузех аль-мисаиль» («Разъяснение положений») на те же предметы и темы, которые были освещены в аналогичном труде Имама Хомейни, и без всяких доказательств заявить, например, что надо и нос, и лоб класть на мухур (кусок глины), а не только лоб, как у Хомейни. Каждый аятолла должен напи-

сать такую книжку, иначе он не достигнет желаемого статуса. Такие ли нам нужны учителя? Я считаю, нет. Я считаю, что мы должны действовать как шура, как джамаат, и стараться максимально углубить наше понимание коранического текста, который является ясным. Я всегда буду повторять, что это ясный прозрачный текст, который надо читать в оригинале и понимать буквально. Например, там сказано: «Повинуйтесь Аллаху и его Посланнику и — дальше я буду цитировать по-арабски — *Улу-ль-амри мин кум*». Некоторые переводят это как «имеющим власть среди вас», но правильно арабский текст надо понимать так: «достойнейшим власти среди вас». Вот тезис, который является базой для истинной исламской демократии. И именно его постарались максимально переврать, в том числе и носители арабского языка. У кого мы будем учиться? У людей, получающих политический заказ из ЦРУ, а потом надевающих чалму и позирующих в качестве учителей? Или будем учиться у наших сердец, которые полны Имана?

ВОПРОС: *Салмана Рушди приговорили к смерти. Как Вы относитесь к этому кровожадному решению некоторых исламских деятелей?*

Г.Д. Салман Рушди оскорбил Пророка (САС), и за это полагается смерть. Теперь он прячется по конспиративным квартирам, являя пример того, какой должна быть жизнь подлеца, если ему удается избежать заслуженной кары. Что же касается агрессивности и кровожадности, то есть аят Корана, в котором говорится, что не дозволяется никому брать человеческую жизнь, кроме как душу за душу, или для того, чтобы остановить нечестие. Два варианта, при которых казнь является нормой: это убийство убийцы и убийство того, кто является проводником сатанинской деструкции, нечестия на земле. А говорить о толстовстве, непротивлении злу насилием, о категорическом запрете на пролитие крови в смысле буддийской ахимсы — это несерьезно. Всевышний сделал нас инструментом Своей воли. Человек — не цель, как у материалистов, а средство. Аллах сказал: «Мы сотворили людей и джиннов, для того чтобы они узнавали нас и поклонялись нам (т. е. служили нам)». Это означает, что цивилизация есть форма поклонения, а мы — инструмент Провидения.

ВОПРОС: *В Азербайджане женщинам запрещено фотографироваться на паспорт в хиджабах. Как вы думаете, правильно ли это, и как азербайджанки могут отстоять свои права?*

Г.Д. Я думаю, что здесь есть такой путь. В России это было решено судом, который встал на сторону женщин и разрешил им фотографироваться в платках. Тем более, что никакой логической подоплеки, никакого обоснования, кроме ненависти к Исламу, у запрета на такие фотографии нет, потому что фотография в платке для полицейской цели идентификации годится лучше, чем фотография с прической. Поэтому запрет на платок — чисто политическая вещь. В России разрешение было получено по суду. Что касается Азербайджана, то я думаю, что здесь тоже надо идти тем же путем. Я полагаю, что в плане борьбы, в плане политтехнологий, можно, например, сделать такую вещь: после того, как проиграны все инстанции в азербайджанских судах, обратиться в Международный суд в Гааге, в гаагский трибунал по правам человека, и испытать на прочность новообретенную европейскую дружбу с мусульманами. Я думаю, что сама борьба даст хорошую возможность для интеграции активисток, для привлечения сюда многих сил, которые хотели бы выступить на поприще исламской политики. Кстати говоря, это покажет Западу, что есть в Исламском мире не одни провокационные феминистки алжирского происхождения, которые за премии и за гранты позируют в качестве сторонниц раскрепощения и «освобождения», но есть и настоящие мусульманки, которые знают, что хиджаб — это особая честь женщины. Женщины, понимающей, что она не наложница и невольница, а истинно свободная, принадлежащая к Умме избранных. Как сказано в Коране: «И скажите своим женам, своим дочерям и женщинам верующих, чтобы они сближали на себе покрывала. Так их будет лучше узнать (как мусульманок — *комм.*), и не испытают они оскорблений» (33:59). Хиджаб — это отличительная черта свободной женщины. Так это понималось в Европе под исламским влиянием, где до начала Первой Мировой войны аристократки носили вуали, а простолюдинкам не разрешалось даже шляпку надевать, они были «простоволосыми». После Первой Мировой войны эстетические ориентиры в Европе были изменены, потому что был прорыв идей снизу, большой приход

плебеев наверх, которые принесли свои вкусы. А на самом деле в классической традиционной Европе хиджаб, вуаль, плащ с капюшоном — это достояние только аристократических женщин, высших слоев общества. Поэтому и наши женщины должны понимать, что когда они надевают хиджаб, они носят своеобразную военную форму.

ВОПРОС: *По прогнозам социологов и демографов, через десять лет количество граждан России, исповедующих Ислам, превысит численность православных россиян. Ислам станет самой распространенной религией на территории России. Как изменится жизнь мусульман в России после этого?*

Г.Д. Ситуация в стране изменится намного раньше, чем настанет тот момент, когда большинство будет исповедовать Ислам. Ну конечно, чем больше будет исповедовать, тем лучше. Я думаю, сейчас процесс такой идет, и что русские мусульмане вместе с мусульманами другого этнического происхождения будут, иншаАллах, играть решающую роль в определении судеб России на протяжении уже ныне живущего поколения. Потому что самая пассионарная часть населения России — это мусульмане. Это кавказцы и это те русские, которые, пренебрегая давлением родственников, угрозами в институте и на работе, преследованием органов, принимают Ислам, открыто говорят об этом! И таких уже больше 100 тысяч в России. Причем этот процесс нарастает. Раньше девушки становились мусульманками, выходя замуж за арабов или чеченцев, а теперь они сами принимают Ислам и требуют от своих избранников того же.

ПОЭМА ДЛЯ ГЕРОЯ
Беседа поэтессы Алины Витухновской и метафизика Гейдара Джемаля

Алина ВИТУХНОВСКАЯ. *Как Вы думаете, что делать в современной ситуации подлинному герою? Я имею в виду, что те, кого нам презентуют как героев, — никакие не герои? Люди вращаются в тренажерных залах, делают на себе романтические татуировки, читают книжки про фашистов, а то и Хайдеггера, но когда с ними сталкиваешься, обнаруживается их полная пустота и абсолютное непонимание, как же им собственно жить. Они могут жить, только следуя книжным указаниям, постоянно сравнивая себя с героями прошлого, но проблема в том, что они далеко не таковы. При этом настоящий герой, мне кажется, неразличим, потому что у него другая тактика, потому что настоящий герой бесконечно изощрен и бесконечно неуловим.*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. У Вас очень хорошая интуиция. Но, во-первых, хорошо, если они ориентируются указаниям книжек, а если у них есть курирующий офицер МВД — то все совсем просто и банально. А обычно дело не доходит до книжек, а останавливается на уровне курирующего офицера или какого-нибудь человека из структур, который организовывает их. Самое главное, понять, что герой как категория должна быть укоренена в самой органике исторического процесса. Откуда взялись герои в реальности? Дело в том, что современный герой возникает с того момента, как разрушается сословное общество, и, соответственно, сословие воинов, каста кшатриев, носителей страсти, силы, жертвы, уходит из системы пирамидальной организации — так же, как и другие касты. Буржуазия тоже исчезает. И низший слой, «вайшьи» и шудры, организованные в качестве пролетариата или рабской рабочей силы, тоже исчезают, потому что после 1945 года возникает гомогенная человеческая масса, которая кру-

тит некое колесо, поднимающее какую-то часть к финансовому успеху и бросающее остальных вниз. И между Березовским, или Сорос-ом, или каким-нибудь маргиналом без денег нет никакой разницы — они принадлежат к одному люмпен-пространству. И те, кто имеет корни в касте воинов, оказываются за рамками социума и образуют так называемый дальний аутсайд. Дальний, потому что есть ближний аутсайд — художественно-богемный, маргинальный, который более-менее включен в это пространство…

А.В. *Вот Вы говорите, каста воинов… Как точнее можно обозначить этих людей? Это те люди, которые группируются по своим принципам, национальным или как какие-нибудь скинхеды, которые тоже претендуют, что они воины? Это люди, которые говорят, что выйдут в «час Х»?*

Г.Д. Я вообще не говорил о пиаровско-постмодернистской тусовке, я имел в виду наследников тех людей, которые в XIX веке, может быть, начале XX века были институционализированным классом пассионариев, которых изнутри жгла жажда жертвы. Ибо если взять традиционную систему, фундаментальную метафизическую систему каст, которая представлена наиболее четким феноменальным образом в индийской социальной традиции, то у каждой касты есть своя макрозадача, цель. У брахманов, жрецов — это «дхарма», то есть закон, сохранение мировой оси в вертикальном положении, вокруг которой вращаются все вещи, у кшатриев — это «кама», страсть, или любовь, у вайшья — это «артха», их миссия это материальный мир и работа с материальным миром. Что значит «кама», то есть любовь? Когда говорится о любви, то люди не понимают слов, которые произносят. Потому что любовь есть сжигающий огонь или воля к смерти, это жажда пожертвовать собой во имя некой сверхзадачи, некого объекта, который избирается просто как предлог.

А.В. *Почему же это любовь? Разве не может это быть и ненависть?*

Г.Д. Ненависть — это деструкция внешнего объекта, а в данном случае речь идет о самопожертвовании как высшей форме служения, некой невыносимой энергетике, которая просто тебя взрывает.

А.В. *Но именно это может происходить и через деструкцию…*

Г.Д. Дело в том, что человек, который любит, для него разрушение внешнего мира не является самоценным, приоритетным. Для него самопожертвование является приоритетным, а в ходе этого самопожертвования он разрушает заодно и все, что под ногами оказывается. Это близкие очень вещи. Потому что есть степени страсти, о которых писал Гумилев. На самой верхней ступени пассионарности стоит воля к смерти, потом — воля к господству, еще понижаем температуру — воля к приключениям, еще ниже — жажда к деньгам, у субпассионариев — это криминал, еще ниже мы оказываемся в антипассионарном ключе, среди даунов, у которых не хватает воли даже просто жить. Они не стремятся умереть, просто они не могут жить, как те опущенные дегенераты, которые закидываются наркотиком, потому что у них нет сил выйти на улицу за хлебом, просто потому что встреча с ярким днем за пределами их логова, это слишком сильный удар по их слабеньким нервам.

А.В. *Кого из ныне живущих персонажей можно назвать воинами?*

Г.Д. Разумеется, воинами нельзя назвать спровоцированных людей, которые тусуются в каких-то коллективах и апеллируют к идеям, представляющим какие-то брэнды, какие-то фиктивные мифологические общности. Воинами нельзя назвать люмпенов, сколачивающихся в какие-то стайки скинов, которые действуют во имя великого арийского братства или других мифологем, потому что это управляемые мифологемы, это спровоцированные общности иллюзорного типа. Воинами можно назвать только тех людей, которые бросают сознательный фундаментальный вызов социуму в целом, социуму как глобальной организации, апеллируя при этом к праву собственной смерти, воле к собственной смерти. Воля дерзать за счет собственной гибели дает им право бросать вызов всему. И это, естественно, в современном мире партизаны Южной Америки или исламские фундаменталисты, радикалы…

Второй момент — путь к такому одинокому герою, явным, ярким примером которого являются Че Гевара, Карлос Шакал…

В российском пространстве термин «одинокий герой» был брошен Александром Скляром из «Ва-банка». Но Скляр только выразил идею,

которая является культурным интеллектуальным конденсатом определенной традиции, которая могла к нему прийти в таком сжиженном виде от Головина. Тем не менее, за разработкой «одинокого героя» стоит Юлиус Эвола. После 1945 года этот человек, выражавший радикально правую идею, прикованный осколком американской бомбы, полученной на развалинах Будапешта, к одру и парализованный, написал еще несколько книг. Окруженный ненавистью и презрением послевоенной раздавленной либеральной Италии, оккупированной американскими войсками, в которой бесчинствовала и шумела вся либеральная нечисть, пляшущая на развалинах Европы, барон Эвола написал удивительную книгу «Оседлать тигра», в которой он сформулировал концепцию так называемого «отдельного человека». Он не назывался там одинокий герой, а отдельный или обособленный человек. Обособленность заключалась в колоссальной дистанцированности этого человека от внешнего мира, противостоянии внешнему миру, в колоссальной энергетической концентрации внутри себя, которые создавали своеобразный эффект «трезвого опьянения» или «прозрачного опьянения». Это нестерпимо яркое, ясное опьянение является экстатическим выходом за пределы конвенционального, обыденного. Для этого человека не существует разницы между природой и городским пейзажем, и ему все равно, где находиться: в грохочущем кислотном баре в городском подвале или на площадке, лужайке среди гор, потому что и то и другое является для него одинаково чуждым пейзажем.

Этот обособленный человек Юлиуса Эволы имеет отношение только к фундаментальному героическому типу и представляет собой первую внятную проработку концепции такого героя, который, совершенно независимо от правого или левого брэндов, может избрать и радикально левый, и радикально правый путь. То есть на этом уровне исчезает уже специфика, любой выбор становится в одинаковой степени беспощадно антисистемным. Но происходит интересная вещь: герои, сделавшие выбор и решившие пожертвовать своей жизнью, пойти по пути сжигающей их изнутри страсти, как правило, находят друг друга…

А.В. *Для одних подвиг — умереть, а для других подвиг — жить. Если мы говорим о жертвовании, мы имеем в виду, что жизнь пред-*

ставляет некую ценность. А обязательно ли она представляет собой ценность для этого героя, и должны ли мы оценивать его героем за то, что его так красиво несет в сторону смерти?

Г.Д. Дело в том, что понимать под жизнью. Для одних это физическое, биологическое существование. Но герой-то жертвует не биологическим существованием, а своим внутренним самосознанием, своим ясным глубочайшим прозрением в тайну своего предела. Его внутренняя смерть, его внутреннее «нет», его внутреннее время-предел является одновременно принципом Я-присутствия, базой-энергией, базой-смыслом. Его уникальное индивидуальное присутствие есть одновременно его полная дифференцированность от всего остального, чистое нетождество всему, его предельный абсолютный смысл. И он берет этот смысл и переформатирует его…

А.В. *Отказывается от собственного существования во имя идеи?*

Г.Д. Да, герой жертвует своим непосредственным здесь-присутствием, которое составляет его интимное Я, интимную сущность, той точкой, которая находится здесь и теперь в противостоянии ко всему остальному пространству. Он жертвует этой точкой во имя того, что находится фундаментально за пределами его опыта. Обычно люди, которые любят, которые жертвуют, которые испытывают привязанность выбирают нечто в окружающей их среде: женщину, идею, принцип, брэнд, страну, общество, некий элемент, существующий в их среде, с которым они связывают живущую в них энергию, которую они бы хотели отдать, посвятить этой точки фиксации. Важно, что герой является героем тогда, когда он жертвует тем, что он есть, своим Я, во имя того, что он не знает, во имя того, чего у него нет. Но он может для удобства это назвать, например левой идеей, правой идеей, освобождением пролетариата и т. д.

А.В. *Может ли герой совместить свое Я с жаждой власти, жаждой ничто? Может ли герой назвать себя демиургом, богом? Может ли герой претендовать на некий абсолют и после этого отказаться от собственного Я?*

Г.Д. Все перечисленные вещи носят какой-то культурно-концептуальный характер…

А.В. *Нет, они носят вполне физиологический характер.*

Г.Д. Демиург — это, извините, не физиологическое понятие, это религиозно-метафизический термин, который предполагает за собой определенную культурную концепцию. Я думаю, что Македонский, будучи героем и героем в высшем онтологическом смысле, был за пределами всех этих визионов, но пользовался этим для управления сознанием тех, кто его воспринимал извне. Это то, что называют пиар. Я совершенно уверен, что Македонский в своем провозглашении не исходил из того, что он произошел от Зевса, — внутренне он находился в страшном ледяном молчании, камере внутри ледяной горы.

Герой вынужден идти по традиционно-мифологемной стезе, титанической линии, которая хорошо наработана в этом плане прометеически. Прометей, будучи титаном, бросил вызов олимпийцам, забрав у них огонь и передав несчастным жалким тварям, трясущимся в пещерах убогим голым обезьянам, которые еще даже не назывались людьми. Он передал им этот огонь — от полюса абсолютной силы, самодостаточности и сияния позитивного бытия к полюсу биологического дауна, бесперспективности, вязкой глины, жалкости. Можно сказать, что он взял святыню и бросил ее псам, пользуясь евангельским выражением. Огонь от олимпийцев передал вот этим тварям. Естественно, после этого он был свирепо наказан, и было бы глупо подозревать, будто Прометей не понимал, во имя кого он действует, кто такие люди, на кого он посягнул, на что замахнулся.

А.В. *Я думаю, что этот жест в первую очередь был обращен к богам, а не к людям.*

Г.Д. Конечно, он хотел в первую очередь оскорбить огонь сам по себе как принцип. Огонь у богов не предполагал использования для обогрева и приготовления пищи и тому подобное — это было кощунственное, святотатственное снижение огня как сакрального принципа. Потом это был жирный плевок в сторону олимпийцев, которые этот огонь хранили не для того, чтобы на нем варить пельмени. Это была мощная акция по демонтажу сакральности с полным пониманием того, что за этим последует чудовищные мучения и чудовищная деструкция. Но тем самым Прометей создавал новую трансцендент-

ность, вернее, он впервые создавал трансцендентность. Обменивая свой статус, свой особый мощный потенциал, свое реальное существование на демонтаж сакрального — того, что выше его, — с сознательным принятием тех мук, на которые его обрекали, он создавал трансцендентность несравнимо более высокую, чем та сакральность, которую он уничтожал при этом. Возникало общество, освобожденное, эмансипированное от тягот существования в космосе за счет огня, новых технологий, общество, на которое, собственно говоря, Прометею было глубоко наплевать. Он поступил так не потому, что хотел чего-то хорошего и ему стало жаль этих убогих тварей. Он просто воспользовался ими как инструментом собственного освобождения, которое пролегало через приковывание к скале и выклевывание печени орлом.

А.В. *Какую роль тогда в развитии героя играет гордыня? Это то, за что следует ценить, а не порицать?*

Г.Д. У гордыни есть один важный минус: она направлена на то, что уже существует изначально и даром. Человек осознает свое существование и испытывает гордыню по этому поводу. Он оценивает свое Я, свою реальность, как имеющую право, или то, во имя чего должно быть сделано нечто радикальное, как то, что не может подчиниться тому, сему, десятому. Есть только один минус — он делает гордыню из того, что застает, из того, что находит в уже готовом виде, — то есть из себя самого.

А.В. *Ну почему? Если он будет грамотно и последовательно отрицать создавшую его реальность, природу, то он может ценить себя не как следствие природы, реальности, а как некую идею.*

Г.Д. Отрицать он может, но во имя чего?

А.В. *Во имя свободы.*

Г.Д. Правильно. Свободы чего? Дело в том, что если он будет отрицать это для того, чтобы обслужить следствие, следствие, которое отрицает причину, оно на самом деле начинает не с того конца. Отрицать надо весь ряд: и следствие, и причину.

А.В. *Но он и отрицает весь ряд во имя своей идеи. Нет никакого доказательства тому, что все существа, живущие в этой реальности, предметы и вещи, находящие в этой реальности, имеют под собой одну причину. Почему Вы думаете, что здесь не может возникнуть и существовать нечто, попавшее из какого-то другого измерения?*

Г.Д. Измерение тоже находится в причинном ряду.

А.В. *Почему Вы так верите в эту логику, эти костылики, по которым человек перебирается по миру придуманных смыслов?*

Г.Д. Мы можем множить миры, мы можем множить порядки онтологии, говоря о не одной, а о двух онтологиях. Но дело в том, что мы не выходим за границы субстрата, то есть мы все равно не порвали с чем-то единым, которое подлежит онтологии 1, онтологии 2 и т. д., потому что они все взаимодействуют. Если они взаимодействуют на уровне грибницы, причины и следствия, мы, таким образом, не преодолели коренным образом единство причины. Единство причины заключается в том, что у них всех один негатив. Отрицая онтологию 1, онтологию 2 и т. д. мы убеждаемся, что негатив, как коса, работает одинаково и по сорнякам, и по розам, и по подсолнухам, одинаково успешно уничтожает их все. Эта коса — мы не говорим о позитивном субстрате, что они все из почвы растут, ладно, пусть разные почвы будут, представим деревья, растущие корнями из неба, — но коса-то у них одна и негативный субстрат у них универсален! Этот универсальный субстрат является финальным. Если теперь мы представим действительную волю померяться силами с запредельным, то этот сверхгерой, демиург, гордый демон бросит этот вызов негативному субстрату, который косит абсолютно все, в том числе и олимпийцев, кстати…

А.В. *Как он это может сделать практически?*

Г.Д. Практически он оказывается в положении классического героя, бросающего вызов року, а рок есть не что иное, как этот универсальный негатив, который косит все онтологии, все логически порядки. Естественно, он ему проигрывает. Обязательно проигрывает. Его героизм заключается в том, что он все равно бросает этот вызов. Потому что, зная сущность рока и его беспредельность, он бросает ему сознательный вызов.

А.В. *Если герой постоянно проигрывает, почему же он должен погибнуть во имя неизведанного нечто, а не во имя своей глобальной выгоды, но изведанной?*

Г.Д. То, что он получает, несоизмеримо с той силой отчаяния, абсолютного презрения, абсолютного поиска, страстного взрыва, который он осуществляет, когда бросает заранее обреченный вызов бесконечной силе негатива.

А.В. *Но ведь он и так заранее обречен? И так, и так у него бесконечная сила отчаяния. Но когда он занимается изведанным, он может повредить этой реальности, а так он просто пропадает неизвестно куда.*

Г.Д. Не совсем. Есть концептуальный постулат: если ты принимаешь вызов всей душой, принимаешь последний вызов, оказываешь сопротивление, полностью понимая несоизмеримость твоих сил с силами рока, занимаешь оборону один против всех армий рока, то в этой плоскости ты аккумулируешь некий алмаз потустороннего. Этот алмаз является залогом радикально нового, совершенно немыслимого, того, что ты не испытывал, но предвосхищаешь, кристаллизуешь, вот именно этим трагическим вызовом. И вот почему героя дополняет пророк. Пророк — это приход с той стороны, который говорит, что твой абсолютный вызов, твое отчаяние, оно сконденсировалось, стало резонатором, услышано. Некая весть приходит из невозможного и повествует о том, что человек никогда не испытывал. Пророк приходит не к людям. Пророк приходит только к героям. Вокруг пророка собираются только герои. Это потом люди говорят, что весть для них всех, что и пахарь, и горшечник могут также подойти, и никто их не прогонит, всем хватит места, но в принципе весть адресована только к героям.

Газета «Завтра». №24 (656). 14.05.2006

Еще раз об исламском проекте

АРБА.ru. *Гейдар Джахидович, Вы председатель Исламского комитета России. В чем его функция и Ваша лично?*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Исторически Исламский комитет возник из моего разговора с доктором Тураби в Судане приблизительно в 1994 году. Мы тогда пришли к выводу, что России (в первую очередь) необходима структура, которая могла бы служить, выражаясь компьютерным языком, «интерфейсом» между кремлевским политическим классом и Исламским миром. Эпоха козыревщины, стремительного демонтажа советской военно-политической системы, откровенного пресмыкательства перед США и допуска американцев на правах победителей в систему контроля и принятия решений на всех уровнях оставила Третий мир беззащитным перед наглостью классического империализма, последним оплотом которого остается вашингтонский режим (глобализм имеет, на самом деле, европейское лицо и предполагает гораздо более изощренные формы империалистического диктата).

Однако намного важнее того, как именно возник Исламский комитет, — то, чем он стал в процессе своей деятельности. Сегодня ИК — это мозговой центр, интеллектуальный штаб исламской Уммы, который берет на себя функции «субъектности», некой точки, в которой выражается позиция независимого суверенного игрока на всемирной политической сцене, каким должен быть Ислам в целом.

А. *Но ведь в России присутствует множество официальных мусульманских организаций, включая муфтияты и Духовные управления, — отчего эти функции не возложить на них? Почему именно ИК берет на себя миссию репрезентации Ислама в России?*

Г.Д. ИК берет на себя дерзость говорить от имени Ислама в силу того, что здесь под нашей эгидой соединились практически все импульсы

и тенденции современной политической жизни Уммы, опыт позитивов и негативов, подчас уникальный. Кроме того, именно мы владеем необходимым Исламу как воздух дискурсом, направленным против подрывающих кораническое послание пантеизма и общего сентиментального мистицизма, имеющих в виде общего прикрытия бренд «суфизм».

А. *Да, но в роли борцов с суфийским влиянием привычнее видеть так называемых ваххабитов, настаивающих едва ли на аскетической элементарности веры, отвергающих все, что она приобрела на протяжении истории...*

Г.Д. Честно говоря, ваххабизм, или салафитское движение, ничего не могут против суфизма, потому что сами они недостаточно хорошо понимают Ислам. Они пытаются бороться с засильем символизма в исламском менталитете, что справедливо, поскольку символизм — это методологическое оружие жрецов (кахинов). Символизм предполагает платоническое или неоплатоническое миросозерцание, веру в объективный реальный мир, независимый от свидетеля, веру в сущности, которые имеют небесные архетипы, отбрасывающие тени вниз. «Что вверху, то и внизу», — вот фундаментальный принцип языческой метафизики, начертанной на Изумрудной скрижали Гермеса Трисмегиста, принцип аналогии, которому подчинена духовная интуиция тварного глиняного существа — человека! Это логический принцип, которому обречено подчиняться бескрылое несамостоятельное создание. Откровение разрывает этот замкнутый круг всеобщего тождества и свидетельствует об источнике, находящемся вне всяких аналогий.

Собственно говоря, Таухид и раскрывающая его суть сура Ихляс утверждают отмену аналогии по отношению к Единственному субъекту и тем самым объявляют абсолютную войну естественному разуму (опыту, чувствам, вере и т. д.).

А. *В чем конкретно заключена обреченность салафитского противодействия суфизму?*

Г.Д. Проблема в том, что братья, выступающие за очищение Ислама, не владеют кораническим методологией номинализма, которая по-

зволяет эффективно бороться с эллинистическим реализмом, господствующим в подкорке как западных, так и восточных язычников.

Именно здесь начинается моя функция, ибо я как раз занимаюсь разработкой интеллектуального аппарата, который позволит формулировать принцип Таухида не только как кредо веры, но и как инструмент производства новых знаний, необходимых для формирования исламского глобального политического пространства. Хочу подчеркнуть, что речь идет не о «цивилизации», понимаемой как специфическое культурно-технологическое пространство с набором выраженных идентификационных примет, а именно о пространстве, в котором варятся разнородные человеческие элементы, импульсы, побуждения, но над всем господствует постоянное воспроизводство Единобожия в головах и социальной практике лидирующей и определяющей группы людей.

Миссия Ислама

А. *Совпадает ли Ислам по своей сути с доктринами других мировых религий?*

Г.Д. К ответу на этот вопрос мы подошли в конце предыдущего ответа. Пространство Таухида, отрицающее аналогию и тождество, есть само по себе противостояние Системе, дух которой — однородность, неизменность, воспроизведение одного и того же, схлопнутость человеческого фактора на самом себе. Правители (которые, согласно Корану, все — преступники) и их духовные учителя и авторитеты, будучи коллективным фараоном, считают себя единственно возможным воплощением божества в хаосе мертвой материи. С одной стороны, это напоминает как бы исламский принцип наместничества: «Человек — наместник Аллаха», — но в исламском контексте речь идет о том, что человек является местоблюстителем от имени абсолютно трансцендентного, скрытого и непостижимого Субъекта, который принципиально не дан ни в образах, ни в аналогиях, ни в сравнениях, ни в самых безумных гипотезах, извлекаемых из человеческих умственных ресурсов. Мусульманин — наместник безусловно Иного, чем всё, что есть. Язычник же подразумевает жесткий

принцип аналогии между собой, как он есть, и богом, которым он тщится стать. Поэтому его истинный бог — Люцифер (Иблис). А, стало быть, духовные учителя и их мюриды во власти — это банда сатанократов, хизбу-ш-шайтан. Финальным порождением сатанократии явится информационное общество, черты которого уже воплощаются в жизнь в наше время.

А. *То есть вы считаете сегодняшний день практически прологом Апокалипсиса?*

Г.Д. Наши дети играют в компьютерные игры, погруженные в интерактивную работу с Сетью (хорошее название!), а это начальный признак того, как будет строиться жизнедеятельность гражданина информационного общества. Люди станут терминалами, которые свое внутреннее время, кстати, измеряемое вполне конкретным числом ударов живого сердца на этой земле, будут превращать в поток электронных кодировок, обмен которых и составит базу новой интеллектуальной экономики. Это будет рабство, несравнимо худшее, чем фараоновское.

Миллиарды не смогут или не захотят встать под это ярмо, и власть имущие поставят вопрос о том, что этот человеческий балласт должен быть выброшен из Истории и Смысла. Уже сейчас отдельные «ученые» публично завели разговор о том, что надо сжить со свету девять десятых человечества, которые ни на что не годятся. Самый же парадокс в том, что информационное общество будет пародийно эксплуатировать методологию номинализма. Информация вообще не принадлежит к сфере символов и аналогий; это в первую очередь интерпретация знака, который сам по себе условен. Например, когда мы видим греческую статую Аполлона, мы не получаем информацию, а встречаемся с символом, который аналогически указывает как бы на высшую реальность. Этот символ для нас не подлежит интерпретации, ибо мы непосредственно воспринимаем эту статую как самодостаточную реальность — воплощение совершенства. Поэтому Ислам, борясь со жреческим символизмом, борется и со статуями вообще, а не только с культовыми идолами. С другой стороны, когда мы читаем слово, написанное буквами, мы получаем информацию, ибо буквы

есть условные значки, конфигурация которых самостоятельно не отражает никакой сущности. Это мы по определенным правилам интерпретируем их, и смысл, рожденный в результате этой интерпретации, никак не связан с физической конкретикой букв. Так вот этот принцип информации, лежащий в основе таухидического понимания, будет использован в информационном обществе, но не качественным, а количественным образом — как высшая форма спекулятивной виртуальной экономики.

Ислам призван противостоять именно этому.

А. *Противостоять — как именно? Каков альтернативный социальный порядок, каковы его инструменты?*

Г.Д. Специфическая природа организации человеческого пространства в Исламе, в идеале, — это сеть джамаатов — компактных ячеек, внутри которых, опять же, в идеале, должен существовать образ действия военной демократии: совет, принятие решений группой пассионарных лидеров, проведение этого решения в жизнь гибкими творческими методами. Внутри себя джамаат самоуправляется на основе шариата, его глобальным инструментом является коранический текст, буква которого неизменна, а возможности понимания бездонны. Такое пространство образует информационную цитадель, внутри которой живет и принимает решения новая субъектность контрэлит.

Именно на площадке этой субъектности осуществляется выход-самообнаружение ожидаемого Махди (Да ускорит Аллах его приход!) [Махди по-арабски означает «ведомый».] Явление Махди есть завершающая печать, которую Аллах ставит на сумму дел правоверных, преуспевших в реализации Его провиденциального замысла. Но этому предшествует жесточайшее противоборство между двумя духовными векторами: проектом тиранов, ориентированном на имманентное человекобожие (фундаментальный гуманизм господ) и проектом угнетенных, ориентированным на служение непостижимому и неведомому Субъекту (трансцендентный антигуманизм «лишенных наследства»).

А. *Суфизм — это мистический Ислам или системный элемент Ислама?*

Г.Д. Суфизм как раз представляет внутри Ислама так называемую «традиционалистскую линию», ориентированную на пантеистический имманентизм. Мировоззрение суфиев практически не отличается от доктрины адвайто-ведантистов — метафизиков ведической Индии, от мировоззрения даосов, от экстатических переживаний великих шаманов Азии и западных неоплатоников. Иными словами, это посвятительная традиция языческого жречества, которая явочным порядком инкорпорировала себя в тело исламской Уммы, пользуясь слабостью калама (а последние семьсот лет просто его отсутствием), концептуально-методологическими брешами в системе исламского теологического сознания.

Забавный, на мой взгляд, парадокс состоит в том, что суфизм, притягивающий профанов загадочностью и мистико-поэтической атмосферой возвышенного гнозиса, на самом деле крайне банален и как всякий пантеизм в действительности сводится к органическим парадигмам так называемой «естественной религии», присущей созданиям из глины. Тварь мыслит и чувствует гомогенно; нарушение этой гомогенности вызывает у нее страдания, а ощущение, что она одно с противостоящим ей Внешним, ведет ее к экстазу и духовному счастью.

Тварь воспринимает свою отдельность, уникальность, эфемерность как травму и грех, в то время как для носителей искры духа Божьего (Рух Аллах) — это, наоборот, залог возможности откровения о Том, Кто абсолютно Внутри — и именно потому непостижим и не дан даже в подозрении!

Учение о трансцендентности и отсутствии аналогии у Единственного на самом деле предполагает перешагивание через то, что человеческому инстинкту кажется бездонным и невозможным парадоксом. Единственность Всевышнего постижима как абсолютная внеположность и оппозиция всему, что не есть Он. А это все, наоборот, представляет собой безграничные модификации совершенного неведения о Единственном. Все, что мы можем почувствовать, узнать,

проинтуировать, заподозрить, выстроить гипотезу о … — все это есть не что иное, как формы чистого неведенья, которое относится к Аллаху, пребывающему, безусловно вне всего этого.

Теперь, если взять языческую метафизику, скажем, того же индуизма — там тоже существует принцип неведенья, называющийся на санскрите «авидья». Авидья по их учению есть субъективное состояние, не позволяющее единичному существу постичь свое тождество с Брахманом (абсолютом). С точки зрения же кораническої теологии, неведенье есть сама суть безграничного внешнего объекта, который в то же время есть Рок, или Время (Дахр). Это неведенье само про себя не знает, что, во-первых, оно — неведенье, и, во-вторых, тем более не знает, что оно — неведенье о скрытом Субъекте.

Таким образом, можно сказать, что это неведенье бесконечно и как таковое образует чистое объективное бытие, данное лишь в силу того, что оно лишено единственно подлинного знания, могущего прийти в это бытие только извне, путем вторжения Откровения.

Бытие о себе «полагает», что оно есть тотальное «Всё». Именно это и составляет суть языческой доктрины. А кораническая доктрина считает, что бытие есть, на самом деле, ничто, пустая хаотическая субстанция, из которой Аллах пожеланиями вещам быть выводит организованный мир, в центр которого ставит Своего наместника.

На этого наместника возлагается задача: взять под контроль внешнее как инертную массу чистого неведенья и трансформировать это в пространство, куда Аллах направит ведомого им завершающего имама, после чего будет воскресение из мертвых, Судный день и абсолютно новая реальность: если угодно, другое бытие, представляющее собой положительное утверждение непостижимости и трансцендентности Аллаха.

Следует особо оговорить, что вопреки иллюзиям некоторых «теологов», навеянным, скорее всего, сугубо человеческим сентиментализмом, Аллах и по отношению к иному преображенному бытию (Раю) останется скрытым. Но в отличие от сегодняшней ночи ветхого бытия грядущая новая реальность будет всей своей протяженностью утверждать трансцендентность Аллаха как сияющий триумф. То, что было источником лишенности, оставленности и скорби, станет солнцем, сияющим без умаления и энтропии.

Эта доктрина безгранично более парадоксальна и мистична, чем суфийская доктрина тождества.

Ислам и политика

А. *Что можно сказать о развитии исламских движений в современном мире?*

Г.Д. Начало исламских собственно политических движений связано с высвобождением специфики исламской политической доктрины из пространства так называемой «исламской цивилизации». Последняя представляла собой пирамидальную организацию общества, воспроизводящую языческие модели с мусульманской терминологией. В этом пространстве «наместник Аллаха» был понят как «первосвященник» в римском смысле или «император» в китайском смысле, а на последнем (османском) этапе истории «наместник» и «династический монарх» практически отождествились: одно и то же называется как «султанской Турцией», так и «Османским халифатом». До тех пор, пока Ислам был растворен в цивилизации, смысл его был утрачен для мусульман. Он воспринимался как конфессиональная рутина, следование которой обеспечивает спасение в будущей жизни (и в этом смысле Ислам перестал отличаться от других конфессий), а также как основа для юридической регламентации государственной и частной жизни (и в этом смысле незначительно отличался от «беззаконного» христианства, но зато совпадал с доколониальными азиатскими традициями Индии и Китая и тому подобных цивилизаций).

Необходимо было крушение цивилизационной составляющей мусульманского мира, появление множества стереотипных светских бюрократических этногосударств, копирующих какую-нибудь Швейцарию, чтобы Ислам вернулся к самому себе и своей подлинной миссии: сопротивлению мировому тагуту, отрицанию символов, ценностей и интерпретаций, руководящих «глиняным человечеством», утверждению политической воли неведомого Бога, Который открывает Себя человечеству только в Откровении через специально избранных посланников.

А. *Но ведь за этим крушением, как мы видим, не последовало возобновление той изначальной политической нормы, о которой Вы говорите? Казалось бы, напротив — за крахом номинально мусульманских государств следует распад всего политического пространства, его агрессивная атомизация, рост террора и включение в процесс новых тенденций распада (например, этнического сепаратизма, как в случае курдов)?*

Г.Д. Естественно, что начало такого освобождения фактора Ислама от фактора цивилизации не могло быть гладким. Политические активисты, интеллектуалы, начавшие продвигать Ислам как самостоятельную и всеобщую идеологию, неизбежно должны были оставаться под некоторым инерционным влиянием недавно бывшей цивилизации. В самой очевидной форме такое влияние, естественно, проявлялось, как желание восстановить эту самую цивилизацию, уход которой сделал возможным саму постановку вопроса об исламском проекте. Так, наиболее лояльными последователями Османского халифата, рухнувшего в 1922 г., оказались индийские мусульмане, острее всего страдавшие от колониального господства англичан и, в отличие от арабов, не имевшие опыта подчинения Истамбулу. Среди них появился Маудуди, халифатизм которого по сей день вдохновляет Хизбу-т-тахрир.

Разумеется, на начальном этапе, который длился весь XX в. (и нельзя сказать, что кончился сегодня) исламские движения — и стоявшая за ними исламская мысль — должны были пережить влияние неисламских мировоззрений и цивилизаций, подчас в таких тонких формах, что они не отслеживались даже наиболее искренними и радикальными последователями чистого Единобожия. (Влияние западного просветительского космизма XVIII — первой половины XIX вв. ощущается в мировоззрении Сейида Кутба, который на сознательном уровне стремится к очищению Ислама от чуждых наслоений.)

Ислам, безусловно, не есть цивилизация. Цивилизации в традиционном смысле слова — а это включает, вопреки мнению традиционалистов, и современную глобальную западную цивилизацию — являются историческими реализациями в человечестве «аватар» или «теофаний», и первое, санскритское, и второе, греческое, понятия оз-

начают «богоявление» или «боговоплощение». Под этим подразумевается формирующее человеческую субстанцию проявление «князя мира сего» — персонифицированной парадигмы метафизического тождества, иначе, тождества Человека с Абсолютом. Человек стремится к обожествлению в том смысле, что хочет стать равным центральному существу «между небом и землей», которое язычники называют Аполлоном, Ормуздом, Ишварой, а мы — Иблисом или Сатаной. В меру этого фундаментального онтологического желания Иблис «показывает» себя людям, дает инструментарий коллективной реализации «приближения» к нему в той или иной форме. Этот инструментарий и образует инфраструктуру конкретной цивилизации, которая всегда контролируется жрецами — ставленниками Иблиса. Эта практика и есть то, о чем Аллах в Святом Коране говорит как о постоянном искушении человека до Судного дня. В исламской перспективе вся историческая деятельность мирового язычества — от Нимврода и Фараона до Сталина и Буша — построена на ошибке, и все цивилизации есть различные формы заблуждения, причем, ось этого заблуждения есть рычаг воздействия клерикального авторитета на грубое глиняное естество человека.

Механизмы клерикальной игры с людьми через королей, диктаторов, партии, парламенты и пр. есть большая политика, шахматная партия, которую Иблис ведет на шахматной доске Земли, чтобы добиться попадания своего противника (а противник его никто иной, как Аллах) в ситуацию цугцванга. Эта ситуация, в которой игроку не хватает времени на обдумывание и следующий ход (кстати, именно поэтому Аллах в различных хадисах не раз передает через своего Посланника (САС), что даже если будет оставаться до конца времени один день, «Я его продлю»). Аллах, конечно, не может быть захваченным такой стратагемой, но человечество — может! Человек как наместник Аллаха, по расчетам Иблиса, может оказаться в динамическом дефиците временного и энергетического ресурсов и проиграть.

А. *В чем цель противника в этой игре?*

Г.Д. Для того чтобы уяснить себе цель Иблиса, — а исламский теолог обязан эту цель себе ясно представлять, — нужно исходить из

коранического указания на соперничество между Иблисом и человеком. Иблис является Великим существом; он — первый из творений Аллаха, медиатор между различными слоями универсальной субстанции. Языческие доктрины знают его как «сына Земли и Неба», суфии — как «совершенного человека» (инсан аль-камиль), каббалисты называют его Адам Кадмон. Иблис — это архетип всех существ, состоящий сам из субстрата чистой энергии («Ты сделал меня из огня…»). Его восприятие себя — основа неподчинения Аллаху и гордыни перед человеком — есть как раз то, что язычники именуют «логосом» или «перворазумом».

Человек же, в силу причащенности к духу Божьему, представляет собой возможность альтернативного сознания, через которое как через некий инструмент может действовать не только явная мысль Аллаха, заключающаяся в приказе вещам быть, но и тайная мысль, которая несет в себе подразумевание цели, ради которой вещи возникают. Такая возможность указана в мотивации творения людей и джиннов словами «абаду уа арифу» — дабы они служили Ему и узнавали Его. Иблис именно своим противопоставлением человеку как заключительному элементу творения отсек себя от этой возможности, но само противостояние между Иблисом и Адамом оказалось центральным «сюжетным» ходом Провиденциального замысла.

Таким образом, возникает поляризация между логосом как досмысловым реализмом «сына Земли и Неба» и свидетельствующим интерпретирующим сознанием человека, которое все основано на факте его смертности. Цель Иблиса — блокировать трансцендентный потенциал человеческого сознания и тем самым сделать человека негодным в качестве инструмента служения Божественному промыслу.

Поэтому Ислам есть не что иное, как контрполитика, направленная на демонтаж и слом цивилизационной машины, через которую «сын Земли и Неба» курирует историческое человечество. Оно предельно важно для замыслов этого существа, ибо по воле Аллаха в нем (человечестве) воплотилась критическая точка взрыва всей системы бесконечного мрака субстанции, которая выдает себя — прежде всего, самой себе! — за светлое бытие, за оптимальную из всех возможных Реальностей.

А. *С чего, в таком случае, начинается осознание им альтернативной Реальности? Или, с чего оно может начаться?*

Г.Д. По промыслу Аллаха переход к альтернативной реальности, абсолютно противоположной нынешней по своему смыслу, должен произойти только в том случае, если нынешняя ветхая будет взорвана изнутри нее самой. Для этого глиняный человек и наделен частицей Рух Аллах, которая представляет собой точку оппозиции всему, что не Всевышний.

Контрполитика Ислама есть развитие вширь и в глубину этой оппозиции, которая своим практическим следствием должна повести к остановке традиционной истории, остановке циклов возобновляющихся человеческих манифестаций; эта контрполитика открывает дорогу прямого вмешательства Субъекта — конкретнее, Его провиденциальной мысли — в ход событий, в правила, управляющие этим ходом, в саму человеческую интерпретацию реальности.

Это, конечно, макрозадача, метафизический горизонт исламской политики. В ближнем, техническом, плане исламский дискурс должен стать «точкой сборки» всех протестных сил мира, окончательно отобрав эту функцию у стремительно ветшающего марксизма, у мирового левого движения, у радикальных антикапиталистических правых, у анархо-синдикалистов и любых сил, которые бросают вызов Системе. При этом Ислам должен стремиться к тому, чтобы включить в поле своей стратегии все эти мировые антисистемные силы. Разумеется, вектор решения исламских задач всегда остается особым, теологическим, никогда не совмещающимся по истине с любыми другими протестами, мотивированными внешними побуждениями.

Для того чтобы быть в состоянии вести такую борьбу планетарного масштаба, Ислам должен открыть в себе субъектность, альтернативную цивилизационному измерению (любая цивилизация есть объект). Субъектность — это всегда штаб, ложа, «мировое правительство» или некая группа людей, сошедшихся для того, чтобы потребовать себе такой статус. Посланник Аллаха (САС), заручившись поддержкой и верой первых нескольких сподвижников, тем самым уже образовал штаб мировой истории и мирового правительства. Да, он был Посланник, но в его Умме сохранился принцип наместничества по от-

ношению к нему. Этим наместником является скрытый Имам (Да ускорит Аллах его приход!), а пока он не проявил себя, функция наместничества должна принадлежать политическим джамаатам — сетевой структуре, пронизывающей мировую Умму, где каждая ячейка состоит из братьев, принявших общую для всех политических джамаатов идеологическую платформу.

Разумеется, джамаат, образованный теми, кто готов отдать жизнь во имя реализации целей исламской политики, не будет однороден. В нем будут пассионарии ума и пассионарии тела. Цель джамаата — их синтез, возможный только в сравнительно небольшом человеческом пространстве, где все члены общины находятся в перманентной и ни чем не затрудненной коммуникации. Эти джамааты имеют своих представителей, которые буду образовывать координационные советы, вырабатывающие решения по всем вопросам борьбы, и, соответственно, исполнительные группы при этих советах, которые будут проводить эти решения в жизнь.

Оптимальная ситуация — это ситуация, при которой советы и исполкомы политических джамаатов могут мобилизовать любого мусульманина на содействие исполнению принятых решений. Только таким образом полуторамиллиардная мировая община единобожников превратится в суверенный субъект истории, и не просто в один из более или менее автономных факторов, а в главного, центрального оператора по реализации Божественного замысла о человеке, его смысле и его истории.

Кризис

А. *В чем заключается кризис человека и каковы эсхатологические знаки времени?*

Г.Д. Сущность кризиса Человека состоит в том, что он исчерпал свой онтологический ресурс. Этот ресурс исчерпан, потому что это энергетический резерв «глиняного человека», которого было бы достаточно в принципе на весь цикл исторического времени, если бы не было одной проблемы. Аллах добавил глиняному Адаму частицу от

Своего духа. Как мы говорили выше, эта частица противостоит безграничной «глиняной» субстанции. Можно считать эту частицу своеобразной черной дырой в сплошном гомогенном поле субстанции или чистой возможности. Говоря фрейдистским языком, эта частица — «черная дыра» — есть травма, которой Аллах сознательно наделяет Адама, Своего первого посланника.

Адам не был первым человеком, потому что он был пророком Аллаха, который явился к «глиняным» людям Золотого века. Коранические тексты, в которых мы называемся потомками Адама, обращены только к уверовавшим единобожникам и имеют метафорическое значение. (Так, например, наша Умма иногда именуется «дети Мухаммада (САС)».)

Люди Золотого века в некотором количестве вняли посланничеству Адама, но подавляющее большинство не вняло. До этого посланничества «глиняный» человек был счастливым животным, имевшим внутри себя солнечное чувство неуязвимого бытия. Он не разделял себя и среду, не нуждался в языке, поскольку обладал звериной телепатией, скорее всего, обладал спонтанными магическими способностями. Люди Золотого века были кочевниками, без устали стремительно передвигались по планете, не имели иерархии и расслоения в своей среде. Можно сказать, что память о таких людях стала основой образа «белокурой бестии», который лег в основу германского романтизма и вдохновил национал-социализм.

А. *Что принес Адам взамен райского существования?*

Г.Д. Адам принес этим людям, даже тем, кто отверг его, опыт травмы. Люди Золотого века из «белокурых бестий» превратились в подлинных людей после явления к ним первого пророка. После этого возникло расслоение: сначала выделилась каста жрецов. Их задачей стало восстановление первочеловека, каким он был до начала миссии Адама. Они принялись «лечить» себя и остальное человечество от этой травмы — и лечат до сих пор!

Посмотрите на суть всех жреческих доктрин — все они призывают к возврату в Золотой век, к восстановлению изначального совершенства, к постижению бытия как незамутненного целого, к упразд-

нению различения между субъектом и объектом в экстатическом опыте, который они объявляют единственной подлинной формой постижения истины. А доктрина пророков основана на прямо противоположном: «фуркан» — принцип различения.

Распад целостности древнего человечества продолжился и после выделения жрецов, остальное человечество разделилось на пассионариев-воинов и «работников физического труда», включая также и тех, кто занят посредническими функциями или производственным менеджментом. Наконец, из этих «физических» людей — «гиликов», как их называли гностики, — выделились уже совсем неприкаянные существа, соответствующие первичному пониманию слова «пролетариат»: те, кто могут быть использованы на самой грубой работе другими или вообще не годны ни для какой организованной деятельности.

Однако последнее разделение происходило в эпохи гораздо более поздние, чем Золотой век.

Травма, переданная человечеству через пророческую миссию (а также звучащий язык, которому Аллах научил Адама!), стала побудительной причиной организации общества. Первочеловек был в гармонии с космосом и не нуждался в защите от него, не знал, что такое холод, смерть и болезни, не подозревал об энтропии, а, возможно, преодолевал и гравитацию. Но те, кто услышали весть, исходящую из «черной дыры» — незримой частицы, противопоставленной ВСЕЙ РЕАЛЬНОСТИ — не могли уже больше жить как прежде, они отделились от космоса, и тот обрушился на них со всей безжалостной силой холодного и страшного объекта, всегда стремящегося к уничтожению всего, что не есть он сам.

А. *В чем конечная цель?*

Г.Д. Общество возникло — и существует по сей день! — как система выплаты «повинности», которую человечество платит Року, чтобы не быть уничтоженным, чтобы жить комфортно, принимая луну за уличный фонарь, а лужи — за недоработку муниципальных служб. Что же человечество платит? У «белокурой бестии» этот вопрос не стоял: она не была данником внешней среды. В онтологическом ресурсе этого грандиозного, роскошного и бессмысленного существа,

представлявшего собой до появления Адама тень Сатаны на Земле, и не было того, чем можно было платить энтропии, что могло бы компенсировать ледяную ярость межзвездного вакуума. Экзистенциальный человек (постбестиальный) несет в своем сердце виртуальную «черную дыру», поскольку он вовлечен в луч адамизма, хочет он этого или нет. (От адамизма удается избавиться только язычникам высокого посвящения, которые достигают состояния «мокша» — освобождения от травмы противостояния абсолюту.)

Эта «черная дыра», собственно говоря, есть его истинное «Я», его смертная душа здесь и теперь, залог его конечности в этом мире и, вместе с тем, сокровищница колоссальной свободы, которая проявляется в особой, неонтологической энергии. Образно говоря, — да и буквально тоже — это та энергия, которая позволяет приговоренному пожизненно к нечеловеческим условиям рабства или заключения каждый день подниматься с новыми силами, чтобы встретить вызов своей юдоли. Самое сильное и здоровое животное, находящееся в органическом симбиозе со своей средой, подохнет только от намека на те вызовы, которые человек переносит с безграничной стойкостью.

Вот что отбирает у нас общество — моральную энергию наших сердец, сок нашей внутренней свободы, само время, которое мы проводим на этой земле. И это не метафора: марксизм открыл, что эксплуатация превращает наше время в труд, создающий прибавочную стоимость. А политэкономия современной исламской мысли добавляет к этому учение о том, что общество стремится превратить все внутреннее время человека в разнообразное отчужденное от него классифицированное и оцененное время, которое становится внешним объектом, материальным артефактом. В раннем обществе межличностные отношения не были отчуждаемы и не превращались в объект. Отношения между коллегами, друзьями, соседями были практически особой формой протекания «внутреннего времени» их участников. В современном постиндустриальном социуме эти же самые отношения превращаются в разновидность товара, количественно оцениваемого объекта. Таким образом, общество как инфраструктура всё без остатка превращается в непрерывно возрастающий капитал, который для своего роста во всё возрастающей степени должен пожирать

всё внутреннее время как можно большего числа своих членов, и одновременно повышать капитализацию этого временного ресурса, то есть делать отчуждаемое внутреннее время каждого более дорогим.

А. *Это то, что принято называть прогрессом?*

Г.Д. Да, для камуфляжа этот процесс называется «прогрессом», хотя в действительности речь идет о стремительном экспонентальном росте эксплуатабельности членов общества. Чем выше капитализировано их время, чем большее количество оценочных единиц можно с них снять, переводя их жизнь во внешний обсчитываемый объект, тем более развитыми современными адаптированными к цивилизации эти члены общества считаются.

На определенном этапе демократические процедуры — партии, парламент, выборы — повышают капитализацию двуногих баранов, стимулируют эксплуатабельность.

Но этого допинга хватает лет на сто-двести. Сегодня демократией нельзя добиться, чтобы типовой яппи с Уолл-стрита или Сити был более ценен и давал больше шерсти, чем раньше. Современный человек в наиболее продвинутых участках мирового мегаполиса достиг предела социализации. Сохранение демсвобод, не говоря уже об их расширении, ничего не добавит ему как объекту эксплуатации и опасно повлияет на возможности недостаточно «социализированных» противостоять катку прессинга и отчуждения.

Поэтому методы завтрашней олигархии — начиная уже с сегодняшнего дня! — будут методами США в Ираке и Афганистане, методами России в Чечне, методами Каримова в Андижане. Мы стоим на пороге создания глобальной полицейской империи, где официальное и криминальное не будут, наконец-то, различаться даже по форме.

Это и есть внешние эсхатологические приметы кризиса человека: глобализм, все ширящаяся война с «международным терроризмом», который организуется и производится имперскими спецслужбами или зависящими от них преступными сообществами, которые давно превратились в неформальный резерв государственных силовых структур.

А. *Поскольку альтернативный вариант неизбежно следует из концепции исламской антропологии, опишите ее апологетику.*

Г.Д. С точки зрения этой антропологии, кризис человека является отражением и следствием более фундаментального кризиса бытия и связанного с этим первичным кризисом кризиса сознания.

Кризисы бытия и сознания острейшим образом переплетены: сознание огромного большинства людей, как мы упоминали выше, проникнуто онтологизмом, культом бытия, по отношению к которому сознание позиционирует себя как внешнее отражение. В действительности, именно сознание является организующей точкой сборки, которая обладает интерпретационной силой и которая, благодаря своей независимости от бытия превращает хаос в порядок. Кант пессимистически относился к возможности познания внешнего мира, так и не сделав необходимого шага к пониманию того, что ноумен находится не за пределами человеческого восприятия, а является предварительным условием существования такового. Ноумен есть «черная дыра», в которой воплощается частица духа Божьего, и эта «черная дыра» работает как амальгама с обратной стороны зеркала, благодаря которой возможно отражение. Ноумен именно потому и не воспринимается в рамках перцепции, что является условием самой перцепции.

Однако, вся философия и метафизика, от Платона до фараоновских жрецов, индийских риши и мудрецов даосского Китая, помещает ноумен в объективном мире, а субъект рассматривает как простую инверсию объекта. На традиционном Востоке такое метафизическое сознание давно вступило в полосу кризиса, а на Западе проявлением крушения этого сакрального реализма стал современный постмодернизм.

Конечно, корни кризиса метафизически еще глубже.

Онтологический реализм унаследован экзистенциальным человеком от «белокурой бестии» Золотого века. Рано или поздно практика общества, сосущего компенсаторную энергию против энтропии из «черных дыр» индивидуальных существований, и практика сознания, основанного стихийно на визионерском образе Золотого века, должны прийти в неразрешимое противоречие, заложником которого и точкой слома оказывается именно фактический человек как данник общества и, вместе с тем, пассивный носитель сознания.

Трещины, разбегающиеся от этого места слома змеятся как по социальной ткани — конфликт, оппозиция, раскол, так и по биологической — вырождение, исчезновение либидо, революция мутантов (геев), расизм и пр. Все эти черты также относятся к знакам времени и, несомненно, войдут составной частью в постиндустриальную эру, где Ислам должен играть центральную роль корректора и провозвестника нового контронтологического сознания (проявления на человеческом уровне Божественного мышления, свободного от ошибок), приход которого нам обещан откровением нашего Пророка Мухаммада (САС) и за которое мы боремся с куфром уже четырнадцать столетий.

Ислам как стратегия духа

А. *Что такое стратегия духа?*

Г.Д. Прежде всего, следует расшифровать само понятие «дух», которое на самом деле имеет гораздо больше значений или, по крайней мере, «прочтений», чем противоположное ему понятие «материя». (По поводу «материи» также ведутся споры, но они сильно упрощены тем, что проходят между метафизиками и профанами. Профаны считают материю сферой проявления, воздействующего на их телесные органы чувств. Метафизики же понимают под «материей» то, что всегда понимали представители традиционного знания: это субстанция, являющаяся чистой возможностью или, точнее, пассивным «женским» полюсом возможности, как показывает сам греческий корень слова «матер». Как таковая, материя не проявлена и ни на какие органы чувств в этом смысле воздействовать не может; профаны, попросту, путают материю с веществом и энергией, которые в свою очередь, представляют собой проявления протяженности. А вот сама чистая протяженность в традиционной метафизике называется «materia secunda» — «вторая материя».)

«Дух» — ruah по-еврейски, ruh по-арабски — имеет в семитских языках общий корень со словом «ветер» (ар. rih), по-гречески и по-русски это понятие связано с дыханием — «пневма». Такое же «дыхательное» происхождение у духа и в латыни. А вот в германских языках

это опять-таки ближе к активности ветра: ghost (дух, призрак) → gust (сильный порыв ветра). Уже из этой краткой лингвистической справки видно, что традиционная семантика различает в самом генезисе образа духа субъективный и объективный аспекты. Дыхание есть движение воздуха в легких единичного индивидуума, в то время как ветер или его порывы — это проявление свободного движения воздушного элемента вне привязки к конкретному существу. Данное соображение имеет для нас определенное значение, так как «дух» в Коране употребляется двояким образом: одно упоминание — это «рух аль-кудус» — «Святой дух», под которым традиция понимает архангела Джабраила (Джибрила). Другое же упоминание — «рух Аллах» или тот дух, который Аллах называет «Своим» и частица которого вложена в «глиняную куклу» Адама при его сотворении. Мы находим здесь такое же различение: с одной стороны, конкретная персона архангела, с другой — не персонализированная субстанция. (Для единобожников очевидно и даже не нуждается в специальном оговаривании, что ни Святой дух, ни дух Аллаха не имеют никакого отношения по сути к самому непостижимому Субъекту, для которого они суть сотворенные Им оперативные инструменты Его воли. Мы оговариваем это, поскольку совпадение значения «рух аль-кудус» со «Святым духом» в христианском богословии может ввести кого-то в заблуждение по поводу не существующей здесь аналогии.)

Есть еще и третье упоминание «духа» в суре Лейлату-ль-Кадр, где о ночи могущества говорится: «Спускаются в нее ангелы и дух для исполнения всяких повелений». В данном случае нет прямого указания на то, о персонализированном или субстантивном духе идет речь, однако упоминание рядом «ангелов» и направление духа на исполнение повелений указывают, что речь здесь идет об архангеле Джабраиле.

Очень важно на этом этапе понять, что субъективный и объективный аспекты духа — выражаясь исходными образами, «дыхание» и «ветер» — относятся к одной и той же сущности, одному и тому же инструменту, который служит для реализации божественного замысла. Адам и изошедшие из его чресел пророки вплоть до нашего господина Мухаммада (САС) — все были преемниками друг друга в обладании этой частицей. Это основа их избранности, которая позволяет им

воспринять откровение. Но откровение это передается Джабраилом, то есть другим, персонализированным, аспектом того же самого духа, неперсонализированная частица которого в сердце пророка позволяет это откровение услышать и воспринять.

Мы располагаем лишь виртуальной причастностью к духу, живущему в пророческой цепи. Вот почему мы можем только последовать за Откровением, приняв его на веру. Именно искренность и тотальная поглощенность всего нашего существа в ответе на то, что Пророк передает нам, и определяет, превратится ли эта виртуальная причастность в реальную. Именно это будет определяться в Судный день, исключением из чего уже сейчас являются мученики, павшие во свидетельствование своей веры, — шахиды. Они оплатили своей жизнью трансформацию виртуальной причастности в частицу духа Божьего, в реальное обладание ею, подобно тому, как ею обладают пророки. Именно это и делает их живыми, очищенными и свободными от Суда уже сейчас, когда они «мертвы» с точки зрения невидящих очей смертного человечества.

А. *Чем же в этом случае является кораническийдух?*

Г.Д. Единственно правильным ответом будет, что он и есть Провиденциальная мысль Аллаха о назначении творения, еще более глубоко — Божественная мысль, в которой «исправляется» первичная реальность, данная как полное неведение об Аллахе.

Тут следует подчеркнуть некоторый «диалектический» аспект исламской теологии. Неведомость, непостижимость есть основа возможного упоминания об Аллахе. Наличие у него сифатов-атрибутов и «прекрасных имен» ничего не меняет в этом фундаментальном качестве, ибо вся сумма имен и относящееся к ним самое совершенное понимание ни на йоту не снимают непостижимости Того, Кто скрыт за этими именами. Поэтому неведение об Аллахе, выступающее как все то, что не есть Он, есть неизбежная форма Его трансцендентного присутствия. Это неведение абсолютно неизбежно, потому что «присутствие» Аллаха может проявляться только в негативной форме, и только воля Аллаха устранить всякий негатив вмешивается в бездну этого чистого неведения, чтобы в итоге на его месте возникла новая

реальность, основанная на абсолютном позитиве и совершенной справедливости. Перемычкой или мостом в этом переходе от негатива первичного неведения к позитиву «явленной» в будущей жизни трансцендентности служит именно человек как та «площадка», где частица духа Божьего противопоставлена самодовлеющей и невежественной глине. (Вот, почему ангелы говорят о том, что человек явится источником беспорядка и кровопролития, а Всевышний отвечает им: «Я знаю…» Согласно Замыслу, человек поставлен наместником для того, чтобы через себя реализовывать войну между «духом» и «глиной».)

Итак, дух есть мысль Бога, в которой задана перспектива преодоления неведения-негатива, существующего как ложная бесконечность. (Эта ложная бесконечность, являясь язычникам в качестве Рока, полагает себя при этом самодовлеющим и самодостаточным абсолютом.)

В этапах проявления божественной Мысли человек обнаруживается как существо, которое, хотя и принадлежит глине, родственной этой ложной бесконечности по всем параметрам косности, инерции, сырости, тьмы и пр., но, тем не менее, затронут при этом самой Мыслью, что образует внутри него духовную рану или травму.

Далее в этапах проявления этой Мысли — возникновение общества, оказывающееся компенсаторным следствием этой духовной травмы. В пространстве этого нового проявления мы обнаруживаем двух коллективных игроков, между которыми распределяется поляризация человека как конфликтно-кризисного существа. Эти игроки — жрецы и воины.

Жрецы стремятся, опираясь на инструмент общества, нейтрализовать духовную травму экзистенциального существования, то есть тем самым блокировать действие Божественной мысли в тварном организованном вокруг человека мире. Их цель — воспроизведение ложной бесконечности в качестве единственно возможного и совершенного утверждения.

Воины могут противостоять им лишь виртуально в силу того, что их огненная страстная природа ищет деструкции статус-кво, а в идеале стремится к жертвенному саморазрушению. Всесжигающая страсть на вершине внутренней духовной пирамиды воинской касты именуется «любовью», ибо в разрушении себя естественным образом

полагает утверждение Иного. Таким образом, чистая страсть есть предварительное условие раскрытия человека к принципу трансцендентного, воли служить тому, что безусловно не дано.

Вот почему воины являются ближайшим образом затронутыми миссией первопророка Адама, и вот почему все пророки происходят из воинской касты и во всех своих проявлениях выступают благородными и совершенными воинами.

Джибриль как Святой дух, обладающий конкретным образом и личностью архангела, адресуется к безличному аналогу самого себя — частице духа Божьего в сердце Пророка, унаследовавшего ее от Адама. Избранничество каждого конкретного пророка, время и обстоятельства его прихода — это составная часть того же провиденциального замысла, в котором все пророки присутствуют с самого начала (показанные Адаму во время сна творения). Бесполезно было бы обращаться с призывом, низводить великие тайны замысла тому, кто этой частицы не имеет в полностью реальном смысле и, стало быть, не может «вместить».

Но точно так же пророк, в свою очередь, оказывается услышан лишь теми, кто по своему качеству ближе всего отвечают провиденциальному замыслу, кто как камертон настроены на резонанс с духом Божьим. Это именно воины. Пророк обращается ко всему человечеству, но первыми его услышат воины, которые становятся его сподвижниками.

А. *А что дальше?*

Г.Д. После того как они создают независимую и способную выжить в борьбе общину, под покровительство вовлекаются и другие классы человечества. Однако воинам Коран отводит наипервейшее место в человеческом материале, из которого составляется общность последовавших за Божественным замыслом: «Не равны те, кто идут по пути Аллаха, жертвуя жизнями и имуществом, тем, кто остается поить паломников».

С приходом пророка и образованием джамаата борьба не кончается. Она не кончается никогда. Корпорация жречества переходит в контрнаступление еще при жизни пророка, ища бреши в его стратегии, пытаясь

отвлечь или соблазнить. Стоит ему отлучится, как часть последовавших за ним пытается сотворить себе кумиров, изготовить золотого тельца и т. д. Понимание этой острой проблемной ситуации крайне важно для единобожников: ведь только пророки обладают безусловной чистотой и свободой от заблуждения. Приписывать такие же свойства автоматически всем человеческим существам, последовавшим за призывом пророков, означает играть на руку жрецам, тактика которых состоит в том, чтобы лишить пророков исключительного привилегированного статуса и затемнить понимание фундаментальных антропологических основ, сопутствующих самому принципу откровения.

А. *Почему всякий раз эта тенденция оказывается прерванной, кто и каким образом ей противостоит?*

Г.Д. Как только пророк умирает, и это относится ко всем пророкам, жрецы и их агентура внутри сложившейся общины переходят в контрнаступление, стремясь расколоть общину, скомпрометировать, а по возможности, и уничтожить ее наиболее лояльную ушедшему пророку часть, создать систему интерпретаций, в которых революционная взрывная сила Божественного послания была бы погашена, низведена до уровня разновидности все тех же традиционных жреческих доктрин. (Ярким примером в этом направлении служит активность «апостола» Павла и исторические последствия его деятельности, в результате которой мы сегодня видим под брэндом «христианства» митраистов и манихеев, прикрывающихся библейской терминологией.)

Важным направлением подрывной деятельности жрецов является внутренняя контрреволюция против воинов, в результате которой на первое место в общине выходят ближайшие союзники жречества внутри социума — торговцы и ремесленники. Последние активно работают в направлении «обезвреживания» первоначального послания, являются послушной паствой под руководством «ученых», т.е. книжников и фарисеев, которых Иса бин Марьям (САС) называл «волками в овечьих шкурах». Нет ничего удивительного в том, что эта публика, доминирующая в количественном отношении и руководимая опытными политтехнологами из «вечной» корпорации, восстанавливает на месте пророческой общины сподвижников общество с его фундамен-

тальным принципом отчуждения и обессмысливания и его аппаратом принуждения и насилия. Государство никогда не создается воинами; даже в языческом обществе, где у воинов нет подлинных единобожных наставников, а роль авторитетов невозбранно играют непуганые мудрецы, даже там государство организуется писцами и лакеями. Деклассированные люмпен-осколки торгашей и коррумпированной знати, находя друг друга, жиреют на эксплуатации «закона», который они окутывают кровавым туманом перманентного насилия.

Единственным прорывом в этом направлении могла бы стать только подлинная социальная эмансипация касты воинов, которая оказалась бы способной в этом случае воссоздать мировую **общину** и организовать ее успешное сопротивление мировому **обществу**. Для этого требуется, в первую очередь, интеллектуальная победа чистой теологии над жреческой метафизикой (или, в нашем случае, над интерпретациями откровения со стороны «ученых» и традиционалистов-мистиков). Именно теология, формулируя свой метод, свои горизонты, свое описание реальности, открывает потайной ход пассионариям ума к возвращению себе влияния и внимания со стороны заинтересованных сил. Заинтересованными же в этом деле оказываются все элементы конфликта и кризиса, все носители протеста, короче, все обездоленные и лишенные наследства. Среди них обретаются и младшие братья пассионариев ума — пассионарии тела. Их жизнь на задворках человеческого пространства проходит в извращенной манифестации сжигающей их любви — в непрерывном всеразрушающем насилии, которое, будучи фальсифицированным и лишенным основы, легко берется под контроль наиболее хищным элементом общества: силовиками и курируемой ими мафией. Пассионарии-теологи (что означает прямую противоположность клерикалам любых мастей и рангов) составляют союз с пассионариями, которым нечего терять, кроме своей головы, ибо у них она играет самую последнюю роль в их существовании. В этом симбиозе и рождается гвардия Единобожия, в которой провиденциальная мысль обретает непосредственное и действенное телесное выражение.

Сегодня очевидно, что только кораническое Откровение и только относящийся к нему исторически человеческий материал могут стать

базой для революции воинов против жрецов, которая в случае успеха станет возглавляемой ожидаемым Махди (Да ускорит Аллах его приход!). Дух, который есть мысль Бога, выражается в словах, низведенных Аллахом в Святом Коране: «Мы завершили для вас вашу религию (din, то есть путь следования) — Ислам». Ислам как система во всей ее целостности и есть стратегия духа, бескомпромиссное следование которой должно привести к победе тех, кто были на земле «ослабленными», а станут первыми. (Под ослабленными имеются в виду те, кого близкая Единобожию рыцарская традиция на Западе называла «лишенными наследства»: воины, одинокие герои, стремящиеся конвертировать самопожертвование в утверждение альтернативной триумфальной реальности.)

«Экономика» Ислама

А. *В чем суть исламской «экономики», когда душа покупается за будущий рай?*

Г.Д. «Аллах купил ваши души за то, что вам рай», — говорит Всевышний в кораническом Откровении, обращаясь к уверовавшим. Некоторых наших особо сентиментальных современников шокирует «торговая» терминология, применяемая Богом в вопросе о вечном спасении. На самом деле за этим «сакральным экономизмом» скрывается фундаментальная глубина Божественной мысли о природе того общества, из которого миссия пророков вырывает — и тем самым освобождает — наилучших, пассионариев, способных изменить смысл бытия.

Обращение Всевышнего скрыто подразумевает, что внутреннее время членов общества куплено у них коллективной машиной отчуждения, которая превращает душу (а душа есть, на самом деле, синоним «внутреннего времени») в количественно исчисляемый объект и ведет человека в ничто. Общество позиционирует себя как бесконечно становящаяся модифицирующаяся и возрастающая «ближняя жизнь», где она — а стало быть, и само это общество! — вечны, а поколения людей, конвертируемые в рост «ближней жизни» (называемый на сегодняшнем языке прогрессом) — это пыль на ветру.

Люди, которые перевели себя на строительство пирамид, на походы одного царя против другого и тому подобные акты капитализации человеческого материала, — не вписаны в книгу жизни. Они добавились телесно к глине, из которой сложены скорбные стены огромной тюрьмы, именуемой «юдолью человеческой».

Мы сказали, что душа есть «внутреннее время». Выше мы говорили о том же самом как о «черной дыре». Внутреннее время как душу следует понимать не в том смысле, что внутри нас щелкают минуты, часы и даты. Биологическая энтропия, старение нашего организма, из которого рождается психологическое переживание длительности, — это, как раз, не «внутреннее время», а один из аспектов внешнего.

Истинным «внутренним временем» является фиксированный финальный горизонт, который, в отличие от географического, не отдаляется от нас по мере нашего движения вперед, а как раз очень хорошо стоит на месте. Встреча с этим горизонтом, выход на этот рубеж означает для нас смерть и уничтожение. «Внутреннее время» — это наш финализм, обреченность абсолютно неизбежному концу. Это «внутреннее время» присутствует в нас как перспектива неизбежной смерти, которую мы осознаем, но, вместе с тем, оно же дано как непостижимый, недлящийся миг, «точка» во времени, не имеющая измерений по аналогии с точкой пространства.

Как в пустом однородном пространстве точка означает конец протяженности, но, вместе с тем, и ее же центр, нетождественный ничему в этом пространстве, так и эта точка внутри человека означает конец его личной длительности (а в некотором смысле и длительности вообще!), но при этом является центром времени. Вот в этом смысле мы и утверждаем, что эта «черная дыра» есть внутреннее время, оно же — душа, ибо местоимение Я, подразумевающее неповторимого Иван Иваныча здесь и теперь, относится только к вот этому скрытому в сердце пределу длящейся жизни, который обнаруживается как конец этой жизни в момент смерти и вместе с самой жизнью также перестает существовать.

А. *Что это означает в перспективе конкретного, единичного человека?*

Г.Д. Неповторимый Иван Иваныч исчезает без остатка, а черная точка внутри него присоединяется к простому и чистому отсутствию, которое после исчезновения индивидуума больше никак не обозначено.

Пока же этот индивидуум мог размахивать руками и вступать в разнообразные отношения с себе подобными, его душа (которая, как мы убедились, есть вместе с тем его потенциальное будущее ничто) служит источником практически неограниченных ресурсов, выкачиваемых обществом, чтобы превратиться в «объект», иными словами, материально видимую и оцениваемую часть человеческой цивилизации, ту самую инфраструктуру, которую марксисты именуют «производительными силами».

Специфика здесь, с исламской точки зрения, в том, что в XIX веке понятие производительные силы было сравнительно узким — гораздо уже, чем то, что понималось под «цивилизацией». Сегодня «производительные силы» включают в себя среди прочего производственные и непроизводственные отношения. Юридические отношения супругов — а, стало быть, их сексуальные и эмоциональные отношения — также превращаются в «производительные силы», поскольку паразитические «заработки» адвокатских контор, занимающихся делами супругов, также входят в ВВП страны. И подобным образом все сферы жизни общества превращаются в разновидности производства, становясь отчужденным объектом.

Аллах как вождь правоверных, обращающийся к ним через Пророка, открывает альтернативную перспективу: лишить общество как коллективного вампира своей духовной крови — «внутреннего времени». В этом случае неотчужденное «внутреннее время» возвращает себе абсолютную свободу нетождества внешней среде и становится базой нового смысла, который открывается через Пророка в виде послания подлинного Субъекта.

Указанием на то, что «внутреннее время» превращалось обществом в количественно измеряемый, похищаемый ресурс и служат слова: «Аллах купил…»

Таким образом, в исламском Откровении, точнее, в одном этом конкретном айате, заложена вся политэкономия исламской теологической мысли: тотальная критика «самостоятельного» человеческого

социума как тагута, то есть некой машины, которая мифологизируется, являясь предметом поклонения, на самом деле, воплощает в себе чистое зло и деструкцию для вовлеченных в деятельность этого механизма людей.

Призыв Аллаха несет правоверным не просто свободу, но такое ее понимание и такие ее измерения, которые выходят далеко за рамки социальных подвижек от состояния раба к состоянию хозяина. Истинная свобода для человека есть, на самом деле, освобождение от общества, что само по себе есть предпосылка воскресения и вечной жизни в новой онтологии.

Беседовала АЭЛИТА ЖУМАЕВА

Тупики федеральной империи

1

Распад СССР стал непосредственным результатом идеологической и моральной капитуляции советского политического класса, структурно оформленного в виде Коммунистической партии.

Конец «красного проекта» и отказ от интернационалистской советско-коммунистической идеологии впервые радикально поставил вопрос о смысле и целесообразности существования большой России. Во многом это знаменовало возвращение к проблеме, существовавшей в имперские времена в XIX в. и не дававшей покоя Хомякову, Достоевскому, и Данилевскому. Именно три этих мыслителя, будучи далеко не единственными из тех, кто ставил вопрос о проектном целеполагании исторического существования России, попытались дать наиболее подробный и глубокий ответ. Он содержал в себе концептуальную установку на противостояние либерально-рыночному Западу во имя того, что мы сегодня назвали бы «консервативной революцией». Наиболее глубокие апологеты существования Российской империи стояли на крайне правой монархической платформе, продолжая тем самым право-монархическую традицию Жозефа де Местра — самого раннего идеолога «консервативной революции».

«Новая» Россия, сформировавшаяся после 1991–1993 гг., оказалась в таком интеллектуальном пространстве, в котором она реально не могла воспользоваться ни наследием правых мыслителей царской эпохи, ни идеологическими возможностями так называемого «западничества». Общая атмосфера постмодернизма, слабое понимание сегодняшними эпигонами мировоззрения своих российских предшественников или современных зарубежных политических философов, а также стремительная дискредитация среди широкой публики либе-

рально-рыночных и прозападных иллюзий времен перестройки — все это привело к тому, что режим, установившийся в постсоветской России, оказался в идеологическом вакууме.

На первых порах московские правящие круги полагали эту проблему второстепенной. Советская номенклатура и ее нынешние частично обновленные преемники так и не поняли, что люмпенский цинизм, который они считают «прагматикой», был главной причиной поражения СССР в противостоянии с Западом.

Однако, нигилистическое отношение российского политического класса к идейно-проектной мотивации немедленно привело к масштабным негативным результатам, которые невозможно было игнорировать. Речь идет о национал-сепаратистских движениях, наиболее ярким из которых явилось чеченское «ичкерийское». Его радикальная форма и вооруженный вызов, брошенный Кремлю, не должны затемнять того факта, что носителями этноцентристских установок стали практически все национальности, считающиеся автохтонными на территории большой России, включая даже те этнические группы, которые ранее считались практически ассимилированными или, по крайней мере, лишенными самостоятельных этнополитических амбиций.

Несмотря на завершение активной фазы собственно чеченско-российского противостояния, было бы серьезной ошибкой считать, что центробежные тенденции на этнополитической почве были присущи ранней стадии постсоветского федерализма, и что построение пресловутой «вертикали власти» будто бы их преодолело.

Именно сегодня перед всеми народами и этническими группами, населяющими Российскую Федерацию, с новой силой встает пятисотлетний вопрос: «Зачем существует Россия? В чем ее цель? Ради чего все мы, граждане России, несем на своих плечах бремя вовлеченности в такую систему и в такую политическую историю, которая подчас оказывается беспощадно жестокой в первую очередь к нам самим?»

2

Наиболее универсальной, и вместе с тем интеллектуально наиболее слабой, попыткой оправдать существование великой многонациональной России в качестве объединяющего всю северную Евразию

суверенного образования являлась на протяжении веков собственно сама идея «империи». Интеллектуальная слабость этого концепта в том, что имперский дискурс неизбежно требовал подкрепления аргументацией вторичного порядка, ссылкой на исторические ценности, бесспорность которых очевидна только для самих имперских идеологов. «Москва — Третий Рим», Российская империя как наследница Византии, евразийство как наследник Чингизхана и Орды, наконец, некая особая русская цивилизация… «Уникальность» спускаемых сверху российских идеологем в том, что ни одна из известных исторических империй, кроме России, не мотивировала свое существование самим фактом этого существования.

Великий Рим полагал, что его миссия — в противостоянии мировому варварству, в подчинении варварской стихии римскому гражданскому порядку и преобразовании человечества во всемирную постархаическую систему. Достаточно открыть Данилевского («Россия и Европа»), чтобы обнаружить там неприятие автором аналогичной аргументации в отношении России. Данилевскому не нравится «римская» идея цивилизовать «туземцев» на территориях, попавших под контроль Санкт-Петербурга, ему кажется это чересчур мелким и маргинальным. Гораздо интереснее цивилизовать саму Европу. Это симптоматичная мысль — учить и «строить» тех, кто ассоциируется с цивилизацией как таковой, — нашла наиболее яркое и полное выражение в сталинской идеологии, которая, надо признать, была самой успешной апологией империи за последние пятьсот лет. Ей единственной удалось объединить империализм с принципами интернационализма и всемирно-освободительного движения. Европа в сталинском видении предстает не как автор и организатор современности, а как пространство буржуазного угнетения и эксплуатации, внутри которого постоянно генерируются импульсы к саморазрушительным войнам и к колониальной экспансии. Таким образом, интернационалистская советская империя впервые получила убедительную мотивацию для своего существования не только в глазах русских, татар и тувинцев, но и в глазах значительной части самой европейской интеллигенции!

Однако уже в сталинскую эпоху проявилась и слабость российского имперского метода, который можно охарактеризовать как «рим-

ский метод наоборот». Все знают, что исторический Рим ассоциируется с циничной, прагматичной и жестокой политической технологией властвования, заключающейся в стравливании друг с другом врагов Рима и в предотвращении возможного сближения между врагами и союзниками. Эта технология широко известна как «Divido et impero» — «Разделяй и властвуй».

До 1917 г. России если не удавалось эффективно применять этот метод по отношению к своим противникам, то, по крайней мере, получалось не использовать эту технологию против самой себя, т. е. составляющих ее внутренних элементов. Макротенденция в этнотерриториальной внутренней политике России в XIX в. — это создание крупных административных образований, имеющих характер автономных от центра политических брендов. Таковы Ташкентское генерал-губернаторство (российский Туркестан), Кавказское наместничество, Привислянский край (насчитывавший в своем составе тринадцать губерний!), Курляндия (нынешняя Балтия)... Тогдашняя самодержавная монархия не боялась, что создание крупных образований, население которых будет в какой-то степени представлять аналог политической нации — автономного и самодостаточного гражданского общества, стоящего над этнической дифференциацией, — поведет к развалу страны. Именно такие большие региональные блоки в значительной степени решали проблему управляемости гигантских территорий в эпоху, когда инфраструктура находилась еще в зачаточном состоянии.

Это «золотое время» кончилось вместе с царизмом. Большевики, вынужденные принять тезис о праве нации на самоопределение, ощущали от этого права глубокий дискомфорт и по опыту семнадцатого года считали, что национализм есть главная внутренняя угроза для пролетарской революции. Поэтому уже в 1920-е гг. они стали кроить и ломать более или менее крупные административные образования, по-макиавеллиевски ссылаясь на указанное право и на необходимость «национального размежевания».

Так были разрушены Горская автономная и Закавказская республики, Бухарская ССР и т. д. Сталинский специалист по национальному размежеванию «востоковед» Брагинский кроил и резал «по-

живому» в Средней Азии, закладывая мины будущих национальных конфликтов, отрезая таджикоговорящие области в ведение «Узбекистана», включая в тот же «Узбекистан» часть казахского этноса — каракалпаков, — и т. д.

Очевидно, что технология, применение которой должно ослаблять врагов, становится самоубийственной, когда применяется к собственным территориям. Само по себе такое применение открывает тайну нового административного менталитета, который начал складываться при Сталине, но окончательно расцвел только после 1993 г.

3

Сущность этого менталитета заключается в жестком противопоставлении «центра» и «периферии». Эта поляризация имеет тенденцию к прогрессивному обострению и приобретает, в конечном счете, характер перманентной войны между «центром» и «периферией», в основном, конечно, «холодной», но иногда и «горячей».

Генезис этого менталитета следует искать, видимо, во всем известном со школьной скамьи противопоставлении римлянина и варвара. Начиная с мифических варягов, Россия, в силу своего евразийского статуса и благодаря тому, что ее бескрайняя территория является площадкой для противоборства двух взаимоисключающих тенденций — одной, условно, «западной», и другой, условно, «азиатской», — всегда управлялась политическим классом, который в этнокультурном плане выступал как пришлое меньшинство, и поэтому был вынужден одновременно и примирять обе этих тенденции, и противодействовать им. Правящий класс при царизме последовательно включал в себя тюркскую, польско-литовскую, скандинавско-балтийскую компоненты. На последнем же этапе существования царизма петербургская знать, близкая ко двору, была практически полностью космополитизирована. После Октябрьской революции в течение, по меньшей мере, первых тридцати лет доминирующие позиции в составе высшей администрации имели евреи, а также, в меньшей степени, латыши и грузины, хотя с конца тридцатых годов стало подниматься выращиваемое Сталиным новое «евразийское» сословие бюрократов, выходцы из различных национальных — в основном,

славянских — низов с почти обязательным условием «интернационального» брака.

Именно этот класс администраторов вкупе со своим интернациональным продуктом второго и третьего поколения стал основой партийной номенклатуры ко времени заката СССР. Поражение Москвы в холодной войне привело к тому, что русско-смешанный элемент, представлявший профессиональных партократов, прошедших на вершины советской власти выборным традиционно-номенклатурным путем, был вытеснен в «конструктивную оппозицию», а на его место прошли «белые воротнички» — вчерашние референты и комсомольцы.

Специфика этой вновь пришедшей к власти этнополитической группы состоит в том, что она вынуждена использовать не леворадикальный интернационалистский дискурс, а такие идеологемы, которые могли бы оправдать их «оппозицию» советскому прошлому. Обновленная и омолодившаяся номенклатура поначалу прибегла к праволиберальному западническому дискурсу, быстро продемонстрировавшему свою неэффективность в российских условиях, после чего ею стала отрабатываться тема возрождения преемственности с монархическим прошлым, причем в его правоконсервативной интерпретации, никогда не доминировавшей в идейном пространстве реального царизма.

4

Не впервые в российской истории доминантная группа правящего класса прибегает к эксплуатации патриотической государственнической риторики, подчас с акцентом на русский национализм. XIX век в этом смысле дает типичную для России синусоиду между полюсами либерально-западнического (Александры I и II) и почвенно-государственнического (Николай I и Александр III) типов, причем это колебание осуществлялось в рамках германской по крови и космополитичной по родственным связям и культуре правящей династии.

Большинство стран Южной Европы веками являли пример господства германской знати над латинской и кельтской массой. В конце концов, через кровавый и антигерманский опыт средиземноморских революций («Смерть австриячке!») Южная Европа, возглавляемая Францией, пришла, начиная с Наполеона, к созданию «политических

наций», в пространстве которых этнические и даже расовые корни иррелевантны. Нечто подобное произошло и в Российской империи. Этнические русские в постнаполеоновскую эпоху начали превращаться в политическую нацию французского образца. Окончательно это превращение завершилось в ходе Великой Отечественной войны.

Важнейшая специфика России заключается в том, что истеблишмент авторитарного государства — что при царях, что при КПСС, что сегодня — сделал все, чтобы не позволить народам, населяющим Российскую империю/СССР, также превратиться в политические нации. Правящие классы явно полагали, что разделение на русских как политическую нацию «римского типа» и опекаемые народы в качестве этнических туземцев является наиболее эффективной моделью имперской стабильности.

Даже появление концепции «новой исторической общности — советских людей» ничего не меняет в этой ситуации. Этносам было предложено либо коллективно ассимилироваться в эту «новую общность», сохранявшую дистинктные качества русской политической нации хотя бы в силу языка и исторической самоидентификации столичного центра, либо же быть привязанным к архаичному этническому самосознанию, которое обрекало эти народы на социальную и политическую второсортность.

5

Подразумеваемое и фактически проводимое разделение на политическую нацию, с чьим брендом идентифицируется административный центр, и туземные народы, «приговоренные» к этническому бытованию, потребовало от того же центра новых специфических технологий. Они существенно отличаются от приемов управления, выработанных мировым колониальным опытом. Будучи зараженной синдромом «окруженного меньшинства», российская элита делает ставку на меньшинства и в регионах с преимущественно этническим населением. В Поволжье это башкиры, на противостоянии которых общероссийской татарской массе во многом строится локальный волжский «византизм» Кремля. Однако волжско-уральские ситуации в силу евразийского темперамента их участников не так привлекают

к себе внимание, как эффекты политтехнологий, применяемых на Кавказе.

Для Российской империи избранными меньшинствами, на которые традиционно делалась ставка, были на Южном Кавказе армяне, а на Северном — осетины. Обе эти линии имеют устойчивую преемственность от эпохи наместничества до наших дней.

Армянская линия восходит к оперативной деятельности Грибоедова и Паскевича-Эриванского, завозивших иранских армян в политически значимых количествах на территорию Азербайджанских ханств; в новейшее время эта линия обрела окончательную четкость в политике М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина, фактически обеспечивших переход Нагорного Карабаха под армянский контроль. Российские войска до сих пор находятся на территории сепаратистской автономии. Неофициальная поддержка армянских притязаний в отношении территорий Азербайджана и Грузии (а в случае последней, также и разыгрывание абхазской карты) привело к тому, что две важнейшие стратегически республики Южного Кавказа (с выходом одна на Каспий, другая на Черное море) сегодня перешли в зону влияния США. Более того, опираясь на армянских «союзников», России удалось создать запутаннейший кризисный клубок через привлечение Ирана и Сирии к поддержке Еревана на фоне отчетливого дрейфа последнего в сторону сближения с Израилем. Многослойное противоречие, сформированное таким образом на Кавказе, выходит по своим последствиям далеко за пределы кавказского ареала и, несомненно, сыграет еще роль затравки в общерегиональной дестабилизации. Само собой, это не может отвечать государственным интересам России, хотя опора на Ереван явно преследовала цели сохранения российского контроля над Южным Кавказом.

Что касается Северного Кавказа, ставка на осетин может оказаться для будущего российской государственности в данном регионе не менее опасной. Юридическая коллизия, возникшая в результате возвращения перемещенных народов на свои традиционные территории, занятые во время их отсутствия более удачливыми соседями, особенно ярко проявилась в осетинско-ингушском конфликте. В 1992 г. российская армия открыто встала на сторону осетинских националистов,

изгоняя ингушей из Пригородного района, что привело к этническим чисткам и массовой гибели женщин, детей, стариков. Это, в свою очередь, сделало республику Ингушетию предпольем и буфером сепаратистской Ичкерии. Иными словами, разделив бывшую Чечено-Ингушетию с целью ослабить вайнахский фактор, Москва своей поддержкой осетин в результате усилила его, спровоцировав возникновение сложного и гибкого альянса между двумя родственными субъектами федерации.

Двусмысленность всего происходящего в зависимости от позиции и этнически мотивированной интерпретации прекрасно иллюстрируется трагически звучащим именем «Беслан». В 1992 г. в бесланской школе № 1 осетины устроили фильтрационный пункт, где подвергали мучениям и смерти ингушей. Именно поэтому эта школа была избрана боевиками для знаменитой террористической акции, в результате которой погибло несколько сот осетинских детей. Но далее, ссылаясь на сомнительные роль и эффективность российской стороны в освобождении заложников, осетины создали общественное движение, перешедшее к активному давлению на Москву. Как результат этого давления можно сегодня рассматривать ситуацию вокруг Джейрахского района Ингушетии, превращаемого в закрытую пограничную зону, как прелюдию к последующему отчуждению этой территории в пользу Осетии.

Выше мы подчеркивали несоответствие практики ставки на меньшинства политтехнологиям, разработанным в традиционных колониальных империях. Если взять наиболее успешную из таковых, Британскую, то нетрудно увидеть, что и в Индии, и в Африке англичане всегда ставили на господствующее большинство. В Индии они опирались на традиционных индуистов и именно поэтому смогли справиться с победоносным на первых порах восстанием сипаев — индийских частей британской армии, состоявших в основном из мусульман, ведомых ваххабитскими лидерами. С другой стороны, в Нигерии англичане поддерживали племена скотоводов, исповедовавших Ислам, против оседлого земледельческого христианского населения, являвшегося меньшинством. Единственный повод оказать поддержку меньшинству для традиционной колониальной державы был в момент вынужденного ухода из колонии, с тем чтобы погрузить вновь

возникающее государство в болото затяжной войны и, тем самым, иметь основания для вмешательства (Судан).

По этой модели ухода и работает российская правящая элита, создавая предпосылки для масштабного проникновения иностранного влияния. Уже сегодня осетины, претендующие на создание своего рода жандармской цитадели против окружающего пространства (просьба Южной Осетии к России поддержать ее выход из состава Грузии для слияния с Северной Осетией), объединили против себя практически все народы Кавказа, включая Причерноморье. В условиях активного проникновения американского влияния на территории бывшего СССР это равнозначно созданию геополитической опоры в интересах вероятного противника, которую американцы гарантированно смогут использовать лучше, чем в свое время сумели сделать немцы[1].

6

Есть ли выход из этой ситуации? Если речь идет о макрозадаче сохранения территориальной целостности большой России, то, несомненно, да. Этот выход состоит в полном изменении парадигмы отношений между «центром» и «периферией». Речь не идет о том, что «центр» должен быть упразднен, ослаблен, или часть его функций должна быть делегирована каким-нибудь «подцентрам». Должна быть упразднена как таковая сама «периферия». До тех пор, пока территория России за пределами Садового кольца будет казаться враждебной и осаждающей Кремль туземной окраиной, сохранится и центробежная тенденция, которая касается не только титульных этнократий, но во все возрастающей степени собственно российских территорий («Уральская республика» Э. Росселя).

Единственным способом ликвидации периферийного синдрома станет отказ от этнических номенклатурных субъектов, управляемых коррупционными кланами. Но это не означает отказ от республики как формы административного «бытия». Каждая такая республика должна быть региональной и многонациональной, дающей возмож-

[1] Речь идет о попытках создания Германией т. н. Кавказского легиона в годы Второй Мировой войны, который должен был бы поднять антисоветское вооруженное восстание. — *Прим. «РЭО».*

ность своему населению превратиться в политическую нацию с ярким и острым чувством истории и политической целесообразности. Россия, понятая как союз политических наций, надэтнических «республик» будет иметь гораздо больший успех, чем Евросоюз, где каждая политическая нация закоснела в своей идентичности, вырастила слишком самодостаточную национальную бюрократию. Свободная от этих минусов, Россия превратилась бы в евразийский союз равных республик, где этническая идентификация русских и чеченцев, татар и якутов не имела бы ни малейшего значения, а административный бренд определялся бы лишь геополитической целесообразностью: Большой Кавказ, Дальний Восток, Западная Сибирь и т. д. Робким намеком на это можно считать деление России на федеральные округа. Если придать им статус сверхэтнических республик, то можно было бы рассчитывать на реализацию в недалеком будущем мечты первых большевиков о всемирном СССР.

Синтез сакрального и политического

Кавказский узел. *Гейдар Джахидович, празднование Курбан-байрама приходится на время, когда в России отмечают наступление Нового года. Это как-то отражается на традиционной программе мусульман в этот день?*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. С точки зрения Ислама безразлично, с чем этот праздник совмещается, потому что Новый год является праздником фиктивным, абсолютно светским. Он празднуется в другую дату, чем так называемое Рождество. Конец декабря — это время солнцестояния, с момента которого начинается рост дня и, как говорится, путь Солнца к его победе. Новый год — это условная точка смены календаря, на протяжении европейской истории постоянно меняющаяся (были периоды, когда Новый год начинался совершенно с других дат, — в зависимости от политических и культурологических установок). Поэтому, на какое число или событие приходится Курбан-байрам — абсолютно все равно. Он выше любых дат и праздников.

Что касается самого Курбан-байрама, то можно сказать, что это единственный на сегодняшний день ритуал, тесно связанный с памятью нашего праотца Ибрагима, который был намерен, повинуясь Всевышнему, принести в жертву своего первенца Исмаила. Своей жертвенной готовностью выполнить приказ Бога он положил начало присутствию монотеизма в условиях глобальной тирании и несправедливости. Возникла точка света, оппозиции. У Ибрагима появилась группа последователей, которые веками через борьбу с Вавилоном, с фараонами, с Византией, Ираном и другими великими мировыми тираниями пробились к той полуторамиллионной Умме, которая является залогом воли людей к свободе и справедливости. Эта Умма есть суть религиозных чаяний и надежд, потому что политические и социальные чаяния людей на самом деле имеют теологическую и религи-

озную подоплеку, — а вовсе не экономическую и не бытовую, как об этом говорили марксисты. Точка отсчета, которая стоит в основе нашей истории, началась именно тогда. И Курбан-байрам — это соединение события, которое имело место быть 4300 лет назад, и нас сегодняшних, подтверждающих, что мы как партия Аллаха существуем на протяжении этих 4300 лет.

К.З. *К моменту празднования Курбан-байрама уже будет закончен хадж — ежегодное паломничество мусульман всего мира в Мекку. С Вашей точки зрения, насколько важен опыт паломничества в жизни мусульманина?*

Г.Д. Несомненно, паломничество является уникальным инструментом политического единства мусульман, единобожников. Совершая это путешествие, они соединяют всю землю в одной точке силы, прокладывают радиальные пути со своих родных мест к центру мировой оси, — единственному уникальному месту, которое связывает современную историю с праотцом Ибрагимом и его сыном Исмаилом. Каждый мусульманин обязан хотя бы один раз в жизни совершить хадж. Если же мусульманину не удалось совершить паломничество в Мекку, то это очень прискорбно, однако этот факт не выводит его за пределы Ислама.

К.З. *Сегодня в СМИ все чаще в отношении Ислама на Северном Кавказе употребляется понятие «религиозный экстремизм». Как бы Вы опередили этот термин?*

Г.Д. Экстремизм — это крайность. То есть для кого-то крайностью является поехать в какие-то места вроде Афганистана, для кого-то — высказать своему начальнику все, что он о нем думает, с риском остаться без работы. А религия ставит такие вопросы, как смысл существования человека, смысл каждой секунды, которую он проживает. Пыль мы на ветру или имеем какое-то предназначение. И Коран отвечает, что все, что сотворено, включая человека, сотворено не просто так. Таким образом, наше существование имеет смысл.

Если говорить строго, то экстремизм — это термин, взятый противниками Ислама или противниками использования религии как

теологической базы социального сопротивления, который принят на вооружение политтехнологами действующих режимов с целью дискредитировать своих оппонентов. Иными словами, те, кто шельмуют своих оппонентов словом «экстремизм», обращаются к врожденному у обычного человека чувству страха перед неопределенностью и риском. В то время как Ислам, будучи чистой и верной своему источнику традицией, исходит именно из приоритетов духовного над вещественным, дальней жизни над настоящим. Мерилом всего является установление дальней жизни и стремление соответствовать тем задачам, который Всевышний ставит перед нами. А это уже есть разрыв со стабильностью, рациональностью. Поэтому фундаментальным принципом Ислама является полагание на Аллаха, которое является неизменным оружием мусульманина в критических ситуациях. Это есть совершенно органическое и естественное явление для внутреннего мира мусульманина, но при этом такое состояние можно назвать экстремизмом.

К.З. *Как проявляется религиозный экстремизм в действии?*

Г.Д. Религиозный экстремизм проявляется в строгом следовании заповедям Ислама. Это отстаивание чести, достоинства и неприкосновенности жилища, семьи и религиозных убеждений. Предполагается, что мусульманин является политически автономным и суверенным. Более того, он обязан подчиняться выходцам из его собственной исламской общины, а не чуждым элементам. Коран нам говорит: «Подчиняйтесь Аллаху, его посланникам и тем, кто наилучшим образом достоин власти». То есть, строго говоря, подчиняться лишь своим.

К.З. *Чем религиозный экстремизм отличается от радикализма?*

Г.Д. Мне кажется, что радикализм — это продуманная стратегия, в контексте которой присутствует сложная политико-дипломатическая игра с дальним прицелом. В то время как экстремизм предполагает непосредственную психологическую реакцию, бурный протест против явной несправедливости. Эта реакция вспыхивает внезапно и часто оказывается трагической для пафосных молодых пассионариев, которые непосредственно реагируют на происходящее без продуманной стратегии. Если обращаться к опыту русской революции, то большеви-

ки, отказавшиеся в 1907 году от индивидуального террора, чтобы потом захватить власть в условиях народного кризиса, — это радикалы. В то время как народовольцы, которые открыто шли убивать каждого чиновника, отдавшего несправедливый приказ, — это экстремисты.

К.З. *Кого на Северном Кавказе можно считать радикалом, а кого экстремистом?*

Г.Д. Я бы сказал, что Зелимхан Яндарбиев воплощал собой тип радикала, который пытался составлять долгосрочные стратегически продуманные планы, в то время как значительное число полевых командиров склонялись скорей к экстремизму и не были способны продумывать свои планы. Поэтому Яндарбиев не пользовался особой любовью и считался интеллектуалом в негативном смысле этого слова.

К.З. *Любая религия, которая отвечает на вопросы предназначения человека, — экстремистская?*

Г.Д. Нет, не любая. Религия — это неудачное слово. Слово «дин» (арабское — «религия») означает совсем не то, что религия в европейских языках. Латинское слово «религия» есть связь (от лат. «religare» — быть соединенным с чем-то; воссоединять, в смысле «восстановления» разорванной связи). Это некая связь либо общины между собой, либо людей и неба. Как построение моста между видимым и невидимым миром. Корень слова «дин» имеет иранское происхождение. Оно вошло в арабский язык задолго до появления ислама. Слово «дин» — значит фундаментальное установление закона, который охватывает все стороны жизни мусульманина. Это установленный волей Всевышнего закон, который касается мира, войны, брака, развода, наследства. Все это служение и поклонение Господу. «Дин» — это духовная конституция общества.

Тарикат («путь») гораздо ближе к слову религия в западном смысле, потому что тарикат означает еще и связь с устазом («учителем») — это определенная связь людей между собой. То есть религия означает взаимосвязи на платформе определенных установок. То, что говорят пророки, — не содержится в опыте обычных людей. Все, что написано в Коране, каждый айат Корана, противоречит человеческим ожи-

даниям. Я могу доказать, что в Коране нет ни одной фразы, которую человек мог бы извлечь из своего предрасположения. Почему Коран произвел такое впечатление на сахабов? Потому все, что говорили лжепророки, не содержало в себе разрыва с человеческими ожиданиями и с человеческой логикой. Все, что они говорили, не распространилось и умерло. Потому что эти пророки были просто людьми, и они пытались вычислять, что нужно человеку сегодня, что прозвучит как мудрость. Ислам — это заноза, которая вонзилась в человеческую ткань, и вызывает постоянную боль. Ислам учит, что нужно повиноваться Всевышнему. Человек же хочет света и добра, поэтому он и говорит, что религия несет в себе добро.

К.З. *А Коран разве не позиционирует добро?*

Г.Д. Нет. Мусульманин должен быть нежен со своими, но суров и жесток к неверным.

К.З. *Коран же говорит, что мусульманин может только защищаться, но не должен нападать первым?*

Г.Д. Дело в том, что Всевышний ниспослал этот айат, прекрасно зная — не может быть такого, что человечество не пойдет на носителей Ислама войной. Аллах говорит в Коране, что «Мы сотворили человека из капли, а вот враждебен определенно». Смысл человеческого существования в том, что в этой общей враждебности, в этом глиняном существе, которое является лживым, инертным, незнающим, тем не менее, есть частица духа Аллаха.

К.З. *Но почему это существо — «незнающее и лживое»?*

Г.Д. Человек является носителем частицы, которая бесконечно мала. О существовании этой частицы он не знает. И когда приходят пророки, они обращаются именно к этой частице. А к чему бы они обращались, если перед ними была бы глиняная кукла? И эта частица, как обратная сторона зеркала, благодаря которой зеркало отражает все, кроме своей обратной стороны. И при обращении пророков эта частица просыпается и ей нужно взять под контроль глину. Это серьезное испытание. Люди, один за другим, проваливают его. Поэтому Аллах говорит в Коране:

«А сколько мы погубили до них поколений, которые были прекраснее и по устройству и по виду!» И в другом месте: «Если вы сойдете с моего пути, я заменю вас другим народом лучше, чем вы».

К.З. *На сегодняшний день существуют различные трактовки Корана. Возможна ли полная доминация одной из них? К чему это может привести?*

Г.Д. Я считаю, что каждый из 72-х путей, которые есть сегодня в Исламе, имеет зерно истины и много отклонений. Всевышний утверждал, что его Умма (исламская община) разойдется на 72 пути, но только 73-ий путь будет верным, на котором все объединятся. За 1426 (по лунному календарю) лет своего существования Ислам занимался формированием глобализма. С тех пор он успел разойтись от Испании до Индонезии, существует он и в западном обществе. Надо помнить, что Ислам утверждает добро не таким, каким его представляют люди. Они исходят из органического представления о добре как о собственном выживании. Прежде всего, они хотят жить, второе — они хотят плодиться и размножаться, хотят, чтобы их дети жили лучше, чем они. И они хотят материального комфорта. Но мы не живем в мире, где все благополучно, где все, как коты Леопольды должны дружить друг с другом. Мы живем в мире, где есть жесткий верх — олигархи, хозяева мира, клубы господ, которые проектируют историю, формируют проекты и перспективы. И есть человечество, которое они топчут, с которого они взимают дань в виде нашей энергии, нашей крови, нашего времени. Все это перекачивается в колоссальный ресурс, которым располагают хозяева мира. В этих условиях религиозный экстремизм — то учение, то состояние духа, которое объединяет простых людей на основе сопротивления власти.

К.З. *Возможно ли, по-Вашему, в современном мире построить исламское государство, основанное на чистых ценностях: шариате, возврату к учению пророка Мухаммада, социальной справедливости?*

Г.Д. В реалиях современности наша задача — это борьба против государств куфра («неверных» государств), а не построение исламского государства, которое по определению невозможно. Почему?

Потому, что государство — это языческое понятие. Наш пророк Мухаммад пришел не для того, чтобы построить государство, а для того, чтобы создать Умму. Умма означает «община». Она делится на различные джамааты, которые связаны на уровне непосредственного контакта людей друг с другом. Вместе они составляют Умму Пророка. Это не есть государство, это объединение свободных людей, которые вступают в отношения друг с другом по установлениям шариата, дающего возможность защищать себя, находить место для существования и оставаться субъектом истории. Им противодействуют хищники различного калибра: в прошлом это были Византия и Иран, сегодня США, Израиль и другие хищники, которые организованы как некое государство древности, по той же модели. Иерархическое, опирающиеся на аппарат, на бюрократов, на систему насилия и угнетения. Исламское государство невозможно в принципе, потому что если оно становится государством, как Халифат, то оно уже отходит от шариата и начинает совершать несправедливости, за что Всевышний тут же его наказывает. Задача мусульман — это жить в форме общины, в которой достаточно материальных и интеллектуальных ресурсов, чтобы дать отпор любому, в том числе и государству-хищнику. Как прекрасно показал пример «Хизбуллы», которая является именно общиной и которая в непосредственном бою повергла израильское государство.

К.З. *Не секрет, что Ислам — самая младшая из т. н. авраамических религий (или религий Писания). 1420 лет, — конечно, большой срок, но христианство существует 2000 лет, а иудаизм по меньшей мере 3800 лет. Как будут строиться отношения радикального Ислама с другими мировыми религиями (включая буддизм, имеющий 2500-летнюю историю)?*

Г.Д. Эти отношения определены в Коране, который говорит, что иудеи и христиане должны признать политический приоритет Ислама и положиться на его защиту и протекцию. Если они бросают вызов политическому авторитету и политическому господству Ислама, то с ними надо бороться до тех пор, пока они не признают верховенство Ислама в политических вопросах. После того, как они признают, им надо оказывать покровительство и защищать их общины, поддерживать

жизнь по законам внутреннего самоуправления. Что касается буддистов, то они, несомненно, язычники, и как таковые не могут быть партнерами в каком-то диалоге или отношениях. То есть буддизм является фундаментальным противником Ислама, а буддийская психология и ценности были взяты на вооружение правящим классом, мировой верхушкой, которая поддерживает тибетского лидера Далай-ламу. Это та система, в которой присутствует не только заблудший элемент среднего класса Запада, но и активно участвуют представители правящей элиты, в том числе и аристократических элементов Европы.

К.З. *Расскажите поподробнее о так называемых мучениках за веру. Что это за люди и как приходят к такому выбору своего пути? Они религиозные экстремисты?*

Г.Д. Мученик за веру — это каждый, кого убили на пути Аллаха, каждый, кто свидетельствовал своей смертью избрание Единобожия и твердую решимость стоять на этом пути до конца. Тот, кто был убит за то, что он мусульманин, уже является мучеником за веру. Если на мусульманина напали и убили по причине его принадлежности к Исламу, то он считается мучеником за веру.

К.З. *Не происходит ли некой подмены понятий, когда чеченских боевиков называют шахидами, то есть мучениками за веру?*

Г.Д. Если они умирают за веру, то они — шахиды. Для Всевышнего важно внутреннее намерение. В Коране сказано: «Аллах знает, что в ваших сердцах». Мы не можем судить о внутренней подоплеке, допустим, Шамиля Басаева, потому что она известна одному Господу. А мы теперь уже не можем его спросить и проверить чистоту его намерений, поскольку это не в наших силах. Но в Судный день все будет открыто и каждый получит именно по своим намерениям, а не действиям. Потому что результаты действия не зависят от человека, а намерения — зависят.

К.З. *Каким должен быть путь истинного мусульманина?*

Г.Д. В идеале это должен быть путь утверждения Ислама, путь утверждения власти Всевышнего. Мусульманин должен жить в рамках

утверждения приоритета Ислама над всеми другими человеческими проявлениями. Это должен быть путь нежности, любви и снисхождения к своим братьям и суровости к тем, кто противостоит Исламу. И, в конце концов, это должен быть путь человека, выбирающего героическую смерть на пути Аллаха.

К.З. *Кого тогда можно называть религиозными фанатиками?*

Г.Д. Это те, кто принимает за религию периферийные, формальные моменты, приобретающие в мозгу фанатиков характер установлений, от которых зависит их жизнь. Например, те, кто требует укорачивать брюки, полагая, что люди, ходящие в не укороченных брюках и без бороды ровно в две ширины ладони, обречены на осуждение Аллаха. Короче говоря, религиозными фанатиками можно назвать тех, кто сознательно или бессознательно превращают религию в набор бессмысленных табуированных жестов, запретов и сигналов. Они рассуждают так, что если ты надеваешь обувь с правой ноги, а снимаешь с левой — то это поведение правильного мусульманина. Иными словами, это, вольно или невольно, превращение религии в насмешку. Религия — это фундаментальная вещь, которая освобождает человека, а не закрепощает. А фанатики, используя формальные культовые догмы, превращают религию в нечто периферийное и подобное детской игре с системой запретов.

Религиозный фанатизм, который характеризуется активизацией периферийных табуированных элементов, как правило, кончается тем, что превращается в провокационную агентуру врагов Ислама.

К.З. *Согласны ли Вы с тем, что Ислам исполняет сегодня инструментальную функцию, он политизирован?*

Г.Д. Ислам с самого начала и есть политика. И до пророка Мухаммада Ислам тоже был политикой. Первым шагом в качестве посланника Аллаха нашего праотца Ибрагима был уход из Ура с развитием идолопоклонения и последующий конфликт с Нимродом, царем Вавилона, который считал себя воплощением живого бога на земле. Муса был в непосредственном конфликте с фараоном, Иса был в конфликте с кесарем и Иродом, а пророк Мухаммад с первого своего шага был в кон-

фликте с аристократией Мекки, а на последнем этапе его врагами были две сверхдержавы — Византия и Иран. Но царь Ираклий поступил мудро, сказав, что он признает Пророка, но не может отступиться от уже сложившийся ситуации в Византии, как в православном государстве. То есть он, будучи ограниченным церковью, народом, армией, все же знает, что истинный Пророк — это Мухаммад. За такой ответ Пророк пообещал Ираклию, что существование Византии продлевается еще на семьсот двадцать лет. И действительно, это государство было повержено турками-мусульманами лишь в середине XIV века, через семьсот двадцать лет. (В 1354 году османы захватил Галлиполи и вступили в Европу. Взятие Константинополя — только эпизод длительного процесса, шедшего до конца XVII века.)

Что касается языческого Ирана, то пророк Мухаммад сказал, что он будет повержен и обращен в Ислам. И действительно, битва между персами и арабами произошла через семь лет после смерти Пророка, что привело к разрушению иранской государственности и превращению этой территории в часть исламского Халифата.

К.З. *Исходя из политизированности Ислама, можно говорить об использовании его в интересах власти, особенно в наше время?*

Г.Д. Несомненно, так называемая власть пытается использовать Ислам как инструмент и это всегда очень плохо кончается для власти, потому что Ислам изначально — антивластная доктрина. Ислам — это самоуправление Уммы через лучших ее представителей. Согласно аяту Корана: «Мы поставили во всех селениях правителей преступниками…» Поэтому, когда такие преступники пытаются использовать Ислам в качестве инструмента, им в буквальном смысле сносят башку. Это очень опасная игра, потому что Ислам — это инструмент Аллаха и ничей больше.

К.З. *Популяризацию Ислама Рамзаном Кадыровым среди молодежи в Чечне можно рассматривать как инструментальное использование им Ислама в личных интересах?*

Г.Д. Если он популяризирует Ислам, то, в конечном счете, вся эта молодежь спросит с него самого за все, в чем он отступил от Ислама.

К.З. *Насколько исламизирована сегодня молодежь на Кавказе? Что заставляет ее радикализироваться?*

Г.Д. Я думаю, несоответствие на практическом, ежедневном уровне между реальностью и их инстинктивными чувствами, — тем, как должно быть, — заставляет их радикализироваться. Они чувствуют, что Кавказ — это центр мира, но видят, что Кавказ на самом деле — это забытая Богом архаичная периферия, поверженная в гражданскую войну, кровь, милицейский беспредел, плохое образование, безысходность. И это побуждает их требовать модернизации жизни и доведения условий до того идеала, который они несут в своем видении Ислама. И когда они это требуют, то воспринимаются местными коррумпированными кланами, криминальными группировками как радикалы, которые опасны. А значит, их нужно убивать, сажать в тюрьмы и подвергать пыткам.

Молодежь на Кавказе сегодня исламизирована в зависимости от региона. Например, в Дагестане исламизация выше 50%, в Кабардино-Балкарской Республике — ниже 50%. Насколько конкретно, трудно сказать. Дело в том, что самое главное — это ядро. Если существует ядро — за ним пойдут и все остальные. Ядро же — это те, кто не смиряется со своим жалким положением и кто интеллектуально или физически противостоит бесправию и беспределу со стороны властей.

К.З. *Что для Вас лично значит Северный Кавказ? И какую роль этот регион играет в географическом и политическом пространстве Исламского мира?*

Г.Д. Дело в том, что для меня Кавказ является не просто местом на земле. Есть такие цивилизационные зоны, которые связаны с конкретной географической территорией, с ее спецификой, атмосферой и т. д. Но люди, которые на ней живут, представляют собой как бы некое дополнение к этой земле, то есть если они куда-нибудь переселятся, то они не возьмут с собой эту землю. Земля отдельно, люди — отдельно. В пример могу привести Памир. Для меня это уникальное место и духовная родина. Таджики, которые там живут, уезжая из Памира, не берут его с собой, в лучшем случае он остается как память. В то время как Кавказ — это обратный феномен. Кавказ существует в первую оче-

редь как человеческий тип и уж потом как горы, ледники, земля и т. д. Географический Кавказ есть сцена для главных действующих лиц — кавказцев. Если таджик уедет с Памира, он будет никем или членом какой-нибудь диаспоры. Где бы ни находился кавказец, будь то Кемерово, Москва, Петербург, вокруг него всюду будет Кавказ.

Кавказ — это определенный цивилизационный центр, он имеет собственное бытие. Кавказ есть кузница удивительного, уникального человеческого типа, который сегодня является, может быть, надеждой и спасением человечества и которого в мире почти не осталось, — эти люди на вес золота. Для меня настоящий кавказец — это олицетворение мужчины, потому что европеец после 1945 года сломлен поражением в войне против Советского Союза и Америки (в современном немце, например, мужских гормонов в четыре раза меньше, чем в его деде до 1945 года). А Кавказ несет в себе архетип Прометея, который на самом деле является страдающим титаном, постоянно платящим за свой героизм вечной мукой. Этот мужской тип фундаментально неистребим и является живым мотором большой истории. Поэтому Кавказ — это некая мужская тайна мира.

Мужской тип на Северном Кавказе, конечно, доминирует, он более заметен. Настоящий кавказец идеологически должен быть мусульманином. Для него Кавказ должен быть особым местом, где мужчины живут по рыцарским законам. Настоящий кавказец предпочитает смерть позору, защищает слабых. А личные слабости: трусость, лень, стремление к удовольствиям, комфорту, богатствам — не знакомы истинному кавказцу. И он никогда не бывает равнодушен к ситуациям, в которых происходит попрание справедливости. То есть, это своеобразный рыцарский клан. Конечно, среди кавказцев есть отклонения. Но, по-моему, идеальный кавказец пока еще ищет себя. Идеальные кавказцы были и в XVIII веке, но тогда еще не окреп фактор Ислама. Кавказцы тогда тоже были в поисках, они только оформлялись в идеологическом плане.

К.З. *Вы сказали, что они и сейчас в поиске…*

Г.Д. Да, но поиски лучше, чем их отсутствие.

К.З. *Эти поиски могут привести к новым конфликтам?*

Г.Д. Кавказцы не боятся войн, так как следуют айату Корана, который говорит: «И может быть, вы ненавидите что-нибудь, а оно для вас благо, и может быть, вы любите что-нибудь, а оно для вас зло…» Здесь речь идет о войне. Кавказцы знают, что война — это трагедия, но они считают, что ее стоит принимать. И то, что кавказцы сейчас в поиске, говорит о перспективе, потому что Кавказ имеет потенциал для будущего и там должна быть собственная идеология и ментальность. Это вовсе не значит, что Кавказ перестает быть частью исламской цивилизации. Кавказ — это заповедник воинского ядра. Я не говорю о Халифате. Истинный Халифат может создать только Махди — тот, кого Всевышний пошлет в конце для того, чтобы он возглавил армию оставшихся верными Аллаху в эсхатологической войне, когда раздирающие человечество противоречия выйдут наружу. (В исламской традиции говорится, что в этой войне верные победят под руководством Махди и Вселенная наполнится справедливостью так же, как до него она была наполненная горечью и болью).

Причем под Кавказом я подразумеваю большой Кавказ. Для меня не может быть Северного и Южного Кавказа. Я вижу этот регион как большую, объединенную, независимую конфедерацию. На этой объединенной территории найдется место для всех, то есть и для казаков, православных грузин, калмыков.

К.З. *Как, по-Вашему, будут строиться отношения радикального Ислама с другими религиями? Возможен ли так называемый конфликт цивилизаций? Что такое исламская угроза?*

Г.Д. Исламская угроза действительно есть. Она существует для сильных мира сего: для олигархов, знати, финансовых спекулянтов, всего того класса, который стоит за транснациональными корпорациями и высасывает ресурсы и соки из тела народа. Для них исламская угроза реальна, потому что Ислам на протяжении всей своей истории противостоял тиранам.

А если говорить о мире на Кавказе, то единственная форма общения верхов и низов — это гражданская война и она будет длиться столько, сколько нужно. Причем тут дело даже не в мусульманах, потому что и в некоторых других немусульманских странах ее ведут и

вели. Но мусульмане являются передовым отрядом мирового сопротивления, которое неизбежно должно встать на исламскую платформу.

Что касается конфликта, то, на мой взгляд, цивилизация является только прикрытием для властьимущих. Есть конфликт властьимущих и тех, кого выдавливают из жизни, превращая в пыль на ветру. Мусульмане владеют верой, доктриной, принципами и системой, которая позволяет им противостоять угнетению гораздо лучше, чем каким-нибудь колумбийским партизанам. Все движения сопротивления являются благородными и приемлемыми, но у них вне Ислама нет перспективы. Ислам есть та единая система, которая объединяет абсолютно все требования справедливости в общий лазерный пучок, который может прожечь стену безвыходности и тупиковости для человечества.

К.З. *То есть конечная цель мусульманства — полная исламизация всего общества?*

Г.Д. Нет. Во-первых, даже в Коране сказано, что все никогда не уверуют. Во-вторых, главное, чтобы лишь победители были мусульманами. Они должны курировать ход событий и определять, что является справедливым, а что нет. Ислам требует полной доминации своих адептов. При этом в Исламе нет принуждения, то есть если мусульмане являются верхушкой данного общества, то это не значит, что людей с улицы мы должны обязательно принуждать стать мусульманами. Они могут не принимать Ислам и оставаться просто людьми с улицы, не определяющими лицо современности. Они могут жить своей частной жизнью обывателей. А вот лидеры должны быть именно мусульманами.

К.З. *Ваше отношение к принципу самоопределения народов, закрепленному в основополагающих документах ООН. Считаете ли Вы, что такие территории как Абхазия, Нагорный Карабах, Южная Осетия и, наконец, Чечня имеют право на выход из состава метрополий?*

Г.Д. Я не считаю, что понятие «нация» является универсальным и одинаково применимым ко всем регионам мира. Прежде всего, мы должны разобраться в том, что такое — нация. Это слово часто используется для того, чтобы описать этническую группу, которая нахо-

дится на уровне родоплеменной общности, а также используется для описания политического этнического сообщества, которое на самом деле связано друг с другом только символикой, идеей общей истории. Под словом «нация» имеется в виду достаточно узкая категория, которая возникла только XVIII–XIX веке. Это политическая общность людей, которая имеет очень мало общего на кровном и генетическом уровнях, — это общность исключительно интеллектуального культурного плана. Если мы говорим о самоопределении нации, то мы не должны позволять, чтобы этническая борьба определенных групп разрушала цели и задачи, например, такой цивилизации, как исламская. Очень часто для того, чтобы подорвать исламскую целостность, используют такой фактор, как борьба наций за самоопределение.

Нужно отличать самоопределение народов, которые являются реально народами и действительно имеют такую волю. В данном случае Чечня является, безусловно, землей народа, который имеет волю, имеет историю и который самостоятельно принимает решения, в частности по поводу выхода из состава России. Эта установка является исторической для Чечни на протяжении нескольких столетий. Что касается Нагорного Карабаха, то здесь очевидны происки и вмешательство другого государства, причем даже по отношению к населению, которое не является собственно армянским. Армяне появились там после того, как Грибоедов начал ввозить в этот регион армян Ирана и Турции, чтобы вбить армянский клин между мусульманами Азербайджана и мусульманами Ирана.

Что касается Абхазии, то это более сложный вопрос, потому что, несомненно, абхазско-грузинский конфликт уходит своими корнями в советскую историю. Но и здесь это не чистый пример борьбы народа за свое самоопределение. Здесь мы видим игру московских политических сил, которые сделали ставку на расчленение Грузии, на ее раскол, для того чтобы наказать страну, которая представлялась наиболее вредоносной и упрямой с точки зрения московских амбиций и московских интересов. То есть в данном случае имела место политическая игра Москвы, которая разыграла абхазский конфликт. То, что это именно так, подтверждается позднейшим грубым империалистическим диктатом в вопросе выбора абхазского президента, когда пророс-

сийские настроения абхазов были подвергнуты испытанию и фактически были сведены на нет в результате того, что перед абхазами был поставлен ультиматум: выбирать не того, кого они хотели, а того, кого им навязывает Москва. И сегодня Абхазия, — а я это знаю из первых рук, поскольку поддерживаю отношения с абхазскими деятелями, — неоднозначно относится к роли России в абхазско-грузинском конфликте и тяжело переживает, что на самом деле она оказались заложником колониальной империалистической игры Кремля.

Беседовали АЛЕКСАНДРА КОНДРАШЕВА
ЛИЛИЯ ПАЙЗУЛАЕВА

Сознание бьет класс

По мнению председателя Исламского комитета Гейдара Джемаля религиозные устремления народа противоречат интересам правящего класса. *Александр Ковалевский*

Открытое письмо десяти академиков РАН Владимиру Путину о месте религии в жизни общества вызвало широкий общественный резонанс. В обсуждении этой темы участвуют политики, ученные и духовенство. Своим мнением по этой проблеме поделился с «РГ» председатель НПО Исламский комитет Гейдар Джемаль.

Российская газета. *Гейдар Джахидович, не очень давно десять виднейших представителей науки — академиков РАН обратились с открытым письмом к Владимиру Путину. По их мнению в России происходит «клерикализация» общества. Как вы думаете, правы ли они?*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Ситуация, сложившаяся в России, обозначена конфликтом между либеральным сознанием и клерикализмом — эта волна, которая докатилась до России как следствие той большой компании, которая ведется во всем мире. Идет нарастающий конфликт между двумя полюсами сознания. С одной стороны — традиции просвещения, либерализма, прогрессивности, сексуальной революции, открытого общества. С другой стороны — религиозное сознание, которое отождествляется с клерикализмом, консерватизмом, восстановлением установок на средневековые концепции происхождения человека и вселенной. Эта волна не случайна. Либеральное сознание находится в тяжелейшем кризисе. Сегодня, в начале двадцать первого столетия, стало очевидно, что фундаментальная наука не есть позитивное, опытное знание. Науч-

ное сознание является таким же предметом веры, как и религиозное. В принципе, академики Алферов, Гинзбург, Воробьев и другие — точно такие же «верующие», как патриарх Алексий, Всеволод Чаплин и рядовые прихожане. Разница только в контексте, а также в том, что церковь не меняет своих взглядов каждые двадцать лет. Научный миф устаревает каждое поколение, в то время как религиозная доктрина неизменна.

Кроме того, наука лицемерна относительно своих истоков. Основоположниками науки были отнюдь не рационалисты, агностики и просветители. Ими были неоплатоники — идеалисты, такие, как Джордано Бруно, Исаак Ньютон, Коперник, Кеплер и многие другие. Все они были людьми религиозными и глубокими идеалистами. Но они вели политическую борьбу с корпорацией жрецов, которая образует церковь. При этом они вовсе не были противниками религиозного сознания. Сегодняшние ученые либо не знают, либо знать не хотят, что у науки, которую они представляют, отнюдь не опытные, не эмпирические, не объективные истоки, а система интерпретации реальности, альтернативная специфически церковной традиции. При этом фундаментальная наука по сути представляет собой разновидность «метафизики». Либералы, атакуя религию, играют против себя. Дело в том, что религиозное сознание и церковь — не одно и то же. И вместо того, чтобы духовенство само про себя говорило: «Мы и есть религия!» «Мы и есть то самое духовное благо, которое несет в себе религия!» «Мы и есть то, что вы понимаете под духовностью», — это говорят за них их противники. Появляются люди, которые говорят: «Мы против клирекализации. Религиозное сознание — тормоз на дороге к прогрессу». То есть религиозное сознание и духовенство в понимании либералов — одно и то же. Только это и нужно, чтобы священники и церковные иерархи были объявлены носителями духовности в чистом виде. Такая политтехнологическая уловка сегодня может легко пройти, учитывая то, как народ устал от либералов и того морального разложения, которое их сопровождает.

Р.Г. *Играет ли наука какую-либо реальную роль в современной политике?*

Г.Д. Фундаментальная наука «назначена» играть роль знамени либерализма. Это делается потому, что сегодня ее хотят дискредитировать окончательно. Мы стоим на пороге вступления в информационное общество. Поэтому требуется другая методология накопления знаний, чем та, которая существовала до сих пор. Нынешняя наука все еще сохраняет формальные принципы, которые были заложены тем же Ньютоном, Лейбницем, Бруно. Это принципы, восходящие к Аристотелю. Они представляют собой некую методологию системного мышления. Информационное общество предполагает постмодернистское расчленение мышления, не иерархическую понятийную структуру, а сетевую горизонтальную систему знаковых ассоциаций. Возникает необходимость работать с новым типом «знания», точнее другой моделью интерпретации реальности. Для этого необходимо дискредитировать ту науку, которая корнями восходит к грекам. Постмодернизм должен поставить все точки над «ї».

Р.Г. *Около года назад петербургская школьница Маша и ее отец обратились с требованием включить в программу средней школы теорию творения человека Божественной волей. При этом истица не ответила на вопрос, какого конкретно она вероисповедания. Здесь речь идет о религии вообще и о ее роли в науке и образовании. Как быть в подобных ситуациях? Ведь это не первый «обезьяний процесс».*

Г.Д. Требования Маши совершенно законны. Но я считаю, преподавание религии должно вестись на факультативной основе. Можно сказать, что это должно быть решением общины. Родители детей какой-либо школы должны создать гражданскую общину и на месте решать, будет ли их школа приглашать преподавателя. И этот преподаватель не обязательно должен быть священником. Если такие проблемы будет решать государство, оно будет всюду ставить на преподавание религии представителей церкви. А это означает насилие над религиозным сознанием и отождествление его с церковной иерархией. Религия и клерикализм как во времена товарища Ленина станут одним и тем же. Религиозное сознание должно быть независимым. Это означает, что человек сам в меру своих сил и возможностей должен изучить свою веру.

Р.Г. *Вернемся к православной тематике. В письме ученых утверждается, что иерархи РПЦ призывают правительство России ввести во всех школах обязательный предмет — «Основы православной культуры». Как Вы относитесь к такому намерению?*

Г.Д. Как я уже сказал, преподавание религии должно вестись на факультативной основе. Что касается обязательного преподавания основ именно православной культуры, то здесь далеко ходить не надо. В дореволюционной России Закон Божий был обязательным школьным предметом. К концу своего существования в Российской империи было немало и агностиков, и атеистов. В СССР семьдесят лет преподавание марксизма-ленинизма было неотъемлемой частью образования. Это привело к тому, что в восьмидесятые годы всесильное марксистское учение было уже смехотворной вещью, которую никто всерьез уже не воспринимал. Введение обязательного предмета «Основы православной культуры» приведет с одной стороны к дискредитации религиозного сознания. С другой стороны духовенство как раз и будет проникать во все сферы жизни общества, и оказывать политическое влияние. Этого допустить нельзя. Хотелось бы, чтобы в итоге одержало победу религиозное сознание. Но оно не должно быть дискредитирвано обязательным предметом и не должно привести к политическому возвышению определенной религиозной корпорации.

Р.Г. *Одна из острейших проблем современной России — проблема демографии. Основной поток мигрантов, который сегодня компенсирует естественную убыль российского населения, идет из мусульманских республик бывшего СССР. Мусульманская община становится все более влиятельной в крупнейших городах России. Не приведет ли активная общественная экспансия РПЦ к столкновению с интересами мусульманского населения не только в российских автономиях, но и в крупнейших наших мегаполисах?*

Г.Д. Если говорить в узко конфессиональном смысле, то до пересечения православия и Ислама далеко. Слишком отдалены друг от друга площадки проявления диаспор и сферы деятельности РПЦ. Сфера деятельности православной церкви очень специфична. Это приходская жизнь, проповеди в тюрьмах, их деятельность в армии и так далее.

Есть попытка определенных сил использовать этот фактор для того, чтобы разжечь межконфессиональную рознь в политических целях. Вспомним, например Ставрополь. Нет захода сфер влияния на территорию друг друга так, чтобы были столкновения интересов между православием и Исламом. Если тема межконфессиональных отношений не станет предметом политических игр в вопросах борьбы за власть между различными кланами бюрократии, я думаю, что само по себе сосуществование активной мусульманской общины и православной церкви не несет угрозы. Опасность конфликтов всегда исходит сверху.

Р.Г. *Как Вы считаете, должно ли духовенство выходить на широкую трибуну и заниматься проповедью? Или лучше не выходить за рамки своей приходской жизни?*

Г.Д. Духовенство — это социально-политическая структура особого типа, которая обладает устойчивой социальной психологией и харизмой. Эта структура продолжает сохранять командные позиции по всему миру, хотя они за последние триста лет из очевидных стали завуалированными.

На сегодняшний день завуалированность клерикальной власти способствует сохранению влияния церкви в обществе. Духовенство тем более влиятельно, чем более оно действует скрытно и позиционирует себя как некая структура «не от мира сего», которая не вмешивается в «грязные» дела государства и общества. Именно благодаря такой модели церковь сохраняет влияние как хранительница общечеловеческих ценностей, сокровенных представлений людей о высшем благе.

Но идти в народ и выступать с трибун с широкими проповедями она не готова. У нее практически нет подходящих для этого кадров. Она в основном состоит из людей бюрократически-номенклатурного формата.

Р.Г. *Каковы, на Ваш взгляд, перспективы религиозного развития России в ближайшее время? Что будет происходить в религиозной жизни нашей страны?*

Г.Д. Я думаю, что фактор религиозного сознания будет очень мощно усиливаться и оказывать очень большое влияние на социально-политическую жизнь. Марксизм — скомпрометирован, либераль-

ная идеология — скомпрометирована. Однако, у людей существует глубокая потребность в целостной картине мира, которая оправдывала бы те или иные действия. При этом религиозное мировоззрение все больше будет становиться оправдательной и мотивирующей подкладкой политического действия.

Есть религиозное сознание народа, которое мотивирует его политические действия во имя освобождения и защиты собственных прав и интересов. Эти действия противоречат интересам правящего класса. Для того чтобы не дать народу опираться на религиозное сознание в качестве идеологии политического действия, политики стремятся поставить на это место церковь. Она будет пытаться взять под контроль религиозное сознание и сделать его своей специфической площадкой для манипулирования людьми, тем самым лишив народ собственных независимых идеологических ресурсов.

«Российская газета». 22.08.2007
(сокращенный вариант)

Материалы Интернет-конференции «Исламская стратегия на Кавказе»

Ларс ЕВЛОЕВ (4 февраля): *Ассаламу алейкум, уважаемый господин Джемаль!*

Прежде всего, мне хотелось бы поблагодарить Вас за то, что Вы приняли наше приглашение и нашли время для общения с нами! Также мне хотелось бы поблагодарить Вас за неизменно твердую позицию в отстаивании исламских убеждений и ценностей.

Мой первый вопрос следует из темы конференции: пожалуйста, обрисуйте в основных чертах исламскую стратегию Кавказа.

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Валейкуму-с-салам!

Для Вас я не «господин», а брат, так же, как для всех мусульман.

Прежде всего, надо коснуться стратегических целей Ислама в мировой Истории. Откровение о Единобожии ниспосылается Всевышним в человеческое общество, которое традиционно управлялось и до сих пор управляется жрецами, особой корпорацией мудрецов, которые своим сакральным авторитетом освящают и легитимизируют власть правителей. Всевышний ниспосылает нам о них в Святом Коране: «Мы установили во всех селениях правителей преступниками, дабы они интриговали…» Поэтому человеческое общество основано на преступном сговоре мудрецов и тиранов.

Учение жреческой корпорации сводится, в конечном счете, к утверждению о «Единстве сущего». Смысл этого учения в том, что тварь и Создатель, в конечном счете, различаются только степенью (или интенсивностью) бытия, которое одно, якобы, и во Всевышнем, и в тварном мире (как один и тот же по сути свет может быть ослепительным или тусклым).

Ислам ниспослан, для того чтобы разоблачить эту доктрину, лишить авторитета мудрецов и ниспровергнуть тиранов. В этой сверх-

задаче, реализация которой прямо связана с открытием Ожидаемого Махди и вторым пришествием Мессии (Да ускорит Аллах их приход!), социальной опорой благовестия о Единобожии, то есть людьми, которые наиболее искренне воспринимают ниспослание Откровения, являются воины и их поддержка из самых обездоленных социальных слоев.

В данном случае, когда мы говорим о воинах, речь идет не о социальной функции, которая может случайно достаться кому угодно, а о врожденных свойствах души. Есть тип людей, сердца которых переполняет героическая любовь, которая выражается в жажде самопожертвования во имя того, что выше физического существования. Эти люди — герои, они рождаются во все времена и почти у всех народов, но в разной пропорции к общей численности. Большинство из них узнает в приходе Откровения реализацию своей жажды «хакк» — высшей справедливости.

Таким образом, стратегическая задача Ислама в том, чтобы, в первую очередь, организовать именно этих людей, о которых Всевышний говорит в Своем Коране: «Не равны те, которые выходят…» Их нужно освободить через Единобожие от морально-идеологического гипноза жрецов и от ложной лояльности правителям, которым они дали *байа'*. Далее их следует освободить от родоплеменных адатов и обязательств перед родом и племенем, согласно достоверному хадису нашего Пророка (САС): «Кто умирает за род — тот не из наших, и кто умирает за племя — тот не из наших». Именно такие воины, готовые в любой момент к очищению через принятие шахады, являются теми, кого Всевышний называет *улу-ль-амри минкум* (обладателями власти из вас самих) и кому Он предписывает подчинение после Себя и Своего Пророка (САС)

Кавказ — это место, которое Всевышний удостоил упоминания в Святом Коране. Люди Кавказа — особый и даже уникальный человеческий тип, и среди них по сей день живо героическое начало, имеющее у кавказцев врожденный характер. Вместе с тем, в силу изолированности кавказского региона и ряда других конкретных геополитических моментов, Кавказ всегда был объектом ненависти и постоянного штурма со стороны шайтанских орд Яджудж и Маджудж

(Гогов и Магогов). Конфликт с ними восходит к легендарным временам Зулькарнайна. Сегодня Кавказ управляется преступниками, опирающимися на авторитет мудрецов. (Следует отметить для тех, кто, может быть, будет удивлен, что «мудрецы» в нашем изложении — отнюдь не положительный термин. Мудрецы всегда противостояли пророкам, о чем свидетельствует, в частности, история и опыт иудаизма, в котором конец пророческой эры знаменуется появлением Талмуда и фальсификацией мудрецами того, что было ниспослано через Мусу (АС)). И те, и другие, не в силах контролировать самостоятельно людей Кавказа, ищут поддержки со стороны крупных империалистических держав. Они готовы принести в жертву Ислам и свободу собственных народов, чтобы увековечить свое господство.

Стратегическая цель Ислама на Кавказе та же, что и по отношению ко всей истории: осуществить исламскую революцию воинов при поддержке обездоленных против жрецов, торгашей и коррумпированной национал-бюрократии, опирающейся на адаты и родоплеменной принцип. Если Всевышний ниспошлет нам силы и умение реализовать этот исламский освободительный проект на Кавказе, начнется цепная реакция, которая приведет к очищению и возрождению всей Уммы.

Разумеется, это стратегический вектор самого общего характера. Тактические и оперативные вопросы здесь остаются за кадром.

Олег ВИШНЕВСКИЙ (4 февраля). *Ассаламу алейкум, уважаемый Джемаль, Нет смысла спорить со сказанным Вами — это Истина. Но быть может, не только Кавказ является уникальным местом рождения Воинов. Стоит вспомнить Рюрика и тех, кто пришел с ним на Русь, то был особый тип воинов — берсерки. Некоторые хроники раннего Средневековья утверждают, что числом в 250 воинов они захватывали Париж, насчитывающий тогда уже от 30.000 жителей. Этих воинов называли по-разному: викинги, венды и наконец, их еще называли — русы или руссы, тогда как коренное население, на территории нынешней России именовалось — славяне.*

Ряд современных историков считает, что в России всегда было два народа, местный — славяне и пришлый — викинги или руссы.

Сотни лет они практически не смешивали кровь и в течение столетий в России было примерно одно и то же количество дворянских родов/семей. Именно эти семьи поставляли линейных офицеров в русскую армию. И надо отметить, что в этой армии не было национализма, а грузинский князь Багратиони, как и сын имама Шамиля считали себя не грузинскими/чеченскими, а русскими офицерами, поскольку это было не название нации, а имя касты воинов.

Безусловно, о власти правителей Всевышний ниспосылает нам аяты в Святом Коране, и есть еще такой перевод одного из них: «Я сделал начальниками над вами самых худших из вас и это испытание для верных и наказание для неверных» Однако, согласитесь, большая разница в том, каково качество народа, т. е. из какого человеческого материала происходит выбор Всевышнего. Одно дело, когда это выбор из группы/сословия/народа сильных, безжалостных людей, беспримерной жестокости, но также и отчаянной храбрости воинов, в которых присутствует понятие воинской чести (может, и непонятное простому люду), и тут есть опорные точки, на которых можно строить расчет при работе с такой властью. Но совсем другое дело, когда выбор Всевышнего делается из народа, который народом то не является, а больше похож на стаю трусливых подонков, готовых продать мать родную. Тогда, инструментом для контакта является не политология, а тактика, причем отпадает нужда в опорных точках, поскольку искать надо только господствующие высоты.

Так вот, с тех пор, пока армией командовали потомки русса Рюрика, эти опорные точки были, и Россия не только существовала, но несла в себе некие элементы справедливости. Безусловно, абсолютно справедливым такое мироустройство никак было назвать нельзя, но и сравнение, с тем беспределом, который творился в те времена в Европе, однозначно будет не в пользу последней. Катастрофа наступила после того, как в первые два года I-й Мировой войны в действующей армии было выбито от 70 до 85% кадрового офицерского состава. А тогда на смену им пришли призванные студенты-разночинцы из провинциальных институтов. Катастрофа была предопределена.

P.S. Есть определенные основания полагать, что в процессе известного /до-татарского/ периода княжеской междоусобицы и вытекающих отсюда масштабных конфликтов внутри руссов, часть из них ушла на Кавказ и приняла Ислам. Были и более поздние переходы, например, в Чечне до сих пор существуют т. н. «казацкие тайпы», т. е. родоначальниками которых были перешедшие на сторону горцев казачьи отряды. Может быть, в том числе и поэтому — «Люди Кавказа — особый и даже уникальный человеческий тип». Все хорошо помнят из литературы, чем закончилась повесть «Дубровский», автор писал, опираясь на реальный материал, — на российской равнине повстанцы были быстро уничтожены.

На Кавказ и уходили именно потому, что в горах развернуть войсковую карательную операцию в десятки, если не сотни раз сложнее и дороже, а значит, есть время вырастить детей и подготовиться к войне. Значит, все же ставку надо делать на Воинов, национальность и этнос при этом вторичны. А если больше Воинов осталось среди народов Кавказа, что ж пусть будет так.

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Валейкуму-с-салам, уважаемый Олег!

Внимательно прочел Ваш текст и хотел бы внести некоторые коррективы. Во-первых, славяне жили на территории не всей нынешней России, а только Киевской Руси и в Белоруссии, т. е. по Днепру и к западу от Буга. Причем, в северной Белоруссии жили смешанные балто-славянские племена, а более или менее чистые славяне начинаются с южной Белоруссии. Примерно в этой же зоне по линии Минск — Смоленск исчезают захоронения с антропологическим типом угро-финнов, южнее идут только «славянские» костяки.

Что касается крови викингов в знатных родах, это боярское сословие («боярин» — германское слово, родственное слову «барон», корень которого «бар» или «бер» — медведь, поскольку это воинский тотем викингов, и само слово «берсерк» означает «побратим медведя»). Бояре, заложившие колонии на угро-финских территориях будущей Московии, были истреблены в пору становления абсолютистского государства сначала Иваном Грозным и окончательно — Петром. Приблизительно с эпохи Ивана Грозного начинает формироваться дворянство (как оппозиция боярству). Его национальный со-

став — бежавшие с Орды татарские христиане (не выкресты, как думают многие, а традиционные тюркоязычные несториане с древних времен) и интернациональный ландскнехтный сброд авантюристов, которых Иван Васильевич охотно брал в опричники (сброд употребляю без негативного оттенка, как термин). Поэтому российское дворянство сформировалось из татарских, польско-литовских (после Смутного времени) и немецко-балтийских выходцев. Права дворянства в автократической империи были ничтожны и не идут в сравнение с классом сеньоров в Западной Европе. Достаточно сказать, что телесные наказания для дворян отменил только Александр Первый! Одновременно с этим, «бабий век» цариц на троне был веком гвардейского фаворитизма и разврата. Сильнейший удар по дворянству нанес указ Екатерины о вольностях дворянства, который отменил вмененную Петром необходимость служить. Власть над крепостными отныне лишилась морального оправдания высшего служения долгу.

Именно поэтому восстание декабристов было попыткой бунта «кшатриев» (воинов) против абсолютистского государства, разлагающего аристократические добродетели. Достаточно ознакомиться с писаниями Пестеля, Лунина и других, чтобы понять, что это был бунт касты. Конечно, его спровоцировал Наполеон, который сам в своих походах возродил к жизни кшатризм и поднял к жизни новое дворянство на полях Аустерлица, Йены, Бородина; которое, кстати, было позднее признано старой знатью, восстановленной частично в своих правах после реставрации.

Что касается офицерства на фронтах Первой Мировой, свыше 70% к тому времени формировалось из разночинцев. У белых служили разночинцы, у красных — дворяне. Лавр Георгиевич Корнилов был сыном малограмотного казачьего урядника и киргизки, Антон Деникин — внук крепостного крестьянина. Дворянство шло к Троцкому, потому что ненавидело царизм за освобождение крестьян, которое повело к их люмпенизации в последние 50 лет существования монархии.

Что касается кавказцев, то это не викинги тысячу лет назад, а конкретные герои здесь и теперь, рядом с нами. Когда в месяц Рамадан на площади в Назрани собирался митинг, против народа выстраива-

лись готовые к атаке бронетранспортеры ОМОНа. Ингушская молодежь в ответ стала готовить «коктейли Молотова». На замечание приезжего журналиста: «Вы понимаете, что после первой бутылки по вам будут стрелять боевыми?» — молодые ингуши ответили: «Так ведь сейчас время поста! Лучшее время для смерти…»

По отношению к этим людям смешно разбираться, какая в их генах доля славянской крови, какая — половецкой или скифской, а какая — хетто-хурритской. Это герои. И они — кавказские мусульмане. Они сформированы не расой, а кастой, а братья по касте ближе друг другу, чем те, у кого общий цвет кожи или язык.

Только Ислам заменил братство баронов на братство сахабов Пророка (САС), которое продолжается по сей день сквозь сменяющиеся поколения в форме борющихся джамаатов и станет в конце времен, иншаАллах, братством сахабов Махди (Да ускорит Аллах его приход!)

COMENDANT^CHE (5 февраля). *Салам Алейкум! Хотелось бы узнать Ваше мнение, почему и как бороться с тем, что на Кавказе идет истребление людей, живущих по всем канонам Ислама, может, и не всем, но делая то, что обязан делать каждый муслим (пять столпов Ислама) человек исскуственно ставится вне современного социума? До каких пор это будет продолжаться? Понятно, что эта проблема выходит за пределы Кавказа. Ведь убивают не каких-то там «реллигиозных фанатиков», а простых ребят, чей Иман вызывает уважение, они общаются со своими ровесниками, и вольно-не вольно к ним тянется молодежь. И в один день к ним в дом под покровом ночи вламываются «слуги жрецов» и вершат «правосудие». Неужели, наши дети получат вот такое наследство? Баркал!*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Валейкуму-с-салам!

Ислам и Иман несовместимы с той организацией общества, которую мы сегодня имеем на Кавказе. О чем я уже говорил в самом первом ответе. Однако это не только ситуация Кавказа: во многих мусульманских странах идет охота на «молящихся». Просто на Кавказе это выражено в предельно скандальной форме, ибо сам факт соблюдения столпов уже считается политикой. Тем самым «церберы» и «фараоны» северокавказских республик как бы подтверждают слова

Имама Хомейни (РА): «Наш ибадат (служение Всевышнему) есть наша политика».

Невыносимые преследования и травля мусульман есть предварительное условие задачи, поставленной перед ними же, и эту задачу они должны решить. Жизнь на Кавказе — это в некотором смысле полоса препятствий для подготовки молодого бойца. Только по сравнению с учебной она в тысячу раз тяжелее.

Не совсем понял Ваши слова про наследство детям. Мне кажется, что Вы должны четко разъединить в своем сознании добродетели мусульманина и черные грехи властей, и не ждать от последних милости или создания каких-то благоприятных условий.

РАСУЛ (5 февраля). *Ассаламу алейкум, Джемаль. Воистину прекрасные слова я прочитал здесь и цели вижу отчетливо в движении к добродетели, на которую указывает нам Всевышний, что есть самое прекрасное из дел мирских. Но, прочитав до конца, мне не дает покоя это изречение: «Стратегическая цель Ислама на Кавказе та же, что и по отношению ко всей истории: осуществить исламскую революцию воинов при поддержке обездоленных против жрецов, торгашей и коррумпированной национал-бюрократии...» Как люди могут согласиться с такой стратегией, будь под словом Революция скрываться вооруженное восстание, или мирные митинги, или же подпольная или какая-либо деятельность — не важно, важнее то, что Революция подразумевает переворот общества и какую-то борьбу — это в моем понимании то же самое, что разрушить старое и негодное, чтобы построить новое и безупречное, а это есть утопия. Слово это прекрасно и, думаю, каждый даже самый негодный человек жил бы достойно, родись он в таком безупречном обществе. Тогда скажите мне, Джемаль, зачем же Всевышний создал не только хорошее, но и плохое? Не для того ли, чтобы достойный человек мог прожить достойную жизнь, праведный — праведную, негодный — негодную? В другом же случае как же человек может быть достойным живя в мире, где все достойно и где нет недостойного, где в мире все праведно и где нет неправедного — все будут праведными, но будет ли суть их такова? Разве не для этого Все-*

вышний создал хорошее и плохое, чтобы могли сами выбирать, что для каждого важнее, а именно для хорошего человека — хорошее, для плохого — плохое, если даже праведный отец может вырастить дурного сына, возможна ли утопия, по сути? Впрочем, думаю это известно Вам глубже, чем мне, но есть еще одно свойство, которым Всевышний наделил хорошее и плохое, — это переходить одно в другое и наоборот, и это свойство во всем бытии, так же как ночь переходит в день, так же как холод становится теплом, так же как неверующие становятся верующими и тому подобное. Так в чем же Революционный подход, когда убирая одно и ставя другое, вы противоречите самому смыслу изменений, ведь нельзя, как я уже сказал, убрать плохое и поставить хорошее, возможно только из плохого делать хорошее и наоборот, **а если так, не правильнее ли будет созидать прекрасное и добродетельное рядом с существующим негодным, давая человечеству выбор, жить праведно либо негодно, в подобии того как Всевышний создал нашу суть, награждая нас добродетелью и пороками в разной степени каждого, давая нам выбор и проверяя нас, чего мы достойны и чего заслуживаем после смерти**. *И по мне будет намного правильнее, если стратегия будет направлена на созидание добродетели, а не на борьбу с кем-либо, тем более с теми, кто по сути своей может стать одним из вас, т. к. путь к Всевышнему — это не только путь Войны, но и путь исправления.*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Валейкуму-с-салам, уважаемый Расул.

История — это борьба противостоящих аспектов или тенденций Сознания. Одни аспекты выражают, фигурально говоря, «интересы» материи, другие — «интересы» духа. Это происходит даже в языческой истории среди народов и цивилизаций, не знающих Единобожия. Когда же Откровение ниспосылается в мир, эта борьба обостряется неимоверно. То сознание, в котором присутствует влияние Откровения (говорю «влияние», ибо полнота Откровения совпадает только с безгрешным пониманием Пророка (САС), которого Аллах очистил от всех недостатков), — это сознание, которое противостоит и языческому «духу», и языческой «материи», ибо вдохновляется от Духа Аллаха, частицу которого Он вложил в Адама при творении. И у язычников

есть «хорошее» и «плохое», добро и зло. Но для нас и их добро, и их зло — все равно, что грязь; для нас благо то, что Он приказал, и **потому**, что Он это приказал. Коран делает на этом особый акцент, упоминая об обольщении не только богатством, но и собственными детьми, которые и по сей день являются для многих символом «духовности», причем среди этих многих полно этнических мусульман.

Мы предали себя Всевышнему, чтобы на этом пути стать не только муслимами, но и му'минами, т. е. обрести совершенный Иман. Но Иман начинается с того, что ты убираешь камень с дороги, а кончается тем, что принимаешь смерть на пути Аллаха. Все это восхождение в Имане есть проявление джахд (усилие), и полнота всех этих усилий в сумме образует джихад.

Цель джихада — тотальное подчинение мировой глины частице Духа Божьего, которая присутствует в нас через нашу сыновность Адаму и следование за его потомком Мухаммадом (САС). Под «мировой глиной» я имею в виду не просто материальную субстанцию, но вообще весь тварный мир, в том числе в его самых тонких проявлениях, как то разум, душевные переживания, культура, творчество и т. п. Всевышний указывает нам в Своем Коране, что Он использовал для создания Адама два вида глины. Здесь есть указания на тонкую, или небесную, субстанцию (звучащую) и на грубую, или земную (смешанную с водой). Однако для Духа Аллаха, частица которого была вложена Аллахом в глиняную куклу Адама, и небесная, и земная — все суть глина. Она должна полностью подчиниться сознанию, которое несет на себе печать Откровения.

Это сложная и великая борьба, ибо глина обладает вместо собственной воли колоссальной инерцией, которая может быть еще неподъемнее сознательного сопротивления. И, разумеется, речь идет не только о нафсе (собственной эгоистической сущности), ибо сам нафс также сотворен из субстанции, которая вокруг нас и из которой сотворены любые иные объекты. Борьба с нафсом неотъемлема от борьбы с дунья (миром).

Тем не менее, борьба с миром не есть бегство от мира, а, наоборот, подчинение мира и контроль над ним. Хиджра (переселение) — это тактическое средство, а не стратегическое! И тем более не может речь

идти о самоизоляции в своеобразном шариатском гетто, наподобие некоторых околохристианских сектантов, которые спасаются в своей «добродетели» в глухих уголках мира. Мы — четверть человечества, спрятаться не получится. А и попробуем, за нами придут и разбомбят, обвинив в чем угодно: взрыве башен, отравлении колодцев, поедании младенцев и т. п. Поэтому мысль о размежевании хороших и плохих в современном глобальном обществе еще более наивна, чем во времена фараона. Ну и тогда она не получилась: фараон ведь погнался за Мусой (АС)! Конечно, Вы скажете, что Аллах разверз воды Красного моря и потопил фараона и его воинство, но тогда вспомните, и кем был Муса, и какова была его миссия. И, наконец, последнее. Мы подразумеваем под революцией приход Махди (Да ускорит Аллах его приход!), имя которого переводится как «ведомый Богом». Это Божественная революция, в которой бытие полностью меняется и мир наполняется справедливостью! Путь к этому лежит через очищение Уммы последних поколений так, чтобы она стала достойной этого прихода. И спасение себя именно как УММЫ, а не как множества индивидуумов, подлежащих личному суду Аллаха за свои индивидуальные грехи и добродетели.

Поэтому Умма встретит приближение прихода Махди и Мессии Исы (Мир над ними обоими!), борясь с даджалом, представителями которого позавчера, вчера и сегодня являлись и являются правящие элиты мирового сообщества. Вам от этого тоже, уважаемый Расул, никуда не деться.

Fatima TLIS (5 февраля). *Уважаемый Гейдар!*

Хочу выразить Вам благодарность за возможность пообщаться и задать вопрос. Хотя должна отметить — Вы один из немногих известных людей, снисходивших до интервью с кавказским журналистом. Было много случаев, когда на просьбу о комментарии известые люди отвечали спесивым отказом, но все же комментировали, когда с тем же вопросом звонили уже не с кавказского номера, а с телефона московской редакции. Вы всегда отвечали на звонки даже на мобильный, и это много говорит о Вас, да будет доволен Вами Всевышний!

Вопрос мой уже несколько месяцев волнует каждого, кто не равнодушен к Кавказу. По-Вашему мнению, какие сильные и слабые стороны у проекта Кавказские эмираты в том виде, в каком он провозглашен нынешним руководством Кавказского сопротивления?

Извините, если мой вопрос не совсем удобный, и Ваше право — отвечать или нет. Но и не всякому человеку я бы его задала.

Спасибо!

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Уважаемая Фатима, отвечу на Ваш вопрос. Сопротивление сегодня вправе выдвигать тезисы и формулировать цели, которые ему в данный момент понятны и устраивают опять-таки сегодня тех, кто готов ему сочувствовать. Это право, во-первых, заслужено кровью, а, во-вторых, пока что никто, к сожалению, не дал сопротивлению лучших целей.

Мое мнение: будущее Кавказа в исламской военной демократии по типу Уммы Пророка (САС), но с адаптацией к вызовам времени и со способностью к защите от высокотехнологичного противника. Практически, это союз джамаатов, которые ставят перед собой политические цели и несут ответственность за форсированное развитие исламской науки, дающей возможность встречного (антизападного) контроля над пространством и временем. На Кавказе должен быть реализован синтез пассионариев ума и пассионариев тела, желательно, на уровне одних и тех же людей (т. е. не объединение, с одной стороны, пассионариев ума, а с другой стороны, пассионариев тела, что может быть только переходной ступенью). Когда муджахеды, сохраняя волю к шахаде, станут интеллектуалами, рассеется как дым чалмоносная муллократия и тарикатские устазы. Такие люди и будут амирами, лидерами большого социума, обладателями амра (согласно Корану). Если это Эмираты, машаЛлах!

Fatima TLIS (5 февраля). *Гейдар, как Вы считаете, переходный период пройден или все еще в руководстве больше пассионариев тела, чем ума? И кого из настоящих или ушедших вы относите ко второй категории?*

Спасибо!

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Уважаемая Фатима, до завершения переходного периода, боюсь, не меньше поколения. Пассионарность ума —

это особое качество, которое связано удивительным образом одновременно, с одной стороны, с огромной дерзостью, а с другой стороны, с тем, что называется «такуа'», что очень плохо по-русски обычно переводят как богобоязненность. На самом деле, это то переживание глубочайшего шока и ужаса, которое либо ломает человека сразу, и он уже никогда не осмеливается сделать шаг в сторону или поднять глаза, либо дает невероятную силу. Мусульманин, испытавший на себе «Кувва», т. е. мощь Всевышнего, и при этом не «сломавшийся», испытывает в своем сердце что-то вроде атомного взрыва. Таких людей, конечно, очень мало. Большинство лишь обладают остротой и жадностью восприятия, но и это уже прекрасно. Среди ушедших был сравнительно мало известный Асланбек Исмаилов по прозвищу «Маленький» (он погиб при выходе из Грозного, где Басаев потерял ступню). Вот он был очень восприимчив к интеллектуальным вещам, хотя никогда не расставался с двумя браунингами. Такие люди как он — чистое золото. Но в какой-то мере эта способность была и в ряде других. Я считаю очень недооцененным, например, Зелимхана Яндарбиева. Этот человек не побоялся поставить на место Ельцина в его кремлевском логове. И вместе с тем обладал геополитическим кругозором, не уступающим иному госсекретарю США. Хож-Ахмед Нухаев удивил меня своими довольно острыми суждениями, в частности, о деструктивной функции государства. Хотя я считаю, что эти мысли помещены в ошибочный контекст его культа тейповой системы. Государство надо отрицать не во имя почвенного рода-племени, а во имя джамаата, людей, которые находятся в перманентной хиджре, даже тогда, когда сидят дома.

МАГОМЕТ (5 февраля). *Салам алейкум, уважаемый Гейдар!*

Во-первых, спасибо Вам и тем, кто организовал данную дискуссию.

Во-вторых, я хотел бы выразить искреннюю симпатию Вашей непреклонности и принципиальности в отстаивании своих убеждений. Однако, я не являюсь сторонником Ваших политических идей. Вопрос следующий: Вы предлагаете радикальную, революционную стратегию. Но не исключено, что она окажется неверной. Скажите, какая в ней предусмотрена ответственность разработчика за итоги ее внедрения?

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Валейкуму-с-салам, уважаемый Магомет.

Ответственность предусмотрена: пуля в затылок в чекистском подвале.

TUCO (6 февраля). *Салам алейкум, уважаемый Гейдар!*

Пожалуйста, ответьте на следующие вопросы:

а) Если даже в годы фактической независимости (1996–1999 гг.) пол-Чечни было, по словам самих же ичкерийцев, агентами, подконтрольными различным спецслужбам, то почему мы должны воспринимать тех, кто сегодня остался (Умарова и др.) как независимые группы и самостоятельную силу?

б) Имеет ли значение причина, из-за которой Чечня не состоялась как государство? Или имеет значение сам факт?

в) Какие уроки Вы извлекли из новейшей истории Чечни?

г) Думаю, Вы давали (хотя бы для себя самого) прогнозы развития конфликта в Чечне. Если да, то какие из них оправдались, а какие результаты стали для Вас неожиданными?

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Валейкуму-с-салам!

а) Нельзя без горького смеха слышать разговоры о «фактической независимости» 96–99 гг. В чем можно увидеть эту фактическую независимость?! Масхадов был хмельной от счастья, что может позировать рядом с Ельциным, как партнер. Я помню до сих пор эти плакаты, на которых они с Ельциным (Аслан в папахе) стоят рядом плечом к плечу. Это был «отложенный статус», и не в малой степени по вине того же Масхадова, который из опасения, что «русские встанут и уйдут», провалил переговоры с Лебедем. Самое главное: Чечня в глазах всего мира оставалась 89-м субъектом РФ и не более того! Это значит: никакого участия в международных проектах, никаких инвестиций, никакого законного контроля со стороны мирового сообщества и т. п. Тупик! При этом, конечно, агентура ФСБ предсказуемо бесчинствовала вовсю. Другое дело, что она вся была на виду, и ее можно было задавить. Но не давили из вайнахской солидарности, из страха кровной мести и т. п. Так называемые «ваххабиты» с головой сидели в сотрудничестве. А неудачная попытка «шариатской гвардии» остановить производство водки в Гудермесе? А несостоявшийся проект

Басаева создать спецподразделение по борьбе с бандитизмом и похищениями людей? Если вы считаете себя независимым, а на деле (подчеркиваю, именно фактически!) являетесь всего лишь особым районом империи, которому «дали порезвиться», для того чтобы распылить заработанный в боях политический авторитет и в мире, и даже среди самих русских — плохо ваше дело! Что касается «тех, кто сегодня остался»: мы им ничего не должны, как и они нам. Они есть, само их существование в статусе сопротивления есть уже подвиг. Если они и сотрудничают с какими-то силовыми инстанциями, которые ведут собственную игру (не все федеральные силовики дуют в одну дуду), то они имеют право на такие тактические решения. Нет и не было партизан, которые были бы изолированы от всех внешних сил, в том числе, и декларировано вражеских. Многоходовость и многослойность — это правда политической войны.

б) Ответ на это содержится в предыдущем пункте. Чечне никто не давал ни шанса, ни выбора быть государством или не быть.

в) Наиболее слабым звеном оказалось включение в руководящий состав сопротивления кадров, выпестованных КПСС и Советской Армией, возможно также народно-хозяйственными структурами. Эти люди, даже будучи честными по отношению к делу, обречены провалить все. И, конечно, еще более значительным препятствием стало то, что федеральной пропаганде удалось представить главные задачи чеченского сопротивления как национал-сепаратизм. Хотя национал-сепаратисты имелись на самом деле в достаточном количестве, стратегически сопротивление надо было декларировать как интернациональную борьбу за восстановление СССР. Тогда муджахиды сидели бы сегодня в Кремле, а президентская администрация пряталась бы по пещерам.

г) В 1996 у меня был разговор с Масхадовым, тогда и. о. премьер-министра Ичкерии. Весь разговор занял 35 минут. В ходе беседы я развернул перед ним проект активного участия Ичкерии во внутренней политической борьбе в самой России, опираясь на приобретенный политический капитал. Масхадов ответил, что чеченский народ устал. «Наша задача сейчас, — заметил он, — передохнуть и восстановить силы, залечить раны. Мы не можем вмешиваться в дела вне Чечни, у нас нет для этого сил». Я ответил, что в этом случае полити-

ческий капитал будет потерян, авторитет уйдет, потому что об этом позаботится античеченская пропаганда и агентура. Я напомнил, как в 1994-м, перед началом войны то и дело чеченцы бежали из тюрем, захватывая автобусы со школьниками и получая выкупы и вертолеты. Готовили общественное мнение. Во всю историю СССР столько не бегало чеченцев из тюрем, сколько в лето 1994-го. Разговор кончился ничем. Мне стало понятно, что второй тур будет неизбежен. Однако я не ожидал, что режим сумеет провести мобилизационные мероприятия в сфере информации, управления СМИ и общественным мнением, а также найти достаточные людские ресурсы. Думаю, что такую же недооценку допускали и ичкерийские лидеры.

TUCO (7 февраля). *То есть, по сути, Масхадов, таявший от счастья иметь общие фото с Ельциным, ничем не отличался как правитель от других глав субъектов РФ, которые имели то же самое, только без доброй сотни тысяч жертв?*

Можно ли хоть теперь назвать все своими именами, как это не горько на фоне чудовищных человеческих потерь: чеченская война — это великий обман и манипуляция людьми, не имевшая ничего общего с декларировавшимися целями?

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Нет, уважаемый Tuco, нельзя так назвать! Масхадов и его «тараканы в голове» — это одно, и Всевышний — судья его заблуждениям и ошибкам. В конце концов, человек был всего лишь советским артиллерийским полковником, начальником дивизионной артиллерии, причем очень хорошим. Уже то, что он порвал с всей системой зомбирования, которому подвергался с первых курсантских дней, и нашел в себе силы стать одним из лидеров сопротивления — это уже подвиг! Но, подчеркиваю, то, что было у Масхадова в голове и в сердце — это его проблемы, а великая историческая трагедия — борьба чеченского народа против постсоветского номенклатурно-олигархического империализма — это совершенно другое. Все зависит о того, какое сознание Вы вкладываете в видение тех или иных вещей. Домохозяйка вкладывает свое банальное сознание: «А-а, все они одним миром мазаны! Бабки не поделили…» Но мы-то не имеем права опускаться на уровень аудитории мыльных сериалов.

Для нас чеченская война, при всех издержках и отклонениях, присущих отдельным ее участникам, — это интернационалистская революционная борьба против компрадорской бюрократии, которая по приказу Запада временно установила нелегитимную тиранию.

TUCO (12 февраля). *Я надеюсь все-таки, что моя логика далека от таковой у домохозяйки. По крайней мере из Ваших постов не следовало, что я где-то логически ошибся.*

Я далек от оценки личности Масхадова и его потайных желаний. Я только утверждаю состоявшиеся факты, сухие факты без разбора почему, кто, чего хотел. А именно:

1. Война не достигла своей цели — построения независимого исламского государства;

2. Даже после военной победы в 1996 г. одна бюрократия лишь сменила другую;

3. Как Вы сказали в одном из ответов, исламское государство — это нонсенс, а заявления сепаратистов есть не что иное как, далее Ваша цитата: «В действительности люди пользуются терминологией, которой их научили (другой они не знают). Но вот имеют в виду они при этом совершенно другое». Иными словами, не будучи способны даже выразить свои цели понятным языком, они берут на себя ответственность их достичь.

А теперь назовите хотя бы одну причину, почему я должен положительно смотреть на их борьбу?

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Вы, конечно, не должны ничего и никому, кроме Всевышнего, уважаемый Tuco. Но их борьба *заслуживает* поддержки и уважения, потому что это борьба против безусловного зла. Если против зла выступает человек, который, может быть, не семи пядей во лбу и у которого не хватает подготовки красиво и точно сформулировать свои цели, Вы, что, по этой причине откажете ему в сочувствии? Тем самым Вы поддержите зло, даже если будете считать, что Ваше дело сторона и Вы ни за кого. К счастью для нас, против зла выступают не специально квалифицированные профессионалы, а те, кого Аллах (S&T) использует как Свой «инструмент». Так что надо различать между ролью действующих людей и тем, что они об этой своей роли думают.

Если будем ждать, что со злом станут бороться умники, которые все понимают и обо всем правильно говорят, нас «замочат в сортире».

Кроме того, хочу добавить, что кроме слов и деклараций важен *нийат* (внутреннее намерение), который также является *амаль* (деянием), то есть намерение противостоять злу засчитывается Всевышним, даже несмотря на косноязычие и недостаток религиозного образования.

Что же касается смены одной бюрократии на другую после 96-го — весь смех-то в том, что никакой смены не было. Масхадов набрал номенклатурных завгаевцев как «спецов». Практически всех, кого можно было увидеть (кроме уж совсем одиозных) в чечено-ингушском обкоме и совхозорганах, можно было найти и в масхадовском аппарате.

Однако положительной чертой явилось то, что реальные деятели сопротивления не влились в этот аппарат, а если принимали должности, то на короткое время, и оставляли их со скандалом. Полевые командиры были в оппозиции к «президенту» и постоянно давили на него через свои *неправительственные* структуры: Шура, Конгресс народов Чечни и Дагестана и т. д.

Так что опыт 96–99 гг. не сводится только к одному «государству»!

ORKHAN (22 февраля). *Поосторожней с Масхадовым, он сделал много политических ошибок, но он умер настоящим шахидом.*

Всевышний очистил его от ответственности за все прижизненные грехи и промахи.

TUCO (22 февраля). *Мне кажется, Вы путаете общее и частное: его личную ответственность и ответственность власти перед народом. А также обратите внимание, что Всевышний оценивает дела по намерения, а от нас они скрыты, поэтому мы оцениваем в первую очередь дела. А дела его, как главы Чечни, не были достойны особых похвал.*

Ларс ЕВЛОЕВ (6 февраля). *Вы выражаете идеи строительства государства, основанного на Исламе. Мне не вполне ясно, что это означает. Прежде всего, неясна причина, почему государство должно быть построено по религиозному принципу? Это Ваша личная позиция или она продиктована Кораном?*

Каким должно быть его устройство, чтобы соответствовать Исламу?

Приведите, пожалуйста, примеры государств, построенных по исламскому принципу. Заранее благодарен.

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Уважаемый Ларс, удивлен, что Вы где-то нашли у меня «идеи строительства государства…» Всегда и всюду я настаивал на том, что государство — это тагут, аппарат угнетения, разработанный в языческой цивилизации господствующими классами, который невозможно адаптировать к Исламу. Аллах ничего не говорит в Своем Коране о государстве. Единственный раз там упоминается «даула», но не в значении государства, а в смысле общественного богатства. Коран говорит только об общине, а она и государство — непримиримые враги. Вы, наверняка, знакомы с хадисами, как какой-нибудь сахаб заходил к халифу Умару и, обнажив саблю, говорил: «Если ты отступишь от шариата, то вот этим клинком я отрублю тебе голову», — а халиф Умар в ответ обнимал и целовал этого мусульманина и ставил его в пример. Так вот: государство существует для того, чтобы подобных ситуаций не существовало даже в легендах. Государство — это когда телевизор вам вещает, а вы в ответ молчите. А вот когда мы с Вами беседуем по Интернету — это антигосударство. Надеюсь, что я ясно высказался. Исламским может быть только «устройство» джамаата, который соблюдает в своей среде шариат, поскольку он дан для регламентации общения между братьями. Поскольку Умма сегодня в миллион раз превышает Умму времен Пророка (САС), джамаат и Умма теперь не совпадают. Умма неизбежно должна состоять из сети джамаатов, каждый из которых есть политическая ячейка, генерирующая волю противостоять тагуту и проецировать в мир исламское сознание. Всевышний не обещал нам мира в ближней жизни. Согласно Корану, человек обречен на пролитие крови и так будет продолжаться до Воскресения и Судного дня, после чего праведники в Раю будут наслаждаться подлинным миром Господним.

Ларс ЕВЛОЕВ (7 февраля). *«Государство — это когда телевизор вам вещает, а вы в ответ молчите. А вот когда мы с Вами беседуем по Интернету — это антигосударство. Надеюсь, что я ясно*

высказался». Боюсь, что нет. По крайней мере, для меня это дальнейшее развитие демократии.

Из-за того, что Ваш взгляд, очевидно, является нетрадиционным, то, чтобы понять Вас яснее, хотелось бы начать с самых простых вещей. Общество имеет нужду в удовлетворении так называемых общественных благ. Я не против отмены государства как такового. Меня волнует, как и кем будут создаваться общественные блага?

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Уважаемый Ларс! Вы можете привести хоть один пример, когда какое бы то ни было государство в какую бы то ни было историческую эпоху создало бы хоть одно самое малюсенькое благо? Если сможете, то я готов съесть феску Абдул-Вахеда Ниязова. Государство паразитирует на обществе. Скажу даже больше: эксплуатация и отчуждение осуществляется в рамках общества, общественных взаимоотношений; противостояние «господин — раб» тоже осуществляется в рамках именно общества. А государство — всего лишь «охраняет» то, что реализует несправедливая организация общественных сил. То есть, это не самостоятельный субъект, а только топор или кастет в руках заведомых гадов. Лишь пропаганда превращает государство в некий субъект, требуя ему верности или даже немножко критикуя его за отдельные недостатки. Это примерно то же самое, как если бы мы всерьез судили топор, которым серийный маньяк прикончил кучу народа. Государство не совершает никаких действий, как, например, марионетка на ниточках. Действия осуществляет кукловод, то есть правящая элита общества! Не надо путать ее с государством.

Другое дело, что в государстве как некой виртуальной структуре заняты на паразитических непроизводительных должностях масса людей определенного типа — бюрократы. Они не только не изготовляют материальные блага, но они не производят даже услуги. Более того, они вообще не участвуют даже в спекулятивной и мошеннической экономической жизни как те же, скажем, биржевые маклеры. Функция бюрократа — подпись на процедурной бумаге. Всё! Теперь, если брать современного бюрократа, он понимает, что у него нет другого товара, кроме подписи. Специфика российской ситуации в том, что данное общество деградировало практически до полной гражданской смерти, и паразитическое государство осталось в качестве един-

ственного игрока. Ничего не решающий и не производящий бюрократ вдруг превратился в «одушевленный» топор, который рубит сам по себе, без хозяина. Подпись стала более важным товаром, чем нефть и газ. Поэтому олигархическая эпоха Ельцина сменилась эпохой госкорпораций Путина. Вы что, думаете, это Миллер, что ли, качает газ и посылает его по трубам в Европейский Союз? Вы думаете, если завтра госкорпорации исчезнут, а бюрократов «зачистят», начнется дефицит нефти и газа? Если так, то это наивность. Просто советский тоталитаризм выдрессировал своих граждан становиться по стойке смирно при слове «государство», внушив им, что без него нет организации. Но прав Хож-Ахмед Нухаев: куда бы государство ни пришло, оно тут же ломает и разлагает то, что нормально делали без него!

Ларс ЕВЛОЕВ (7 февраля). *И еще вопрос. На самом деле я также знаю, что понятие «государство» в Исламе отсутствует. Правда, не вижу, из чего следует, что государство и община — непримиримые враги. Поясните, пожалуйста, свою мысль.*

Но главный вопрос в следующем. Война на Кавказе идет, по заявлению обеих сторон, за создание нового кавказского государства, постороенного по Исламу. Но раз понятие «исламский принцип государства» есть фикция, фальшивка, бессодержательное утверждение, значит, людям попросту морочат голову?

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Начну с Вашего первого вопроса, уважаемый Ларс. Община и государство — непримиримые враги, потому что в противостоянии находятся, в первую очередь, община и общество. Община есть горизонтальная солидарность объединенных в вере братьев и сестер, а общество представляет собой вертикальную иерархию социальных слоев и групп, в которой у нижестоящих отнимаются их жизненные ресурсы, в первую очередь, в виде их жизненного неповторимого времени. Эти ресурсы превращаются в капитал, который возгоняется вверх, и, что называется, «на проходе» им пользуются (от него «отщипывают») вышестоящие инстанции. Капитал, в который превращается время эксплуатируемых, неоднороден и состоит из «плотных» и «тонких» аспектов, из явного и неявного… Грубо говоря, карьер, где добывается руда, станки и поточные линии,

сухогрузы и траулеры — это «плотный» аспект капитала, который можно пощупать, по которому можно постучать молотком. В нем в грубой форме овеществлено время тех, кто это создал. Но есть и, например, инфраструктура, внутри которой задействованы эти станки и пароходы, включая технологии, проекты, графики использования, то есть «ноу-хау», без которого деятельность невозможна. Это аспект потоньше. А есть образование, культура, те же музеи — это еще более тонкий аспект общественного капитала. Наконец, есть деньги, в которые все это пересчитывается, ценные бумаги, которые под этот капитал выпускаются, а потом и вторичные акции на эти первые бумаги, то есть уже спекулятивный капитал, или «воздух». Помните, как Мавроди забирал сбережения у людей (их монетаризированное время), делал пирамиду, выплачивая им дивиденды, далее выпускал под эту пирамиду акции, на доход от продажи которых намеревался скупить вполне вещественные заводы и месторождения, оставшиеся от СССР? Это типичная возгонка капитала. Вся современная экономика большого Запада — это один сплошной «мавроди», который на свой воздух скупил все достояние не только Третьего мира, но также и долю будущих поколений. То есть наследство наших потомков уже проедено спекулянтами на много поколений вперед.

Община противостоит этому, потому что она теологически и политически сознательно не позволяет отчуждать и подвергать капитализации жизненное время своих братьев и сестер. Кстати говоря, этой установкой проникнуты столпы Ислама и все установления шариата. Конечно, исторически происходит подмена, община попадает под контроль мунафиков, которые тут же начинают лепить вопреки Исламу языческое общество, охраняемое механизмами государства. Но в Исламском мире непрерывно шла борьба между принципом общины и попыткой правящих групп мунафиков сломать ее и вернуть все в формат общества.

Община, противостоя обществу, которое всегда есть продукт языческого сознания, не может не быть и врагом государства, в котором символически и процедурно осуществляется служение тагуту.

Если под «обеими сторонами» Вы имеете в виду, что одна из сторон — Рамзан Кадыров, тогда еще понятно… Потому что федералы

точно не утверждают, что они воюют за «новое кавказское государство». В действительности люди пользуются терминологией, которой их научили (другой они не знают). Но вот имеют в виду они при этом совершенно другое.

Война на Кавказе идет за то, чтобы Кавказ как совокупность различных этнических и социальных сил, объединенных на исламской платформе, стал бы самостоятельным и реальным субъектом Истории, а не только объектом в геополитических программах империалистических хищников.

Что значит: быть субъектом Истории? История есть несовершенное отражение Божественного замысла об Адаме в глиняном зеркале человечества. Ставка внутри этой истории — это приближение к Божественному замыслу через преодоление инерции глины и — спасение; или наоборот: солидарность с глиной и — погибель! Субъект Истории на исламской основе есть не скопище родов, племен и людей, не понимающих, чего они хотят, с которыми хитрые манипуляторы и насильники могут делать все, что угодно; нет, это сообщество, имеющее единую волю и единый проект, основанный на той или иной, пусть несовершенной, степени понимания Божественного замысла (через постоянную практику умного общения с Кораном). К этому надо добавить еще и достаточную энергию, для того чтобы эту историческую волю «продавить» вопреки сопротивлению враждебной геополитической среды. Вот борьба за то, чтобы Кавказ, кавказское сообщество, кавказская общность превратилась бы в единый субъект, обладающий собственной исторической волей (в Исламе) — это и есть содержание кавказской истории последних столетий, последних десятилетий и последних лет (в прогрессирующей концентрации).

Вы спросите, почему в прогрессирующей? Разве Имамат Шамиля не круче? В каком-то смысле на узких участках в отдельных темах, может быть, и круче. Но Имамат Шамиля не был достоянием международного уровня геополитики, или, как раньше говорили, всемирно историческим фактом. Его борьбу могли поддерживать Османская империя и Великобритания, но эта борьба происходила в рамках становящейся Российской империи (параллельно шло завоевание Средней Азии).

Сегодняшний Кавказ поднялся до уровня всемирноисторического явления, и его борьба оказывает влияние на ход всей Истории в целом. Причем, чем наблюдатель дальше от непосредственного поля действий, тем это отчетливее видно.

Кроме того, в масштабе кавказской судьбы мы еще и первую-то главу ее изложения не дочитали до конца.

Ларс ЕВЛОЕВ (12 февраля). *Спасибо за подробный ответ. С одной стороны, я понял, что боевики не морочат нам голову, они морочат голову сами себе, не будучи способны изъясняться адекватно собственным мыслям. Честно говоря, меня удручает выбор: с одной стороны — официальная власть кавказских республик, которая морочит головы людям, а с другой — сепаратисты, морочащие головы сами себе. Цугцванг?*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Это, уважаемый Ларс, совсем легкая проблема. Главное — определиться внутри самого себя с собственным нийатом и знать, что именно *Вы* хотите и имеете в виду. А после этого заблуждения других перестанут Вас беспокоить, потому что Вы будете оценивать только фактическое соответствие их позиций на мировой исторической сцене Вашим целям. (Просто нужно, чтобы эти Ваши цели, иншаАллах, были приведены в соответствие с тем, что хочет Всевышний от нас.)

Кстати говоря, положение о том, что Ислам есть проявление Божественной мысли, которая должна отражаться в конкретном мышлении мусульман, довольно подробно разрабатывал Сайид Кутб в своей книге, которая так и называется «Исламское мышление».

Так что, морочат себе голову «сепаратисты» или не морочат — по большому счету, нам это не то что бы все равно, — как мусульмане мы обязаны помогать братьям, которые, с нашей точки зрения, путаются в решении вопросов, — но это для нас не самое главное. Самое главное — это их объективная роль в Истории. Но в этом смысле они ничем не отличаются от кого угодно. Скажем, Буш — человек религиозный, и возможно, больше других соответствует категории «христианин» по своим эмоциям и взглядам. Может даже, какому-нибудь саудовцу он покажется духовно ближе, чем, скажем, Ахмадинеджад!

Но мы-то должны реагировать на объективную функцию Буша в мире, а не на то, что лично он верит во второе пришествие хазрати Иса (АС).

МАГОМЕТ (6 февраля). *Как Вы относитесь к идее пассионарного взрыва Гумилева?*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Гумилев фантазировал по поводу его причин, полагая, что это какой-нибудь луч из космоса или тому подобная глупость. На самом деле, в соответствии с замыслом Всевышнего о ходе Истории, или иначе Божественным Проведением, в том или ином регионе мира (или конкретном народе) начинает рождаться повышенное количество мужчин и женщин (подчеркиваю, что речь идет об обоих полах!), принадлежащих по своей конституции к типу воинов. Когда их становится слишком много, они ломают сдерживающее влияние своих мудрецов и шаманов (в нашем случае, мулл) и меняют ход истории в соответствии с сюжетом, написанным для потомков Адама их Создателем.

МАГОМЕТ (7 февраля). *На самом деле я рад, что Вы не являетесь сторонником гумилевской теории, так как это, на мой взгляд, не наука, а, скорее, риторика. Вы часто упоминаете понятие «воин». Очевидно, что оно критично важно в Вашем подходе к развитию человечества. В таком случае не могли бы Вы подробно расшифровать, что значит «воин» в Вашем понимании? Хотелось бы получить максимально точный ответ, сообразно важности этого понятия. Если речь идет о «воинах» К. Кастанеды, то, будет достаточно просто сказать об этом.*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Уважаемый Магомет! «Воин» переводится на арабский язык словом «муджахид», что уже сразу выбрасывает за ворота всякий языческий мусор типа Кастанеды (который, к тому же, является еще и не настоящим язычником, а салонным «новоделом» для полуинтеллигенции, любящей «оккультное»). Кроме муджахида есть и другие близкие поясняющие слова, например, *феда'и* от корня *феда'*, означающего принесение себя в жертву. Отсюда следует, что воин — это тот, кто совершает *джахд* (усилие) в его предельной максимальной форме, сопряженной с самопожертвованием. Воин идет по

этому пути, потому что в силу своей природной конституции (Аллах его таким создал, «уширил ему грудь для Ислама» и «ведет его к Своему свету»), он так любит *хакк* (справедливость как сыфат Аллаха), что не может жить обычной жизнью. Воина характеризует страстная любовь к справедливости. Он — *ашик уль-хакк*. Та искра Духа Всевышнего, которую при сотворении Он вложил в Адама, «разгорается» в воине с такой интенсивностью, что делает все его действия действиями джихада. При этом возможны разные степени проявления воина в джихаде. Это проявление может носить более физический или более интеллектуальный характер; идеально, когда в личности воина осуществляется синтез телесной и интеллектуальной пассионарностей.

Воины природно рождаются среди человечества независимо от цивилизации, но в язычестве они закабалены жрецами, которые «покрывают истину ложью». Всевышний через посланников, которые по рождению и происхождению принадлежат именно к воинской касте (достаточно сказать, что в доступную нашему взгляду эпоху все пророки Единобожия являются потомками Ибрахима (АС), который без сомнения проявился как воин и воинский лидер своего джамаата), обращается, в первую очередь, к воинам, чему есть масса подтверждений в аятах Корана, которые ставят их над всеми остальными, а павших на пути Аллаха объявляют живыми и вводят в рай до всеобщего воскресения и Суда (поэтому откровенно придуманный хадис, говорящий, что чернила «ученых» священнее, чем кровь шахидов, — астагфируЛлах! — это злонамеренная клевета на Посланника (САС) и явный вызов Корану). Таким образом, Ислам есть религия воинов, которые должны вести уверовавшую часть человечества к справедливости в ближней жизни и к озарению светом Всевышнего в дальней.

МАГОМЕТ (8 февраля). *Все Ваши заявления звучат безапелляционно и однозначно. Но так ли Вы уверены в Вашей правоте?*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Должен Вас разочаровать, Магомет. Как бы ни казалось Вам это «неэтичным» или нелиберальным, я абсолютно уверен в своей правоте до тех пор, пока не столкнусь с недовольством Всевышнего по поводу моих убеждений, ибо моя цель — думать и действовать так, чтобы Аллах (S&T) был мною доволен.

Ларс ЕВЛОЕВ (12 февраля). *Уважаемый Гейдар, почему для меня любые мусульмане должны быть братьями, когда им безразлично мое существование? Почему мы должны быть озабочены проблемами Ирака или Палестины, если им безразлична Ингушетия?*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Уважаемый Ларс, мусульманин должен испытывать братские чувства к другим мусульманам не на взаимовыгодной основе, а потому, что это предписывает ему Ислам через Коран и Сунну Пророка (САС). Хадисы на этот счет слишком хорошо известны. Любовь к братьям в Исламе — это и религиозный и политический долг, потому что без этого мы — мусор. Кроме того, почему Вы решили, что иракцам безразлична судьба Ингушетии? Миллионы мусульман во всем мире — от территории США до территории Австралии — завершают свои намазы, читая ду'а, в которых просят Всевышнего укрепить и поддержать муджахидов всюду, где они сражаются на пути Аллаха, во всех горячих точках. Это основа основ, и ставить наше братство под сомнение все равно, что кричать: «Спасайся, кто может, мы окружены!»

Ларс ЕВЛОЕВ (7 февраля). *Спасибо за ответ!*

Но у меня встречный вопрос: Всевышний нам также предписывает вообще теплые человечные отношения со всеми людьми (включая людей Писания). Почему мы, тем не менее, должны строить с последними отношения на взаимовыгодной основе, а непреходяще доброе отношение сохранять только к мусульманам? Ведь, выходит, мы нарушаем установление Всевышнего в части немусульман и придерживаемся его только в части единоверцев? В таком случае, какое мы имеем право возмущаться, что многие люди Писания дискриминируют нас, ведь они действуют по тому же принципу.

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Откуда Вы это взяли, уважаемый Ларс? «Мир, дружба, жвачка», так что ли? Все, что в Коране предписывается насчет того, чтобы быть хорошим к людям, подразумевает братьев и сестер в Исламе (так же, как хорошее отношение с людьми в иудаизме подразумевает только евреев, а в христианстве заповедь «Возлюби ближнего» имеет в виду, разумеется, христиан, потому что «нехристи» им никакие не ближние!). Что же касается отношения к людям Писа-

ния, по их поводу достаточно четко сказано: «Сражайтесь с ними до тех пор, пока они сражаются с вами, а когда покорятся (т. е. признают политическую гегемонию мусульман), то оказывайте им покровительство». А разве не достаточно ясно указано: «Мусульманин должен быть снисходительным и милосердным к своим и суровым к чужим»? Но наша беда в том, что мы расслабленно погружены в либеральную мифологию об общечеловеческом, мы водим дружбу с евреями и христианами (а, точнее, с безбожниками, которые лишь прикрываются брэндом этих давно выродившихся и превратившихся в неэффективные осколки конфессий).

Не следует также забывать, что те иудеи и те христиане, о которых Всевышний говорит в Коране, — это совершенно другие люди, с которыми сегодняшние иудеи и христиане не имеют ничего общего. Недаром нынешнее состояние Западной цивилизации называют «постхристианским». Что касается еврейства, то по их собственной статистике, верующими иудеями оказываются не более… 5%! Мы уже не говорим о том, что «иудеи» и «христиане», точнее, те, кто позирует под этими ярлыками, не только не собираются признавать нашу политическую гегемонию, но намерены превратить нас в своих рабов или, в лучшем случае, граждан второго сорта, даже в странах Дару-ль-Ислам — в странах нашего традиционного проживания. Не мы воюем на Валдайской возвышенности, а Россия столетиями воюет на Кавказе. Не мы оккупировали дистрикт Колумбию, а американский кованый ботинок топчет асфальт Багдада и Кабула. И это при том, что больше половины американцев на анкетный опрос ответило, что считают уничтожение башен 11 сентября 2001 года «постановкой» спецслужб США!

Ларс ЕВЛОЕВ (12 февраля). *Жвачка тут не причем, конечно же. Разумеется, я опирался на Коран и на личные мысли как результат свободы размышлений, дарованной нам Всевышним. Но я не буду приводить аяты из Корана по той причине, что я не считаю для себя правильным спорить в религиозной плоскости, не имея соответствующего образования. Кроме того, было бы наивно мне спорить с Вами, так как Ваш уровень очевидно выше. Не могли бы Вы рассказать о том, где Вы получили теологическое образование и какую Вы имеет степень?*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Уважаемый Ларс! Это печальное заблуждение, что можно говорить «в религиозной плоскости», только получив «соответствующее образование». Религия — в отличие от высшей математики и ядерной физики — жизненно касается каждого и является сущностью всех тех смыслов, которые определяют нашу короткую жизнь здесь и перспективу нашей дальней жизни. Ислам как раз и ниспослан людям, чтобы освободить их от диктата корпорации толкователей, которые хотят, чтобы все кроме них были бы «молчаливым большинством», которому говорят, что должно быть у них в их сердцах. Однако сахабы Посланника (САС) спорили о религиозных вопросах между собой (разумеется, не с Посланником (САС)!), не имея, естественно, никакого религиозного образования.

Расширяя круг примеров за границы Ислама, скажу, что первые европейцы, бросившие в конце Средневековья вызов католической церкви и ее праву определять содержание веры, тоже не имели религиозного образования в специальном и приемлемом для церкви виде (в эпоху безраздельного господства католицизма за самостоятельное изучение Священного Писания и даже за изучение латыни, на которой оно было написано, полагалась смертная казнь).

Но, хотя считаю, что вопрос о моем «образовании» не имеет отношения к делу и к содержанию данной конференции — в конце концов, Вы меня пригласили отвечать на вопросы, уже зная, кто я такой, — тем не менее, отвечу. Я изучал Ислам (если говорить о живых учителях) у устазов накшбандийского тариката на Памире в 80-е годы, потом моим непосредственным учителем и близким другом был ныне покойный выдающийся салафитский исламский ученый Ахмад-кады Ахтаев (р.а.), бывший в 90–93 гг. амиром сначала всесоюзной, а потом российской Исламской партии возрождения. Далее я занимался некоторыми вопросами общей теологии и ирфана в Куме (Иран) под руководством аятоллы Тазхери. Кроме этого, я короткое время посещал Исламский университет Хартума и Африканский университет (там же) в период сотрудничества с доктором Хасаном Тураби.

По приглашению ныне покойного шейха Ахмада Ясина (р.а.), руководителя Islamic Unity Convention, крупнейшей мусульманской организации ЮАР читал лекции в Кейптаунском университете вместе с груп-

пой других приглашенных из Стамбула, Куала-Лумпура, Парижа и Лондона. Это был мой авторский курс исламской антропологии. В конце курса был деканатом теологического факультета КУ совместно с шариатским советом IUC награжден дипломом «почетного доктора».

Однако, хотя перечисленные встречи и совместная работа с живыми реальными носителями исламской традиции были для меня очень важны и несомненно способствовали открытию нового понимания и новых углов зрения на фундаментальные проблемы, главным я считаю личное изучение интерпретаций и концепций, выдвинутых различными мыслителями как внутри Ислама, так и вне его. Нельзя понять Ислам, прочитав нескольких ваххабитских или суфийских учителей прошлого. В Исламе всегда шла активная борьба между десятками направлений, названия которых на слуху у любого, кто давал себе труд заглянуть в историю нашей традиции.

Кроме того, борьба кипела и вокруг Ислама. Именно под влиянием мусульман сформировались многие направления мысли на Западе. В духовных семинариях Кума, например, преподают историю европейской философии, и правильно делают (хотя уровень подачи, конечно, весьма недостаточный): ведь после разгрома *'ильм уль-калам* в хулагидскую эпоху мусульмане остались в интеллектуальном плане ни с чем и попали под диктатуру, с одной стороны, алимов, которых не интересовало ничего, кроме технических вопросов салята или женского тахарата, а, с другой стороны, под контроль устазов, которые в философском смысле всегда были гораздо ближе к Платону, чем к Корану.

ABDULLAH (7 февраля). *Ассаламу алейкум! Уважаемый брат Гейдар Джемаль.*

Позвольте не согласиться с Вашей позицией по поводу отношений к людям других религий. Известно, что тех христиан и иудеев, о которых говорится в Коране, очень мало, но они все-таки есть, и если они есть, то как нам с вами понять, кто из них истинный христианин или иудей, а кто заблудший? В таком случае и хадисы, в которых говорится относиться хорошо к соседям, тоже не имеют никакой силы, там ведь не указывается религия соседей.

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Валейкуму-с-салам, брат Abdullah!

Я считаю, что очень хорошо отношусь к людям другой веры. Ведь я же не призываю к агрессии против них. Коран говорит то, что я уже процитировал: «Сражайтесь с ними до тех пор, пока они сражаются с вами…» После того, как они признают превосходство Ислама, я ведь готов оказывать им покровительство!

Что же касается «соседей», обозначать их религиозную принадлежность в контексте низведения коранического Откровения нет необходимости. Коран обращается непосредственно к мусульманам. Хадисы Пророка (САС) — это либо ответы на вопросы его сахабов, либо рассказы их же о том, что они видели из деяний Посланника (САС). Все это происходит в среде Первых. Сосед мусульманина в контексте первого джамаата — это мусульманин, потому что с мекканцами и бедуидами шла сложная и тяжелая борьба, в которой было место и вооруженному столкновению, и дипломатии, и тактическим отступлениям. Посланник (САС) лично участвовал в шестидесяти двух битвах. Часто забываем, что это была гражданская война, в которой мусульмане сражались против своих близких родственников, остающихся в язычестве. Что касается иудеев, то знаменателем отношений с ними является Хайбар и последующее изгнание всех иудеев со священной земли Хиджаза. Какие уж тут соседи! Добавлю, что иудеи Аравии были такими же этническими арабами, как и сахабы. Точно так же и христиане Аравии были этническими арабами.

Указания Всевышнего о сущности иудеев и христиан в большинстве присутствуют во второй суре Корана «Аль-Бакара».

Мусульман не интересует расовый аспект, они не обременяются этническими узами, потому что ни кости в могиле, ни восставшие тела в Судный день не имеют ни национальности, ни родства.

Магомед **(6 февраля)**. *Уважаемый Гейдар Джемаль! Ваше мнение, о достоинстве знаний, и что Вы дополнили?? ОТЦЫ И МАТЕРИ, МУФТИЯТ И ИМАМЫ, ДИРЕКТОРА ШКОЛ И УЧИТЕЛЯ ОБЯЗАНЫ ГОВОРИТЬ О ДОСТОИНСТВАХ ЗНАНИЙ.*

Посланник Аллаха (САС) сказал: «Достоинство знания выше, чем достоинство поклонения, а в основе религии лежит благочестие».

Что могут означать эти слова?! Какой смысл в словах, которые ставят знания выше намаза, поклонения, не отрываясь от благочестия Ислама?! Пророк (САС) остерегает тех от ошибок, кто пытается следовать его жизненному пути, отвергая получения знаний. Действительно, необходимы колоссальные всесторонние знания в физике, математике, химии, астрономии, философии и др. науках, чтобы понять до конца одаренного Божественными знаниями Посланника и книгу Аллаха — Коран. Мусульманин, утверждающий, что он поймет Коран и Посланника без знаний, есть возгордившийся человек, который может ошибаться в пути и своей вере в Аллаха.

Арабы с легкостью повторили подвиги величайших полководцев мира Александра Македонского, Наполеона Бонапарта, покоряя не только территории, но и сердца людей, когда учились сами и несли знания человечеству, и остановились на исторический миг, когда возгордились, отвергая знания. Напротив, евреи и большей частью христиане, получая знания, поднимая их выше поклонения, достигли огромных высот в этом мире. Мусульманам необходимо осознать достоинство знаний. Христианам, иудеям необходимо задуматься об основе религии, где лежит благочестие.

PS. Достоинства знания. На достоинства знания указывает большое количество аятов Корана, хадисов Пророка, мир ему и благословение Аллаха, и высказываний праведных предков. Одних только аятов Корана, говорящих о достоинстве знания, несколько сотен.

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Уважаемый Магомед, основы знаний, которыми владеют язычники, выведены из языческих мудрецов, даже Эйнштейн. Проблема мусульман не в том, что они не усвоили эти знания, а в том, что они не вывели из Корана альтернативную систему знания, потенциал которого неизмеримо выше. Всякое знание, на самом деле, восходит к именам, которым Аллах научил Адама, потому что каждое имя, данное всякой вещи или явлению, несет в себе его интерпретацию. Интерпретации же одного и того же могут быть разными до неузнаваемости. Знание может быть либо из источника, который контролируется иблисом, или же это знание может быть послано Аллахом. Я говорю не только о духовных вещах, но и о физике, геометрии и тому подобном. Как известно, в Вавилоне два ангела

учили Каббале, но предупреждали тех, кто приходил к ним, что, обретя эти знания, они лишатся доли в дальней жизни.

Магомед (6 февраля). *Уважаемый Гейдар Джемаль! В Ингушетии, как Вам известно, несколько вирдов, плюс часть молодежи придерживается течения «чистого» Ислама. Скажите им правду! У всех мусульман Ингушетии, общее — вера в Аллаха, Коран и Пророка, казалось, что выше этого находят те, кто противопоставляет их?! Ни один вирд не нарушает требование Корана. Разница в том, что одни больше или меньше упоминают имя Аллаха, или спорят, когда дали сахъ на похоронах, где и как. Тогда почему сами руководители вирда, «новых муслимов» нарушают суру 2:256, в которой прямо указывается, если мусульманин поклоняется Аллаху, нет для него принуждения, существуют десятки сур Корана, хадисов, которые категорически ЗАПРЕШАЮТ ПРОТИВОПОСТаВЛЯТЬ мусульман. «Татары-мусульмане проводят поминки на третий день, седьмой, сороковой и пятьдесят второй день после похорон, но ни в Коране, ни в Сунне этого нет. Это лишь национальная традиция российских татар. Близкие и знакомые собираются вместе, поминают покойного, молятся Аллаху, чтобы он помиловал его, читают Коран, Сунну пророка Мухаммада, мир ему!» — утверждает татарский имам. По-ингушски, татарские великие ученные алимы не правы!!!? Ингуши делятся на несколько вирдов, и каждый считает, что только он прав. А правы все, так как в Коране и Сунне это не прописано!!*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Уважаемый Магомед! В целом согласен с Вами. Все эти детали бытовой практики не имеют никакого значения, коль скоро мусульманин имеет акыду, соответствующую требованиям Всевышнего, зафиксированным в Коране: верит в Аллаха, в Его Посланников, в ниспосланные Им Писания, в ангелов, Воскресение, Судный день… Проблема вирдов в том, что представители «народного традиционализма» передоверяют своим шейхам ответственность за свой духовный путь (спасение души), что прямо противоречит Корану. Шейхи и устазы не принадлежат к *улу-ль-амри минкум* (обладателям власти из вас самих), которым Аллах предписывает повиноваться после Себя и Своего Посланника. Во-первых, они не являются

обладателями *амр*, каковое понятие принадлежит к военно-политической сфере. Даже если признать (что спорно!), что шейхи являются обладателями *'илм*, то в Коране нигде не сказано: повинуйтесь алимам. Во-вторых, — и это самое главное, — шейхи не относятся к категории «из вас самих». Они относят себя к категории посвященных, якобы назначенных «хозяевами Писания». В любом случае, шейх принадлежит к *сильсиля*, т. е. цепи передачи посвящения (иршад) от устаза к мюриду. А *сильсиля* — это не *джамаат*! Только джамаат — это «мы сами»!

Если иметь это в виду, то следующим шагом должно быть освобождение смысла Ислама от тирании бытовых деталей. Конечно, всегда будут люди, для которых Ислам — это поминки, свадьбы или, в лучшем случае, специфические, характерные для масхабов, детали *вуду'* и *салят*. Есть люди, которые не встанут рядом с братом-мусульманином, если он не шевелит указательным пальцем во время *ташаххуда*... Такие всегда будут, и к ним не надо предъявлять претензий и спорить с ними, они наши братья, но Аллах отвел им другую ступень в понимании Ислама. Наша забота — формирование политического авангарда, для которого Ислам — это власть исламского политико-теологического сознания над человеческим фактором, над средой.

Есть единобожники, которые в своем рвении не придавать сотоварищей Аллаху ставят под сомнение исключительный статус и непогрешимость Посланника (САС). Они смешивают при этом разные вещи. Да, Посланник (САС) — человек, но Аллах очистил его от скверны, и он является центральной фигурой, вокруг которой четырнадцать веков существует Умма, четко противостоящая остальному человечеству как община избранных, наделенная миссией. Аллах говорит в Коране: «Я поставил вас общиной в центре, чтобы вы свидетельствовали против людей, а Посланник свидетельствовал против вас». Из этого следует, что мусульмане, которые являются «лучшей из общин», находятся на оси человеческого пространства — *васат* есть одновременно и «центр», и «высокое место». Это, так сказать, эталон, в сравнении с которым измеряется степень испорченности человечества. В свою очередь, Посланник (САС) — эталон, которым измеряется степень испорченности или несовершенства мусульман, как

прошлых, так и будущих, поскольку в этом аяте речь идет о свидетельствовании в Судный день. Те, кто пытается принизить статус Посланника (САС), — все равно что объявляют саму Умму несуществующей (а есть и такие!)

Итак, Ислам для нас — это (в рамках ближней жизни) всесторонняя подготовка к свидетельствованию против человечества в Судный день. Эта подготовка опирается, в том числе, и на углубленное понимание того, чем является человечество, и, в особенности, современный человек как *хасим мубин* — явный противник Аллаха.

KAMAL (6 февраля). *Ассаламу алейкум, Гейдар Джахидович!*

У меня к Вам три интересующих меня вопроса.

а) Как Вы считаете, стоит работать с муфтиятами и духовными управлениями на территории России? Все они по определению враждебны интересам верующих и установлению Исламского порядка?

б) И еще — по какому принципу избирается правитель или амир Исламского государства. Вот, например, Докку Умаров — амир. Кто его таковым провозгласил, и как положено в идеале?

в) Чем отличается Шура от парламента?

Барак Аллах фик!

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Валейкуму-с-салам, уважаемый Kamal!

а) Муфтияты — учреждения, созданные в партийный период советской истории (исходя из того, что сегодня продолжается та же самая советская история, но уже в постпартийный период). Это специальные чиновники, поставленные тоталитарным государством для контроля над верующими. Они любят с пафосом рассказывать о своей будто бы 250-летней истории, начавшейся с утверждения Екатериной Оренбургского духовного собрания. Гордиться мусульманину здесь нечем, но и эта довольно постыдная история — лжива. Современные чиновники в чалмах и галстуках никакого отношения к муллам царского времени не имеют. Сталин в ходе Второй Мировой войны решил воспользоваться моральным ресурсом религии для стимуляции сопротивления немцам. В 43-м году со всего Гулага стали собирать недобитых попов. Но ограничиться одним православием Кремль не мог. Слишком большую роль мусульмане играли в ходе

войны и во многом оказывали влияние на динамику геополитического противоборства между континентальной Европой и союзниками. Достаточно сказать, что в Вермахте было к 42-му году полмиллиона мусульман, из которых 425 тысяч — советские граждане. Перед лицом такого положения дел Верховный главнокомандующий вынужден был «разрешить» и ненавистный ему Ислам (ибо как грузин с возможными осетинскими корнями Джугашвили ненавидел Ислам вообще и вайнахов в частности).

Современные российские официальные муллы — прямые выходцы «из шинели Сталина». Кроме того, они гораздо забитее и трусливее своих православных «коллег», не осмеливаются настаивать даже на том, что им положено по закону, не говоря уже о том, чтобы озвучивать позицию мусульман. Их невнятность такова, что даже официальная администрация сомневается в пользе их существования с точки зрения контроля над мусульманскими массами. Трудно понять, какая у искреннего носителя Имана может быть площадка для сотрудничества с этими людьми.

Конечно, есть такие исключения, как Нафигулла Аширов — «муфтий Азиатской части России», но он стоит особняком в силу того, что и его биография, и его карьера имеют нестандартный характер. Да и по своему происхождению он не принадлежит к клану клерикалов, образовавшемуся в результате сталинского решения. Кроме того, его муфтият — это тоже «условность». В остальном же…

Вот в Нижнем Новгороде Умар Идрисов издал книжку Тауфика Ибрагима. Этот бывший иорданский коммунист, защитивший диссертацию по научному атеизму и позирующий сегодня в роли «исламского ученого», пишет в своей книжке, что казнь за оставление Ислама не обоснована в шариате, не имеет опоры в Сунне, и вообще является ошибкой и позднейшим бида'атом. Ну, муртад, ну и что? В конце концов, мол, есть же свобода совести!.. Вот такие, с позволения сказать, книжечки, издают российские муфтияты, в то время как озверелые суды, демонстративно отказывающиеся от услуг экспертов, запрещают классику религиозной мысли, признанную в течение многих столетий! Хотите посотрудничать с муфтиятами на этом поприще? Других «достижений» я у них как-то еще не видел.

б) Под Докку Умаровым в настоящий момент нет государства, а есть сопротивление, которое можно рассматривать как джамаат (возможно, подобный Хамасу или ливанской Хизбулле). В таких случаях амир выдвигается из своей среды полевыми командирами, каждый из которых признан в рамках собственного джамаата как тот, кто обладает «амром». Процесс выдвижения лидера в данном случае имеет органический характер, присущий военной демократии. Что касается государства, то я не устаю повторять, что это не исламский инструмент, это тагут. В «государстве» выдвижение руководителя всегда проходит через фальсификацию и через чуждые исламской политической практике институты, типа политических партий, борющихся за места в парламенте и т. п. В Умме, точнее, в ее политическом авангарде, возможна фракционность и возможны группировки, отстаивающие те или иные точки зрения, но они не должны превращаться в партии западного типа, потому что вся Умма в принципе составляет партию Аллаха. На практике же реальной политикой занимается пассионарный авангард Уммы, который должен представлять собой сеть джамаатов, состоящих из людей более или менее одного типа: это те, кого в Исламе называют «очищающиеся», т. е. готовые жертвовать жизнью и имуществом на пути Аллаха. Этот общий духовный тип не должен делиться на «партии», но может лишь дискутировать по частным вопросам тактического характера. В конечном счете решение будет принято в соответствии со взглядами наиболее влиятельных и пассионарных «обладателей амра». Это может оказаться ошибкой, но Аллах прощает ошибки, а не сознательное заблуждение и противодействие правде. Кроме того, «Аллах ведет, кого пожелает». Вот почему военная демократия в отборе лидеров и коллегиальное руководство до прихода ожидаемого Махди — это исламский путь, не противоречащий Корану и соответствующий практике в эпоху первых четырех халифов (когда «государства» не было, а был джамаат).

в) Исламская Шура состоит из людей, каждый из которых имеет личную ответственность перед Аллахом.

Парламент состоит из людей, которые ответственны перед выдвинувшими их политическими партиями, а если это независимые депу-

таты — то перед теми социальными группировками или лобби, которые помогли им избраться.

Члены Шуры образуются явочным характером путем самовыдвижения или выдвижения ближайшим кругом сподвижников, которые хорошо знают данного брата.

Кандидат в депутаты парламента — это, как правило, ставленник правящих кругов сверху.

Интересно, что арабское слово «шура» связано общим корнем с «шуур» — сознание, т. е. люди, которые выдвигаются в Шуру, выражают те или иные аспекты сознания, реально присущие джамаату.

Парламент — от французского слова «parler» — говорить. Это подчеркивает, что в интеллектуальной деятельности парламента слово господствует над смыслом.

ШУТЛЕКЕН (6 февраля). *Уважаемый Джемаль!*

Из командировки в Ингушетию вернулись живыми и невредимыми бойцы ОМОНа из Татарстана. Это радость для братьев-татар. Они признаются, что помогали в задержании подозреваемых в подрыве «Невского экспресса». Возможно, они участвовали в разгоне. Как найти аргументы для того, чтобы после этого ингуши и татары могли жить в добром отношении друг с другом в будущем? И в принципе — нужно ли, чтобы татары и ингуши находили общий язык?

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. К сожалению, Ваш вопрос показывает, в каком состоянии находится исламское сознание и самоидентификация в нашем политическом пространстве. Татары, ингуши и т. д. — не определение для того, кто сознает себя мусульманином. А мусульманин, поднявший оружие против братьев для защиты интересов антиисламских сил (куфра), приравнивается к муртаду. Он должен сделать *тауба* или же быть готовым, что рано или поздно его привлекут к юридической ответственности со всеми последствиями. Так что те, кто радовались, по Вашим словам, может быть, чуть-чуть поторопились.

ШУТЛЕКЕН (12 февраля). *Простите за невежество, уважаемый Гейдар Джемаль!*

Позвольте уточнить: можно ли понимать Ваши слова как долг мусульманина, рожденного ингушкой, признать братом мусульманина, рожденного осетинкой?

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Если «мусульманин, рожденный осетинкой», соответствует всему, что следует ожидать от мусульманина, и, во всяком случае, не является осетинским националистом, действующим в интересах язычников под прикрытием формальной конфессиональной принадлежности, то да, конечно, «мусульманин, рожденный ингушкой», должен признать его своим братом. И если, например, армянин искренне примет Ислам и будет соответствовать образу мусульманина, то азербайджанский мусульманин будет должен признать его своим братом. А если это не так, то зачем тогда вообще Ислам?

ШУТЛЕКЕН (15 февраля). *Я прочла главу Корана в той части, где объясняется значение «тауба».*

Я думала о прочитанном много и долго. Шла ночью одна по глухой улице, понимала, что это не очень правильно женщине — одной идти вот так по темной улице. И страшно было идти, Вы не представляете как.

При этом жизнь прекрасна, Гейдар. Но думала я о Коране и таубе и вот что поняла. Если Вы не лицемер, уважаемый Джемаль, то Вы должны меня убить. Просто на основании того, что я — не мусульманка. А самое важное — я поняла, что готова умереть. Ради Бога я готова умереть.

Ну так убейте меня, если Вы не лицемер. Только будьте мужчиной — убейте меня своими руками, а не руками молодых горячих парней, жаждущих мести, знаний и божьей милости.

А если Вы не можете меня убить, то зачем тогда вообще Ислам?

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Уважаемая Шутлекен!

Во-первых, молодые горячие парни решат Вашу проблему, наверняка, интереснее, чем это мог бы сделать я. Конечно, не могу не почувствовать себя польщенным, что Вы все-таки останавливаете свой выбор именно на мне. Считаю это не столько признанием моих заслуг в прошлом, сколько авансом на будущее. Постараюсь оправдать Ваше доверие. Есть, правда, серьезное препятствие: я не знаю, где

Вы. Кроме того, не знаю также и кто Вы. Подозреваю, что и молодым горячим парням Вы не сообщаете своего местопребывания.

Ввиду этого Ваша лестная просьба звучит несколько абстрактно.

ШУТЛЕКЕН (16 февраля). *7 марта этого года. 20:05. Место, которое Вы назовете в Москве.*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Такая точность! Боюсь опоздать. Кроме того, у меня нет белого халата, который, как я понимаю, нужен для такой встречи. Извините.

ШУТЛЕКЕН (16 февраля). *Небо и земля свидетели — Вы не трус, Гейдар.*

Маруф (16 февраля). *Глубокоуважаемый Гейдар Джахидович!*

У меня несколько к Вам вопросов...

Какое Ваше отношение к запрещенной в многих странах, в том числе и в России, партии Хизб ут-Тахрир?

Как Вы относитесь к переходу русских в Ислам и к созданной при Вашей помощи организации НОРМ, которая этим активно занимается?

Как Вы относитесь (придерживаясь идеи шиизма) к четко антишиитской позиции этой организации?

Какие Ваши отношения к гражданской войне шиитов и суннитов в Ираке?

Считаете ли Вы эту безсмысленную бойню и взаимную вражду американско-еврейской интригой?

С глубочайшим уважением,

Маруф.

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Глубокоуважаемый Маруф!

В Хизб ут-Тахрир входят многие замечательные и искренние мусульмане, которые готовы пожертвовать собою и, безусловно, являются чистыми людьми. Множество из этих людей томятся в застенках России и Узбекистана, будучи арестованными за мирные и ненасильственные акции. Обвинения этой партии в терроризме — обычная клевета.

Вместе с тем, нельзя согласиться с идеологией этой партии. Они как раз проповедуют необходимость создания «исламского государства» в виде халифата. Многие из них даже плохо понимают, чем община отличается от государства, и они считают, что джамаат, сложившийся вокруг нашего Посланника (САС) в Медине, будто бы являлся первым образцом исламского государства (что не выдерживает никакой критики). Они считают, что применение шариата возможно только при установлении государства, «на нем основанного», не понимая, что государство технически есть разрушение шариата, подобно тому как *риба'* (ссудный процент) в конечном счете разрушает производство материальных благ.

(Шариат есть правила взаимодействия братьев и сестер внутри общины; шариатский судья, судящий гражданские дела и приговаривающий к наказаниям по уголовным, — это фигура, выдвинутая общиной. Силовое обеспечение шариатских установлений осуществляется самой общиной и т. д. Физическим доказательством может служить то, что при исторически существовавших халифатах евреям и христианам было предоставлено право быть независимыми общинами, вести судопроизводство в соответствии со своими религиозными законами и исполнять приговоры собственными силами там, где не были затронуты интересы мусульман — но ведь от этого христиане и евреи не становились «государством в государстве»!)

Если государство присваивает себе шариат, то это отчуждение и кража, потому что применение шариата — это дело верующих, а не безликого и безымянного бюрократического монстра на службе у тех, кого Коран квалифицирует как преступников.

Поскольку штаб-квартира Хизб ут-Тахрир находится в Лондоне, очень трудно получить представление о том, так ли чисты помыслы ее руководства, как рядовых членов партии, страдающих под пятой тоталитарных постсоветских режимов. Есть опасение, что эта партия может быть использована западными политическими стратегами для смены тоталитаризма в Центральной Азии на манипулируемый ими псевдохалифат, что приведет к *фитне* (смуте) и развязыванию гражданской войны между мусульманами. Если бы братья, входящие в этот хизб, осознали свое заблуждение по

поводу «государства», их личные добродетели могли бы стать бесценными для Уммы.

Переход любых людей, родившихся вне Ислама, в Ислам есть праздник для всех мусульман. *Да'ват* (призыв) — это обязанность каждого мусульманина. Что касается НОРМа, то на ранних этапах ее существования у меня был с ней контакт, хотя и тогда я считал, что отдельное конструирование этнической организации внутри Уммы является крайне сомнительным делом. Меня, однако, убеждали, что эта организация может содействовать психологической адаптации «новопринявших» в незнакомой на первых порах среде.

Потом, однако, выявилось, что НОРМ занимается открыто провокационной деятельностью, а именно: натравливает русских мусульман на кавказцев, суннитов — на шиитов. Во время ливанско-израильской войны они призывали к поддержке Буша и сионистов против Хизбуллы и т. п.

При этом они постоянно меняли идеологическую платформу: от деклараций о том, что являются моими последователями, перешли к «салафизму», от «салафизма» — к «суфизму», потом к «мазхабизму»… Последнее, что я слышал о деятельности этой группки, — пропаганда маликитского мазхаба для русских, принявших Ислам. С самого начала их открыто раскольнической деятельности я прекратил с этой группкой всякие отношения.

Война между шиитами и суннитами в Ираке, на самом деле, есть продукт деятельности ввезенной в страну американской агентуры, которая наносит поочередно удары по суннитам и по шиитам, пытаясь разжечь массовое братоубийство. Однако сегодня уже можно констатировать, что этот американский план провалился и только незначительная часть маргинальных элементов с той и другой стороны вовлеклись в эту провокацию. В целом сунниты и шииты сильно сблизились в итоге совместной борьбы с американцами. Знаками этого может быть, во-первых, то, что талибские лидеры — безусловно, значимые фигуры и для суннитов Ирака, — стали посещать Тегеран и высоко оценивать роль Ирана в противостоянии США. Далее, сами американцы признали, что Аль-Каида в Ираке утратила актуальность, и на повестке дня сейчас борьба с совсем другими организациями.

Но поскольку Аль-Каида есть креатура ЦРУ, то вышеприведенный комментарий на нормальном языке означает, что Аль-Каида не справилась с задачей разжечь шиито-суннитскую войну.

Сильным ударом по этим планам стало также и поражение Израиля в войне против ливанской Хизбуллы. Именно на фоне этого стал возможным визит Ахмадинеджада в Саудовскую Аравию и встреча с королем Абдуллахом Бен Абдель Азизом, назвавшим иранского президента «братом» и устроившим ему прием по самому высокому протокольному рангу. После этого также стало возможным появление шиитских духовных лиц на саудовском телевидении в религиозных передачах, что еще недавно казалось немыслимым.

Последней точкой в этом вопросе стал провал миссии Буша, который объехал Ближний Восток, пытаясь сколотить арабский фронт против Ирана. Не вышло! Даже подобие уступок в этом плане, сделанных саудовцами, на самом деле очень трудно претворить в такие реальные мероприятия, на которые рассчитывали бы американцы.

Аслан АХМЕДОВ (12 февраля). *Ассаламу алейкум ва-рахмат Ллахи, многоуважаемый брат Гейдар!*

Мир построен на идее, что вернется Иса, алейхи салам, и вместе с Махди восстановит силу Ислама на Земле. У христиан другая трактовка возвращения Исы, алейхи салам. Но они тоже его ждут и считают, что он решит их проблемы. Недавно я узнал, что на самом деле ни о возращении Исы, ни о Махди ничего нет в Коране. Нет об этом и в Библии. Так, может быть, это не более чем шутка: типа, ребята, мы понимаем, что ваши дела плохи, у вас проблемы, но вы потерпите, просто сиди тихо, делать ничего не надо, вот-вот вернется Иса, алейхи салам, он все организует.))) Конечно, непонятно, как он сделает бедных богатыми, слабых сильными, но все-таки так приятно в это верить!)))) Может быть, это все обман жрецов?

Если все-таки Вы настаиваете, что пришествие будет, то я хочу Вам предложить свою трактовку. Итак, посланник вернулся и пожал руку будущему имаму. В районе Белой мечети в Дамаске. Тут они оглянулись вокруг. И заплакали. Позвонили мне. Я немедленно предлагаю им посетить меня и покупаю им два билета во Фриско.

На следующий день, хорошенько отдохнув, они начинают здесь свою миссию и доходчиво объясняют простую истину: человек является мусульманином, если разделяет формулу «Нет Бога кроме Единого Бога, и Мухаммад был Его посланником». Подавляющее большинство американцев вдруг осознает, что они разделяют обе части формулы: первую — как большинство разумеющих христиан, вторую — «гмм, — подумал Джо, — как мог быть шарлатаном человек, создавший такое государство среди бедуинов?? Нет, конечно, он мог быть злым, коварным. В такие эпитеты еще можно поверить. Но быть шарлатаном/обманщиком/пижоном и одним из крупнейших в истории государственных деятелей одновременно невозможно. Конечно же, — признает Джо, — он не был шарлатаном и обманщиком. Я уверен, он говорил правду, называя себя посланником». «Мы поздравляем тебя, Джо, ты мусульманин, так как ты признаешь обе части формулы!» — отвечают Иса и Махди. Бурная деятельность этих людей не оказывается незамеченной. Они занимают лидирующие позиции в мире, который объединяет США и ЕС. Все конец. Все пророчества сбылись. Мусульмане доминируют и управляют миром. Они построили справедливый мир. Они богаты и сильны. А те, кто ждал манны небесной, так и остались ее ждать в ираках, кавказах и суданах.

Мне кажется, что такая трактовка гораздо более реалистична, чем вера в то, что явятся Махди и Иса, которые перевернут мир и сделают последних первыми вопреки всем законам общественного развития (экономики, политологии и т. д.), которые установленны Самим же Аллахом. Чудеса и вправду случаются, но ощущение какого-то всеобщего обмана забитого населения, которому внушается их моральное превосходство, несправдливость сильных, и что в один момент двое принесут им блюдечко с голубой каемочкой. Вы только ждите... И верьте!))

Оцените мою трактовку пророчества. (Пожалуйста, простите за вольность трактовки, она не означает, что я несерьезно отношусь к вопросу. Поверьте, напротив, хотя бы потому, что при таком раскладе Кавказ останется ровно в том же ужасном положении, что и сегодня, и люди будут лишены уже последнего, своих воздушных замков.)

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Валейкуму-с-салам ва-рахматуЛлахи, уважаемый Аслан!

Хотя Вы и оговорились о своей серьезности, то, что Вы почувствовали необходимость сделать такое замечание, уже красноречивое свидетельство. Вспомните заповедь Всевышнего: «Не превращайте вашу религию в забаву». Может быть, Америка плохо на Вас действует, и Вы теряете вайнахскую серьезность в священных вопросах под кислотным действием космополитического либерализма? Исходя из кодекса исламской вежливости, тем не менее, постараюсь Вам ответить так, как будто не заметил Вашего ёрнического тона. Ожидаемый Махди и Мессия Иса (Мир им обоим!) приходят только к борющимся, которые представляют собой сообщество верных и готовых к самопожертвованию. Хазрат Иса (АС), обращаясь к своим сахабам (апостолам), назвал их «солью земли». Его апостолы были вооруженным джамаатом, о котором тогдашние иудейские мунафики знали, что они угроза и для компрадорской колониальной администрации во главе с первосвященником Каиафой, и для их римских языческих хозяев.

То есть, по примеру всех Посланников, происходящий из «царского» (т. е. воинского) рода Ибрахима (АС) через Дауда и Сулаймана (Да будет доволен ими Аллах!) Иса (АС) был окружен воинами, которым он прямо говорит: «Вы — соль земли». Так же как Всевышний в Коране во время нашего Посланника (САС) низводит аят о неравенстве тех, кто вышел сражаться, с теми, кто остался «поить паломников». «Ослабленные на земле», которым по Корану предстоит стать первыми, — это те, кто должны получить силу и «соленость» от этой «соли земли». Иными словами, явление Махди и Мессии (АС) будет проходить в условиях всемирной гражданской войны сил Единобожия против сил даджала. Последним штрихом, который создаст критическую массу победы, будет сам факт их появления среди сражающихся.

Теперь, несмотря на Ваш шутливый настрой, Вам следовало бы понять, что человеческое общество, хоть при фараонах, хоть сегодня, есть уже сверхъестественный феномен, потому что человеческая цивилизация в принципе *противостоит природе*. Вне- и надприродное уже, тем самым, есть сверхъестественное, потому что в естестве господствуют законы энтропии, а в обществе, благодаря эксплуатации

жизненных сил людей, доминирует вектор на повышение организационного потенциала. Но эта «сверхъестественность» характеризуется знаком «минус» и лишена Божественного элемента (краеугольного камня) *справедливости*. Приход обоих (АС) открывает второй контур сверхъестественного, когда то, что отсутствовало, становится главным; то, что было в абсолютном дефиците, является в полном изобилии. Это изменение одновременно и законов естества, и законов социума с полной переменой знака. В этом смысл всего исторического сюжета, разыгрываемого, хочет оно этого или нет, несчастным человечеством.

Теперь, еще раз, конкретизируя по поводу Ваших прогнозов о «золотом миллиарде», который примет Ислам (но при этом, согласно Вам, почему-то будет игнорировать своих братьев, традиционных мусульман, оставив их в том же гетто, где они и были). Может быть, Вы не одиноки в такого рода соображениях. Принц Чарльз, например, активно изучает Ислам под руководством суфийских шейхов. Но вряд ли, то, что он в нем понимает, и то, что может усвоить «золотой миллиард», оставаясь «золотым» (а, как известно, использование золота для мусульманина харам, и наличие его на теле делает намаз недействительным), — это то, что ниспослано в качестве последней религии лучшей из общин!

Сегодняшняя экономика разделена на две части: экономика Третьего мира производит материальные блага, которые за гроши поставляются на рынки Запада, экономика Запада контролируется спекулянтами и представляет собой воздушную пирамиду, которую поддерживает постоянный рост потребления. Глобальное общество отличается от предыдущих исторических стадий тем, что раньше оба эти полюса сосуществовали в каждом данном обществе, а теперь они геополитически разъединены на мир «золотых» и мир «свинцовых». Однако пирамиды лопаются. Сегодняшний Запад вступает в полосу экономической рецессии. Как только рухнут фондовые рынки, стоимость мировых авуаров «усохнет» до пропорций реальной экономической базы, которая на сегодня стоит в тысячу раз меньше, чем все ценные бумаги, плавающие в мире спекуляций. Представьте, что сегодня мир «стоит» сто триллиардов долларов, и вдруг, в один прекрасный день, ссыхается до

какого-нибудь одного миллиарда (условно говоря). Ребята на вашей стороне «лужи» окажутся в более незавидном положении, чем самый бедный Кавказ или Пакистан. Я уж не говорю о том «мочилове», которое начнется среди самих американцев, привыкших жрать в три горла. Они же не павловские подопытные кролики (я о последнем советском министре финансов, а не о великом физиологе).

Американская цивилизация сегодня находится под либеральным контролем и не может быть переведена из своего лагеря в противоположный. Перейти могут американцы в частном порядке как физические лица. Но их общественная структура будет разрушена.

Могу Вас порадовать (или опечалить, как Вам угодно): крах американской политической системы произойдет задолго до Прихода, при нашей с Вами жизни и, по крайней мере, на Ваших глазах (поскольку я в Америку ехать не собираюсь).

Аслан АХМЕДОВ (18 февраля). *Брат Гейдар! Серьезность не бывает вайнахской. Она есть или ее нет. И я не из тех аборигенов, которые готовы прыгать от радости, как только кто-то заметит в них человеческое достоинство. Хотя при этом сохранить серьезность очень сложно, в виду того, как Вы отвечаете на отдельные вопросы, например, о науке, основанной на язычестве, или исламской науке, или теории воинов, которые есть непонятно что. Поэтому я прошу Вас воздерживаться от оценок в мой или чей-то адрес, если Вы не хотите выслушать их в свой.*

Никакого ерничества нет: ни второго пришествия Исы, никакого Махди вообще нет в Коране. Все остальное — Ваши личные рассуждения.

Я приведу Вам хадис: «Государство устоит в неверии, оно не устоит в несправедливости». Отличный хадис показывает, что те, кто пытаются все возглавить путем религии, есть не более чем мошенники.

А теперь у меня прямые вопросы:

Чем Вы отличаетесь от мудрецов/жрецов, которых критикуете и поносите на чем свет стоит??

Если Вы найдете таковые (то есть отличия), почему Вы не остудите пыл некого Маруфа, который занимается откровенным вос-

хвалением Вас и Ваших знаний, хотя ну ничего гениального Вы тут не сказали??

Если гениальные мысли все-таки были высказаны, пожалуйста, укажите нам, несообразительным, на них.

Вы пишете о том, что должно пройти поколение, пока настанут перемены. Чем отличаются эти слова от «Следующее поколение советских людей будут жить при коммунизме! Ура, товарищи!»??

Вы прямо обвиняете власти и КГБ. Я лично могу говорить, что хочу и как хочу. Но в России людей, открыто декларирующих такие взгляды, очень мало. Объясните, в чем Ваш секрет? Если дело в личной смелости, то в чем еще так же ярко проявляется Ваша потрясающая смелость??

Если Кавказ такая благословенная земля и мы такой авангард Уммы, то почему Вы еще не переехали туда жить?? Ведь оттуда очень оперативно можно отправиться в рай!? Что Вам мешает воспользоваться этой возможностью?

Я для сведения. Жить в нормальных услоявих, что не надо думать о завтрашнем дне, не надо думать, где взять деньги на квартиру, что одеть, — это не позор и не зазорно. Я заканчиваю престижный университет (гранд) на бесплатной основе, не имею каких-либо проблем с тем, чтобы быть мусульманином и совершать все свои обряды и вести мусульманский образ жизни. Меня никто не дергает за то, что ношу бороду. В университете у нас своя община. И это совершено открыто. Мусульмане в Америке имеют лучшие условия для жизни, чем в самой «мусульманкой стране». Поэтому я благодарен этой стране за те условия, которые я тут имею. А если исламское общество — это где стреляют и убивают вместо учебы, бизнеса, privacy и личного развития, то уж лучше мы все переберемся в Америку. С наилучшими пожеланиями из «загнивающего» капитализма!

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Поздравляю Вас, Аслан, с тем, что Вы хорошо устроились. Судя по всему, у Вас нет проблем. Главное содержание своих взглядов Вы изложили в приводимом Вами хадисе: «Государство неверных может быть справедливым». Точнее даже так: «Справедливость не нуждается в Исламе». На этом, считаю, мы можем подвести итог нашему общению, поскольку с этой позицией у меня нет диалога.

ЗУЛЬФИКЪАР (12 февраля). *Ассаламу алейкум, Гейдар! Я прочел Вашу автобиографию, в которой сказано, что Вы не относитесь ни к суфистам, ни к хашимитам (АлхамдулиЛлах), но прочитав то, что вы «завязывали интенсивные контакты с сыном аятоллы Хомейни (шиитом) — Ахмадом Хомейни в 1992», у меня возникло мнение, что Вы — шиит. Уважаемый Гейдар, ответьте на вопрос: «К кому Вы относитесь?» Ведь на сегодняшний день существует куча сект: Хизбу-т-тахрир, Ихванану-ль-муслимин, Таблиховцы, Хабашиты и т. д.*

P.S. Я отношу себя к «Ахлю Сунна валь Джамаа»

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Валейкуму-с-салам!

Уважаемый Зульфикъар, для начала позвольте поздравить Вас с тем, что Вы взяли себе шиитский ник. Судя по Вашему тексту, Вы об этом не догадывались, но замечу, что «Зульфикар» («имеющий раздвоение») — это собственное имя меча хазрати Али (АС), который обладал двумя лезвиями. Этим именем часто пользуются шииты. И Зульфикар Али Бхутто, отец недавно погибшей Беназир, был из шиитов, впрочем, так же как основатель Пакистанского государства и лидер Всеиндийской мусульманской лиги Мухаммад Джинна.

Далее, должен отметить, что «хашимитов» как секты в природе не существует. Есть хашимитская династия монархов, которые до Саудов правили в Хиджазе (шериф Мекки был хашимитом), в Ираке (свергнутый в 1956 король Фейсал) и в Иордании, где хашимитская династия правит до сих пор. Она называется так потому, что ведет свое происхождение от рода внутри племени Курайшитов — бени Хашим, к которому принадлежал наш Посланник (САС).

Точно так же не являются сектами Ихван-ль-муслимин, Хизбу-т-Тахрир и Таблиг, которые представляют собой политические партии и движения. Сектой можно, более или менее, назвать хабашитов, имеющих ливанское происхождение. Вообще, секта в Исламе называется «фырка» и уже ко второму веку Ислама существовало множество сект, описанных Хамадани в его знаменитой «Книге сект» — «Китаб уль-фурук».

Вы называете себя принадлежащим к Ахлю-с-Сунна Валь-Джамаа. Слово «сунна» (предание или традиция) стали использовать по естественным причинам лишь после смерти Посланника (САС),

когда шестеро назначенных умирающим халифом Умаром Сиддыком членов совета по избранию следующего халифа спросили у Али, может ли он поклясться, что будет править по Корану, Сунне Посланника (САС) и сунне обоих халифов — Абу Бакра и Умара, Али ответил: «Клянусь, что буду править по Корану и Сунне Посланника». Поэтому вместо него был избран Усман. Когда после Усмана четвертым халифом стал Али, он взошел на минбар, перекинул через Зульфикар свиток с записанными на нем его собственной рукой хадисами Посланника (САС) (согласно традиции, этот свиток имел в длину свыше тридцати локтей) и сказал: «Клянусь, что буду править согласно Корану и Сунне Посланника (САС), которая содержится в этом свитке».

Надо сказать, что после того, как Абу Бакр стал халифом, он заявил, будто у него есть от Посланника (САС) хадис, в котором тот сказал: «Не записывайте за мной, а то, что записали, уничтожьте». Опираясь на этот хадис об уничтожении всех хадисов, Абу Бакр отдал приказ, и повсюду стали изымать и уничтожать списки. Абу Бакр сам сжег 500 хадисов, которые записал за Посланником. Если не считать короткого времени правления Али и шести месяцев правления его сына Хасана (многие часто забывают, что после Али халифом по закону стал Хасан, а уже после него Муавия), Умма была лишена Сунны вплоть до прихода на омеййадский халифский престол Умара II, когда начали вновь восстанавливать Сунну и собирать хадисы, которые уцелели и которые могли помнить еще живые сахабы и табиины (второе и третье поколения, родившиеся в Исламе), которые слышали от сахабов. Вот тогда-то и возникло это омеййадское выражение «ахлю-с-Сунна валь-Джамаа», чтобы противопоставить сторонников омеййадов тем, кто считал их правление незаконным. Что касается шиизма, то, как известно, имам Шафи'и — основоположник соответствующего мазхаба — однажды сказал: «Если любить Али — означает быть "рафиди", то я "рафиди"».

Любой представитель «ахлю-с-Сунна валь-Джамаа» может найти в сахехах Бухари, Муслима, Байхаки и т. д. многократно цитируемые и общеизвестные хадисы Посланника (САС): «Я — град знания, а Али — врата в него», «Кто оскорбляет Али — тот оскорбляет меня, а кто оскорбляет меня — тот оскорбляет Аллаха», «Кому я господин,

тому и Али господин», и много других, составляющих неотъемлемую часть суннитского предания. К сожалению, братья зачастую пренебрегают изучением собственных источников, а потом изумляются, когда им предъявляют соответствующие места.

Что же касается Ирана, аятолл и т. д., то я всегда был врагом любой поповщины — суннитской или шиитской — и считаю, что принцип *таклида* (следования за авторитетом) осужден многократно Всевышним в Святом Коране: «они спрашивают у тебя разрешения…» — о мунафиках, которые пытаются избежать участия в войне, или «Мы веруем в то, во что верили наши отцы…» — о бедуинах, и т. д.

Мы следуем за Кораном и достоверной Сунной, а критерий достоверности указал сам Посланник (САС): «Если хадис противоречит Корану, то он — клевета на меня. А если хадис не противоречит Корану — то его можно использовать, даже если он придуман после меня». Кстати, подлинные хадисы имеют на себе незримую печать кораничесого света, и обладатель Имана — если он не зомбирован «алимами» — всегда может это почувствовать. Так что на Ваш вопрос отвечаю: Я — мусульманин, который, чтобы быть угодным Всевышнему и выполнить указания Посланника (САС), любит хазрати Али и ахлю-ль-Бейт, но отвергает духовное сословие любой окраски, в том числе и ахундов, узурпировавших контроль над сердцами и умами мусульман в Иране. Разумеется, прикормленные правителями суннитские алимы, мадхалиты всех мастей и тарикатские устазы, сотрудничающие со спецслужбами, как они раньше сотрудничали с колониальными администрациями, — все в той же корзине.

Кроме того, я сожалею, что в сегодняшней акыде шиитов много положений, заимствованных из омеййадского суфизма, в частности, из учения Мухиэддина ибн аль-Араби.

Тем не менее, все мусульмане — братья, вопреки тому, что практически все допускают большие и малые ошибки. Противопоставлять одних другим есть величайшая ересь и преступление перед Исламом.

ЗУЛЬФИКЪАР (12 февраля). *То, что касается моего ника: Передается от Имама Аз-Зухри и Саида ибну-ль-Мусайййиба, что Посланник Аллаха (САС) после битвы при Бадре забрал в числе трофеев*

меч под названием «Зульфикъар». Но во время битвы при Бадре этого меча у Али не было, как об этом утверждают шииты. Как-никак, я горжусь этим ником, ведь этот меч принадлежал кому-то из них (или Пророку (САС) или Али (р.а.)).

К большому сожалению, некоторые шииты возвысили Али (р.а.) так же, как Ису (АС) возвысили христиане.

К примеру: со мною учится один шиит (с Ирана), который «поносит» сподвижников Посланника Аллаха (САС), особенно Абу Бакра, Умара и Усмана, а когда я ему упомянул «Десятку обрадованных Раем», он засмеялся и сказал: «Лучше бы он (т. е. Пророк (САС)) обрадовал бы их Адом, кроме Али, конечно». На вопрос: почему ты так говоришь, он ответил: «Это является частью нашей акиды (веро-убеждения)» (АузубиЛлах!). Когда я спросил его об Али (р.а.), он сказал, что он — жив (подобно Исе (АС), как я понял).

Вы говорите, что «Противопоставлять одних мусульман другим есть величайшая ересь и преступление перед Исламом». Я с Вами согласен, но разве мы не должны предостерегать людей от заблудших течений с акыдой, как у моего (так сказать) друга с Ирана.

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Уважаемый Зульфикъар!

Ваш «друг из Ирана» или провокатор, или невежда. Скорее всего, и то, и другое, потому что в Европе, где Вы, по-видимому, учитесь, нет других иранцев, кроме эмигрантов первого и последующих поколений. Эмигранты все — люди агрессивно светские, враждебно относящиеся к Исламской революции. Даже если Ваш «друг» — очевидно, второго поколения, родившийся в эмиграции — дистанцируется, как это обычно бывает, от своих родителей и «демонстрирует» свой шиизм, он, что называется, «слышал звон».

Во-первых, согласно шиитской традиции, жив не хазрат Али (АС), а Имам Махди — Двенадцатый Имам, ушедший в сокрытие, для того чтобы явиться в конце Истории. Согласно Сунне Пророка (САС), ожидаемый Махди должен иметь имя и признаки, которые по факту соответствуют этой исторической фигуре, а соответствующие хадисы были передаваемы и цитировались людьми, жившими до Двенадцатого Имама, время которого на 200 лет отстоит от времени Посланника (САС). Но, в принципе, это не обязательная часть акыды, от ко-

торой зависит, является человек мусульманином, или нет. Сунниты тоже ожидают Махди, но не определяют, кто конкретно им будет, и не делают главный акцент на его приходе.

Далее, нет ничего противоречащего исламскому монотеизму в том, что Аллах (S&T) скрыл Имама Махди (Да ускорит Аллах его приход!) и сохраняет его живым. Это же, по Исламу, относится и к хазрату Исе (АС), которого Аллах (S&T) «поднял на высокое место».

В разговоре со мной в 1993-м доктор Хасан Тураби критиковал идею живого Махди в сокрытии, исходя из того, что такие представления «антинаучны» (!) и не соответствуют представлениям о реальности современного человека. Честно говоря, мне было немного дико слышать от духовно-политического лидера суданских ихванов рассуждения в духе советского преподавателя природоведения. Вселенная является прозрачной и гибкой и поддается переоформлению в любой момент по воле Аллаха и — что самое важное — через посредство его наместника на земле! (В данном случае имеется в виду Человек вообще, чьим «центром», или историческим «сердцем», поставлена наша Умма.)

Мир людей тысячу лет назад реально был другим, потому что были другие смыслы слов, интерпретации вещей и т. п. Нет никаких объективных законов, которые бы «обязывали» Творца к чему-либо, ибо, когда Аллах хочет, чтобы какая-нибудь вещь была, «Он говорит ей “Будь!”, и она бывает». Независимая объективность — это иллюзия естественного языческого человека: древнего грека, индейца из лесов Амазонки или крестьянина из Вологды. Но уже профессор Сорбонны далеко не так уверен в том, что мир существует по самостоятельным, присущим ему объективно законам. Физики непрерывно доказывают свое неверие в объективность мира, переписывая свою «науку» примерно раз в поколение.

Что же касается того, что шииты возвеличили Али так же, как христиане Ису, — это распространенная клевета на шиитов. В шиитской традиции нет *ничего*, что нельзя было бы найти у суннитских ученых, что не было бы подтверждено сахехами (сборниками хадисов), которые признают все сунниты. Просто ахлю-с-Сунна валь-Джамаа не дают себе труд читать первоисточники, о почитании которых все время говорят, а когда им открывают соответствующую стра-

ницу — застывают в шоке и смотрят, а не выпущено ли данное издание где-нибудь в Тегеране (описываю реальные случаи).

Согласно шиитской акыде, Али то же самое для Посланника (САС), что Харун (Аарон) для Мусы (АС). Так что не слушайте «друзей из Ирана», а лучше почитайте, что пишут авторитетные шиитские богословы. Первоисточники! Найдите книги Мухаммада Самави Тиджани из Туниса. Он был и суфием, и ваххабитом в юные годы. Человек знает все конфликтные точки несовпадения, основные спорные вопросы. Не говорю, что он прав во всем или местами его интонация не вызывает нареканий, но Вам будет интересно, иншаАллах.

KAMAL (15 февраля). *Ассаламу алейкум еще раз!*

Вчера путин давал пресс-конференцию для СМИ... Уходит, однако... Не могли бы Вы дать свою оценку всего периода его президентства для Северного Кавказа?

Что, по-Вашему мнению, ждет регион в случае прихода медведева?

И еще — не могли бы Вы дать сравнительную характеристику судьбы Северного Кавказа при ельцине и путине?

Спасибо.

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Валейкуму-с-салам!

Однако, еще не ушел! Путин в политической истории агонизирующего постсоветского режима является двойственной фигурой. Он принадлежал к либеральной банде самого что ни на есть олигархического разлива: входил в команду Собчака, который, в свою очередь, входил в команду Чубайса. После поражения Собчака отказался работать под Яковлевым и упросил ныне умершего Бадри составить ему протекцию к Березовскому. Именно последний продвинул его на место главы ФСБ и в премьеры. Все это, напомню, происходило еще при Клинтоне, который был спонсором и куратором российских реформ. Именно американские демократы моделировали устройство России после 91-го года.

Двойственность же Путина начинается с того момента, когда он перебегает к новой фигуре на мировом Олимпе — Бушу. Он это делает, вначале используя ситуацию с погубленной американцами подлодкой «Курск», а затем, воспользовавшись постановкой неоконов с башнями 11 сентября. Объявив о полной поддержке США, он «оторвался» от

своих демо-олигархических хозяев и стал формировать альтернативную хунту из питерских чекистов. (Не потому, что был как-то особо лоялен «чекистской идее», а просто больше никого не было.)

Для Буша важным моментом было присвоить себе политическое наследство демократов — новую Россию — на фоне широкого понимания в американском обществе, что Буш украл выборы. Сфальсифицированность итогов не вызывает вопросов, и это одна из причин, почему неоконы вынуждены были прибегнуть к радикальной перекройке мира и конституционного порядка в самих США. (Но к этому республиканский консервативно-патриотический блок шел 40 лет: первый план политического переворота созрел у них при демократе Кеннеди после провала знаменитой высадки на Кубе — десант на Плайа-Хирон.) То, что в этом смертельно опасном трюке, где республиканская власть отважилась пойти по канату, Путин присоединился к ее кампании, обеспечило ему согласие Вашингтона на Вторую Чеченскую войну в максимально жесткой форме. Но, опять-таки, не бесплатно.

При всей деструктивности и прозападности Ельцин сократил количество стратегических зарядов менее чем на 10%. Путин в первые же три года — более чем вдвое (а к настоящему моменту — более чем втрое). При Ельцине закладывались и строились корабли ВМФ, при Путине введены в строй малый сторожевой корабль и два катера. При Ельцине построены десятки боевых самолетов и семь стратегических бомбардировщиков Ту–150. При Путине — два штурмовика и один Ту–160 на замену разбившегося. Суммарный военный бюджет за все годы Путина, вопреки бешеному пиару, лишь на 15% (в долларах) превышает ельцинские траты на «оборону». Но с учетом долларовой инфляции за пятнадцать лет, реальная сумма выходит даже меньше. А с учетом стоимости Второй Чеченской войны получается и вовсе странный результат. Практическое отсутствие внутренних военных заказов сопровождается мощной коррупцией военных верхов…

С самого начала Путин отдал американцам стратегически бесценные базы на Кубе и во Вьетнаме, ликвидировал ядерные ракеты железнодорожного базирования (наиболее опасные во всем пакете). Запустил американский военный фактор в республики Средней Азии и Южного Кавказа, разрушил отношения с Украиной и испортил их с

Белоруссией. В 2008 году Россия примерно во столько же слабее себя в 1998, во сколько тогда, в предпоследний год Ельцина, — она была слабее СССР в 1988. Иными словами, Путин представляет собой главу «ликвидационной комиссии», введенной американскими «рейдерами» на обанкротившееся предприятие «Раша Лимитид».

Теперь о Северном Кавказе. Что конкретно сделал ВВП? Он подготовил весь Северный Кавказ к уходу оттуда России. Естественно, поскольку это делалось в интересах дяди Сэма, намеренного вкатиться в оставляемое геополитическое пространство, Россия не могла передать бросаемый ею Кавказ джамаатам, Конгрессу народов Чечни и Дагестана, тем, кого она квалифицирует как радикальных исламистов. Соединенные Штаты хотят получить Кавказ под эгидой национал-сепаратистов светской прозападной ориентации (при всех поправках на местную специфику).

«Чеченизация» чеченской войны и создание профедеральных сил с большим количеством национал-ориентированных участников Первой Чеченской другого смысла не имеет. В этом же направлении работает и кризис в Ингушетии, и подготавливаемые в этом же направлении кризисы в Дагестане и на Западном Кавказе. Есть план оставления Кавказа с включением туда Краснодарского края и Ставрополья, то есть Россия «откатывается» за Волго-Дон.

У этого процесса тоже есть два измерения. С одной стороны, это продолжающееся развитие последствий советской капитуляции и демонтажа страны, который далеко не остановился с распадом СССР. Содержанием всех семнадцати лет после ГКЧП было упразднение многослойных и сложных общесоветских связей через такой институт деконструкции как СНГ, войны на Кавказе, которые ставили своей целью переформатирование Кавказа в западный ресурс, а также подготовка к разделу собственно «русских» частей РФ — отпадение Дальнего Востока, Приволжского «федерального округа», после чего вопрос о юридической субъектности страны можно считать закрытым. Важно понять, что эти процессы, скорее всего, уже не будут проходить так же гладко и ловко, как роспуск СССР, организованный сверху Ельциным. Скорее всего, это будет протекать на фоне тяжелейшей гражданской усобицы.

Кто бы ни пришел в «первое кресло» РФ после марта — он будет возглавлять последний этап работы ликвидационной комиссии.

Исходя из этого, перед мыслящей элитой Кавказа, а таковыми являются только представители радикального политического Ислама, — стоит вопрос: Что делать?

Плыть по течению — значит стать чем-то вроде Боснии или Косово: резервацией этнических мусульман под тройным контролем международных сил АЙФОР. (Тройным, потому что США, NATO и ООН.)

Единственный выход, который есть у политического Ислама на Кавказе, — перемкнуть на себя управление событиями в масштабе всей Евразии и стать для России в XXI веке тем, кем стали для нее в XX веке евреи. Вот это отнюдь не зазорно! Но для этого нужно избавиться от иллюзий, правильно оценить ошибки прошлого и быть готовым к принятию крайних и непопулярных решений.

АНТО (15 февраля). *Ас-саляму алейкум, Гейдар!*

Хотелось бы узнать Ваше мнение по поводу адатного сознания: почему оно сопутствует Исламу, о способах и перспективе его искоренения в рамках исламской стратегии на Кавказе.

Спасибо!

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Валейкуму-с-салам!

Ислам есть сообщество людей, которые предали себя Аллаху, а тем самым отказались от любых ценностей, идей, правил поведения и мотивировок, которые не совпадают с этим актом предания. Откровение приходит к человечеству как посланная из сверхдальней бездны радиоволна сквозь белый шум. Фон помех создается самим человечеством, это производная от его глиняной природы. Всевышний говорит: «Мы создали человека из капли, а вот — враждебен определенно». Поскольку в другом месте Всевышний говорит: «Мы ничего не творим понапрасну», — из этого следует вывод, что человек создан Аллахом как инертное слабое и сопротивляющееся Его свету существо, именно как препятствие для общины избранных, которое должно быть этой общиной преодолено. Иными словами, человек — оппонент своего Творца, а избранные — оппоненты человека. Более того, сама избранность есть факт назначенности Аллахом (S&T) в статус тех, кто проти-

востоит «естественному» человеку, традиционному (и посттрадиционному) обществу и его криминальным правителям.

Исходя из этого, оптимальный формат такой общины — люди, связанные между собой верой и миссией, легкие на подъем с минимальным балластом в виде «корней», почвенности, привязанности к ближней жизни и т. д. и т. п.

Все, что нам оставлено примерами Посланника (САС) и его джамаата, учит нас именно в этом направлении. Архаическое общество любит стариков, ветеранов и предоставляет им верховную власть. Посланник (САС) незадолго до смерти назначает 18-летнего юношу верховным главнокомандующим и приказывает всем заслуженным военачальникам подчиниться ему и отойти от города на три дня пути со всеми силами. Помимо чисто тактических мотивов, определенных тогдашней политической ситуацией, — это еще и огромный урок нам на все времена. Все, что есть фактическая практика «туземной» обыденной жизни, освященной языческим пантеизмом, — все это Ислам отвергает и переворачивает наоборот (Под «туземным» мы имеем в виду человека «ветхого» в метафизическом смысле, на котором, так сказать, еще видны следы его выделки из сырой глины.)

Однако в современном мегаполисе доминирует другой, «неукорененный» тип. Большинство современного населения — хоть в Москве, хоть в Париже — это беспочвенные люмпены, находящиеся в броуновском движении. Их отличает от единобожников то, что они атомарны, не связаны друг с другом и не имеют цели (Точнее, они думают, что их цель — это они сами. Но поскольку эмпирическая личность человека призрачна и определяется средой, промывкой мозгов и привходящими обстоятельствами, то можно сказать, что эти люди не более реальны, чем пыль на ветру.) Исламская община есть партия избранных, которая должна проходить как нож сквозь масло и через среду тугодумных туземных увальней, и через человеческое облако, состоящее из глобализованного мусора мегаполисов. Разница между теми и другими, конечно, в том, что у люмпенов в Лос-Анжелесе или Варшаве нет адатов, а у «туземцев» в резервациях Лакота или аулах Цумадинского района адат есть.

Об адатах толкуют бедуины, упомянутые в Коране: «Мы верим в то, во что верили наши отцы». А если ваши отцы верили в глупость? На этот вопрос архаический человек не может ответить, потому что он его не понимает. Для него «ум» и «смысл» — не отдельные категории, а атрибут предшествования. «Наши отцы» были до нас, и поэтому их духовное состояние выше нашего, — вот что думает «туземец». А он и не может иначе думать!

Институтом кавказской цивилизации было абречество. Абрек — это тот, кому открывается предельная несправедливость статус-кво. Поэтому он порывает с родом, восстает против отца и уходит по героическому жертвенному пути противостоять в одиночку всему миру. Но это одиночество особое, угодное Аллаху, *одиночество Судного дня*. Поэтому технически состояние абрека может быть вполне не одиноким: были союзы абреков, целые войсковые группировки!

Институт абречества — это героическое предвосхищение кавказским мужским началом исламского света, который пробился на Северный Кавказ, вопреки яростному сопротивлению местного язычества и христианства, и пробился местами довольно поздно. Союз абреков — это та социальная структура, которая должна получить политическое и организационное качество через Ислам как всемирную идеологию спасения. Невозможно перевоспитать архаиков, однако их можно лишить всякого значения, веса и влияния. Вот это и будет освобождение от адатов.

ZALINA (17 февраля). *А где же место женщины во всей этой картине военной общины? Я не могу понять.*

То есть сейчас мне это все понятно. Несмотря на то, что мне еще трудно отказаться от туземного мракобесия. И трудно, потому что у нас даже не «вера в то, во что верили наши отцы», а скорее жесткий, как бы сказать, этикет, правила поведения. Уже сложно сказать, что было вначале. Скорее всего, какой-то смысл, а потом уже правила. Но даже для меня, выросшей в Санкт-Петербурге, получающей уже третье образование (сейчас в Германии) и с бесконечными, как Норд-Стрим, карьерными перспективами, сложно не принимать этих правил. Они для меня имеют смысл. Я не

могу не оглядываться на род. И нет, вроде бы, в этом ничего плохого, но это противоречит тому, о чем Вы говорите. И мне это не нравится. Это меня сдерживает. Я не знаю, как с этим бороться.

При этом наши правила дают мне объяснение того, что такое семья, каким должен быть мужчина и т. д. и т. п. Хотя, конечно, для человека из советского детсада, октябренка-недопионера и т. д. и т. п. (музшкола, английский, приключения шурика, курехин, ном и т. д. по возрасту уже), вообще все возможности самому составить себе представление, ничего экзотического.

Возвращаясь к женщинам... Вот сейчас, повторюсь, мне все, за исключением вышеупомянутой внутренней полемики, все понятно. Я согласна. Но ведь, когда у меня будут дети, по сути, ни о какой революционной борьбе уже и речи быть не может. Женщины же не пассионарии. И, вообще, могут быть пятой колонной — за спокойствие детей и т. д.

Вот я и не понимаю, о чем нужно думать женщине в контексте общины пассионариев? И нужно ли вообще?

Если что, то я не ерничаю, а просто стесняюсь.

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Ассаламу алейкум, уважаемая Zalina!

Позвольте сначала поблагодарить Вас за качественно сформулированную тему.

Наш Посланник (САС) в своей миссии опирался на поддержку пассионарных женщин, начиная с его первой супруги Хадиджи (Да будет доволен ей Аллах!), которая и своими личными средствами, и своей позицией сделала все, чтобы помочь «печати Пророков» (САС). Их с Хадиджей дочь Фатима (АС) — пример для женщин в Исламе, и недаром многие мусульмане считают ее своей госпожой. Пассионарность женщины в Исламе — приемлемая вещь, в отличие от других конфессий. Это связано также и с принципиально иным пониманием в Исламе роли секса. Согласно хазрату Али (АС), цель брака, в первую очередь, — сексуальное благополучие и счастье супругов, а только потом уже дети. По Исламу, деторождение не является единственным оправданием якобы в основе своей «греховных» отношений между мужчиной и женщиной (как в христианстве). Абу Хурайра передает, что он спросил у Посланника (САС): «Будет ли мне награда

в Раю за то, что я сплю со своей женой?» Посланник (САС) ответил: «Да, ибо это один из ибадатов (служений Аллаху)»

В Вашем тексте любопытным образом смешивается лояльность традиционной верности адатам с влиянием либерализма. Ничего парадоксального, если разобраться, в таком сочетании нет. Адаты есть специфическая форма укоренённости в человеческом. Современный западный либерализм, с другой стороны, объявляет человеческую реальность всеобъемлющей и единственно значимой. Либерализм не терпит реальной веры, а, в лучшем случае, допускает некий религиозный внешний культ как социально оправданную условность. Этот момент характерно отражается в Вашем замечании о «спокойствии детей». Если вера не является социальной условностью и «культурным тиком», то для единобожника мученическая смерть на пути Аллаха как его самого, так и его близких — это наилучший конец, который избавляет от мук могилы и прямо ведет в Рай еще до наступления Судного дня. Но эта позиция возможна лишь в том случае, если императив дальней жизни — это не манера выражаться, а внутренняя очевидность.

Для язычников главным образом, в котором выступает женщина, без сомнения, является «Мать». Язычество патриархально и, рассматривая женщину через призму материнства, пытается таким образом решить проблему «войны полов», которая, несомненно, является общим фоном отношений между мужчиной и женщиной. Это языческое решение, по меньшей мере, неудачно, ибо рано или поздно наступает кризис, и приход модернизма на место языческого традиционализма выводит «войну полов» наружу. В итоге все социальные и семейные связи между мужчиной и женщиной терпят крах, как это происходит в Америке и Европе.

Ислам, наоборот, акцентирует образы женщины-дочери и женщины-сестры. Он открывает, таким образом, совершенно новое пространство психологического самоощущения у женщины, ее гораздо более комфортной самоидентификации, чем объясняется непонятный западникам факт, что масса разгневанных мусульманок в платках выходит на демонстрации в поддержку хиджаба. Ислам перенацеливает энергию «войны полов» из внутреннего противостояния между единобож-

ными братьями и сестрами в их совместное противостояние миру, который Аллахом (S&T) дан общине как испытание и препятствие.

Чем опасен адат? Действуя под брэндом «ислама», он подменяет реальности, настаивая на языческом статусе женщины-матери, и тем самым искажает смыслы. Так, раньше (по Корану и в самом начале Ислама) хиджаб был символом благородной избранности мусульманок в отличие от всех прочих. Эту традицию переняли привилегированные классы Европы, женщины которых носили покрывала и вуали вплоть до середины XX в. Рабы же и низшие классы были лишены этой привилегии и даже фольклорная одежда этнических мусульман в сельской местности минимизирует хиджаб.

Кстати, закрытие лица было предписано Всевышним только женам Пророка и навязывание этого остальным мусульманкам есть прямое нарушение коранического аята: «О жены Пророка! Вы не таковы, как какая-нибудь из женщин…»

ZALINA (17 февраля). *Спасибо. Мне понятно.*

Единственное, хотелось бы просто добавить. Есть в нашей культуре нечто, от чего сложно отказаться. Возможно, это, кстати, напрямую связано с тем, что Вы говорите о хиджабе.

Я говорю как раз об ощущении избранности — отличия. Наша этническая принадлежность дает нам защиту, по сути, уважение. Мне хотелось бы сказать, что это основано на чувстве религиозной общности, но, по сути, основано только на национальной принадлежности — у нас в стране, по крайней мере, а в случае с Северным Кавказом — вне зависимости от конфессии. И я не могу сказать, что это не естественно. Есть же причины, по которым на любое светское мероприятие приглашают со спутником. Потому что всегда должен быть кто-то, на кого ты можешь указать и сказать, что ты «одна из них» или просто «я с ним». Поэтому у нас все, кто оказываются вне границ Кавказа, сразу становятся братьями и сестрами. Иногда, правда, мужчины перегибают палку, но, вообще, если задуматься, то в этом что-то есть. Я много лет тяготилась этими взаимоотношениями, в особенности с диаспорой. Но, с другой стороны, я знаю, что просто в силу своего происхождения могу рассчитывать на защиту.

Т. е. так, должно быть в силу другого единения, а не потому, что мы не пережили еще общинно-родовой строй. У нас же еще опознание «свой-чужой» пока по-другому принципу. Над этим еще внутри себя работать надо.

А про женщину-дочь и сестру — про Кримхильду вспомнилось. Помните, там же у Нибелунгов как раз этот конфликт не дает покоя медиевистам. И они приходят как раз к этой полемике: кто она, Кримхильда, — мать, жена, дочь, сестра... И конфликт-то для нас существует как раз потому, что для нас она, в первую очередь, — мать-жена.

(Кстати, для женщины, конечно, принять это тяжело... я еще больше колебаться начинаю — или может нас так с детства приучают.)

Еще раз спасибо. У меня еще масса вопросов.

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Так задавайте.

То, что Вы написали, очень понятно. Именно поэтому кавказцы — оптимальная человеческая «площадка» для Ислама. Если освободить их от проявлений обыденного сознания, — а Ислам — лучший бульдозер, который перепахивает обыденное сознание, — немецкий «сверхчеловек» смущенно спрячется куда-нибудь за шторку…

Единственное, что мешает нашим людям, — некоторая склонность к мыслительным стереотипам. Но у других, как я замечаю, даже и стереотипов нет: только бессвязное бормотание. Поэтому есть надежда, что наиболее успешные из нас «сольют» стереотипы, а способность мыслить сохранят.

АНТО (18 февраля). *Спасибо за ответ! У меня есть еще два вопроса:*

1) Полемизируя с православными по вопросам веры, я постоянно наталкиваюсь на вопросы об «индивидуальном духовном росте». Что, вот, мол, надо всю жизнь самосовершенствоваться и только потом думать о судьбах человечества. Расскажите, пожалуйста, о Вашем видении борьбы с т. н. «нафсом», и в целом об Исламе как практике психоанализа, позволяющей человеку стать собственно человеком.

2) Почему Вы в своих работах и выступлениях уделяете особое внимание «традиционной метафизике», часто ссылаясь на Рене Генона? Как мы можем использовать эти знания?

Спасибо!

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. 1). Для начала надо констатировать, что главным оператором всех внутренних изменений в человеке является Всевышний. Он и «ведет», Он и «сбивает с пути», Он и «выходит навстречу, когда Его призываешь». В действительности у человека есть возможность произвести некоторые изменения с собой лишь в той мере, в какой это входит в замысел Всевышнего — в сюжетную линию, по которой данному человеку предстоит сыграть соответствующую роль.

Постулировав это, можем перейти к следующему положению: человек сделан из «глины», которая представляет собой субстанцию всего «большого мира». Частица *Рух Аллах* (духа Всевышнего), вложенная в глиняного Адама при его сотворении, является антитезой всей «глине», как «субъективной» (т. е. пошедшей на сотворение человека), так и «объективной» (т. е. субстанции внешней реальности).

Вброшенный в мир человек имеет перед собой четыре уровня глины, с которыми он имеет дело: 1. его эмпирическое индивидуальное бытие, включающее в себя внутренний психический мир; 2. ближайшее формирующее его окружение, те, которые в Священных Писаниях именуются ближними или домашними; 3. общество и его институты, от школы до политических партий и правительственных учреждений; 4. большой мир, который настолько велик и сложен, что только отдельными своими сегментами входит в зацепление с сознанием достаточно ограниченного числа людей (в частности, эти сегменты простираются от физики микромира до древней истории и т. д.).

Все эти четыре плана суть расширяющиеся горизонты структурированной глины, по отношению к которым скрытая в духовном сердце частица Духа Аллаха должна выступить как оппонент, победитель и хозяин, при уповании в этом лишь на провидение и поддержку Всевышнего. (Это, кстати, и есть содержание статуса «наместника на земле», упомянутого в Коране.)

Теперь первой задачей верующего единобожника становится установление связи между этой «Частицей» (тайный центр его истин-

ного «Я», которое подлежит спасению) и его эмпирической личностью. Путем к этому является принятие шахады (формулы Единобожия), утверждение своей духовной волей исламского содержания как императива для собственного сознания и, далее, *салят* (обязательная молитва) как конкретный непосредственный мост между упомянутым тайным центром и эмпирической телесной индивидуальностью. Если наличествуют все три аспекта (а такое наличие уже есть указание на помощь Всевышнего), мусульманин готов к дальнейшей экспансии против следующих рубежей организованной глины. Не случайно и Коран, и предшествующие Священные Писания авраамизма указывают на то, что джихад надо начинать с «ближних»... Впрочем, хиджра из семьи также может быть тактической формой этого джихада на начальном этапе.

Те, кто рассуждают о нафсе, во-первых, не знают, что нафс переводится как сущность (мужчина и женщина сотворены из одного «нафса», что буквально означает: принадлежат к одному и тому же виду существ). Совершенствовать эту сущность или бороться с ней — не задача для мусульманина. Почему? Да потому что под борьбой или совершенствованием нафса имеется в виду не установление контроля частицы Духа Божьего как центра своего истинного «Я» над личной «глиной», а нечто совсем другое: совершенствование самой этой глины, возгонка ее до более «тонких» состояний, «одухотворение» глины (т. е. субстанции индивидуального существа). В таком процессе совершенствующийся «нафс» полностью вытесняет сам принцип «тайного центра», практически исключает взаимодействие с ним. Это легко увидеть на примере высших клерикалов, которые обрели статус посвященных старцев и «стяжали благодать»: у них совершенно нет того, что мусульмане называют *таква'*, то есть «страха Господня». Они достигают состояния прозрачного и блаженного «слияния» с наиболее тонкими уровнями мировой субстанции, что на их языке называется «обожение».

Их путь и наш путь диаметрально исключают друг друга.

2). Традиционная метафизика — доктрина, противостоящая Исламу. Однако это не означает, что она представляет собой пустой вымысел или ошибку. Метафизика констатирует наиболее высокое состояние реальности, которое способен отразить в своем созерцании

«естественный человек». Парадокс в том, что все, что констатируется «естественным человеком», — ничто с точки зрения Откровения, которое, тем не менее, без миссии Посланника не может быть предвосхищено, повторено или угадано никакими духовными инструментами и ресурсами. Иными словами, «естественный человек» констатирует некую «объективность», которая представляет собой ошибку. Но эта ошибка — не сбой в процессе познания, она присуща самой объективности постольку, поскольку все, что человек может отразить как самостоятельный свидетель, есть «не-Аллах».

Таким образом, традиционная метафизика оказывается наиболее полным и глубоким выражением *джахилии* (неведения об Аллахе) на космическом уровне.

Генон в XX веке (приняв, кстати, Ислам по суфийским каналам!) стал наиболее адекватным «излагателем» традиционной метафизики. Будучи последователем Мухиддина ибн Араби, он довел до максимума и поставил все точки над ї в изложении учения о тождестве всех традиций и религий и о верховном статусе и кастовом союзе жречества независимо от конфессий.

Генон — глашатай ценностей Традиционалистского клуба, который является главной силой истеблишмента за фасадом либерального общества с его «демократическими» институтами. Кроме того, в его лице Традиционалистский клуб сделал наиболее дерзкую попытку узурпировать и взять под контроль Ислам. В некотором смысле Генона можно назвать своеобразным аналогом апостола Павла в Исламе: подобно последнему, он стремится переформатировать до неузнаваемости смысл явленного Откровения.

Поэтому его и приходится изучать и по необходимости цитировать.

МАРУФ (15 февраля). *Глубокоуважаемый Гейдар Джахидович!*

Благодарю! Все Ваши ответы очень меня обрадовали и дали надежду на получение от Вас еще и других знаний в новых ответах. Трудно вести с Вами дисскуссию по причине Ваших гигантских знаний... Большое Вам спасибо за все Ваши ответы. Хотелось бы еще узнать Ваше мнение по поводу деятельности Рамзана Кадырова. Можно ли считать его мусульманином и как нам относится к его

правлении в Чечне, когда, с одной стороны, часть населения безусловно (так, по крайней мере, кажется — надеюсь, что присутсвующие вайнахи простят мне, если кое-чего неправильно скажу) поддерживает, жизнь там улучшилась и наладилась в какой-то степени, а с другой стороны — своих противников, истинных мусульман, но сторонников независимой Чечни, он беспощадно убивает, а с третьей стороны, он способствует развитию Ислама в республике — строит мечети, раздает награды девушкам, которые носят хиджаб, и так далее. Как к этому относиться???

Следующий вопрос — как можно спасти Ингушетию от еще более жестокой гражданской войны??? Пока в нее вовлечены, как в Дагестане, правохранительные органы, федералы и боевики... Но после похищения Макшарипа Аушева (и Магомеда Евлоева, естественно), разгона митингов, Ингушетия сползает быстрыми темпами в сторону гражданской войны по полной программе — которая будет напоминать восстание преследуемых мусульман в Нальчике в 2005 году или бойню, устроенную протестующим жителям Андижана президентом Каримовым... Какие Ваши советы??? Как можно спасать ситуацию??? Мой предпоследний вопрос.

И последний вопрос — как Вы относитесь к суфизму??? А особенно к кавказским шейхам (таким как, например, шейх Саид Афанди)? и к хабашитам, которые живут и действуют в Украине (и как мне говорили неоднократно), также и в Уфе, и в той же самой Чечне... И кто они такие вообще, эти хабашиты???

Спасибо Вам заранее за все Ваши ответы...

С глубоким уважением,

Маруф.

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Глубокоуважаемый Маруф!

В качестве ответа на Ваш вопрос о хабашитах позвольте привести Вам главу из недавно изданной книги М. Мамиргова (поскольку за пределами Москвы найти книгу сложно, привожу главу полностью):

«Хабашиты — последователи Абдаллаха аль-Харари (Абу Абд ар-Рахман Абдаллах ибн Мухаммад аль-Харари аль-Абдари родился в 1910 г. в городе Харар, Эфиопия (арабское Хабаш). До сороковых го-

дов проживал в Эфиопии и Сомали, но затем перебрался жить в Шам, где посетил много городов и встретился со многими учеными. В 1950 г. переехал в Ливан, где и обосновался окончательно. Абдаллах аль-Харари являлся наставником (муршидом) в двух тарикатах — аль-Рифаийа и аль-Кадирийа.).

Их учение выделилось рядом особенностей во взглядах на сущность Аллаха и Его атрибуты и мнениях по некоторым другим вероучительным вопросам. В принципе, аль-Харари многое заимствовал из суфизма, но в отличие от большей части суфиев, он проявлял крайние формы такфира, обвиняя в неверии всех, кто был не согласен с ним в отношении Божественных атрибутов.

Хабашиты с уверенностью заявляют: «Поклонение того, кто имеет искаженную акыду, не принимается Аллахом». Как будто они могут знать, что принимает, а что не принимает Аллах из дел Своих рабов!

По утверждениям хабашитов, каждый человек в Судный день будет отвечать за свои дела перед Аллахом, даже если до него не дошел исламский призыв и ему никто не говорил, что существует Творец этого мира, Единый Бог. Ведь Аллах дал человеку разум, при помощи которого каждый способен придти к выводу о существовании и единственности Всемогущего Создателя самостоятельно, без помощи других людей. Поэтому необходимо соотносить веру с разумом и использовать методы логики при решении теологических вопросов.

Разуму и логике последователи этого учения придают огромное значение в обосновании религиозных положений; это становится очевидным даже при беглом знакомстве с их сочинениями. Хабашиты всегда предваряют изложение своих убеждений перечислением их основ: «На чем основаны наши утверждения? Во-первых, на логике, дарованной нам Аллахом, во-вторых, на Коране и переданных нам изречениях Пророка, а также на словах величайших ученых Ислама. Разум же дан нам Всевышним в качестве инструмента распознавания истинного и средства различения добра и зла».

Хабашиты признают наличие у Аллаха атрибутов, и называют среди них следующие:

- Главный атрибут — Существование Аллаха;
- Он существует без начала и без конца;

- Единственность Аллаха;
- Аллах ни в чем не похож на свои создания и ничто не похоже на Него, при этом хабашиты ссылались на такой перевод 60 аята суры «Ан-Нахль»: «Сыфаты Аллаха не подобны сыфатам созданных» (Коран, сура 16 «Аль-Нахль», аят 60), — хотя в этом аяте нет слова «сыфат», и правильнее переводить его как: «…а описание Аллаха самое возвышенное…»;
- Аллах существует сам по себе, в том смысле, что Он не нуждается ни в ком и ни в чем для Своего существования;
- Аллах Живой;
- Аллах Всезнающ, Он знает все, что было, есть и будет, и даже то, чего не было, нет и не будет. Это Знание не изменяется, не увеличивается и не уменьшается;
- Аллах Слышащ и Видящ, но у Него нет таких органов как ухо или глаз, Он видит не так, как созданные. Его Видение и Слышание вечное, без начала и конца;
- Речь Аллаха не имеет ни начала, ни конца и не прерывается, так как не является буквами и звуками. Коран — это не речь Аллаха, а выражение вечного сыфата Аллаха. Ниспосланный текст Корана создан, он имеет начало и конец;
- У Аллаха есть воля и Он делает все, что пожелает. Все в мире происходит по воле Аллаха и согласно Его знанию. Все является предопределенным: добро и зло, покорность Аллаху и грех, вера и неверие, счастье и горе. Аллах — Создатель всех дел, намерений и решений человека;
- Всемогущество Аллаха.

Хабашитами много сказано о том, что недопустимо приписывать Аллаху какое-либо место или направление. При этом они рассуждают следующим образом: «Как известно, вначале не было ничего, кроме Аллаха. Следовательно, Аллах существовал без места, так Он существует и по сей день». В дополнение ссылаются также на высказывание Али ибн Абу Талиба: «Был Аллах, и не было места, и Он существует таким (то есть без места) и поныне».

Тех, кто полагает, что Аллах находится наверху или на небе, хабашиты приравнивают к язычниками, а их взгляды объявляют неверием.

Аяты Корана и хадисы Пророка, в которых сказано о восседании, о нахождении на небе, о руках, глазах и тому подобном, они толкуют аллегорически, считая недопустимым их буквальное толкование.

На вопрос: «Где Аллах?», — они отвечают так: «Он с каждым по Своему знанию, а не по сущности, и над каждым по Своему могуществу. Он не под и не над троном, не внутри и не снаружи Вселенной. Сказавший: "Никто не знает Его местоположения, кроме Него" или "Не знаю, на небе Аллах или на земле", — станет вероотступником, так как он клевещет на Вездесущего, приписывая Ему какое-либо место».

О том, как будут видеть Аллаха обитатели рая, хабашиты говорят: «Мы увидим Его без образа и без подобия, существующим вне какого-либо места. А место будет для видящих с помощью той силы, которую им дает Аллах».

Все, кто не согласен с такими убеждениями или колеблется в их принятии, — неверные; в будущей жизни они не обретут ничего, кроме страдания, и никогда не будут прощены.

Хабашиты считают недопустимым называть Аллаха так, как Он не назван в Коране или Сунне. Например, нельзя говорить о Нем: высшая сила, высший разум, абсолют, первопричина, гениальный инженер; нельзя говорить «дух Аллаха», нельзя писать «лик Аллаха», так как Аллаху не приписывается лик, взор, голос; нельзя называть Аллаха светом или источником всего.

Только тех, кто разделяет их убеждения, хабашиты считают мусульманами, всех остальных они считают неверными, которых призывают заново принять Ислам и раскаяться в своем неверии.

Наибольшее распространение взгляды аль-Харари получили в Ливане, где множество хабашитских школ и медресе; последователи этого учения представлены в парламенте и даже выдвигались на должность муфтия Ливана. Растет число хабашитов в западных странах, США, Канаде и Австралии.

Последователем этого учения является нынешний глава духовного управления мусульман Украины — Ахмад ат-Тамим. Из Украины хабашиты распространяют свой призыв и в Россию, где с ними нередко активно сотрудничают местные духовные управления, особенно в Дагестане.

Как было сказано выше, хабашиты проявляют крайнюю нетерпимость к своим идеологическим противникам, прежде всего, к салафитам. Абдаллах аль-Харари обвинил ибн-Таймию, Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба, Саида Кутба и некоторых других салафитских ученых в неверии и запретил все их сочинения.

Нередко именно из-за хабашитов в российских мечетях возникает смута между мусульманами, а спровоцированные ими споры нередко перерастают в драки.

Закончив излагать взгляды хабашитов, я посчитал необходимым указать, какие из содержащихся в них заблуждений кажутся мне наиболее серьезными. Я не испытываю ни малейшего желания подробно рассуждать о тонкостях хабашитского понимания атрибутов Аллаха или о смысловых нюансах значения, которое приобрело у хабашитов слово «иставаа» («восседание» или «возобладание»); да и мои познания в логике, к которой так часто апеллируют шейхи хабашитов, слишком скромны для подобных изысканий. Я лишь бегло коснусь того, как в своих якобы логических рассуждениях хабашиты противоречат сами себе, утверждая в одном месте, что «Аллах — Создатель всех дел, намерений и решений человека», а в другом — что, благодаря дарованному Всевышним разуму, каждый человек «способен придти к выводу о существовании и единственности Всемогущего Создателя самостоятельно». Какую же ловкость нужно проявить в жонглировании логическими законами, чтобы увязать полную самостоятельность человека в постижении Всевышнего, и то, что возможность или невозможность этого постижения изначально предопределены Аллахом!

На мой взгляд, одно из наиболее отвратительных заблуждений хабашитов — то, что они считают легитимным «мусульманское» государство, живущее не по законам Аллаха, то есть не по Шариату»[1].

Как видно из этого текста, «теоретическая часть того, что проповедуют хабашиты, носит синтетический характер, то есть состоит из сведенных воедино заимствований из разных школ мысли. Однако самое важное — это то, что их «теология» есть лишь повод для фит-

[1] *Мамиргов М.З.* Книга Исламских вероучений и сект. М., 2006. С. 386–390.

ны. Обратите внимание на конец главки: они такфирят всех, кроме себя, но считают законными любых правящих мунафиков. Вот для сочетания этого в одном флаконе они и были созданы.

Что касается Рамзана, трудно оценить, насколько он зависит от собственного ближайшего окружения. Если он единолично решает все, консультируясь только с Путиным, — это одно, а если он обложен теми, кто подводит его к решениям, — это совсем другое. В первом случае мы имеем дело с местным бонапартом, который планирует захватить власть, по крайней мере, в рамках вайнахской территории после ухода России. Во втором же случае он — часть ликвидационной комиссии, которая готовит территорию под приход Запада. Последнему варианту также не противоречат его действия по поддержке внешних признаков Ислама, поскольку это один из приемов куфра, применяемый, в частности, в Саудовской Аравии: наводнить страну правительственными мечетями, одеть женщин в хиджаб и одновременно закрыть всех истинных мусульман в зинданах!

Нельзя не признать, что уровень того, что может себе позволить сегодня Чеченская республика, намного выше, чем возможности Ичкерии в 96–99 гг. Да и свобода действий Масхадова в роли президента Ичкерии — ничто по сравнению с возможностями Р. Кадырова. В любом случае — местный бонапарт или смотрящий от мирового сообщества — Р. Кадыров представляет собой промежуточный этап политической ситуации на Кавказе, знаменующей неизбежный уход России. (См. ответ Камалю)

Хочу добавить, что, скорее всего, ситуация в Ингушетии будет использована для того, чтобы распространить на нее контроль Грозного, после того, как Зязикову придется с позором уйти. Если это приведет к вспышке враждебности между ингушами и чеченцами, это устроит и Москву, и Вашингтон. Последний получит дополнительное моральное оправдание для своего присутствия там. Выход из этого упоминался мною раньше. Мусульмане Кавказа не могут выиграть, варясь в собственном соку и раскачивая политические качели между противоборствующими кланами. Они должны вмешиваться в российскую политику на федеральном уровне и не как конфессиональная группировка с этноконфессиональными или культурно-конфессиональными проблема-

ми и требованиями. Нет. Единственный путь — общеполитическая сила, к примеру, такая, какой была РСДРП или эсеры к 1917 году.

Суфизм — это сложное явление. Сторонники очищения Ислама во многом правы, когда указывают, что наиболее известные положения суфизма не соответствуют Исламу. В первую очередь, это относится к практически неизбежному для суфиев пантеизму; наиболее изощренной и «продвинутой» формой пантеизма стало положение *вахдату-ль-вуджуд* — «единство сущего» — разработанное самым знаменитым суфийским учителем Мухиэддином ибн эль-Араби, которого еще называют *шейх уль-акбар*. (Этот титул, кстати, имеет двойственный смысл. Некоторые придают ему значение «величайший шейх», другие же считают, что имеется в виду «шейх Величайшего», то есть, что под словом *Акбар* имеется в виду Всевышний.)

Под доктриной «единство сущего» вслед за этим шейхом суфии имеют в виду следующее: Всевышний есть единственная личность, которая вместе с тем является и единственно существующим бытием. Всё творение представляет собой проявление Его отношения к Самому Себе. Ибн эль-Араби утверждал, что Аллах непрерывно пишет послание «от Самого Себя к Самому Себе о Самом Себе». Калам (перо) в этом послании — ось миров, а буквы — все существа в этих мирах: люди, джинны, ангелы и т. д.

Всевышний непрерывно представляет Себе Самого Себя, но Его подлинная сущность настолько безмерна, что любое представление отражает ее лишь в малой части. Все существа есть как бы несовершенные моментальные «снимки» личности Бога. Поэтому, при том, что между «оригиналом» и «фотографией» безмерная дистанция, тем не менее, они едины, ибо все эти образы неотъемлемы от первоисточника и стремятся к воссоединению с ним.

Немного иная версия той же доктрины встречается у иранского богослова начала XVI в. м. — Муллы Садры. Он учил, что бытие едино в Творце и в твари, но в Боге оно абсолютно, а в твари относительно и затемнено в зависимости от степени «удаления» от Творца.

Из этого пантеистического положения исходят и все остальные специфические принципы суфизма, в частности особая роль учителей в качестве проводников на пути приближения к этому абсолют-

ному свету. У ибн эль-Араби находим тезис о том, что суфии — «это моря, на берегу которых остановились Пророки» (!) Согласно его учению, истина разлита повсюду (во всех конфессиях, каждая из которых имеет свою тайную посвятительную сторону), и это одна и та же истина. Ее отблеск присутствует даже в практике идолопоклонника, поскольку даже в идоле якобы заключен элемент великого присутствия. Многие алимы считают, что подобное учение обессмысливает миссию Пророков (АС) — астагфируЛлах! — поскольку непонятно, например, ради чего страдал хазрат Нух (АС), безуспешно призывавший свой народ к покаянию, если его соотечественники в любом случае соприкасались с Истиной через своих идолов? И в чем тогда смысл потопа, уничтожившего народ хазрата Нуха (АС)?

Впрочем, это риторические вопросы.

Хотя суфии отрицают, что учение *вахдату-ль-вуджуд* является пантеизмом, тем не менее, нет принципиальной разницы между суфийской акыдой, индуизмом или учением Платона.

Когда Ислам распространился за пределами Хиджаза, все средиземноморское пространство и Междуречье, а также половина Ирана были христианскими. Миллионы христиан приняли Ислам, и вместе с этим в религию Единобожия вошли многие гностические секты, учения которых мы и обнаруживаем в пересказанной в исламской терминологии суфийской акыде. Так, мало кто обращал внимание на то, что знаменитый тезис казненного эль-Халладжа *анна ль-хакк* — «Я есмь истина» — есть точный перевод первой части приписываемой Исе (АС) фразы из Евангелия: «Я есмь истина и путь, и верующий в меня не умрет…»

С началом колониальной экспансии Запада суфийские ордена превратились в проводников колониальной власти и содействовали куфрской администрации в подавлении джихада, предвосхищая идеологию современных мадхалитов, осуждая джихад и призывая к терпению и самосовершенствованию. В частности, англичане управляли Синдом (территорией нынешнего Пакистана) более века (с 1835), опираясь исключительно на поддержку тарикатов, шейхи которых прямо выслуживались перед британским генерал-губернатором…

Исключений немного, хотя они и важны: имам Шамиль был шейхом накшбандийского тариката в Дагестане. (Однако, по мере разви-

тия его борьбы, можно отметить, что на практике его позиция все более и более сближалась с той, которую принято оценивать как «салафитскую».) Принял участие в борьбе против французов и тарикат сенусийа, представляющий собой филиал шазилийа. Однако такие примеры тонут в обычной практике сотрудничества суфиев с врагами Ислама. После пленения имама Шамиля царское правительство поставило задачу создать подконтрольную им тарикатскую структуру с лояльными устазами во главе. Позднее советская власть унаследовала инфраструктуру этого «неосуфизма», которая была включена в общий механизм контроля над мусульманами, созданный НКВД/КГБ.

Сегодня на Кавказе нет примеров другого альтернативного суфизма, который мог бы нас заставить вспомнить о славных страницах истории Имамата Шамиля.

KAMAL (17 февраля). *Гейдар Джахидович, то есть Вы хотите сказать, что в течение всего лишь следующих 4-х, ну в суперкрайнем случае — 8-ми лет россия уйдет с Кавказа полностью, уступив его западу? А как, по Вашему представлению, это будет выглядеть? Миротворческая миссия? Боснийско-Косовский вариант? Или что-то «помирнее» — вроде парада суверенитетов» после крушения союза? И что может образоваться на месте Кавказа «российского»?*

Также мне кажется, что, если в Чечне Кадыров правит и впрямь «аки самодержец», то в Дагестане, например, местная власть подконтрольна центру гораздо сильнее... Каким образом отпадать ему? Путем какой-то неожиданной провокации типа того, что было в Нальчике?

И еще вопрос совершенно по другой теме. Сейчас на Кавказе, впрочем, как и во всей россии и мире, набирает обороты отрицание мазхабов, салафизм. А например, Мурад Хоффман — бывший немецкий дипломат, принявший Ислам, говорил в одном из своих интервью о возможности образования пятого суннитского мазхаба — Европейского.

Что Вы можете сказать про мазхабы и их отрицание? Нужны ли они ныне — по Вашему мнению? Каковы их перспективы и перспективы салафизма?

И еще: по-Вашему, высказывание Хоффмана — попытка апологетики и придания «легальной формы Евроисламу?

Спасибо.

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Распад России произойдет по причине внутренней гнилости ее административной системы и, прежде всего, федерального центра, которая проявится, как это всегда было в истории России, под влиянием внешнего фактора. Сейчас уже даже для наиболее беспечных становится ясной неотвратимость конфронтации между победителем в холодной войне — США и обломком Советской империи — Российской Федерацией. Бюрократический аппарат в регионах — очень трепетное и нервное образование, напоминающее сообщество корабельных крыс. Они не бегут с корабля, только пока уверены, что он не тонет. Как только у бюрократов возникает подозрение, что с капитаном не все ладно или в днище течь, они тут же перестают проводить в жизнь указания сверху и начинают заниматься личным спасением. (Так было, кстати, и с началом Великой Отечественной войны. Просто удивительно, сколько партийно-хозяйственных работников оказалось у немцев в первые же месяцы войны. Однако Сталину удалось создать столь эффективные карательные органы, что страх перед ними удержал бюрократию от паралича и саботажа! Теперь прежних возможностей уже нет…)

Сегодня ужас внушает Вашингтон, и стоит разным губернаторам и областным спикерам понять, что Кремль ступил обеими ногами в вакантные башмаки Саддама и Милошевича, как последствия будут, с аппаратной точки зрения, самые катастрофические.

Хочу отметить, что Вы исторически неточно употребляете выражение «парад суверенитетов». Под ним понимается не образование постсоветских независимых государств, а особый статус автономий при Ельцине внутри РФ. Ельцин, Кравчук и Шушкевич в Беловежской пуще поставили советские республики перед фактом, не консультируясь с первыми секретарями Средней Азии или Закавказья. Демпропаганда представила распад Союза как «освобождение России»! — представьте себе какого-нибудь борзописца в Лондоне, который бы представил распад Британской империи как освобождение несчастной Англии от своих колоний — и по сей день есть такой

праздник 4 ноября, День независимости. Камень с души свалился у совковой номенклатуры: наконец-то стряхнули со своих плеч ярмо узбекского, казахского, азербайджанского империализмов, которые заламывали крылья белой лебеди-Рассеюшке! Так что республики парад не устраивали, а получили «в лоб», сели на пятую точку и, в основном, пребывают там до сих пор. То же, по-видимому, будет и с Дагестаном, о желаниях и планах которого никто не спросит ни из Москвы, ни из Екатеринбурга.

Да, собственно, в 1917-м году так уже и было.

Что касается мазхабов, трудно оспаривать, что, с формальной точки зрения, они представляют собой *бида'аты* (нововведения), поскольку являются продуктом «религиозного творчества» своих основоположников. С другой стороны, область, в которой они расходятся, с точки зрения сегодняшних интересов Уммы, является периферийной — это детали ритуальной практики и регламентации, касающиеся бытовой, обыденной жизни. Конечно, теоретически было бы желательно, чтобы в мельчайших деталях, хотя бы и не касающихся сути Ислама, между мусульманами не было бы разночтений. Однако, по-видимому, технически это недостижимо. Так, установка на восстановление того, «как на самом деле было при Пророке (САС)», сталкивается с серьезными трудностями, поскольку есть как разночтения в хадисах, так и неоднозначность в их интерпретации. Поэтому недостаточно только одной доброй воли — *нийата* — чтобы прийти к безусловному и очевидному для всех результату. Единственным выходом может быть только понимание того, что различие во второстепенных деталях, не касающихся столпов Ислама, *усуль уд-дин* и *фуру' уд-дин* («корни» и «ветви» религии), не должны быть препятствием к единой братской общности всех мусульман.

Гораздо более серьезными препятствиями могут стать теологические расхождения, относящиеся к методу интерпретации Корана (теория отмененных и отменяющих аятов), пантеизм, а также фундаментально различное понимание ранней истории Ислама и роли конкретных сахабов в этой истории.

Преодолеть эти гораздо более опасные разногласия можно только на платформе политического Ислама, выстраивая логику соглашения

между мусульманами по всем вопросам не снизу, через догматику («Я, мол, считаю именно так, а все остальные кяфиры»), а сверху! Иными словами, мусульмане должны последовательно сойтись на том, чем Ислам *сегодня* должен быть для них и для всего мира, в полном согласии с ясным и буквальным кораническим текстом. После того, как вменяемое ядро мыслящих мусульман согласились на том, *чем Ислам является*, надо последовательно и от обратного через коранические доказательства очертить отрицательное определение: чем Ислам *не является*. Третьим же уровнем конкретизации будет сфера характеристик, которые безразличны для Ислама и могут варьироваться.

Когда есть понимание того, чем Ислам *должен быть* для исповедующих его, — а из этого становится ясно, какими должны быть те, кто его исповедует, чтобы ему соответствовать в наивысшей мере, — тогда уже из этого понимания мы идем к оценке роли сахабов, анализу истории самого раннего Ислама и последующих этапов, а также, соответственно, формулируем общее эсхатологическое ожидание по поводу конца Истории.

В качестве краткой иллюстрации к вышесказанному добавлю следующее: согласно Корану, низведенному через Посланника (САС) Аллахом (S&T), мусульманская Умма должна повсеместно разрушать господство тагута и брать власть, добиваясь, чтобы все верующие единобожники, связанные с другими авраамическими пророками, предшествовавшими Посланнику (САС), признали политическое верховенство Уммы. Далее, Умма должна подчиняться лишь тем, кто из нее самой, а передача власти над ней другим является для нее наказанием за несоответствие тому, чем она должна быть. Добавьте к этому ясное указание Корана о преступности правителей, и мы получаем здесь математически точный результат: мировое общество организовано в соответствии с попущением Всевышнего иблису, которому до конца времени позволено искушать человека со всех сторон; этому политически противостоит исламская община, которая добивается лояльности и поддержки от иудеев и христиан, нейтрализуя тех, кто вовлечен в преступные интриги правителей. Из этой позиции следует, на самом деле, очень много логических следствий по массе теологических вопросов.

Все это должно быть предметом открытой и свободной от комплексов и умолчаний дискуссии между братьями с привлечением самого широкого круга доказательств и обсуждением их авторитетности и подлинности. Тогда мы создаем духовное и политическое пространство, которое мало того, что объединяет лучших из нас, но становится еще и маяком для огромных человеческих ресурсов, остающихся пока еще вне Ислама.

Что же касается Мурада Хоффмана, насколько известно, он не является сторонником религиозного обособления европейских мусульман и отвергает такие термины, как «евроислам» и «цивилизованные мусульмане». «Я думаю, они означают, что мусульмане должны вести европейский образ жизни. “Цивилизованный мусульманин” не должен молиться и выполнять другие религиозные обязанности. Он лишь должен говорить, что Бог живет в его сердце. Мы не хотим идти таким путем», — заявил он в интервью[1].

PANKISI **(18 февраля).** *Гейдар, я удивляюсь тому, что Вы, живущий в России, говорите такие опасные для страны вещи, из-за чего обычно убивают спецслужбы. А Вам как удается не быть убитым? Странно однако...*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Вопрос не ко мне.

PANKISI **(18 февраля).** *Гейдар Джахидович, хоть я и беспокою Вас своим вопросом, но я очень уважаю Вас и таких мыслителей как Вы. Даже считаю, что Вы чуть ли не единственный мыслитель, деятель, который нужным образом представляет мусульманскую общину страны. За что очень благодарен Вам. Но, видимо из-за того, что я Вас не знаю близко, у меня вызывают сомнения некоторые аспекты Вашей деятельности. А именно то, что Вы открыто защищаете муджахидов Кавказа и даже даете советы им, сильно критикуете Путина, рассказываете про международную мафиозную элиту, которая тайком управляет мировой политикой и т. д. ВаЛлахи, Вы должны быть мужественным человеком, раз уж пошли по*

[1] http://www.islam.ru/pressclub/analitika/hoffman

этому пути. Насегодня в мире, а в частности в России, за такие откровенные речи люди просто исчезают, а Вы даже находите время отвечать на наши вопросы. Вот, собственно, что я хотел сказать. Еще раз хочу поблагодарить Вас за участие в этом форуме!..

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Спасибо, уважаемый брат!

Надеюсь, Ваша забота обо мне не является советом не делать то, что я делаю.

МАРУФ (18 февраля). *Глубокоуважаемый Гейдар Джахидович!*

Я внимательно прочитал все Ваши ответы и не первый раз уже в жизни убедился, читая Вас, сколько мне еще в моей молодой жизни придется учиться и познавать мир, чтобы хоть частично достичь Вашего уровня... Но хотелось бы кое-что добавить от себя, а то не все понимаю, и некоторые фрагменты выглядят настолько грустно, что хочется Вам оппонировать... Будущее Кавказа и России в целом, которые Вы начертили, выглядит очень пессимистски... Значит, все, что мы наблюдаем, насколько я понял, — это распад розвалин большой империи на маленькие куски, с которых ничего и не останется... Это разве значит, что завтра мы проснемся в мире, в котором в Назрани и в Грозном или Махачкале везде кругом стоять будут макдоналдсы, молодые горянки будут ходить полуголые, радостно жаждать повседневного разврата, молодые горцы будут пить и баловаться наркотой, играть в компьютерные игры и использовать другие приемы ненастоящей жизни, как сейчас делают это ничтожные, атрофированные, бесполые существа — их западные ровесники?

И насколько я понял, Россия вообще исчезнет с карты мира как держава?

Так наверное и будет, потому что при огромном уважении, которое к Вам испытываю, при искренной вере в то, что Вы один из современных гениев, как-то не могу поверить в то, что в России большую роль сыграет молодая, новая, мусульманская элита, которая (насколько я понял) повернет страну в другом направлении... и что эти мусульманские лидеры так, как когда-то еврейские лидеры, найдут выход из этой ситуации... Разве это вобще возможно??? Великие мусульманские лидеры погибли во время джихада на Кавказе... Молодые мусульмане, кото-

рые смогли бы стать спасением российской Уммы, — это такие люди как хорошо Вам знакомые герои нашего времени — дагестанские или кабардинские ребята, которые погибли в борьбе против российского государства... Каждый день или погибают новые молодые мусульмане, или новые идут в горы, где тоже будут погибать...

А кто будет строить эту мусульманскую элиту России будущего??? Прекрасно образованные интеллектуалы, которые погибли в борьбе с атомной державой с автоматом в руках на горных тропах или в квартирах многоэтажных домов??? Прошу, конечно, Вашего прощения за то, что уже написал и что дальше напишу, — конечно, хочется верить горячим сердцем во все, что Вы говорили, в это возможное предсказание возможного будущего, но как-то холодная, рациональная, разумная голова с этим не умеет согласиться...

С глубоким уважением,

Маруф.

МАРУФ (18 февраля). *Глубокоуважаемый Гейдар Джахидович!*

Извините, что как-бы сам себе отвечаю, но хотелось бы еще раз просить Вашего прощения за лишнюю эмоциональность своих прежних высказываний... Просто я от души воспринимаю то, что Вы пишете...

Я просто еще вспомнил, что Ваши высказывания очень мне напоминают высказывания из фантастических книг, которые читал я когда-то, которые написали Ренат Беккин (Ислам от монаха Багиры), Муслим Ахтямов (Исламский прорыв) и Юрий Никитин (Ярость). В этих книгах современная Россия принимает Ислам и становится мусульманской державой... Вы знаете эти книги? Вы согласны с их содержанием?

Конечно, этого хочется и это интересно читается, но разве это возможно? И каким образом это реализовать??? Вы написали, что это возможно и что мусульманам надо исполнять роль, какую раньше исполняли представители еврейской диаспоры... Но как подробно это реализовать?

И опять хочется написать — и разве это возможно???

С глубоким уважением,

Маруф.

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Уважаемый Маруф!

Вы ссылаетесь на то, что в некоторые вещи трудно поверить в силу «холодной, рациональной, разумной головы». Напомню, что вера — это воля, которая в свою очередь есть продукт силы. Силу дает Всевышний, который «уширяет грудь» и «ведет к Своему свету» (А кого Аллах сбивает с пути, нет тому наставника!)

Я бы хотел, чтобы Вы поняли очень важную вещь: те, кто пали на пути Аллаха, не убавили потенциал пассионарного ядра Уммы, а укрепили его. Если бы рост числа павших ослаблял бы Умму, она бы не просуществовала четырнадцать веков. Истребление «лучших» ослабляет язычников, потому что они опираются на биологический генофонд и поэтому по отношению к ним возможен геноцид. По отношению к нам геноцид технически невозможен, ибо в наших рядах пассионарии и интеллектуалы появляются по милости Аллаха (S&T). Подумайте, какое чудовищное истребление вайнахов происходило во времена Ермолова и после. Только так называемая Большая Кавказская война длилась примерно 60 лет. А уже в конце 70-х началось новое чеченское восстание. Потом еще, и еще. После пленения имама Шамиля только до начала Первой Мировой войны было три восстания. Все они сопровождались зачистками и ссылками. Но, несмотря на это, в 1919-м году вайнахи так ударили по Деникину, что похоронили его планы взятия Москвы и военной победы над большевиками! А в середине 1920-х они выступили уже и против большевиков, не сдержавших свои обещания.

А великие борцы со сталинской тиранией, которые остались сражаться в горах во время высылки в конце Второй Мировой войны и не давали покоя «органам» в течение тридцати лет?! Об этих героях написаны книги и рефераты. Их имена — в памяти кавказцев.

За годы советского вторжения пятнадцатимиллионный Афганистан потерял больше двух миллионов убитыми и пять миллионов беженцев. От таких цифр, например, посленаполеоновская Франция (два с половиной миллиона убитых за двадцать пять лет войн при вдвое большей численности населения) сошла на ноль. Через полвека после Наполеона пруссаки оккупировали Францию почти без боя. А после всех европейских военных катастроф у нынешнего выходца

из Европы, одетого в камуфляж, может отобрать штатную винтовку иракский мальчишка.

Не то с Афганистаном. После тридцати лет непрерывных бомбежек, зачисток, казней и т. д. сегодня афганцы контролируют почти всю свою территорию, а американцы прячутся на сверхукрепленных базах и не осмеливаются ездить по афганским дорогам. Их будущее в Афганистане еще более безнадежно, чем плачевная судьба «ограниченного контингента».

Что касается России, то другой надежды, кроме как на мусульман, у нее нет. Нельзя сказать, что после обожаемого национал-патриотами Сталина Россией правили немцы, евреи или зеленые человечки. Хрущев, Брежнев, Горбачев были русскими. Но вдребезги развалили страну, которой правили. Их оттерли ловким плечом евреи — типа «Мы знаем, как надо...» Результаты на сегодняшний день еще печальнее: страна доведена до точки, словоблудия — море.

Мусульмане — единственные, кто способен вытащить этот воз из болота. Очень многие русские с этим согласны и поддержат активно. Не согласны евреи, поскольку они политически наживаются на процессах распада, и чем ниже падает Россия, тем больше евреев идет в национал-патриоты, в православные или даже в язычники арийско-расистской ориентации. Не секрет, что среди скинов и отморозков, клянущихся Гитлером, полно персонажей, которыми бы гордился Вавилон и которым на их «расологию» и «ариософию» деньги дает Моссад.

Брэнд «Россия», изобретенный Петром I, всегда служил прикрытием для диктатуры импортного меньшинства, будь то немцы или евреи. Сам Петр, изобретатель этого брэнда, был марионеткой голландских масонов.

Единственный проблеск в этой двуличной, насквозь фальшивой истории с «российскостью» появился тогда, когда возник СССР. Но Сталин, исходя из чисто конъюнктурных соображений, снова стал раскручивать идею «старшего брата», хотя при нем на Соловки было брошено умирать около трех миллионов инвалидов Отечественной войны, которые мозолили глаза своими культями и орденами послевоенной публике. Этот человек, поднимавший на банкете Победы

тост за «великий русский народ», поступил с ветеранами войны так, как никто не поступал никогда в истории человечества.

Поэтому брэнд «Россия» на протяжении более трехсот лет отравляет жизнь, в первую очередь, обманутому русскому большинству.

Как известно из неисламских источников, цитирующих результаты независимых исследований, самой влиятельной книгой в мире сегодня является Коран, а самой влиятельной личностью в истории на сегодняшний день — Посланник Аллаха (САС). Абсолютно логично, чтобы к этому добавилось самое влиятельное политическое сообщество в мире — «партия Аллаха». Если это произойдет на территории нынешней России, то, соответственно, она (в том виде, который мы ей придадим) будет самой влиятельной страной в мире.

ИншаАллах, у нас получится лучше, чем у Льва Давидовича!

NERO (19 февраля). *Уважаемый Гейдар Джахидович!*

У меня возник вопрос по циклу лекций «Смысл времени». В одной из последних тем цикла Вы говорите о том, что готовите специальную лекцию, посвященную «исламскому эзотеризму вне суфийских путей...» Какова судьба этой инициативы?

P.S. Я уже задавал этот вопрос год назад людям из Вашего окружения, Вашим единомышленникам — мне сказали, что лекции будут прочитаны в ближайшем времени — вот ссылка — http://dorrison.livejournal.com/42088.html

Прошел год, а интересующих меня лекций так и не появилось. Можете прояснить эту ситуацию.

С уважением, Мурат.

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Ассаламу алейкум, уважаемый Мурат!

Я не оставляю проекта приступить к этой теме, однако она столь ответственна, что каждый раз я чувствую, что не созрела соответствующая форма. Однако в моих текстах Вы можете найти повсеместно рассеянные указания и намеки на то, что имеется в виду. Чтобы было проще их обнаруживать, скажу, что внесуфийский «исламский эзотеризм» по своей сути прямо противоположен суфийскому. Если суфизм исходит из положения единства всего сущего (т. е. Творца и твари), — для чего нет никаких оснований в Коране, — то подлинный

исламский эзотеризм исходит из прямого понимания суры «Ихляс», которая расшифровывает Единство и Единственность Аллаха как Его *абсолютное нетождество* чему бы то ни было или, можно иначе сказать, всему. Для всего сущего на практике это выражается в том, что всё переживает (не ведая о том) состояние джахилии, или неведения об Аллахе, кроме тех существ, которым Аллах в Своих непостижимых целях открыл о Себе. К этому числу относятся ангелы, Посланники Аллаха и иблис, которому Аллах попустил искушать человека и сбивать его с прямого пути. (Однако это «открытие себя» происходит по воле Аллаха, а не потому, что существуют какие-то аналогии между этими существами и Творцом, или что они могут найти самостоятельно какое-то представление об Аллахе в недрах своего субъективного опыта, логики и т. п.)

Однако сама непостижимость и абсолютная неданность представления об Аллахе в бытии всего, что не есть Он, есть как источник обездоленности твари, которая страдает в неведении, так и сущность «Славы Всевышнего», ибо то, что мы называем *хамд*, — это сияющая сторона уникальности и неподобности Всевышнего чему бы то ни было (всему).

Так, в Раю лица праведников будут озарены светом Аллаха. Это не значит, что они его увидят, но сама невозможность лицезреть его обнаружит себя как проявление величия (*джелал*), которое для них будет сиять, наполняя их блаженством. Некоторое представление об этом может дать следующий образ: Если перед человеком положить черный лист бумаги, то он будет просто поглощать свет и не более того. Но если на этом черном листе поставить пятно еще более концентрированной черноты, то фон вокруг этого пятна будет как бы лучиться своеобразным, особым светом. Это феномен света, который возникает не путем рассеивания энергии из источника (такой свет рано или поздно иссякает, поскольку остывает источник), это свет, которым лучится «тьма» всего сущего, потому что ей противопоставлена непостижимость и бесподобность Аллаха.

Поэтому Всевышний и говорит о Себе в Коране, именно об этом свете: «*Аллаху нуру-с-самавати ва-ль-ард* (Аллах — свет небес и земли)».

SOUL **(19 февраля).** *Ассаламу алейкум, Гейдар, братья и сестры мусульмане.*

Угнетение и колоссальные трудности, которые постигают мусульман в рамках Новой и Новейшей истории, затрагивают, по большей части, относительно молодые земли, очищающиеся шахадой. Одной из таких земель является Кавказ, который на одном из этапов истории уже был отправной точкой распространения Единобожия на Земле (Посланник Нух).

Великая Истина остается неизменной: нет бога кроме единого Бога! Она перемещается по Его воле и в нашем понимании времени (каким мы его научились счетать в секундах, днях, тысячелетиях), и в пространстве. Пространством является и человеческое сознание; и это пространство больше чем Земля в ее материальном значении. Воздаем Хвалу Милосердному за то, что Истина вернулась через тысячи лет в сознание народов Кавказа. Мы с вами, братья и сестры, — молодые мусульмане, которые несут на генном уровне знание о Всевышнем. После рождения каждый из нас оброс национальными локальными интерпретациями Ислама, но все больше становится информационное поле Веры Мухаммада (с.а.с), что следование многим из кавказских дедовских установок является почти добровольным самозаражением болезнью, которая не убивает, но держит перманентно приболевшим.

Аллах посылает испытания тем, кого любит. Я и себя (в первую очередь) и вас призываю: давайте с достоинством принимать испытания Аллаха, есть еще более высокая ступень в понимании ситуации на Кавказе, чем геополитические ходы нынешней мировой «элиты». Аллах нам дает выбор и один из них (интерпретирую идею брата Гейдара) — саккумулировать в себе Знание и знания, а также физическую энергию для ее передачи на достижение общей цели Уммы при первой необходимости. Зарядить в себе такой генный фонд, который облегчит нашим детям путь к победе. Неважно, что мы ее не увидим в нам отведенный срок, в конечном варианте, главное, что мы четко понимаем, какой вклад делаем в общую миссию Уммы на Земле.

Хаотичность вышеизложенной мысли, надеюсь, поддается синтезу. Пусть Аллах нам зачтет время, проведенное на этой конференции, как полезное.

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Валейкуму-с-салам!
МашаАллах, брат!

Фатима ТАРАСОВА (20 февраля). *Ассаламу алейкум, уважаемый Гейдар!*

Почему-то часть аудитории слишком уж «по беспределу» поставила знак равенства между Вашим указанием на то, что Коран не вменяет мусульманам в обязанность «непреходяще доброе отношение» к немусульманам, и призывом к поголовному истреблению неверных... Впрочем, танатос — штука коварная, нередко целиком подчиняющая себе и мыслительные, и психические процессы натур, чересчур экзальтированных...

Между тем, Вы не только неоднократно подчеркивали необходимость стратегического союза Ислама со всеми протестными силами в США, Европе, России и Латинской Америке в своих работах, но и успешно осуществляли такое партнерство на практике. Организованные Вами в 2001 году совместные митинги мусульман и лимоновцев против атаки американцев на Афганистан и Ирак стали для меня одной из значимых вех на пути к Исламу.

Скажите, какие силы, партии или движения в современной России, на Ваш взгляд, могли бы стать стратегическими партнерами кавказских мусульман? Есть ли уже сегодня удачные примеры подобного сотрудничества?

Известно немало случаев, когда в результате неправильного выбора союзников мусульмане не только ничего не выигрывали, но и оказывались фишками в чужой политической игре. Как, по Вашему мнению, можно избежать подобных ошибок в будущем?

Спасибо.

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Валейкуму-с-салам!

Главная проблема современной российской политической сцены — что практически все легальные партии и движения созданы сверху. По сути, номенклатурная верхушка бывшей КПСС распределилась по неким виртуальным нишам, которые придумали либералы-референты (мол, как работать с «гражданским обществом»!), а все эти «ниши» соединены через общий центр — «новый ЦК» — функции которого осуществляет Администрация президента.

В Китае сохранили КПК. Но у них с самого начала маоизма было дозволено еще восемь некоммунистических партий с ограниченными по закону правами (не имеют права приходить к власти и, естественно, бороться за нее). Это потому, что в КНР, несмотря на все культурные революции, сохранили мелкую и среднюю национальную буржуазию, которая подчинена люмпен-бюрократии (за счет этого успех так называемых «китайских реформ»).

В России нет никого, кроме люмпен-бюрократии (организованных люмпенов) вверху и неорганизованных люмпенов внизу. Есть еще либерал-референты, которые отличаются от люмпенов способностью к креативу. Но на буржуазию они не тянут. Наиболее буржуазным элементом оказываются финансово преуспевшие выходцы с Кавказа (в том числе, с Южного). Именно поэтому существовал непримиримый антагонизм между еврейскими олигархами и «чеченским бизнесом»: он носил классовый характер. Олигархи, бывшие комсомольцы, деклассированные либералы по своей сути, видели угрозу в кавказских бизнесменах, являвших очевидные характеристики устойчивого социального сословия.

Поэтому на Ваш вопрос можно ответить сразу: стратегическое партнерство невозможно ни с кем из легальных групп, по той же причине, по которой оно не было возможно с КПСС. Люмпен-номенклатура не является бесхозной. Именно из-за неспособности быть самодостаточной она, в конечном счете, и «легла» под Америку.

Однако тактические пересечения интересов у представителей политического Ислама могут быть с отдельными политиками или партгруппами, которые в ходе борьбы интересов на российском Олимпе оказались маргинализованными, выброшенными из политического мейнстрима и, в силу этого, нуждаются в неординарных союзниках или в острых нестандартных ходах. (Так, через канал «Справедливой России» удалось организовать депутатский запрос о фальсификации думских выборов в Ингушетии.)

На самом деле, окончательный крах режима «поставит крест» на судьбе всех ныне легальных образований, поскольку отпадет необходимость как в их брэндах, так и — самое важное — в человеческом материале под этими брэндами. Будущий политический авторитет бу-

дет здесь иметь дело с осколками тех структур, которые в наибольшей степени пострадали от капитуляции СССР в «холодной войне».

Что же касается того, как «избежать ошибок», — метод один: не питать иллюзий о перерастании тактического взаимодействия по конкретным частным вопросам в сколько-нибудь значимое партнерство.

ADAM (21 февраля). *Ассаламу Алайкум варахматуЛлаh, Гейдар, хотел поблагодарить тебя, брат, за терпение в ответах и любовь к Аллаху!*

В последние шесть лет своей жизни Шамиль Басаев жил в Ингушетии, почти все нынешнее руководство Имарата Кавказ живут и осуществляют свою деятельность из нашей республики. Несмотря на перенасыщенность военных, секретных групп ГРУ, ФСБ и других спецслужб, ежедневные нападения на военных на всей территории всей республики удивляют интенсивностью. Аксиома войны гласит: «Партизанская война невозможна без поддержки населения».

1. Как Вы считаете, в чем причина кавказского узла, завязавшегося на сегодняшний день именно в Ингушетии. Почему, на Ваш взгляд, Ингушетия находится на острие борьбы кавказского вооруженного подполья?

2. Какие механизмы можно пустить в ход, для того чтобы заставить российские федеральные органы с уважением относиться к кавказскому населению? (Отбить желание травить наших детей в училищах, как это было в феврале 2007 года в Назрани; затем замалчивать эти факты через опять-таки силу спецслужб; расстреливать и похищать молодых людей.)

3. Как Вы считаете, возможен ли Имарат Кавказ в том виде, как его провозгласили?

4. Что должны предпринять кавказские руководители, для того чтобы впоследствии не попасть в зависимость от Англии, Америки, Ирана или Турции?

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Валейкуму-с-саламу варахматуЛлаh, брат!

1. Для того, чтобы сложилась ситуация, подобная той, что в Ингушетии, необходимо, по крайней мере, сочетание двух обстоятельств. 1) Как Вы и сказали, поддержка всего народа. 2) Раскол между спец-

службами, которые решают взаимоисключающие задачи, осуществляя проекты противоборствующих политических кланов федерального уровня. Проще говоря, если друг другу противостоят ФСБ и ГРУ, то при наличии всенародного неприятия режима сопротивление будет действовать и наносить успешные удары.

2. Далее, федеральный центр никогда не научится уважать народы Кавказа, равно как и какие бы то ни было народы, включая русский, потому что презрение и ненависть к народам — это традиционная основа российского империализма.

По сравнению с крепостничеством Романовых какая-нибудь католическая шляхта, прусские юнкеры или остзейские бароны — это просто либеральные правозащитники. Советское крепостничество, расстреливавшее голодных подростков за украденный с поля колосок, заставило бы возмутиться даже Пол Пота. А сегодня матерям приходят из невоюющих частей заколоченные гробы с их сыновьями и категорическим запретом открывать гроб. Отдельные матери, пренебрегшие запретом, обнаруживают изувеченные тела своих отпрысков со следами пыток и отсутствием жизненно важных органов. Это факты, получившие скандальную огласку. Что вы хотите от подобного «истеблишмента»? Он будет травить, убивать и вести себя людоедским образом, пока не дождется собственного Нюрнберга.

3. Мусульмане должны понимать, что «государство» есть фикция, на которую работают и которой пользуются множество людей. Государство — это брэнд, которым обозначается виртуальная «реальность», юридическое лицо. Без этой фикции, вывески, называется ли она так или иначе, не существует аппарата, обслуживающего набор процедур. Эта фикция паразитически подчиняет себе живые силы и пьет из людей жизненные соки. Сообщества вооруженных людей превращаются в «государственные силовые структуры», организации производителей материальных благ начинают поставлять этой фикции значительную часть произведенной прибавочной стоимости в виде налогов, а то и вовсе берут эту фикцию в число акционеров, и так далее.

Эта фикция необходима физически существующему социальному слою руководителей, чтобы укрыться за этим брэндом, отгородиться аппаратом, стать анонимными. Благодаря фикции государства, люди

продолжают тупо отождествлять страну, в которой они родились и которую они любят, с политическим режимом, который сидит у них на шее. Именно фикция государства как соринка, меняющая всю оптику глаза, заставляет принимать отсутствие лояльности к существующему режиму за «измену родине». Исламская политическая мысль не работает с фикциями, которые являются частью ширка и необходимы в качестве инструмента идолократиям. Реальность — это самоуправляющаяся, способная защитить себя община. Если речь идет о большом масштабе — это союз общин, которые решают глобальные вопросы через шуру, через консультации и аналитику, реализуемые в непосредственном общении живых братьев-единоверцев. Примером является Хизбулла в Ливане, Хамас в Газе и не только… (Знаменательно, что фикция государства досталась конформисту Абу Мазину, на которого делает ставку Израиль, а Хамас, по изволению Всевышнего, сионисты поставили в положение не-государства.)

Итак, с того момента, как кто-то объявляет в любой форме «исламское государство», он создает тем самым фикцию, которая начинает паразитически существовать на теле живых и борющихся джамаатов. Кроме того, не будем забывать, что политика и государство — не одно и то же. Политика — всегда удел непосредственных сил живого общества, а государственный деятель — это чиновник, бюрократ, но не политик. С этой точки зрения, Наполеон, например, был двойственной фигурой: изначально поднявшись как полевой командир революционной армии, он пытался всю Францию превратить в некое «наполеоновское братство», не давал ей сложиться в государство. Он объявил себя императором в римском духе, то есть полевым командиром, который всегда со своими войсками и решения которого имеют обязательную силу для гражданской организации. Гитлер, который получил официальную бюрократическую должность канцлера (через выборы), «выломался» из нее, провозгласив себя пожизненным «вождем германского народа», что является антигосударственной акцией и, в любом случае, ставит такого вождя и его сообщество единомышленников над государственной идеей.

То же, почти, было и в СССР вплоть до того, как Горбачев избрался его президентом. Генеральный секретарь КПСС — это не государ-

ственная должность, а, если разобраться, почти мистический статус. До 1977 года существование Коммунистической партии даже не упоминалось в Конституции.

Все вышеприведенное направлено на то, чтобы подчеркнуть: реальные политики всегда борются с государством, а когда государство берет верх, живая политика исчезает.

Вместе с тем, следует отметить, что в выступлении Докку Умарова, провозгласившего Имарат Кавказ[1], не содержится провозглашение государства как такового. Более того, амир отмежевывается от возможных обвинений в том, что создается виртуальная фикция, и говорит о том, что «образование» Имарат Кавказ более реально, чем псевдосубъекты, — колониальные администрации, — которым он противостоит. В целом, в выступлении Докку Умарова нет ни одного слова, под которым не мог бы подписаться каждый верующий мусульманин. Соответствует духу Ислама также и сама модель его провозглашения себя амиром — явочным порядком. Это и есть реальный путь самовыдвижения пассионарной элиты Уммы, которая образует политический джамаат.

4. Что же касается кавказских руководителей, то если речь идет о нынешней номенклатуре, эти люди с радостью сменят хозяина, лишь бы их оставили в седле. Если же речь идет о будущих руководителях Кавказа, от них требуется одно: быть верующими единобожниками и защищать исламскую независимость, по крайней мере, не хуже, чем защищали свою свободу немусульмане Фидель Кастро и Уго Чавес.

ИСЛАМ (21 февраля). *Ассаламу алейкум, ва-рахматуЛлахи ва-баракятуху, Гейдар! У меня такие вопросы к Вам:*

1) Как мусульманин должен понимать термины судьба, предопределение и свобода воли? Аллах изначально сотворил и предопределил людям быть мусульманами либо неверными, и каждый, проживая земную жизнь, просто узнает свою сущность (за которую будет судим в Судный День); или же каждый обладает свободой воли и сам выбирает либо Ислам, либо неверие? Те же папуасы Новой Гвинеи имеют ру-

[1] http://video.google.com/videoplay?docid=-3949208434693962870&hl=en

хуЛлах или нет, и если среди них есть поколения, которые не слышали исламский призыв, то как они будут отвечать в Судный День?

2) Вот Вы говорите о касте жрецов, у которых обучается тот же истеблишмент, вот все эти люди намеренно восстают против Аллаха и искажают его религию (чтобы сохранить свою власть и положение), или они просто считают свое знание и понимание бытия истинным? И почему истеблишмент считается со жрецами, ведь тот же принц Чарльз никак не зависит от далай-ламы или суфийских учителей? Да и в чем прикол, например, быть главарем буддистов, ведь тот же далай-лама наверняка не имеет ни феррари в гараже, ни виллы с собственным пляжем, и это притом, что он считает себя адептом иблиса и наверняка знает, что проведет свою вечность в огне?

3) Кто является создателем сионизма — сами евреи или «монархический истеблишмент»? Если «истеблишмент», то почему Америка, которая находится в руках евреев, является врагом этого самого истеблишмента? Почему истеблишмент выслуживается перед евреями — например, король Испании попросил прощения у сефардов, и теперь их потомки имеют право моментально стать подданными Испании?

4) Зачем Америке разделять Россию, если Америка и так управляет Россией? Как мусульмане могут прийти к власти в России в эпоху информационного общества — Вы верите, что Познер или Соловьев, за круглым еврейским столом, предпочтут шестерым своим «выкрестам» шестерых мусульман???

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Валейкуму-с-салам ва-рахматуЛлахи вабаракятуху, Ислам!

1. Хочу обратить Ваше внимание на то, что обычно проходит незамеченным для очень многих, особенно тех, кто имеет дело с переводами смыслов Корана. В исламской — и шире, авраамической — традиции различаются «Адам» и «инсан». Адам — это имя личности (так звали первого Пророка Единобожия), инсан — это человек вообще. Пророк (а точнее, Посланник) должен быть к кому-то направлен. Адам и его райская супруга Хава (Ева) были посланы с миссией на землю, которая отнюдь не была на тот момент «безвидна и пуста».

Земля была заселена «естественным человеком», который обладал потенциальными способностями будущего человеческого существа в истинном смысле слова, но духовно был подобен зверю. Миссия Адама заключалась в том, чтобы пробудить этих существ к человеческому состоянию, сообщив им, во-первых, язык, которому его научил Творец, а во-вторых, передав им свой опыт пробуждения, который произошел с ним «наверху», там, где он ослушался Аллаха (S&T), был изгнан, а потом прощен.

Аллах вкладывает частицу «от Своего Духа» в глиняную куклу Адама. То есть, реальным обладателем этой частицы являются сам Адам и его прямые наследники — произошедшие от него на протяжении всей человеческой истории пророки, посылаемые к различным племенам человечества. (То, что все пророки являются прямыми потомками Адама, зафиксировано и в исламской традиции, и в традиции Мусы (АС): пока еще Адам не был пробужден после своего создания, Аллах показал ему во сне всю цепь его непосредственных потомков — своих посланников, вплоть до нашего господина Мухаммада (САС).)

Итак, посланники являются обладателями частицы *рух Аллах,* и благодаря этому непосредственно к ним могут являться и обращаться с посланием «ангелы и дух» (т. е. Святой дух архангел Джебраил). Такая коммуникация возможна, потому что Святой дух непосредственно обращается именно к этой частице *рух Аллах*, которая его видит и слышит.

Обычные люди, вняв призыву Посланника, составляют его общину и становятся виртуальными носителями этой частицы, завоевывая право на нее всей своей жизнью в Исламе. Именно это и называется «спасением». В Судный день будет судиться именно реализованность обладания этой частицей, причастность к адамическому состоянию.

Что же касается всей массы «естественного человечества», папуасов и прочих разного рода «неслышавших», то сказано: «Мы сотворили людей и джиннов для огня». Человеческие существа вне той сверхзадачи, которая перед ними поставлена через миссию Пророков, есть не более чем глина, не имеющая никакой самостоятельной ценности. Это нужно хорошенько понять тем мусульманам, на сознание которых повлиял западный либерализм и гуманизм и которые полагают в силу

этого, что «Бог создал человека для счастья, как птицу для полета», почти по Горькому с легкой коррекцией в религиозную сторону.

Что же касается предопределения, есть очень хороший образ: зеркало! Вы «вольны» делать перед зеркалом все, что угодно, — кривляться, строить рожи, надевать генеральский мундир со звездами и т. п. В тупик вы его не поставите. Зеркало «знает» все, что вы можете ему показать. Более того, оно «знает» неизмеримо больше, то, что вам и в голову не придет.

Можно сказать, что весь набор ваших жестов и личин заранее предопределен в зеркале, которое не зависит от вашей свободы, ибо его способность отражать безмерно превосходит вашу способность показывать.

При всех недостатках любого наглядного сравнения можно сказать, что пример с зеркалом хорошо описывает сочетание свободы и предопределения… «Аллах знает то, что в ваших сердцах». В Святом Коране многократно указывается, что хотя тварь и является в драме бытия неким игроком, действующим по своему разумению, она не может поставить в тупик Творца, Который «подобно зеркалу» знает наперед все ухищрения, позиции и фокусы, которые только может изобрести свобода воли.

«И хитрили они, и хитрил Аллах, а Аллах — лучший из хитрецов».

Что же касается идеи предопределения, в которой все совершающееся механически прописано как музыкальная фраза в механическом пианино (с перфорированной лентой), — это идея забавная, но тупая. Она разработана некоторыми евреями-каббалистами и от них, к сожалению, попала в среду арабов, дав начало школе джабаритов. На сегодняшний день джабаритские идеи не пользуются популярностью в широкой среде мусульман, поскольку трудно совместимы с принципом личной ответственности.

2. Когда Адам обратился с призывом к «естественным людям», какая-то часть последовала за ним и стала его общиной. Большинство же, однако, не последовало, ибо для всех посланников справедливо то, что Аллах адресует Своему Посланнику: «И большинство не уверует, как бы ты этого не хотел».

Однако для этого большинства блаженная жизнь, которую они вели до обращения к ним проповеди Пророка, кончается. Даже не уве-

ровав, «естественный человек» не может игнорировать то новое, что входит в его экзистенцию с началом посланнической миссии. Разрушается гармонический союз «естественного человека» с окружающим миром, природа становится враждебной, земной рай превращается в опасные джунгли…

Бывший «естественный человек» отвечает на это созданием общества, которое становится защитным коконом, спасающим его от враждебного мира. Одновременно, поскольку общество возникает как реакция на насильственное и неприятное пробуждение, идущее от явления Посланника, все в его организации и идеологии направлено против смысла посланнического призыва. Общество — враг Аллаха. Но не потому, что общество Его знает, а потому что оно возникает у «первобытных людей» как враждебная реакция на посланническую миссию.

Теперь следует понять, что общество изначально неоднородно. В нем есть люди, которые просто тупо страдают от вдруг обрушившихся на них голода и холода, а есть те, которые в силу личных качеств помнят (или хотят помнить!) то состояние блаженства, что было у естественных людей, пока его еще не нарушила посланническая проповедь. Состояние «золотого века», в котором не различались человек и среда, субъект и объект, в котором не нужен был язык, ибо люди общались телепатически и не нуждались в знании предметов вокруг себя, подобно тому, как зародыш в утробе матери не нуждается в знании того, что его окружает…

Такие люди, возглавляющие общество, ибо они проповедуют необходимость и возможность вернуться в состояние блаженства, по которому тоскуют все, не вошедшие в общину Адама, являются жрецами. Наиболее изощренные и способные из них разрабатывают эффективные техники внутреннего возвращения в то, прежнее, состояние, недоступное обычным людям. Общество получает членораздельный язык от Посланника, но жрецы используют его, чтобы описывать реальность с точки зрения утраченного состояния, которое предшествует языку. Поэтому основным средством передачи жреческих учений становятся экстатические гимны, акцент в общении жреческих учителей с учениками делается на состояние бессловесного экстаза, важное значение придается практике молчания, а также невербальным формам передачи информации: символам, жестам, ситуациям, которые при оп-

ределенной подготовке могут повергнуть человека в состояние, близкое к воспоминанию о «золотом веке».

Высшее жречество испытывает все это РЕАЛЬНО. Они совершенно искренни в своем отрицании Откровения и служении иблису, которого принимают за настоящего бога. Общество, организованное под их началом, имеет правителей, которые подчиняются жрецам. Дело в том, что людям обязательно необходим смысл и оправдание их жизни. Социальный человек растет в убеждении, что общество существует ради блага людей, в частности его самого и его потомства. И ПОЭТОМУ он готов служить такому обществу, а стало быть, и подчиняться его правителям.

Если правители были бы случайными людьми, золотозубыми паханами, которые бы захватили командные позиции, размахивая «перышком» и топыря пальцы, их бы снесли в момент как мусор, никто бы не стал терпеть таких правителей. Люди подчиняются социальной иерархии, терпят над собой начальников, бар и царей, потому что они верят, что все это — во имя высшего блага. А ключи от этого блага — у жрецов.

Принц Чарльз без Далай-ламы, Папы римского и Архиепископа Кентрберийского — «никто и звать никак». Он даже бы на свет не появился как принц Чарльз, потому что сама династия или правящий дом — это социальный институт, получающий оправдание только в рамках жреческого дискурса через священный авторитет жрецов, являющихся во все времена послами из легендарного прошлого, из «потерянного рая», представителями «золотого века» в убогом «здесь и теперь». Без этого никто не будет терпеть тяготы и бессмысленность современной жизни.

Понятно, что Ваши рассуждения про «феррари» как минимум очень наивны. Эти люди находятся там, где, во-первых, действуют другие законы обмена веществ, а во-вторых, они по ту сторону экономических отношений, которым подчинены обычные смертные. Стоит им поднять палец, и им принесут на блюдечке столько, сколько надо.

Запомните эту фундаментальную разницу, бездну, которая лежит между посланниками (AC) и жрецами. Первые — посланники Аллаха (S&T), цель которых призвать наилучших к служению себе, вторые же — послы из легендарного времени «золотого века», которые своим присутствием принуждают людей терпеть гнет и несправедливость и даже считать ужас обыденной жизни частными издержками

некоего главного Добра, знание о котором открыто этим «светящимся от благодати» существам в шафрановых или белоснежных одеяниях.

3. Сионизм возник как антирелигиозная сила, которая а) противостояла иудаизму и раввинам; б) ориентировала всех евреев на выезд в свое будущее национальное государство. Теодор Гертцель и первые сионисты были атеистами, не принимали всерьез Библию и хотели отправить всех евреев в Танзанию. Монархический истеблишмент довольно рано углядел в сионизме оружие против независимого Исламского мира, ибо Палестина (которую англичане предложили евреям вместо Танзании) находилась в границах Османской империи.

Евреи на протяжении всего своего существования в Европе были прислужниками монархии, в интересах которой они выжимали ростовщичеством деньги из буржуазии и ремесленников, а подчас и дворян, чтобы давать кредиты государям. Кроме того, в конфликте церкви и короны евреи всегда были против церкви, а в конфликте буржуазии и короны евреи всегда поддерживали, опять-таки, корону, потому что подъем национальной буржуазии к политической самостоятельности евреев не устраивал. Будучи всегда посредниками, евреи присоединялись к либеральному сословию, то есть становились адвокатами, врачами (когда не были спекулянтами и гешефтмахерами). Правящие классы всегда использовали евреев как прослойку между собой и низами. Классическим примером является роль евреев на Украине, ставшей колонией Речи Посполитой: католическая шляхта делала евреев уполномоченными по сбору податей с украинского населения. Дело дошло до того, что малоросс, желающий жениться или крестить ребенка, должен был просить ключ от церкви у еврейского арендатора. Все это привело к тому, что в мощном антипольском восстании Богдана Хмельницкого первыми пострадали евреи: казаки утопили 100 тысяч этих «посредников» в Днепре.

Сегодня положение немного иное. Либеральный класс, неотъемлемой частью которого стали евреи, взял верх над традиционной буржуазией в США. Эта заокеанская страна в 1945-м разгромила и оккупировала Европу (благодаря СССР). Еврейские либералы лишили экономической базы и политического влияния старую европейскую буржуазию (всех этих Круппов и Сименсов), превратив эти старые семейные дома в открытые

акционерные общества. Но они не смогли разгромить подобным же образом монархо-аристократический истеблишмент Европы, а только «подвинули» его. (Хотя в Италии американцы после оккупации провели референдум о судьбе монархии и, фальсифицировав его результаты», навязали итальянцам республику, а в Греции «черные полковники» — агентура ЦРУ — провели антимонархический переворот в 1974.) До тех пор, пока США осуществляет военно-политический контроль над Старым светом, короли вынуждены будут делать политкорректные жесты и издавать политкорректные звуки. Однако либеральный класс сегодня стоит на пороге системного кризиса, а его исторический штаб и геополитическая цитадель — США — находятся в состоянии войны практически со всем миром, что неминуемо приведет их к краху. Есть основания полагать, что правящие классы попытаются «перевести стрелки» на «посредников», как это было уже не раз, и миф Холокоста, с помощью которого либеральная пропаганда ставила всех на колени, неожиданно может обрести реальные плоть и кровь (в самом нехорошем значении этого слова).

4. Ваш вопрос носит риторический характер. Зачем выносить старый шкаф из квартиры, если в него можно вешать пиджаки? Существование России изжило свою относительную полезность и превратилось в помеху для американских планов. Россия снабжает газом и нефтью Европу, которая, хотя и лишена полноценного политического бытия, сегодня стала более мощным экономическим организмом, нежели США. Америка не доверяет Европе, которая всегда будет стремиться вернуть себе самостоятельность и центральную позицию в мире, утраченную в результате Второй Мировой войны. Поэтому расчленить Россию — все равно, что накинуть газовую удавку на шею Европе. Ведь как бы США не «управляли» Россией, диктовать Газпрому, сколько и кому поставлять, они не могут. Главная претензия (по крайней мере, на поверхности) — именно в этом.

Кроме того, исчезновение России как субъекта спровоцирует на активные действия других крупных игроков вдоль всей южной протяженности российских границ, от Китая до Турции. А это неизбежно приведет к их конфликту между собой. Для США это означает выход из системного кризиса и безусловную защиту своей позиции монополярного диктатора.

Таким образом, как бы ни было удобно размещать барахло в старом шкафу, его все-таки придется вынести в виду предстоящего капитального ремонта квартиры.

Насчет круглого еврейского стола: постарайтесь представить себе ситуацию, когда телевизор не работает, потому что света нет. С «информационным обществом» разобрались на раз. Что дальше? В 1991-м Какиев, ныне командующий чеченским батальном ГРУ в Абхазии, а тогда совсем еще мальчишка, саданул из гранатомета по грозненской телебашне, чтобы прекратить дудаевскую агитацию. Это кстати. Плохо представляю себе названных Вами господ в качестве полевых командиров.

ЛАРС ЕВЛОЕВ (21 февраля). *Уважаемый Гейдар! У меня к Вам вопрос: как Вы решили для себя вопрос соотношения свободы воли и предопределения? Или как соотносятся предопределение и ответственность? Заранее спасибо.*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Уважаемый Ларс!

На Ваш вопрос ответ приведен выше, где я отвечаю на вопрос Ислама.

АНТО (22 февраля). *Ас-саляму алейкум, уважаемый Гейдар!*

У меня есть еще один вопрос.

Существует хадис, в котором говорится, что до Адама было сто тысяч Адамов. Насколько я понимаю, речь идет об огромном количестве циклов, которые заканчивались поражением пророческой миссии. Что «случилось» со всеми этими «людьми»? Если совокупных усилий (стараний) праведников в конце времен окажется недостаточно для борьбы с иблисом, то никто не будет спасен? Что произойдет, когда умрет последний человек и когда даже сама «смерть умрет»? Означает ли это, что ВСЕ попадут в ад или включатся механизмы, описанные традиционалистами, которые перебросят какие-то обрывки человека в новый цикл и все пойдет по новой?

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Валейкуму-с-салам, уважаемый Анто!

Коран указывает, что исчезнувшие народы уже получили свое наказание. Процитированный Вами хадис, к сожалению, приводит только Мухиддин ибн Араби. Обсуждение этой темы выходит за рамки текущей конференции.

ПЕТР (21 февраля). *Гейдар, а Вы иногда, в глубине души не боитесь того, что делаете?*

Ведь Расуль, салла Ллаху алейхи уа салям, предостерегал Адским пламенем того, кто решится дать тафсир лишь одному аяту без знания (хадиса, обстоятельств ниспослания и т. п.). Сахабы не хотели давать фетвы по самым незначительным вопросам, переадресовывая задающих вопрос от одного к другому. Ученые, прежде чем дать фетву по мельчайшему вопросу, учились годами и десятилетиями, знали досконально арабский язык, тысячи хадисов, расхождения между правоведами и т. п.

Вы же беретесь рассуждать об Ибн Араби, который был муджтахидом, о суфизме, исламской догматике и т. п.

Скажите, откуда у Вас знания обо всем этом? Вы учились у суфийских шейхов? Вы знаете досконально ильму-ль-калам? Изучали тафсиры Куртуби, Джалалайн, Ибн Касира? Сколько тысяч хадисов Вы знаете? Наконец, знаете ли Вы арабский язык во всех его тонкостях, включая, арабскую поэзию, диалекты и т. п.

Если нет, то как Вы не боитесь комментировать великих ученых Ислама и говорить о том, о чем у Вас нет знаний?

Вы не боитесь ответственности за свои слова? Не боитесь Аллаха?!

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Уважаемый Петр!

Откуда Вам известно, что я не знаю всего того, о чем Вы спрашиваете? Вы сами-то не боитесь предполагать, что я невежда? Изучили ли Вы сами все то, о чем спрашиваете, чтобы дать мне отповедь, опираясь «на тысячи хадисов»? Если же нет и если, тем более, Вы не знаете арабский язык, то рекомендую даже и не затевать со мной этот бессмысленный разговор.

МАГОМЕД (21 февраля). *Ассалам алейкум, Гейдар Джемаль!*

Пожалуйста, простите за простой вопрос. Скажите, является ли намаз границей Ислама с другими вероисповеданиями?

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Валейкуму-с-салам, Магомед!

Границей Ислама с другими вероисповеданиями является шахада: «Нет бога кроме Аллаха, и Мухаммад — Его раб и Посланник». Все остальное находится внутри этих границ, очерченных шахадой, т. е. му-

сульманин, отошедший от намаза, но исповедующий шахаду, остается мусульманином и как таковой будет отвечать в Судный день перед Аллахом за все, что делал и не делал, в том числе и за оставление намаза.

ZALINA (21 февраля). *Как Вы относитесь к тому, что произошло в Косово и с Косово?*

Я даже не уверена, имеет ли здесь место вопрос о значимости этого конфликта для нас, в связи с тем фактом, что местные албанцы преимущественно мусульмане.

Да и вообще албанцы преимущественно мусульмане. Но еще и католики. В удобной близости к Ватикану, который никогда эту землю не выпускал из-под своего всевидящего ока.

Или это просто важно с позиции расстановки сил? Запустился ли какой-то особенный механизм, в связи с тем, что многие («послевоенные», конечно, люди) считают, что не так важно то, что нарушается ооновское международное право, сколько то, что само это международное право странное и несправедливое? Или вообще не важно, и мы просто слишком много внимания уделяем деталям?

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Проблема Косово в том, что косовары пошли на сотрудничество с США, предоставив себя в качестве инструмента для интриги Белого дома. Понятно, что сербы представляют собой террористическую банду отморозков, которые сжигали заживо и насиловали мирное боснийское население, а потом и албанцев. Однако у мусульман бывшей Югославии не было четкого понимания того, что сербы — просто пастушеские собаки, натравливаемые на них как на овец, чтобы загнать их к чабану — дяде Сэму. Хотя боснийцы и албанцы и оказывали вооруженное сопротивление сербам, но они завязали судьбу этого сопротивления на сочувствие и поддержку Запада (т. е. Америки, которая устроила весь этот кровавый скандал, в том числе и чтобы качнуть Европу). Боснийцы и албанцы за десятилетия титоизма оказались слишком деморализованными как мусульмане и не готовыми к беспощадной реальности Истории. А История для мусульман всегда является в виде Чингисхана, а не в виде гуманитарной миссии ООН.

Кавказское сообщество. «Wild West». 4–22.02.2008

Интервью азербайджанскому Информационному Агентству «The First News»

1NEWS.az. *Как вы оцениваете сегодняшнее состояние российско-иранских отношений, возможны ли изменения политики новых кремлевских властей по отношению к официальному Тегерану?*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Есть уже некоторые факты, говорящие о том, что нынешнее российское руководство может создать напряжение в отношениях с иранскими властями. Недавно Пензенская прокуратура и никому доныне не известный Городищенский суд признали книгу имама Хомейни «Завещание» содержащей экстремистские призывы и запретили ее на всей территории России. Какие-то недалекие люди, видимо, очень сильно хотят осложнить отношения нового президента России с Ираном.

1az. *А как это возможно, что провинциальный суд выносит решения, которые обязательны для исполнения на всей территории России?*

Г.Д. Подобный метод уже стал, к сожалению, классическим способом в России, где никому не известные суды в глубинке, в данном случае в Городище Пензенской области, запрещают или разрешают что-то нужное определенным политическим силам или фигурам в стране. Этот запрет был готов давно, но дождались назначения нового российского президента и приурочили решение суда именно к 19-летней годовщине со дня смерти имама Хомейни, чтоб это дело имело больший негативный резонанс, в частности, в иранском обществе. Закрепленная законодательно практика вынесения заказных судебных решений через жалкие местечковые суды с дальнейшим запретом оспаривания этих решений в высшей судебной инстанции позволяет творить правовой беспредел и устраивать «разборки» над неугодными личностями, предприятиями и организациями.

Это такая хитрая штука. Представьте себе, что, к примеру, какой-то известный политик или бизнесмен сидит у себя дома или в офисе в Санкт-Петербурге, и к нему неожиданно заваливает ОМОН, закручивает руки и арестовывает, поскольку суд города Абакана в Хакасии признал его предприятие банкротом. Неугодного бизнесмена устраняют и на его место назначают своего человека, претворяя механизм так называемого «рейдерского захвата», тем самым прибирая к рукам финансы и ресурсы непокорных людей. Дело в том, что намного проще и дешевле купить решение малознакомого провинциального суда, который юридически имеет ту же силу, что московский или петербургский.

1az. *Какова цель тех сил, которые пытаются создать напряженные отношения между Москвой и Тегераном?*

Г.Д. Запрет книги Хомейни есть чистая провокация с целью нанести на уровне международных отношений урон российско-иранским связям и имиджу нового президента Медведева. Сейчас идет борьба, перетягивание властного «каната» между командой премьера Путина и формирующейся командой президента Медведева, который стремится стянуть к себе властные ресурсы России. Идет война зарубежных поездок, заявлений и жестов с обеих сторон, рассчитанных на внутреннюю и международную публику.

1az. *Но ведь российская пресса и политические круги часто делают акцент на том, что Медведев является человеком Путина, подконтрольным в своих действиях ему?*

Г.Д. Путин ведь не от хорошей жизни ушел с поста главы России, а потому что на него давил Запад, а если конкретней — США. И кандидатура Медведева была одобрена в Вашингтоне, где согласились с тем, что он именно тот человек, которому Путин может передать пост президента. В свое время и про В. Путина тоже говорили, что он ставленник Ельцина, а в итоге оказалось, что он сделал серьезные кадровые перестановки во властной структуре, удалив большинство важных фигур, назначенных Ельциным и кардинально поменяв административно-управленческий аппарат России.

1az. *Тогда чем кардинальным может отличиться период правления Медведева от своего предшественника?*

Г.Д. При Ельцине олигархи и либеральные публичные политики господствовали над классом административной бюрократии и использовали властный аппарат для осуществления своих целей. А с приходом Путина ситуация перевернулась — бюрократия оттеснила олигархов, захватила бразды правления и стала параллельно сокращать ресурсы публичных политиков либерального толка. То есть началась борьба анонимной корпоративной бюрократии с индивидуальными политическими фигурами. И те, и другие ориентированы на Запад, их отличает друг от друга разный тип мышления, социология и способы достижения своих целей.

Публичный политик ориентирован на СМИ, на общество, где он осуществляет публичную деятельность — как актер на сцене, а бюрократ — это человек за кулисами. Если вы придете к публичному политику с компроматом на его соперника на политической арене, то он использует этот материал против соперника, а к политику-бюрократу с компроматом на его коллегу лучше не идти, поскольку вам самим оттуда трудно будет уйти живым. У бюрократов сильно развита корпоративная солидарность, они не позволяют использовать друг против друга открытый шантаж извне.

То есть Путин — это лидер бюрократов и системщиков, в то время как Ельцин был главой олигархов и публичных политиков. А Медведев сегодня в определенной степени является человеком, близким к ельцинскому контингенту, стремящемуся вернуться в большую политику. За Медведевым стоит «семья» Ельцина. Возможно, и Гусинский вернется на политическую арену России. В скором времени активизируется целый ряд людей и групп, политическое влияние которых в течение прошедших восьми путинских лет было в анабиозе.

1az. *Насколько подобные перестановки отразятся на внешней политике России?*

Г.Д. К сожалению, Россия все меньше и меньше способна влиять на ситуацию, складывающуюся как внутри страны, так и за ее пределами. Кремлевское руководство не может сегодня контролировать то, что про-

исходит на периферии собственной страны, к примеру, на Северном Кавказе. Россия также провалила возложенный на нее проект развития СНГ, поскольку Кремлю было поручено в интересах Запада курировать постсоветское пространство и продвигать тут западное присутствие. Дело дошло до того, что появились другие претенденты — Казахстан и Украина, желающие нести роль лидерства на просторах бывшего СССР. Естественно, они не способны пока реально заменить Россию, но могут уже бросать в этом плане вызов официальной Москве.

Провал геополитической миссии России на просторах СНГ при нынешнем руководстве бывших республик, состоящем из перекрасившихся в нацлидеры комсомольских и партийных работников, не будет, по моему мнению, остановлен. То, что сегодня представляет собой СНГ, и роль в нем России является формой управления, сложившейся после поражения и развала СССР. К примеру, если бы в 1944 году в фашистской Германии удался госпереворот и убийство Гитлера, задуманное некоторыми высшими офицерами, то Германия объявила бы о своем выходе из Второй Мировой войны и капитулировала на менее жестких условиях, сохранив при этом свои некоторые позиции и геополитическое пространство. Но заговор был раскрыт, зачинщики казнены, и Германия дошла до своего трагического конца в виде поражения и полной капитуляции.

Я хочу сказать, что российское руководство вовремя спохватилось и само произвело переворот в стране, добровольно подключившись к западной системе. В 1991 году в СССР провели референдум, результаты которого стали неожиданностью для Запада — народы СССР выступили за сохранение Советского Союза. Результаты его были проигнорированы.

1az. *Тогда как может сложиться дальнейшая судьба Ирана, который до сих пор не желает признавать доминирование Запада в лице США и держит антиамериканский политический курс?*

Г.Д. Черные тучи, сгустившиеся над Ираном, есть часть общемирового кризиса, исходящего от системных противоречий на глобальном уровне. Назревает столкновение интересов, которое ведет к Третьей Мировой войне. Дело в том, что США достигли такого этапа

в своей истории, на котором требуется реструктуризация общества, что невозможно при Конституции более чем двухсотлетней давности. Штатам надо выбирать — или присоединиться к системе глобального миропорядка, при котором они лишаются главенствующей роли отдельной почвенно-националистической империи, либо же идти путем Древнего Рима, который управляет ойкуменой — остальным миром.

Партия республиканцев США представляет полюс, стоящий на национально-имперских позициях, с его огромной армией и политикой вмешательства в дела и экономику любой страны мира. Американские фискальщики всюду по миру стремятся контролировать, проверять финансово-производственные активы разных стран, с целью защищать и продвигать свои американские политико-экономические интересы.

Другой тип мышления представляет собой Демократическая партия США, особенно ее либеральное крыло, которая видит будущее Штатов как объекта, растворенного в глобальной системе, подчиненного европейским демократическим ценностям. То есть США лишаются своего имперского статуса и становятся глобальным менеджером, являясь составной частью миропорядка, не вступая в противоречие с общепринятыми международными нормами.

1az. *А в чем причина конфликта цивилизаций, о котором все больше говорят в последнее время?*

Г.Д. В мире существует два типа экономик — система стран-производителей и система стран-потребителей. Главными мировыми потребителями являются США, Западная Европа, а главными производителями — Китай, Южная Корея, Малайзия, Сингапур и ряд стран Третьего мира. А между двумя этими полюсами находится Исламский мир, который парадоксальным образом ускользнул из этой глобальной «канализации». В исламских странах относительно минимализировано потребление и производство, то есть эти страны не подпадают, по большому счету, под категории потребителей или производителей. Немного в стороне стоят более развитые Турция и Иран. Все это создает удивительные и несколько странные возможности для исламских стран, которые оказались в некоторой степени свободными от обязательств и конфликтов, сопутствующих западной экономической моде-

ли «производитель-потребитель». Исламские страны практически не подверглись индустриализации, и сюда не получилось в массовом порядке, как в страны Юго-Восточной Азии, перенести огромные производственные мощности. Получается, что у исламских стран, скажем так, «развязаны руки», для того чтобы сделать информационно-технологический рывок. Для этого есть огромный финансовый и интеллектуальный потенциал, сосредоточенный в ряде стран, населенных мусульманами, и мы можем стать свидетелями большого рывка в области высоких технологий в государствах, не отягощенных глобальной производственной и рыночной экономической рутиной.

1az. *Если в Исламском мире есть большой финансовый и экономический потенциал, то, естественно, остается составить только идеологический проект, на основе которого можно претворить скачок в развитии. Какая из исламских стран может взять на себя эту объединяющую и лидирующую роль?*

Г.Д. При условии, что в Исламском мире возникнет стратегический субъект планирования, наподобие, к примеру, Коминтерна, который в начале XX века сделал ставку на реформирование России, и за 15–20 лет из архаичной и неграмотной страны Россия превратилась в мощный идеологический и экономический центр — СССР, военная мощь которого к началу Второй Мировой войны превышала все страны Европы вместе взятые.

Причиной для такого толчка в развитии всегда служит стремление властной элиты создать наднациональное государство. Если такого стремления нет, то любая идея не дает объединительного эффекта. К примеру, проблема Ирана в том, что когда там произошла в 1979 году Исламская революция, ее двигателем являлись силы, отстаивавшие интернациональные идеи, а в итоге верх взяла местнически-шовинистическая прослойка, которая и утвердилась у власти. Когда побеждает национальная бюрократия, нет разницы, под какой маской: коммунистической, исламской или любой другой, первое, что ее интересует — это собственное корпоративное выживание. Бюрократия не осуществляет какие-то амбициозные мегапроекты, которые могут поставить под вопрос ее политическое и историческое будущее.

То же самое произошло и в Советском Союзе, где пришедшая в итоге к власти бюрократия, которая пошла на мирное сосуществование и конвергенцию с Западом и вынуждена была отказаться от глобального проекта реализации коммунистических революций в разных уголках мира. Советская бюрократия сосредоточилась на создании формы своего стабильного выживания и в итоге проиграла Западу, поскольку потеряла динамику и проектность мышления. Такие же процессы сегодня мы наблюдаем и в Иране, где властная верхушка отдала приоритет национально-шовинистическому пути, позволяющему обеспечить интересы местной бюрократии.

1az. *Если в Иране все так сложно, тогда насколько Турция может претендовать на роль лидера в Исламском мире?*

Г.Д. Если Турция сможет отказаться от тюркистского кемалистского пути развития, то она сможет осуществить глобальный исламский мегапроект, в обратном случае замкнутость на этнической тюркской идеологии не будет иметь успеха в мировом масштабе. Я думаю, что властная команда Эрдоган-Гюль чересчур умеренная и им не хватает политической остроты, поскольку они слишком связаны по рукам и ногам различными договорами и обязательствами перед Западом и внутри страны.

В свое время Анатолия была интернациональным ядром мощной Османской империи, который стал центром интернационализма в рамках позднего исламского Халифата, а затем наступила негативная реакция, точно такая же, как та, которая погубила немало империй, в том числе и Советский Союз, — появляется некая моральная усталость, и титульный этнос не желает больше быть интернационалистом, постепенно замыкаясь в своих национальных рамках. К примеру, русские стали говорить, что, мол, мы несли на своих плечах все тяготы интернационального советского государства, мы всех несли, кормили, поддерживали, а теперь мы поняли, что пора заняться самими собой как нацией.

С Турцией произошла очень похожая на это вещь, только на век раньше, чем в России. К примеру, в период, когда был объявлен лозунг о создании интернационального Советского государства, в соседней

Турции пришедший к власти Кемаль Ататюрк, сказал, что турки больше не должны нести ответственность за другие народы. Подобная же «усталость этноса» привела в конце XX-го века к развалу СССР, когда каждый народ замкнулся в своих национальных рамках и границах.

1az. *Касаясь судьбы независимых государств на просторах СНГ, что можете Вы сказать об Азербайджане, который претворяет сегодня различные масштабные амбициозные проекты?*

Г.Д. Я вижу в будущем Азербайджан как центр большого независимого Кавказа, то есть я не рассматриваю как позитивное дальнейшее замкнуто-национальное развитие кавказских республик в том формате, который сложился достаточно искусственно в результате поэтапного отторжения Россией у Персии и Османской империи азербайджанских земель и разделения их на Север и Юг, и другие более мелкие территории. Северный Азербайджан затем пошел по своему пути, став сначала мусаватистской, а затем Советской республикой, так и оставшись искусственно отрезанной территорией от общего тела некогда большой страны со своим естественным геополитическим ареалом.

В независимом Азербайджане достаточно человеческих и природных ресурсов, для того чтобы быть центром некоего регионального политического проекта на Кавказе, но недостаточно этих ресурсов в их нынешнем урезанном географическом виде для долгого стабильного выживания. В нынешнем состоянии Азербайджан всегда вынужден бороться, с риском стать жертвой в политической игре таких стран как США, Евросоюз и в определенной степени Россия, пока она еще существует. Для того чтобы выполнить свою великую историческую миссию в регионе, Азербайджан может быть объединен со своей южной частью, находящейся в составе Ирана, что сегодня нежелательно и политически тупиково, либо же выступать в качестве объединительного центра для кавказских народов.

1az. *Но ведь народы Кавказа находятся сегодня в составе различных государств, в том числе России. Какие вы видите перспективы создания Кавказского дома в такой ситуации?*

Г.Д. Вся территория Северного Кавказа, в которую входят и земли вплоть до Волго-Донского канала, неизбежно будет независимой, причем в достаточно близком временном отрезке, на мой взгляд, это вопрос максимум десяти лет. Калмыкия, Краснодар, Ставрополье тоже входят в этот пока что виртуальный независимый Кавказский политический центр, который, кстати, необязательно будет чисто мусульманским, а, скорее всего, интернациональной территорией с доминантой исламского политического фактора. Там могут быть и казаки, русские, грузины и другие немусульманские народы.

Беседовал РИЗВАН ГУСЕЙНОВ
«1NEWS.AZ». 14.06.2008

ОГУЗ (12 сентября). *Господин Джемаль расскажите, пожалуйста, что хочет Россия и по какому пути она собирается идти. Великобритания тоже была империей но она успокоилась, почему не может успокоиться Россия?*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Прежде всего, Россия отнюдь не перестала считать себя империей. Распад Советского Союза парадоксальным образом только усилил имперские иллюзии московского правящего класса. В советскую эпоху номенклатурная бюрократия была стеснена рамками КПСС, вынужденной стоять на интернационалистских позициях; слово «империя» официально не поощрялось, хотя в недрах КПСС была так называемая «Русская партия».

Сегодня Россией правит в основном прежняя номенклатура, точнее, ее комсомольско-референтурно-гэбэшный слой, численно разбухший за счет криминала и фарцовщиков. Эти люди исповедуют культ денег и культ силы. Россию они рассматривают исключительно как преграду между собой и наручниками Интерпола. Идея империи, вообще игра с ностальгическими образами былого царизма удобна для них в качестве «национальной идеи». К этой же сфере относится и так называемое «православие», воссозданное в годы войны практически из небытия Сталиным с помощью тех же самых органов, что демонтировали остатки дореволюционной церкви. (Реально православие умерло фактически к середине XIX века, поскольку на начало реформ Александра Второго российское население представляло собой две основных группы: атеистов и различного рода сектантов).

Война между двумя «православными» государствами — Грузией и Россией окончательно похоронила миф о возрожденной религиозной традиции РФ.

Кстати, не питайте иллюзий про Великобританию. Не понятно, что в данном случае означает «успокоилась»? Лондон сегодня — крупнейший политический центр мира, ведущий свою традиционную игру по сталкиванию лбами США, континентальной Европы, Китая, России и т. д. В мире существует «британская партия», которая по всем вопросам противостоит «американской» (Имеются в виду фундаментальные вопросы, а не видимое соучастие в военных авантюрах США).

Zaur MAMEDLI (12 сентября). *Салам-алейкум, брат Гейдар! Красной нитью через Ваши выступления проходит идея о непримиримом антагонизме между так называемом сверхэлитой (иными словами, вселенскими власть придержащими из именитых и древнейших аристократических домов Европы) и остальным миром вообще, а также Исламским миром в частности. Однако, как ни странно, в рамках этой темы Вы обходите стороной другого объективного участника мировых политических процессов — Россию, в той и иной степени активизировавшуюся за последний год. Разве Россия — не такой же носитель «атолерантности» в отношении Ислама, мусульманства и мусульман? Разве массовая ментальность русского «собора» и «цеховая» ментальность русского истеблишмента не предполагает априори негативного отношения к моим и к Вашим единоверцам? В качестве доказательства и наглядного примера — выступления известных российских публицистов, литераторов и журналистов по темам «Север-Юг», «Международный терроризм», «Исламская цивилизация Нового времени» и т. п. Да даже «евразийцам» — деятелям, вроде бы, наиболее близким по духу к идеям устранения конфессиональных и национальных различий, установления пусть даже квазигосударственной формы сожительства разных народов материка в противовес океанической державе — даже им трудно переступить через хваленую шовинистическую «русскость» и объективно относиться к исламской культуре, к исламской цивилизации и к исламскому потенциалу. Не говоря уже о всяких там соловьевых, познерах и гордонах вкупе с максимсоколовыми и леонтьевыми. Так эти же вообще двумя руками — за разрушение Аль-Аксы и за возврат Храмовой Горы иудеям. Иными*

словами, как Вы оцениваете роль России в медийном и ментальном противостоянии Запад — Исламский мир? Есть ли у России шанс на равноценное сотрудничество с Исламским миром? Или Россия будет всегда «стучаться» лбом в дверь отвергающего ее Западного снобистского сообщества избранных?

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. На арене современной политической истории действуют четыре центра силы: традиционный клуб (старая знать), либеральное сообщество (штаб-квартира — США), радикалы (основа — политический Ислам) и «молчаливое большинство». Специфика России в этом раскладе та, что в 1918 в ней практически полностью были уничтожены представители традиционного клуба (Романовы и их окружение), а через 10–20 лет за ними последовали радикалы или те, кто играл их роль в России (ленинская гвардия). На волне сталинской контрреволюции к власти пришли номенклатурные бюрократы, социально комплектующиеся из «молчаливого большинства», но в отличие от люмпенизированных низов имеющие жесткую корпоративную организацию. В недрах этой бюрократии вызрела пародия и на либералов: ориентирующияся на запад часть партийной элиты и комсомола. Они-то и осуществили следующий этап контрреволюции под Горбачевым-Ельциным. Уникальность ситуации в том, что нигде, кроме России (и, возможно, отчасти Китая), бюрократия не предоставлена самой себе. Поскольку при этом номенклатурная корпорация по своей природе не может быть самостоятельной, она начинает искать себе хозяина за рубежом, и наиболее близким ей «по духу» оказывается бюрократический истеблишмент США, который у себя на родине непосредственно подчинен крупнейшей спекулятивно-финансовой буржуазии. Зоологическая ненависть российских медиа, политологов и т. п. к Исламу — всего лишь послушное отражение установок заокеанского хозяина, которому носители «российской государственности» подчиняются в силу, так сказать, своей «биологической» организации: традиционный клуб Великобритании и «старой Европы» во-первых, слишком далек от них в кастовом плане, а во-вторых, никогда не простит им уничтожения Романовых, сколько бы они не перезахоранивали их фальшивые останки!

Нужно заметить, что Россию и Соединенные Штаты связывали особые отношения еще с XIX века. Не случайно, Соединенные Шта-

ты выступали посредником между Санкт-Петербургом и Европой во всех основных конфликтах (в частности, Крымская война), а во время Русско-Японской войны, где императорский Токио выступал как прямое продолжение Лондона, именно США в роли посредника спасли Россию от полного унижения и безвозвратного ухода с Дальнего Востока. Серьезную роль США сыграли также и в становлении СССР, сначала спонсируя большевиков первые четыре года во время гражданской войны, а позднее инвестируя в индустриализацию. «Холодная война», начавшаяся в 1947, стала, скорее, нарушением полуторастолетней традиции, и отнюдь не по инициативе Сталина, который был готов уже тогда полностью пожертвовать коммунистической идеей во имя Ялтинских соглашений и совместного управления миром.

Сегодняшняя проблема России именно в том, что ее политический класс состоит из двух соперничающих друг с другом фракций: люмпенов, организованных в бюрократическую корпорацию, которые тяготеют к имитации государственного суверенитета, раболепно относясь к американскому хозяину в действительности, — и либералам-политикам, которые, со своей стороны, имитируют транснациональную «демократию», пытаясь контролировать номенклатуру политическими средствами. И те, и другие могут выступать только в роли «смотрящих», причем исключительно от имени США, поскольку Европе исторически приходится быть постоянным оппонентом северо-евразийского пространства.

Поскольку на протяжении всей своей истории это пространство управляется тем или иным этнополитическим меньшинством, шанс на сотрудничество с Исламским миром появится лишь тогда, когда мусульмане войдут в состав такого меньшинства на следующем историческом этапе существования страны.

Zaur MAMEDOV (12 сентября). *На самом ли деле сегодня можно уверенно говорить об открытом противостоянии «Запад-Исламский мир»? Об очередном крестовом походе? Исламский ли мир, по-Вашему, является истинной целью Западных «ястребов»? Ведь в реальности, скажем, арабские страны являются традиционным форпостом Британской империи — и сегодняшней виртуальной,*

и вчерашней геополитической. Ведь в реальности США выпросили независимость для мусульманского Косова. В реальности лет 17 назад они бомбили Сербию из-за Боснии. В реальности — у Вашингтона базы в Инджирлике. В реальности США педалируют разрешение Ближневосточного конфликта, в том числе с учетом интересов палестинцев. В реальности (пусть даже этот пример покажется Вам уж слишком бытовым), послы Америки в Баку уже на второй-третий месяц пребывания в нашей стране начинают публично говорить на тюркском (азербайджанском) языке, тогда как, заметьте, ни один посол российский до этого «не снизошел». Так вот, Америка и Европа — враги и недруги? Или все обстоит несколько иначе? Если иначе, то как именно, по-Вашему?

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. В анализе такого рода всегда требуется точность. США не «выпросили» независимость для Косово, а выбили ее или, попросту, дали явочным порядком. Сербию они бомбили не из-за Боснии — Милошевич был признанным американским агентом, который развязал этнические чистки и геноцид мусульман по американскому плану. США сделали все, чтобы не позволить боснийцам вооружиться, а Исламскому миру — помочь им, поэтому «помощь» Запада обошлась балканским мусульманам примерно в миллион жертв. Вся история с Балканами ставила целью № 1 укрепить через НАТО режим оккупации Европы, пошатнувшийся после исчезновения Варшавского пакта. В конце концов, война с Югославией была первой большой (на межгосударственном уровне) войной на европейской земле после 1945-го и организовали ее именно США.

По ближневосточному конфликту, если бы США что-то там «педалировали», конфликт был бы решен, поскольку Израиль существует только благодаря США. Конечно, есть много политологов, охотно рассказывающих, каким ужасным и могучим является еврейское лобби в Америке, как оно всем там заправляет, а англосаксы пляшу под сионистскую дудку. Протестантским хозяевам «старых денег» выгодна эта дымовая завеса в виде шумного и любящего позировать еврейства, которое за всю историю рассеяния не выходило и никогда не выйдет из статуса посредников и подручных при «настоящих господах» этого мира.

Да и палестинский интерес состоит вовсе не в «дорожной карте» и не в преобразовании резерваций в бюрократическое псевдогосударство, вроде анклава Лесото в ЮАР. Интерес палестинцев — в ликвидации расистского еврейского государства, конституционно основанного на апартеиде, в возвращении четырех миллионов беженцев и, естественно, в том, чтобы не дать номенклатурным паразитам, поднявшимся на народной интифаде, оседлать поток подачек от саудовских и прочих «нефтяных принцев».

Особенно же удивительно, что как пример сотрудничества Америки с мусульманами Вы упоминаете базу в Инджирлике! То есть, по-Вашему, военная оккупация турецкой земли, над которой проведена глобальная операции насильственной деисламизации — это форма партнерства мусульман с дядей Сэмом? Тогда почему бы не сказать, что военно-морская база США в Гуантанамо — это пример сотрудничества Вашингтона с Гаваной?

Суть в том, что «Запад» (неоднородный и не менее внутренне конфликтный сегодня, чем в эпоху Первой и Второй Мировых войн!) поддерживает отношения с постколониальными компрадорскими «элитами» мусульманских стран, которые поставлены туда после политического крушения Исламской цивилизации в лице халифата (не оптимального, но последнего представителя исламского суверенитета).

Эти «элиты» поставлены туда западными державами, чтобы давить Ислам, уничтожать в тюрьмах и на эшафотах его подлинных представителей, вытеснять их в политическую эмиграцию — как ни странно в Париж и Лондон!

Кое-кто тычет пальцем: вот-де в Лондоне сидят исламские радикалы-фундаменталисты! (Видимо, еще один пример сотрудничества Запада с Исламом?..) Любопытная ситуация: в Каире или Эр-Рияде человека ждет смертная казнь, а в Лондоне он живет и работает — под присмотром спецслужб, конечно.

Ну, во-первых, такова политика Запада. Герцена в России ждала бессрочная каторга или эшафот, а в Лондоне он издавал «Колокол». Маркса в Пруссии точно ждала тюрьма, а в Лондоне он писал «Капитал». И даже сам Владимир Ильич учредительный съезд большевист-

ской партии провел не где-нибудь, а в том же Лондоне! Ну, любят англичане держать руку на пульсе большой истории! (шутка)

А если серьезно, то налицо вытеснение сил политического Ислама в контролируемую зону западного мегаполиса, где они подвергаются моральному саботажу и перевербовке со стороны политических институтов западного сообщества. При этом блокируется всякая возможность их реальных действий у себя на родине.

Чем же это Ислам так не угодил Западу? Для приближения к ответу следует хотя бы в отдаленной степени сформулировать представление о том, что такое «Ислам» и что такое «Запад»…

Не обращаясь к теологии, попробуем увидеть Ислам как историческое явление. Это община людей, противостоящих «самодостаточному человеческому фактору». Они противостоят этому фактору, который реализует себя в феноменах организованного общества, традиционных мифов и идеологем, социально-экономических отношений и пр. Эта община противостоит миру и времени, потому что опирается на то, что можно назвать «черной дырой», существующей в тайниках души. Эта «черная дыра» есть разрыв в ткани объективного всеобщего существования. Через нее реализуется открытость не бытию, но смыслу, который противостоит бытию. В свете этого смысла бытие разоблачается как ошибка и несправедливость, как факт существования, еще не доросшего до того, чтобы оправдать себя.

Для избранных «черная дыра» изначально проявляется в виде экзистенциального вопрошания, предъявленного всему сущему (вопрошание Ибрагима (АС)). Этот радикальный вопрос встречает в качестве ответа Откровение, приходящее через Пророка (САС). Однако в своей непосредственной данности Откровение есть только предварительный ответ: избранные, последовавшие за Пророком, должны образовать общину, работающую сквозь века истории как политическая партия, вырывающая власть у сатаны в конце времен.

Община избранных, опирающаяся на последнее откровение, текст которого остается неизменным до конца времени, неуязвима для «промывки мозгов». И если она верна своему первоначальному призванию, с ней невозможно проделать тот социально-исторический фокус, который правящие элиты со времен фараонов и поныне проделывают с

языческим человечеством: отчуждение жизненного времени, обессмысливание индивидуального земного существования в интересах роста и наливания соками вампирического социума. Ибо, с точки зрения Единобожия, с точки зрения Ислама, общество в целом есть коллективное воплощение иблиса на земле, а община верующих — это братство, которое должно любой ценой противостоять иблису до тех пор, пока не придет от Аллаха помощь и не явится ожидаемый Махди.

«Запад» же как раз и есть предельное выражение организованного общества, тот самый «самодостаточный человеческий фактор», который свое собственное бытие рассматривает как истину в последней инстанции. «Запад» не материалистичен! Точнее, он не материалистичен в вульгарном советском понимании. У него есть своя мистика истории, свое понимание предназначения. Не нужно обманываться христианством, готическими соборами, святыми терезами и францисками! Истинный Запад сформировался в эпоху поздней античности, когда Римская империя, исповедующая культ силы, взяла себе в духовную подмогу митраизм, ставший очень популярным, среди наемников римских легионов. Митраизм — это культ социума, культ общественного договора. Западное чувство жизни лучше всего отражается замечательным образом барона Мюнхгаузена. Этот персонаж совершал массу удивительных подвигов, в частности, вытаскивал сам себя из болота за волосы. Единственная его проблема была в том, что он был враль.

Западное общество, которое подобно Мюнхгаузену совершает подвиги рационализма, прогресса и самоорганизации, вытаскивая себя из болота как бы за счет собственных человеческих ресурсов, тоже врет и промывает мозги и своим, и чужим. Первая промышленная революция в Великобритании в 1762 была запущена на сокровища, награбленные в Индии после калькуттской битвы. А если спуститься по временной шкале чуть раньше, то механизм Ренессанса с его мануфактурами и ранним капитализмом начал раскручиваться на том, что удалось по португальским и испанским каналам украсть из Нового Света.

Да и сегодня мировая экономика делится на два противостоящих «полюса» — полюс потребления в США и полюс производства в Азии (в первую очередь, в Китае). Между ними по ранжиру выстраивается весь остальной мир: где доминирует производство (с копееч-

ной себестоимостью при практически рабском труде), где потребление, прикрывающееся фиговым листком разработок «высоких технологий». Все благополучие Запада зиждется на неэквивалентном обмене. Если после войны простенький трактор стоил тонну пшеницы, то сегодня уже двадцать тонн!

Политический Ислам в этой поляризации, основанной на лицемерии, рабстве и социальном сне, занимает жесткую позицию, которая не сводится ни к левой идее о возможности построить гуманное и справедливое общество, ни к мистической идее, что надо умыть руки от грязной политики и удалиться в зикр и созерцание. Справедливое общество невозможно построить чисто человеческими ресурсами — в самой идее общества изначально заложена ложь и несправедливость. Однако долг мусульманина — бороться против этой несправедливости, приближая конец истории, потому что сумма всех наших усилий по противостоянию иблису — это мера того, насколько человечество состоялось как творение Аллаха.

Zaur MAMEDLI (12 сентября). *Теперь — от мирского к духовному. Вопрос теологического порядка как совместить и увязать постулат о завершении Авраамической цепи пророков (р.а.) Пророком Мухаммедом (САС) с основополагающей догмой шиизма о грядущем пришествии Махди? Как дифференцировать образ и представления о Махди от цепи Пророков (да будет доволен Всевышний всеми ими!)? И еще в связи с этим на самом ли деле два основных мазхаба Ислама, вернее, Исламского мира столь непримиримы в идеологическом плане? Суннизм и ваххабизм полностью отвергают идею Махди? Или все же в наших силах развенчать оба «секуляроносных» термина?*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Прежде всего, хочу Вам напомнить, что личность Махди (Да ускорит Аллах его приход!) присутствует не только в шиитской, но и в суннитской теологии. Учение о нем опирается на хадисы Пророка (САС), которые практически совпадает и в суннитских «сахехах» и в шиитских «ахбарах». Разница в том, что в суннитской традиции образ Махди не конкретизирован, что дает основания для хариджитских политических инициатив, таких, например, как махдистское движение в Судане в конце XIX века.

Пророк Мухаммад (САС) завершает проявление пророческого цикла в человечестве, начавшегося с первым великим пророком Адамом (АС). Действие пророческого цикла в истории некоторыми алимами уподобляется «дню» (есть айат Священного Корана: «День Аллаха — пятьдесят тысяч лет»). Помимо дня, однако, есть рассвет и есть сумерки. До пришествия Адама (АС) на землю были люди, к которым он явился, и после пришествия Мухаммада (САС) есть люди, история которых продолжается. Приход Махди (а.а.ф.) есть завершение постоянного духовного присутствия (хузур) внутри времени. Это пришествие открывает собой трансформацию тварной реальности, совершающуюся до всеобщей смерти и воскресения на Суд.

Смешать категории «расула» (посланника) и «махди» (ведомого) невозможно: первый избран Аллахом для передачи послания, второй же является вождем, действия которого совершаются в абсолютном согласии с истинным предназначением этого послания, в совпадении с провиденциальным замыслом Аллаха о человеческой истории. Это совершенно разные миссии, подобно тому, как различны объект и его отражение в зеркале.

Махди есть ответ, исходящий из недр самого человечества, на замысел Аллаха. Другое дело, что он как личность принадлежит к дому Посланника (САС) и является избранной и предопределенной фигурой, изъятой из-под действия тварных ограничений, которые существуют для обычных смертных. Но аналогичным образом Ислам учит и о личности мессии Исы (АС): он поднят Аллахом на «высокое место» живым и обретается там до своего второго пришествия во время войны с даджалом, что произойдет одновременно с появлением Махди.

Махди (а.а.ф.)закрывает цикл действия духа в истории. Пророк Мухаммад (САС) закрывает пророческий цикл. А в мессии Исе (АС) завершается адамический цикл, ибо, согласно Святому Корану, он есть новый Адам: «И был Иса как Адам…»

АЛИ (13 сентября). *Как Вы думаете, если в будущем в результате, так скажем, демографических преобразований мусульмане России по численности начнут догонять славянское большинство, Мо-*

сква «передаст» великую державу мусульманам или развалит российское государство?

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Характерно, что Вы связываете политическое будущее мусульман с их демографическим ростом! К сожалению, это широко распространенная тенденция. По моим наблюдениям, мусульмане очень любят (и не только в бывшем СССР, где это служило излюбленной темой в чайханах) обсуждать сколько их. Соглашаясь на глобальной цифре в полтора миллиарда, обсуждающие обычно впадают в эйфорию, поскольку, как им кажется, с таким невероятным количеством правоверных западный капитализм, ставящий число превыше всего остального, просто обязан считаться.

Такая тенденция указывает на ряд тревожных симптомов в менталитете современной Уммы. Прежде всего, это явное, хотя и не артикулированное впрямую, признание своей вторичности в вопросе качества. Далее, это переход на метафизические позиции того же самого культа количества, в котором мы обвиняем «профанический Запад». Наконец, здесь в какой-то степени есть и влияние старой марксистской классики «исторического материализма», которой лет сто назад, хлебом не корми — дай поноситься с культовой в те времена идеей «масс». «Массы» то, да «массы» сё…

Увы! Сами по себе ни полтора, ни даже целых два миллиарда ничего не решают. Как ничего не решили «солидные» семьдесят миллионов в бывшем СССР — их просто «слили», и они теперь кукуют в никому не интересном Узбекистане и других «медвежьих углах» (Центральная Азия после Тимура стала классическим «медвежьим углом» Исламского мира, который даже жадные до всего плохо лежащего англичане отдали на откуп Российской империи). А семьдесят миллионов при Брежневе — это вам все-таки не двадцать при Путине!

Справедливость данного размышления подчеркивается тем, что один миллион вайнахов заставил говорить о себе весь мир. А кто такие «волжские булгары», которые попадаются на каждом шагу в любом учреждении любой улицы любого среднерусского городка — спроси дядю Петю, и он под страхом смерти не ответит.

Идея о том, что правители могут передать свою власть тому, кого стало слишком много, заставила бы сойти с ума основоположников

марксизма-ленинизма, которые жизнь положили, биясь над вопросом: Как же все-таки привести к власти эти самые пресловутые «массы»? Не знали эти умники, что пролетариат для своей диктатуры должен увеличивать свой численный отрыв от буржуазии!

Наше дело было бы совсем швах, если бы сила Ислама сводилась бы только к несметному числу потерянно бродящих по земле душ, которые бы останавливались время от времени, подняв очи горе и озабоченно загибая на руках пальцы, шепча при этом: «Один миллиард… два миллиарда… три! Неужели и теперь проклятые кяфиры не поделятся властью? Три ведь уже…»

Слава Аллаху, все-таки дело до этого не дошло. Хоть и в небольшом числе, но есть качественные братья, напоминающие тот малочисленный отряд, который вышел из глубин никому не известной Аравии и в течение одного поколения сделал исламским две трети мира. По выражению одного британского брата: «Те несколько тысяч были чистое золото, а нынешние полтора миллиарда — это просто мусор». Жестоко сказано и, несомненно, подвигнет многих на гневное возмущение, но — …

Если на то будет воля Всевышнего, после того, как развалится «государство российское», его соберут и превратят в великую державу те всё еще существующие в Умме в малом числе обладатели качества, которые не задумываются, достаточно ли их много, чтобы выполнить свой долг.

FREEDOM (13 сентября). *Здравствуйте. Как вы относитесь к тому, что Россия поддерживает ваххабитов в рамках своей политики разжигания конфликтов в регионе?*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Здравствуйте!

Интересная конспирология, товарищ Freedom! Не Кондолиза ли Райс подсказала? Пока что мы свидетельствуем, что Россия поддерживает «ваххабитов» пулей и тюремной проволокой. Есть, конечно, силы, заинтересованные, чтобы в данном регионе «разжигались» конфликты, но, задумайтесь, между кем и кем? Если Вы не на стороне «ваххабитов», значит, Вы на стороне их врагов, а ведь они — патентованная сволочь. Поддерживать «ваххабитов» на Кавказе пока, слава Аллаху, не нужно.

Есть и без «поддержки» чистые сердцем молодые люди, готовые пожертвовать жизнью, чтобы эту сволочь закопать. Поэтому конфликт в регионе горит на радость России и другим мировым инстанциям и будет гореть до тех пор, пока есть силы у мусульман говорить «Нет!» злу.

Азербайджанец. 2008-09-15 9:58

Уважаемый Гейдар! Мой вопрос совсем простой: можете ли Вы во время своих посещений российских телеканалов каждый раз приглашать хотя бы одного из политологов или историков из Азербайджана? Заранее спасибо за ответ.

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Уважаемый земляк!

Мой ответ не менее прост: Нет, ибо приглашает хозяин, а я на российских телеканалах — гость.

ИРИНА (15 сентября). *Уважаемый, Гейдар! Как относитесь Вы к идее, старой как мир, уважительного соседства представителей разных народов, верований, культур, мировоззрений, взамен принудительному, подлому, как правило, идущему от властей и «духовных лидеров» сознательному разделению разных народов? Простой пример. В моей юности мне пришлось несколько лет жить в семейном общежитии с единой кухней на 16 хозяек. Среди нас были семьи — белорусские, узбекские, азербайджанские, украинские, русские, башкирские, чеченские, армянские. Сегодня моя семья живет в достатке и комфорте, но те годы я вспоминаю, как лучшие годы жизни и не потому, что была молода. Добрососедство и дружба наши дали мне так много! И никакие наши различия не мешали нам, а только делали жизнь интереснее, насыщеннее. Ну, почему же экстремные «духовные вожди» разных религиозных конфессий искусственно нагнетают самые низкие человеческие чувства — зависть, ненависть к представителям других культур??? Наше время жизни на этом свете невелико, зачем же убивать его, сокращать и делать таким невыносимым, как конфликты, страх, войны? Вы — мудрый человек, надеюсь, Ваша жизненная позиция гуманна и полна мудрости.*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Благодарен Вам за то, что заранее определили меня в альберты швейцеры: я, конечно, известен своим мудрым

гуманизмом и постараюсь с этих жизненных позиций дать Вам уж какой ни на есть ответ.

Начать с того, что мне не попадались «духовные вожди», которые что бы то ни было нагнетали. Не совсем при этом понятно, кого Вы числите в таких вождях? Клерикалы всех конфессий ничто так не любят, как толерантность, которую они «нагнетают» денно и нощно. Разбудите среди ночи любого попа или муллу, и он Вам как детскую считалку наизусть расскажет, что он за все хорошее против всего плохого.

Есть, конечно, представители духовенства, которые «несут по кочкам» представителей конкурирующих конфессий, но это строго в своем кругу и на условиях полной анонимности. Иногда, правда, какой-нибудь Папа Римский ляпнет, что лучше бы «умная нация победила бы нацию совсем глупую-с», но и тогда такой скандал поднимается, что пресс-секретари несчастного Папы долго объясняют, что это все было сказано в некое трансцендентном смысле.

Однако, по правде говоря, всех этих клерикалов трудно счесть «духовными вождями», если говорить о народах: они, скорее, духовные лидеры правящих элит…

Если говорить об истоках конфликности среди людей — то такова человеческая природа. В XIX и предыдущих столетиях ни у кого не вызывало сомнений, что человек, в отличие от прочей безобидной твари, хищен и агрессивен, потому что разумен. Гегель считал войну двигателем истории, а если обратиться к древности, то все мудрецы были убеждены, что война — это самое благородное занятие.

Официальное мусульманское духовенство любит рассуждать о том, что Ислам — религия мира, «как и все религии на свете» (?!) Я никогда не слышал ни о какой религии, которая бы утверждала что-то отдаленно похожее на мир, включая буддизм и христианство. Юго-Восточная Азия тысячелетиями была ареной беспощадных войн между аристократами буддистами, берите хоть Вьетнам, хоть Таиланд и т. д. Более кровавым был только Запад на протяжении всей его письменной истории с греческих и римских времен до сегодняшнего дня вряд ли в сумме наберется год без войны. Если европейцы не воевали друг с другом, то с энтузиазмом уничтожали индейцев, африканцев и прочий биологический материал, мешавший нести «бремя белого че-

ловека». По сравнению с таким выдающимся результатом как две мировых войны на европейской земле, унесших в общей сложности свыше ста миллионов человек за суммарный срок около восьми лет, бледнеют даже достижения доброго конфуцианского Китая, отличившегося тем, что в гражданских войнах на заре своей истории стороны там вели счет на миллионы, практически в формате современности!

Меньше всего народа за свою историю удалось убить мусульманам: какие-то жалкие войны между Ираном и Османской империей, самодеятельное противостояние «туземцев» катку Российской империи на Кавказе (на фоне геноцида того же Ермолова, который зачищал Дагестан и Чечню аулами)… Нерезультативно по части жертв было и сопротивление Средней Азии беспределу Кауфмана и Скобелева, неубедительно выглядят в количественном плане достижения защитников Афганистана (вьетнамцам больше удалось перебить в 1965–1973 гг.).

Даже Османская империя, зверствами которой пугали малых детей, пятьсот лет подряд в сумме не набила столько народу, чтобы войти хотя бы в первую десятку западных лидеров.

Ислам обещает мир праведникам в Раю! Когда Всевышний ставил человека Своим наместником на землю, ангелы выразили недоумение: Мол, человек-то — создание слабое и заблуждающееся, склонное ошибаться и проливать кровь! Но Всевышний указал ангелам: «Я знаю, а вы не знаете!» История развивается как драма через кровь и страдания к катарсису (т. е. очистительной развязке в конце). Субъектами конфликта являются не люди, а типы сознания, борющиеся друг с другом за то, чтобы определять смысл времени; люди — только инструменты в борьбе духа.

Главная ошибка приученных к либерализму наших современников в том, что они думают, будто «человек создан для счастья как птица для полета». Странное и ничем не подтверждаемое заблуждение! Человек есть инструмент, который создан Богом для Себя, чтобы этот инструмент служил Его неисповедимому промыслу.

САМИР (15 сентября). *Добрый день, уважаемый! 1. Почему когда назревает какая-то угроза, Руководители страны вспоминают, что Россия многонациональная, а когда минует опасность, они говорят только о русской нации? 2. Можно ли спасти Великую Россию*

от нападок «загнивающего империализма» и от других бед, если исключить в стране двойной подход к религиям и нациям? 3. Что нужно делать, для того чтобы в Российской Федерации исполнялись принятые, вполне нормальные законы? Или это никому не надо? С глубоким уважением, Самир

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Руководители страны помнят, что она многонациональная и тогда, — а, может быть, особенно тогда! — когда говорят «только о русской нации». Дело в том, что сами эти руководители никогда не бывают «русскими»: они всегда представляют некое пришлое меньшинство — татары, немцы, евреи, грузины и т. д. В этом специфика великой Евразии, конституированной как «Россия». Правящее меньшинство может выжить, лишь говоря от имени некоего мифологического большинства якобы титульного и государствообразующего.

Двойной подход, о котором Вы говорите, заключается, на самом деле, в том, что это мифологическое большинство (в которое может записаться по желанию кто угодно) является, якобы, политической сверхнацией, а его представители — как бы просто Людьми без этнических квалификаций.

Те же, кто не вошел, да еще, может быть, и не хочет входить в это государствообразующее титульное большинство, те — инородцы, нацмены, в лучшем случае, представители братских народов, всегда «национальных по форме» (т. е. имеющих этническое лицо, которое обрекает их оставаться вне политики). Нацмены существуют либо в качестве злобных разбойников, бросающих вызов конституционному строю, либо в роли добрых «туземцев», старейшины которых встречают «хлебом-солью» усталых представителей федеральных сил.

Иного подхода и не может быть у политического класса, который про себя всегда помнит, что он по происхождению — «сам не местный».

Далее, хотелось бы остановиться на Вашей странной вере в прекрасные законы, проблема которых в том, что они «никому не нужны». Традиция замечательных законов и прекрасной конституции идет еще с 1936 года — сталинская конституция, говорят, была лучшей в мире! А в Советской энциклопедии издания 1932 года я прочитал: «Паспорт есть инструмент буржуазного государства, созданный империалистической бюрократией для полицейского контроля над

эксплуатируемым населением». Это было за два года до принятия замечательного закона о паспортах в СССР!

Уважаемый Самир! Законы в таких странах как те, что существуют на сегодняшний день на нашей грешной земле (Россия, Франция, Египет, Полинезия и т. п.), пишут черти — в буквальном смысле, они водят рукой коррумпированных юристов-мошенников, вдохновляя последних на такую потрясающую вещь как «законотворчество»! Разница между Россией и какой-нибудь Америкой в том, что здесь исполнительная власть свободна от всяких писулек, а в Америке народ этими писульками по-настоящему закабален. Вы понимаете всю тонкость разницы? Там, где черти пишут законы, чтобы они исполнялись, там люди стоят на коленях, а там, где они их пишут, чтобы просто были какие-то законы, там люди лежат «мордой в землю, руки за голову». Выбирайте сами, что Вам ближе, какая, так сказать, позиция? Если Вы любитель законности, что ж, я Вас тоже пойму.

ИРАДА (16 сентября). *Что Вы думаете о Карабахском конфликте и как Вы будучи азербайджанцем пропагандируете азербайджанство?*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Карабахский конфликт есть закономерный итог сотрудничества между Российской империей (СССР) и международным армянством. Первым этапом этого конфликта было появление на мировой карте государства «Армения» в 1918 году. Это стало итогом Версаля, поражения Германской империи, Австро-Венгрии и Османского Халифата. «Армения» с самого начала явилась инструментом Антанты на Кавказе. Однако геополитическое искусство лидеров армянства состояло в том, что, будучи тесно связанными с Францией и США, они тем не менее сумели убедить красную Москву в необходимости продолжения союза между ними и СССР, такого же, какой имел место между армянской диаспорой и царской Россией. И это несмотря на то, что в самом начале существования советской власти Ленин и большевики многого ожидали от сотрудничества с исламским фактором в противостоянии Британской империи.

Скорее всего, определенным силам в стане большевиков армяне были нужны именно как канал выхода на «антантовский» Запад, как лоббистский инструмент в закрытой для них среде.

Появление «Армении» на территории Эриванского ханства со всей неизбежностью должно было рано или поздно поставить вопрос и о Карабахе. И здесь следует отметить, что все первые секретари Азербайджанской СССР (в особенности, после багировской эпохи) страдали невероятной расслабленностью и конформизмом — чтобы не сказать «апофигизмом» — с точки зрения отстаивания интересов Азербайджана. Именно благодаря ахундовым и визировым и им подобным азербайджанская территория стала сокращаться как шагреневая кожа. Ведь в первые годы СССР Нахичиванская республика не была отделена от остального Азербайджана, а озеро Севан находилось на азербайджанской территории.

Карабахский вопрос не может быть решен через двустороннее противостояние между Баку и «Степанокертом» (Ханкенди), потому что Карабах не является стороной в данном конфликте. Не может он также быть решен и путем урегулирования этого вопроса между Баку и Ереваном – это был бы ложный путь даже в невероятном случае согласия армянских руководителей отказаться от своих претензий. Ложный, потому что увековечивал бы существование армянского фактора в роли политического субъекта на Южном Кавказе, делая Ереван самодостаточным партнером Баку по диалогу.

Исходя из того, что так называемое мировое сообщество, включая Россию, заинтересовано в такой конфигурации Южного Кавказа, какой имеет место сейчас, стратегической задачей как Азербайджана, так и всего Большого Кавказа должно стать изменение конфигурации самого этого мирового сообщества. Иными словами, какие-то режимы, отвечающие за международное status quo, должны уйти в историю.

Только тогда может быть решен вопрос Карабаха в рамках интегрального единства всего Большого Кавказа, ибо фантазировать на тему сегментированных национальных анклавов, курируемых различными международными бюрократическими структурами — не продуктивно для того, кто понимает, что вне Большого Кавказа ни у аварца, ни у азербайджанца, ни у карачаевца, ни у русскоязычного казака нет никакого достойного будущего.

Что касается второй части Вашего вопроса, уважаемая Ирада, я «азербайджанство» пропагандирую очень простым способом: когда

мне задают вопрос, откуда я такой взялся, я, потупив глаза, отвечаю: «азербайджанец…»

АРИФ (16 сентября). *Здравствуйте. Если, скажем, в олимпийских играх побеждает выходец из Дагестана, то его в России непременно величат «россиянином», а стоит тому же выходцу из Дагестана оказаться вовлеченным в какую-нибудь преступную группировку, то он по-умолчанию «становится» «кавказцем», «выходцем из Кавказа» и т. п.? В чем, по-Вашему, причина подобного лицемерия?*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Уважаемый Ариф!

Механизмы этого нехитрого пропагандистского трюка настолько очевидны, что я не вижу смысла на них отдельно останавливаться. Представьте себе обратный ход: Когда побеждает выходец из Дагестана, его так и величают: «мусульманином», «аварцем»; а если он арестован по обвинению в преступлении, то в газетах пишут: «Арестован очередной россиянин»! Не правда ли, странно звучит?

МУСУЛЬМАНИН (16 сентября). *1) Существуют ли на самом деле ваххабиты, и почему их так называют? 2) Кто такие рафидиты и почему они проклинают жену Пророка (САС) Аишу, а так же близких ему людей, таких как Абу Бакр, Омар, Осман? 3)Как Вы относитесь к самобичиванию шиитов во время ашуры, и откуда пошла такая традиция?*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. «Ваххабиты» сегодня практически не существуют, в особенности на Кавказе. Этим именем спецслужбы пытаются «клеймить» салафитов, которые сами подразделяются на несколько течений. Слово «ваххабит» было принято на вооружение еще советским КГБ в 1980-е годы. Технически же оно относится в основном к направлению в ханбалитском масхабе, получившему распространение на аравийском полуострове благодаря деятельности Мухаммада ибн Абд-аль-Ваххаба.

«Рафидитами» именовали в различные времена шиитов, приписывая им некоторые положения веры, которых в действительности либо не существовало в шиитской теологии, либо они имели отношение к маргинальным сектам, типа мухаммеситов и т. п. В действительности,

шииты не проклинают Айшу и трех праведных халифов, а лишь указывают на то, что история Ислама не имеет такого глянцевого благостного характера, какой ей приписывают некоторые современные суннитские алимы, категорически возражающие против всяких попыток объективного изучения. Подобные алимы доводят культ сахабов до абсурда, противопоставляя его личности самого Пророка (САС), утверждая, будто бы он был подвержен ошибкам и зависел часто от мнения своих сподвижников. (Да избавит нас Аллах от этой ереси).

Типичным примером фальсификации является понимание статуса «матери правоверных», который относится к женам Пророка (САС). Некоторые алимы делают из этого термина выводы, что жены Пророка обладают самостоятельной значимостью, как источники знания, и должны рассматриваться в качестве членов Семьи (Ахль уль Бейт). В действительности титул матерей указывает лишь на то, что правоверные не имеют права смотреть на них, как на женщин, а должны воспринимать их так же, как собственных матерей. Это подтверждается аятом Святого Корана «О, жены Пророка! Вы не таковы, как какая-либо из женщин…»

Самобичевание шиитов восходит к предательству жителями Куфы Имама Хусейна (АС): они обещали ему поддержку, но не явились, когда он выступил против Язида и был окружен его армией под Кербелой, имея лишь 72 сподвижника. Шииты плачут и бичуют себя в знак символического раскаяния за тех трусов Куфы, чья позиция в решительный час оставила судьбы Ислама в руках Омейядских халифов.

STURDY (16 сентября). *Мир Вам! В последнее время можно часто слышать «идеи» нерелигиозных людей о необходиости создания некой объединяющей все авраамические (а может и не только) религии, что, по их мнению, принесло бы мир и гармонию на земле. Бесспорно с точки зрения сведущего единобожника, это чушь, т. к. уже существует Ислам — последнее Божье Откровение мирам, а не придуманная кем-то философия. В этой связи, не кажется ли Вам, что именно с учетом того, что Ислам (как и предсказывал святой Пророк Мухаммад (с.а.в.с.) на сегодняшний день разделенный на многочисленные течения, переживает попытку своего возрождение в*

таком виде, каким его доносил Пророк, а это представляет опасность для всей современной джахилии и куфра. Не думаете ли Вы, что именно этим объясняется лейбилизация всех трезвых тенденций в Исламе, не кажется ли Вам, что именно по этой причине мечеть Абу-Бакра, которую упорно называют ваххабитской, находится под таким огромным прессингом со стороны неких закулисных сил, т. к. представители власти категорически отрицают преследование прихожан этой мечети и искусственную радикализацию верующих людей, которых недавно взрывали, сажали в тюрьмы по сфабрикованным обвинениям, сбривали бороды, недопускают в мечети и т. д.? Заранее благодарю.

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Мир и гармония на земле — любимый конек либералов и находящихся под их влиянием духовных люмпенов. Под этим лозунгом обычно скрывается банальные установки на гедонизм как высший смысл человеческого существования.

Идеи гедонизма (если не опускаться вглубь времен к Эпикуру и другим мыслителям языческой древности) развивались в основном англосаксонскими философами Нового времени. В XX веке их подхватили американцы, соединившие гедонизм с прагматизмом. Как ни странно, в этом смысле либеральные профаны близки эзотерикам-традиционалистам. Последние говорят о некой вечной и всеобщей истине, к которой «ведет множество разных дорог», наподобие радиусов, сходящихся к центру, а профаны толкуют о «многообразии религиозного опыта».

Искажение монотеизма проявляется в той степени, в какой его хотят подогнать под человеческую мерку, гуманизировать, поставить человека в его обыденном плотском выражении в качестве центральной фигуры религиозной реальности. Вполне благонамеренные люди, искренне считающие себя верующими, убеждены, что Бог создал человека, чтобы тот был счастлив (чтобы соблюсти приличия, они добавляют: «в этой жизни и в будущей»).

Вы правильно называете современные тенденции в обновляющимся Исламе попытками восстановить его первоначальную суть. Пока это лишь попытки, и у каждой есть как плюсы, так и минусы. Часть салафитов, в том числе посещающих подвергшуюся атаке ме-

четь Абу Бакра в Баку, являются «мадхалитами» (по имени саудовского шейха, за которым они следуют), а это означает, что они пропагандируют невмешательство в политику и подчинение властям. Что само по себе уже есть грубый вызов Корану и нарушение сути Ислама. Ведь Аллах говорит в Своем святом Откровении: «Мы установили во всех селениях правителей преступниками, дабы они интриговали ради своей власти, но в конце концов все их интриги — против них самих».

То, что Вы называете радикализацией — «искусственная радикализация» — избиение, оскорбления, аресты и т. п. — есть урок от Всевышего, который таким образом пробуждает к реальности спящих и прекраснодушных братьев, настроенных на комфортное существование. Поэтому, надо благодарить Аллаха за то, что он руками врагов Веры заставляет братьев вспомнить об их истинном предназначении.

РАГИФ (16 сентября). *Всерьез ли в России рассматривается идея евразийства? Есть ли подтверждения, выраженные во внешней политике РФ, что эта идея стала костяком политики РФ, а не является козырем, который РФ сдаст Западу при необходимости?*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Евразийство было изобретено в Советском Союзе во второй половине 1920-х годов. Этим занимались идеологические лаборатории НКВД, создававшие «обманку» для особо умных белоэмигрантов. Надо было им под любым соусом «впарить» идею СССР вместо России. Они изобрели Евразию, которая якобы является геополитическим содержанием империи Чингисхана, наследником которой будто бы оказалась впоследствии царская империя и СССР. Элементы этой идеологемы косвенно содержатся у ранних славянофилов, Данилевского и Леонтьева. Российский империализм как маятник колебался между Чингисханом и византизмом, пока не решил объединить их в товарище Сталине. Все белогвардейцы — «сменовеховцы», — которые поверили в евразийство и приехали в СССР, были беспощадно уничтожены. За избыток ума надо платить.

В современной России евразийство также играет роль маргинальной разводки, ориентированной теперь на некоторую часть русскоязычных израильтян, недовольных своих статусом граждан второго сорта. Они совмещают исламофобский фашизм, иногда намного бо-

лее радикальный, чем у обычных израильтян, с отрицанием Америки и культом «русского» империализма (в котором, естественно, они занимают место либо политической, либо, на худой конец, политологической элиты).

МАРГАРИТА (17 сентября). *Это даже не вопрос, а просто констатация факта. Вы — потрясающий человек! Я наблюдала Вас несколько раз по ТВ и была просто поражена! В Вас столько достоинства, спокойствия, мудрости и позитива! Это было для меня просто откровением, потому что Вы абсолютная альтернатива исламским лидерам типа Хомейни. Спасибо Вам за это!*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Это даже не ответ, а некоторая коррекция факта.

Я уверен, что Вы недостаточно знакомы с исламскими лидерами и уж тем более с Хомейни, который умер 20 лет назад — еще СССР не распался, а по советскому ТВ его почти не показывали. Я бы не хотел даже по неведению оказаться противопоставленным Имаму Хомейни, которого считаю крупнейшим деятелем XX века, независимо от контекста.

Подлинные исламские лидеры в обязательном порядке исполнены достоинства, спокойствия и уверенности. В противном случае это не исламские лидеры, а кто-то подосланный на их место (и мы знаем кем!).

FUAD (17 сентября). *Мир Вам, уважаемый Гейдар! Да будет рука Всевышнего защитницей во всех Ваших делах и стремлениях. Так случилось, что прочитал в нете «...два почерка в Коране» Самира Алескерова. Все, что я понял — это личная трагедия Пророка Мухаммеда, но мне многое непонятно всего, что касается развития Ислама в историческом плане. Может быть стоило бы рассмотреть внимательнее вопрос о роли авторитета личности в Исламе с тем чтобы люди могли трезво воспринимать многие инсинуации на эту тему и смело отделять само Учение от «авторитета» его преподносящих. Часто со стороны можно наблюдать как околорелигиозные инфрастуктуры превращаются в бизнес от веры и своим присутствием в нашем мире только отравляют жизнь истинно верующим.*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Я, к сожалению, не читал Самира Алескерова. Однако меня настораживает употребленное Вами выражение «личная трагедия» в применении к Пророку (САС). Независимо от того, что ему (САС) приходилось пережить, например, в связи со смертью близких и сахабов, слово «трагедия» неуместно здесь, потому что оно связано с духом эллинского экзистенциализма. Трагедия есть обреченный вызов героя, который не принимает правила игры Космоса, зная, что проиграет, потому что он смертен, а Космос сильнее его. Представления, взятые из этого языческого героизма, неприменимы по отношению к человеку, который избран для посланничества Аллахом. Миссия Мухаммада (САС) есть разрешение проблемы тех героев, что сошли в небытие, не зная о возможности победы над «неумолимым роком».

Что же касается околорелигиозных «инфраструктур», было бы чудесно, если бы Вы были чуть-чуть поконкретнее, чтобы знать, о чем речь. Если Вы имеете в виду муфтияты и вообще клерикальные структуры — с Вами невозможно не согласиться. Пора избавиться от наростов «духовной бюрократии» на теле Ислама, который не предполагает в своем составе никаких организаций священников. Разве кто-либо может назвать хоть одного сахаба, которого бы Пророк (САС) сделал муллой? Как же муллы могут осуждать бидааты, если сами представляют собой нововведение чистейшей воды! Да еще противоречащее духу Ислама: ведь цель Единобожия — освободить верующих от клерикального ярма!

AZERI (17 сентября). *Ассаламу Алейкум. Уважаемый г-н Гейдар Джемаль. Я много раз следил за вашими беседами и мне очень приятно было всегда Вас слушать. Я очень доволен, что мне представилась возможность напрямую обратиться к Вам. Я хотел бы узнать, насколько правильно называть мусульман, поклоняющихся Единому Господу, воздерживающимися от многобожия или путей ведущих к этому, разными названиями (например, ваххабитами и т. д.)? Потому что, читая историю Ислама, все эти реплики больше похожи на реплики многобожников времен Пророка (САС). Спасибо заранее. И очень хотелось бы, чтоб у нас было много людей с таким футуристичеаским мышлением как у Вас.*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Валейкуму-с-салам!

Все зависит от того, идет ли речь о ярлыке, созданном специально для того, чтобы клеймить и преследовать какую-то группу мусульман, или о самоназвании теологической школы. В рамках Единобожия нормально предлагать ту или иную интерпретацию кораического текста и, соответственно, обозначаться каким-то термином, чтобы люди знали, о ком речь.

«Ваххабиты» — слово, взятое на вооружение КГБ в начале 80-х годов. Это ярлык, обозначающий тех, кто отказывается подчиниться гэбэшным ставленникам на роль религиозных «авторитетов». В этом смысле, это политическое оружие, используемое врагами Ислама в информационной войне. Для мусульман пользоваться этим ярлыком предосудительно.

ATTARIK (18 сентября). *Салам! Я надеюсь, у Вас найдутся знания и смелость сказать, что ваххабиты к Исламу отношения не имеют и что они скорее сатанисты, чем мусульмане. Я надеюсь, Вы откровенно скажете, как «близки» были такие как Абу Бакр, Омар и Осман к Пророку. И я еще надеюсь, Вы достойно ответите той даме, которая без знаний решила Вас стравить с Хомейни (r), не будьте вместе с теми, кто хочет порвать SEP. Надеюсь, придет время и мы с Вами поговорим с глазу на глаз.*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Уважаемый attarik! В первый раз слышу, что для оплевывания «ваххабитов» нужна смелость. По-моему на них льют помои все, кому не лень, в первую очередь, спецслужбы всех известных государств. Это делает Вашу апелляцию к необыкновенной «смелости», которая, якобы, нужна для того, чтобы присоединиться к общему хору, совсем забавной. Не уверен, что Вы понимаете ясно, кого именно имеете в виду. Ваххабиты — одно из направлений ханбалитского мазхаба в Саудовской Аравии, некоторое время были близки к саудовской династии. Те, кого обычно называют «ваххабитами», — это совершенно другое движение, которое более правильно называть «салафиты». Среди них есть разные направления, но большинство из них стоят на позициях политического Ислама, что объединяет данное движение с зачинателями Исламской революции в

Иране. Самым серьезным достоинством салафитов является их стремление восстановить чистый Ислам, который был при Пророке (САС) и здесь главное не результат, а именно намерение. Благодаря этому, салафиты сегодня стали серьезной силой не только внутри Ислама, но и в целом мире, обладая как политическим потенциалом, так и моральным авторитетом. Ведь их задача — защитить Ислам от «крестоносцев». В связи с этим на них обрушиваются потоки клеветы, сфабрикованной западными спецслужбами. Мне бы не хотелось видеть Вас, уважаемый attarik, в компании Патрушева и Кондолизы Райс.

ЯМАН (18 сентября). *Уважаемый господин Джемаль, что ждет Россию в будущем, сумеет ли США поставить ее на колени?*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Давайте разделять Россию и правящий в ней режим. В начале Первой Мировой войны Ленин и большевики призвали всех европейских социалистов выступить против своих режимов (но не против своих стран!). Социалисты пошли по так называемому «патриотическому» пути, то есть (каждый, исходя из своей национальной принадлежности) поддержали режимы, отождествив их со странами. В итоге европейские социалисты имели жалкую политическую судьбу, а большевики взяли власть…

По поводу Вашего вопроса: США уже поставили на колени советский режим! Нынешний российский есть лишь недобитый осколок советского, представляющий его прямое продолжение, только в постпораженческом капитуляционном формате. Добить такой режим особого труда не составляет, тем более что американский менталитет — охотничий: они подранков не оставляют и не проявляют «милости к павшим» на войне.

Другое дело, что США выступают как «ледокол», взламывающий тот самый мировой порядок, который формировали и который их обслуживал. Шах был их человеком — они его «сдали». Саддам был их человеком — они его уничтожили. Милошевич был их человеком… и т. д. Все эти семнадцать лет режим посткоммунистической номенклатуры был функционально нужен Америке, как был нужен с 1979 года по 2003 режим Саддама.

Сейчас наступает момент истины. США, возглавляя экономику потребления, противостоящую экономике производства, вступили в

зону кризиса, связанного с тем, что в мире возник колоссальный дисбаланс между товарной массой и фиктивными воздушными деньгами, которые существуют в форме дутых акций, бумаг, выпущенных на эти акции, и т. п. Спекулянты на фондовых рынках гоняют туда-сюда триллиарды долларов, а все, что есть на земле, стоит в несколько сот раз меньше, чем номинал их бумажек. В этих условиях обваливаются инструменты финансового принуждения и контроля — сначала по отношению к внешнему миру, а потом и внутри США.

Теперь Америке снова нужна — уже Третья — Мировая война. Нынешний компрадорский режим в России этому мешает, поскольку современная Москва заинтересована в продолжающейся торговле сырьем и присвоении дивидендов.

Однако, если в России найдутся здоровые силы, она может выиграть от окончательного краха постсоветской номенклатуры (включающей в себя как «государственников», так и «демократов»).

ДЖАВИД журналист (18 сентября). *Здравствуйте уважаемый г-н Гейдар Джемаль 1. Многие аналитики отмечают рост роли исламского фундаментализма в Азербайджане. Каково Ваше мнение по этому поводу? 2. Вахаббиты и шииты не воспринимают друг друга. Каким образом они смогли объединить свои усилия в Азербайджане? 3. Каковы позиции турецких «нурчулар» в Азербайджане? 4. Есть ли почва для исламской революции в Азербайджане? 5. Каковы отношения Вашего комитета с Управлением Мусульман Кавказа? 6. Гейдар муаллим, каково Ваше отношение к последним событиям вокруг «Абу Бакр»а? 7. Что Вы думаете о Карабахском конфликте? 8. Как Вы относитесь к тому, что Россия поддерживает ваххабитов в рамках своей политики разжигания конфликтов в регионе? 9. Как Вы относитесь к самобичеванию шиитов во время ашуры и откуда пошла такая традиция? Заранее благодарю.*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Рост «исламского фундаментализма» — это на самом деле массовый переход азербайджанской молодежи в «суннизм». Причина этого, во-первых, в дискредитации руководства Исламской республики Иран, которое практически демонстративно отошло от наследия Хомейни и лишилось доверия со стороны широ-

ких кругов иранского населения; полная неспособность духовного управления мусульман Кавказа представить привлекательный проект, который мог бы реабилитировать традиционный для Азербайджана мазхаб в глазах молодежи; политический крах Нардарана и вообще «исламского пояса» вокруг Баку, что привело к «обнулению» Исламской партии Азербайджана, опиравшейся именно на Нардаран; демонстрация политической активности со стороны салафитов, которые на близком к Азербайджану Северном Кавказе являют чудеса жертвенности и героизма на фоне апатии и приспособленчества клерикального элемента в Баку… Есть и более, возможно, скрытая, но при этом работающая причина: фиктивный, симулятивный характер «шиизма» в азербайджано-иранском ареале. Ведь династия Сафавидов изначально, задолго до прихода шаха Исмаила на трон, была суннитской, они были суфиями. «Шиизм» был востребован Сафавидами для легитимизации их воцарения в Иране. Поэтому под видом перехода в шиизм осуществилась конверсия суфийских тарикатов, весьма укорененных на иранской почве. Ирфан кумских учителей и хикма суфиев (Мохьи эд-Дина ибн эль-Араби, например) — одно и то же.

Мне ничего не известно об объединении их усилий.

Успехи «нурчулар» гораздо нагляднее в Киргизстане. На их стороне — определенная эффективность организации, но против них — «простоватость» их содержания, которая работает в интеллектуально периферийных регионах Средней Азии, но вряд ли имеет перспективу на Южном Кавказе.

Исламские революции технологически возможны в крупных странах, таких как Иран, Пакистан, Египет… Вспомните, что произошло с Ираном сразу после прихода Хомейни к власти! Иран выстоял только за счет своей «геополитической массы».

Я лично знаком с шейх уль-Исламом.

Взрыв в мечети — традиционная работа спецслужб по рецепту Моссада и ЦРУ. Такое в оккупированном Ираке случается каждый день.

Карабахский конфликт будет решен в рамках определения геополитической судьбы Большого Кавказа, инфраструктурным центром которого неизбежно окажется Азербайджан.

Уточните, где конкретно и на каких примерах можно сказать, что Россия поддерживает «ваххабитов». На Северном Кавказе федералы и цепляющиеся с их помощью за власть диктатуры ведут кампанию беспощадного истребления верующей молодежи. О поддержке «ваххабитов» в Азербайджане (если Вы про это) ничего не слышал. Да и будь по-Вашему (то есть, поддерживай Россия «ваххабитов»), они бы уже давно снесли противостоящую им сторону! «Стена-то гнилая, ткни — и развалится!»

Про самобичевание: интересно отметить, что во многих традициях Единобожия существует слезное покаяние за «метафизическую ошибку», проявившуюся в истории. Так, евреи оплакивают разрушение Храма и рассеяние и собираются у Стены Плача. В масонстве, которое следует признать одним из направлений внутри монотеизма, существует ритуал, воспроизводящий убийство Хирама, архитектора Первого храма. В христианстве довольно много обрядов, сопряженных с раскаиванием и проливанием слез, не говоря уже о том, что самобичевание — это заслуженная и старая монашеская традиция. В принципе монотеизм, связанный с линией авраамических пророков, включает в себя (по крайней мере для некоторых групп верующих) элемент трагического аффекта.

Правда, клерикалы в Иране превратили плач и биение в грудь в главное содержание шиизма, вызывающе отказываясь касаться наболевших проблем и острых тем. Тем самым они, разумеется, дискредитируют иранский шиизм и в глазах своего населения и за рубежом, что, кстати, подтверждается Вашим вопросом.

НАДИР (18 сентября). *Уважаемый господин Джемаль! Я очень уважаю Вас и благодарен Вам за Ваш вклад в развитие азербайджанской диаспоры и дальнейшее развитие азербайджано-российских отношений. Вы известны многим как глубокий знаток религии и Ваша философия находит отклик в сознании у многих разумных людей. Мой вопрос в следующем: скажите, пожалуйста, как Вы оцениваете религиозную ситуацию в Азербайджане и насколько эффективно, по-Вашему, ведется государством политика в области религиозного просвещения? С уважением, Надир.*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Уважаемый Надир, политика в области религиозного просвещения государством никак не ведется, поскольку ее заменяет проповедь толерантности. Вроде бы изобретена даже новая религия: «толеранс»! Трудно не вспомнить по этому поводу пассаж из христианского Апокалипсиса: «Знаю твои дела; ты не холоден, не горяч; о, если бы ты был холоден или горяч! Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Откр. 3:15-16). Боюсь, что речь в данном христианском отрывке идет именно о толерантности.

АСАД (19 сентября). *Как вы оцениваете национально-культурную политику Минтимера Шаймиева? Как вы думаете, возможны ли в ближайшем будущем процессы по дальнейшей суверенизации Татарстана и отдалению его от федерального центра?*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Шаймиев — опытнейший и наиболее дальновидный политический игрок не только на пространстве современной России, но, боюсь, и всего СНГ.

Огний ВЛАДИМИРОВ (22 сентября). *Уважаемый Гейдар-бей! Полагаю, что Вы разделяете мысль о разобщенности многочисленной азербайджанской диаспоры в России. Горько сознавать, что 1,5-миллионная армянская диаспора США заставляет считаться с собой на всех уровнях власти и в обществе, муссируя пресловутый «геноцид». При нашей схожей численности (примем 1,5–2,0 млн. вместе с временно находящимися на территории РФ земляками) и не менее заметном представительстве азербайджанцев в рейтингах авторитетных журналов типа «Форбс» с совокупным капиталом свыше 5 млрд. долл. США, мы не только не представлены в Госдуме, но у нас нет и хоть какой лоббистской депутатской группы. Такая же унылая картина на местном уровне, включая регионы, появление и развитие которых связано с азербайджанскими специалистами-нефтянниками. С нами не считаются ни на каком уровне власти, за наши голоса не борются кандидаты в депутаты, в президенты и т. д. Что будем делать? Так и прозябать в роли второсортных жителей, постоянно подвергаться неприятной проверке документов из-за своей внешности, наблюдать озлобленные взгляды в вагонах*

метро и т. д. Не согласны ли Вы с тем, что разобщенность многочисленных азербайджанских организаций России проистекает скорее из коньюнктурных интересов их руководителей. Но во главу угла можно и нужно поставить отсутствие консолидирующего фактора, национальной идеи. Однажды Вы вскользь затронули необходмость формулирования такой идеи. Она, как представляется, должна быть закреплена на официальном уровне. Что Вы думаете об этом? Спасибо.

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Уважаемый г-н Владимиров!

Консолидирующий фактор никоим образом не должен становиться официальным. Тогда он превратится в инструмент в руках правящей группы, используемый для того, что я называю «ложной мобилизацией»: не для того, чтобы вершить историю, а в интересах правителей. Национальной идея быть не может, ибо это всегда правительствующий миф, используемый для вымогания у населения последних жизненных соков, в том числе, и духовных. Идея должна быть интернациональная — религиозная — политическая. Азербайджанцы как сообщество мусульман, говорящих на особой форме тюркского языка, должны взять на себя ответственность за структурирование геополитических судеб Большого Кавказа — в свою очередь, цитадели Ислама. Вот тогда и Госдума, и Госдеп будут «чесать репу» и уважать! Хотя, возможно, это уважение будет смешано со злобой и страхом. Но, как говорится, «пусть ненавидят, лишь бы боялись». Суть Вашего вопроса, в конце концов, сводится к тому, что азербайджанцев никто не боится, потому что укоренен образ безыдейного конформиста, помешанного на быте, на обеспечении семьи, который ради домашнего выживания готов прогибаться до бесконечности. Тут надо корректировать психотип!

ЕЛЬДАР (22 сентября). *Уважаемый Джемаль, как отразятся последние события в Грузии на Карабахе и в целом в регионе. Правда ли, что армяне готовы пойти на уступки и на какие? С большим к Вам уважением.*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Армяне не пойдут на уступки, потому что они прекрасно знают: одно движение в сторону уступок — и в два

приема их вообще не будет на Южном Кавказе! Кроме того, возврат азербайджанских земель Баку не соответствует интересам ни России, ни США, ни Ирана, ни даже — о ужас! — самой Турции. Им всем нужен Азербайджан, который зависит от мирового сообщества, которому чего-то надо, который чего-то у всех просит. С таким Азербайджаном им комфортно разговаривать. Можно ли решить Карабахский вопрос вопреки консолидированной позиции названных держав? Конкретно сегодня — нет! Однако в преддверии изменения общей ситуации, ни в коем случае нельзя идти на частичные промежуточные соглашения типа поэтапного возврата земель вокруг Карабаха и т. п. Любое соглашение со стороны Баку будет означать фактическое примирение с потерей Карабаха. Кроме того, любые движения по «возврату» околокарабахских территорий сразу потребуют громадных бюджетных расходов со стороны Баку (как при объединении Германии). Это приведет к резкому понижению уровня жизни, новому витку коррупции и дискредитации самой идеи возвращения Карабаха в лоно Азербайджана. Таким образом, любое частичное соглашение с армянами опустит Азербайджан на несколько ступеней вниз в морально-политическом плане, а в самой Армении приведет к власти радикалов и стимулирует новые финансовые вливания в Ереван со стороны диаспоры. Надо выждать, не идя ни на какие соглашения. Динамика мировой политической конъюнктуры работает на нас.

ANAR MAMMAD (23 сентября). *Уважаемый брат Джемаль. Рамазан Мубарак! Мне хотелось бы знать ваше мнение о реальной, а не декларируемой политике властей Россия в отношении мусульман в России. И второй вопрос. Насколько реально и искренне заявление Лаврова о том, что Россия признает себя частью мусульманского мира, я сейчас не помню конкретно, как он сказал, но идея в том, что Россия хочет быть членом Организации Исламской Конференции. Как сейчас обстоят дела с этими декларациями?*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Реальная политика властей России заключается в том, чтобы держать мусульман на положении граждан второго сорта. Их физически уничтожают, бросают за решетку по сфабрикованным делам, хватают сразу же за воротами зоны после отбытия

срока, чтобы бросить назад, мусульманская литература запрещается, образ мусульманина шельмуется в бесконечных сериалах, прославляющих «силовиков» и т. д. и т. п. Уровень прессинга на мусульман в России, я думаю, сопоставим с тем, что испытывают мусульмане в Египте или Тунисе, а может, и похуже.

Декларируемая политика? Да вроде бы ничего доброго о мусульманах от властей не было слышно. Что касается МИД РФ, это учреждение существует для экспортных заявлений. Есть то, что говорится для внешнего мира, и об этом никто в России, кроме профессиональных политологов не знает.

ZABANIYA (23 сентября). *Ассаламу алейкум, уважаемый Гейдар! Скажите, пожалуйста, как такой умный и здравомыслящий человек как Вы придерживается шиизма-рафидизма? Дело в том, что у нас в Баку обычно русскоязычные азербайджанцы, принимая Ислам, выбирают салафизм. 2. Вы не изменили мнение насчет Саида Бурятского? Я сам с большим интересом слушаю его проповеди!*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. 1. Во-первых, я не считаю себя русскоязычным, свободно говоря на азербайджанском и на фарси. Во-вторых, я родился в Москве, а практикующим мусульманином стал на Памире. В-третьих, я не рафидит, да и «шиизм» аятолл для меня под большим вопросом. Я враг суфийского и кумского пантеизма, а в плане фикха и оценки истории Ислама придерживаюсь сунны Пророка, переданной через хазрати Али (АС). Во многих пунктах такая традиция совпадает с салафизмом, причем Кум стоит гораздо дальше от «Нахдж уль-Балага», чем некоторые направления салафизма.

2. Мое мнение было высказано по поводу конкретного выступления, которое уже существует как данность («Шейх Саид Бурятский как символ нового поколения в эпопее кавказской борьбы» http://islamkom.org/statement/3289). Поскольку оно не меняется, то и мнение остается то же.

Axmed PANAXOV (23 сентября). *Первом долгом поздравляю Вас с праздником Рамазан, желаю Вам долгой жизни, здоровья. А вопрос у меня такой: как Вы думаете, почему во всех мусульманских госу-*

дарствах, можно сказать, идет война. И второй вопрос: почему пресса ведущих государств внушает, что в мусульманских государствах полно террористов, недавний терракт в Пакистане — это же дело рук спецслужб Америки, почему они скрывают террористов в Испании, Ирландии, Италии и т. д. Спасибо и благодарю за ответ.

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Думаю, на Ваши вопросы Вы можете легко ответить и сами. Войну в «мусульманских» государствах ведут упомянутые Вами «ведущие» государства. Естественно, что война — это не только убийства женщин, детей и стариков, но и информационное прикрытие этого криминального беспредела, то есть информационная война в дополнение к физической.

DEDE QORQUD (24 сентября). *Хотелось бы узнать Ваш прогноз на войну между мусульманами и христианами.*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Война между мусульманами и псевдохристианами уже идет. Не следует думать, что из-за риторики Буша мы имеем дело с продолжением в наши дни борьбы между Салахиддином и Ричардом Львиное Сердце! Ситуация принципиально изменилась со времен Средневековья. Сейчас мы, наоборот, ближе к эпохе римских императоров начала новой эры, которые воевали против тогдашних единобожников-зелотов, опираясь, кстати, на поддержку иудейских предателей, книжников и фарисеев во главе с Синедрионом.

«Псевдо» — потому что мы, мусульмане, имеем дело с разновидностями языческого Рима под общим названием «Запад». Они сами называют себя «постхристианским обществом». Даже в Америке, где заправляют пятидесятники и баптисты, это на самом деле не столько христиане, сколько прикрывающиеся этим брэндом секты «иудействующих».

Настоящие христиане в Палестине и Сирии бок о бок с мусульманами бьются против общего сионистского врага.

«1ST NEWS». 12–16.09.2008

Ультиматум российской власти ставим не мы — его ставит история

КРЕДО.Ру. *Гейдар-хаджи, может ли Вы еще раз сформулировать те пункты, которые огласили на конференции 24 июля?*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Эти требования, объединенные в своего рода пакет, логически связаны между собой. Прежде всего, это возможность влиять на внешнеполитический курс, возможность создавать организации и структуры, участвующие в обсуждении и продвижении тех или иных позиций и осуществляющие связь с Исламским миром. Кроме того, это свободные выборы, в субъектах с преимущественно с мусульманским населением. Свободные выборы нужны везде, но, по крайней мере, в Рязани они свободнее, чем в Назрани. Это также допуск в СМИ и пересмотр сфабрикованных дел с явно политическим уклоном. Также речь идет и об отмене запретов на исламскую литературу. Вот те пять требований, под которыми мы будем собирать подписи.

К. *Многие называют эти требования ультиматумом властям. Согласны ли Вы с такой формулировкой?*

Г.Д. Это не ультиматум, а попытка преодолеть тот уже давно де-факто существующий общественный раскол, который может привести к серьезным социальным последствиям и ущербу для внешних связей России. Существует требование мирового сообщества к ключевым странам — они должны быть стабильными. И российское общество как нестабильное теряет потенциал державы, могущей отстоять свой суверенитет. Все это чревато серьезными последствиями. Мы же ставим задачу укрепить интегрированность мусульман в российское общество. Ультиматум российской власти ставим не мы — его ставит история. Мы лишь пытаемся, может быть, в острых формах перебросить мостик через тот раскол, который существует объективно, причем, по вине власти.

К. *Как Вы видите реализацию этих тезисов в условиях существующей правовой системы? Ведь законом запрещено создание политических партий по этническому и конфессиональном принципам.*

Г.Д. Хотя и запрещается создавать партии по конфессиональному принципу, но мусульмане — это не только конфессия, это также и политический блок, могущий создать и внеконфессиональную партию отражающую и реализующую их интересы. Кроме того, мусульмане — интернационалисты по своим взглядам и выступают за создание интернационалистских движений. После 1991 года ни одна правящая верхушка ни в одной стране СНГ или Балтии не проводит интернационалистскую политику. Все, включая Россию, развивают националистический дискурс. И сегодня Средняя Азия воспринимается на бытовом психологическом уровне столь же отдаленной и отдельной от России как Китай или Тибет. Но на самом деле еще существует геополитический потенциал, связывающий все бывшие советские территории. Внешним выражением этого можно назвать, скажем, миллионы гастарбайтеров из Средней Азии. Есть противоречия между менталитетом, который внедрен в массы через СМИ, и объективной реальностью. Мусульмане вообще более чувствительно относятся к геополитической реальности, ибо они менее поддаются промывке мозгов со стороны тех же медиа и политтехнологов, потому что являются компактной группой, стоящей на единой идеологической платформе. У них существует понимание того, что есть интернациональная социальная проблематика, социальное пространство, которое должно быть оформлено в соответствующем движении. Они понимают, что никаких союзов верхушечным способом создать нельзя, что все эти встречи Путина с Лукашенко, все эти междусобойчики на ШОС являются лишь сотрясанием воздуха в кругах постсоветских политических элит. Только общественное движение снизу может восстановить интеграцию на существующем пространстве.

К. *Судя по всему, Вы делаете ставку на левую или, точнее, леворадикальную идею?*

Г.Д. Правую идею захватили и эксплуатируют националисты. Есть, правда, некоторые правые течения, настроенные антиглобали-

стски и антинационалистически. Это, например, так называемые «новые правые», лояльно относящиеся к Исламу и к Третьему миру. И будет недальновидным отказывать в контактах «новым правым», стоящим, по крайней мере сегодня, на антиимпериалистических позициях. Современный мир в глобальном экономическом плане разделен на два полюса. Это «полюс производства» (Китай, Юго-Восточная Азия) и «полюс потребления» (Америка и Европа). А вот Исламский мир сегодня находится между ними. Он не является ни частью «экономики производства», ни частью «экономики потребления». Если абстрагироваться от супербогатых нефтяных элит Аравийского полуострова, от этой крайне узкой компрадорской прослойки, то понятно, что Исламский мир не принадлежит к «полюсу потребления». Однако он представляет собой крайне важную сферу политического и идеологического производства. Сегодня именно Исламский мир производит Историю. Между прочим, именно мусульманская Умма экспортирует в лаборатории запада «мозги», которые производят там новые научные технологии. Возможно, что завтра именно в мусульманском мире произойдет интеллектуальный прорыв, в результате которого по многим позициям, составляющим сегодня интеллектуальный горизонт современного человека, будут пересмотрены базовые воззрения. Я имею в виду основные направления физики, математики, биологии и т. д. В Исламском мире идет интенсивная выработка требований к новой методологии. Западная философия как пространство создания методов познания окружающей реальности обанкротилась. Постмодернизм и деконструктция — явное свидетельство этому. На этом фоне обнаруживается колоссальный дефицит целостной мировоззренческой картины. Физики не могут согласиться по поводу того, что является базой единства в понимании физических законов микромира и макромира.

В Исламском мире идут духовные процессы, направленные на преодоление этого методологического тупика. Среди некоторых исламских теологов зреет понимание, что главная причина западного интеллектуального краха — это разлагающееся и отравляющее оперативный интеллект наследие Аристотеля и Платона, которое было в большей части Исламского мира отвергнуто многие столетия назад. Сегодняшнюю борьбу между «суфизмом» и «ваххабизмом» под оп-

ределенным углом зрения следует понимать как борьбу монотеистов против остатков неоплатонического интеллектуального наследия. Чистый монотеизм в своем противостоянии пантеистическому языческому мистицизму в некоторых аспектах оказывается близок Декарту и Канту, к некоторым направлениям, которые они интуитивно нащупали. Развитие в эту сторону может привести к появлению теологии как нового метода понимания не только концепции Бога, но и исследования окружающего нас мира. В будущем теология должна создавать методологическую базу для нового осмысления физической среды.

Исламский мир будет производить научные и интеллектуальные технологии, но он никогда не станет зоной товарного производства подобно странам Юго-Восточной Азии. Антропологическая и бытийная организация мусульманской общины не позволяет без помех красть ее энергию, ее жизненное время, ее духовный смысл, превращая их в прибавочную стоимость. Такова религиозная природа мусульман. Даже если кто-то из них находится на периферии религиозной практики, он все равно остается включенным в перспективу Откровения. Исламский мир — это третье измерение экономики — не производство, не потребление, но порождение такого нетоварного продукта как смысл Истории. То, что это сопровождается извлечением из недр мусульманских стран нефти и газа, не противоречит сказанному. Решающим оказывается сочетание религиозно-политического проекта и территориальный контроль над стратегическими запасами сырья.

Конечно, это не может не порождать весьма кризисную ситуацию. Если Россия вовремя поймет значение Исламского мира и будет работать по интеграции Ислама в российское политическое пространство, как на внутреннем, так и на международном уровне, то она станет флагманом нового уникального направления, которое изменит наше время, создаст новую картину мира. Если же этого не произойдет, то существует опасность, что вооруженные до зубов лидеры «экономики потребления» навяжут миру окончательную тиранию, под которой большинство людей будут просто выброшены из Истории и многие духовные возможности будут закрыты.

Завтрашние поколения не смогут понять, почему стал возможным Че Гевара, что такое подлинное искусство, как возможен нон-конформизм,

потому что воцарится новая тираническая действительность. Настанет информационное общество, в котором «внутренний человек» окажется попросту упраздненным.

Ислам представляется альтернативой этой духовной и политэкономической тирании «информационного общества». И не случайно мы начинаем разговор с необходимости допуска мусульман в политическую жизнь России. Менталитет общины, менталитет джамаата — важнейший фактор, который, действуя уже более 1400 лет, так и не был в должной мере оценен, в том числе деятелями собственно Исламского мира. Ведь даже либерализация Европы после эпохи абсолютизма была в значительной степени определена связями с исламской цивилизацией и исламскими политическими структурами. Так, например, до сих пор не вскрыто влияние Ислама на идеологию Просвещения, на то, что писали Монтескье и энциклопедисты. А между тем, связи Франции с Исламским миром, начиная с Франциска I, были достаточно тесными, и до сих пор не оценен их потенциал, роль в создании новой европейской ментальности. Граф Гобино, представлявший крайне правый полюс европейского Просвещения, например, очень много путешествовал по Ирану. Он был задолго до Анри Корбена исследователем и первооткрывателем для Европы традиционного иранского мистицизма и посвятил крайне любопытную книгу описанию духовных путей, практикуемых в этой стране. Да-да. тот самый граф Гобино, автор «Трактата о неравенстве человеческих рас»...

К. *Вернемся к России дня сегодняшнего. Ваше заявление в общем-то не поддержали представители мусульманского духовенства и общественности, известные довольно различными подходами ко многим проблемам. Почему так произошло?*

Г.Д. Вы имеете в виду клерикальных чиновников. Это не общественность, это ставленники режима, находящиеся в жесткой зависимости от Гришина[1], управляющим ими от имени Владислава Юрьевича (Суркова). Они боятся за свою карьеру, за свое кресло. Естественно,

[1] Алексей Гришин — советник Администрации Президента. — *Портал-Credo.ru.*

воспринимать их всерьез как носителей независимого мнения просто невозможно. Это то же самое, что мнение Администрации.

А вот представители общественности как раз-то и поддержали. Это лидеры джамаатов, оппозиционных организаций, оргкомитеты митингов, мусульмане, связанные с ситуацией вокруг медресе в Оренбуржье в Бугуруслане, в Средней Юлюзани и многие другие. Они меня поддержали.

К. *Сейчас активно выходит на первый план проблема единства Уммы. Особенно активно в этом направлении ДУМ Нижегородской области. Как Вы можете оценить перспективы такой работы?*

Г.Д. Я категорически против того, чтобы под Уммой понимать клерикальных чиновников и возглавляемые ими «духовки». Клерикальный междусобойчик никакого отношения к делам и судьбам Уммы не имеет. Их положение в исламском пространстве незаконно, они не могут претендовать на то, чтобы быть в Исламе людьми, обладающими каким-то статусом. Ислам не предусматривает их позиции. Никто их не рукополагал, они не епископы, не диаконы. Мухаммад (САС) никому не давал разрешения на то, чтобы занимать особую позицию «духовенства» среди мусульман. В силу какого авторитета они претендуют на свой статус? Просто чиновные назначенцы от светской бюрократии, к тому же отрицательно относящейся к Исламу.

Единство Уммы созидается на площадке дискуссии между мусульманами по прояснению позиций по таким вопросам как, например, что такое «салафизм», или какова роль шейха Мадхали, насколько термин «ваххабизм» адекватно описывает те явления, что сегодня имеют место на Северном Кавказе, насколько салафизм может быть совместим с идеологией тарикатов и т. п. Но самое главное — это проблематика акыды[1]. Ведь калама (теологии) в наше время не существует, сегодняшний общеметафизический опыт, который есть у мусульман, — это, прежде всего, «шиитский» опыт, имеющий слабое отношение к учению пречистых имамов и хазрата Али. Эта кумская метафизика восходит к учению Исфаханской школы, которая основы-

[1] Формулирование изложения основ вероучения. — *Портал-Credo.ru*.

вается на суфизме и своими истоками родственна эллинистической метафизике. Нет подлинной теологии, строго соответствующей Корану. Мусульмане всегда возражали против теологических построений Ибн Араби, Мулла Садра и др. Именно в дискуссиях и выковывается действенное единство Уммы, а вовсе не на конференциях чиновников, даже именующих себя муфтиями. Они не интеллектуалы, они даже не алимы, они не знакомы с исламской проблематикой. Они не могут вынести ни подтверждения, ни опровержения ни по одному вопросу, касается ли он джихада или бумажных денег.

К. *И как можно отнестись к тому факту, что многие мусульманские руководители высказались в поддержку событий, происшедших в другой конфессии. Речь идет о поддержке решений Архиерейского Собора РПЦ МП в отношении епископа Диомида?*

Г.Д. Таким образом они проявили свою солидарность с православными клерикалами. И в этом смысле конфессиональные различия для них ничто, а корпоративная солидарность — все. Клерикалы разных конфессий — прежде всего попы, а потом уже мусульмане или христиане.

К. *На какие структуры в своей деятельности по реализации данных требований Вы намерены опираться?*

Г.Д. Это, прежде всего, «Союз мусульман России». Там много известных людей, среди которых и Нафигулла Аширов.

К. *Действует ли сейчас в политическом поле Евразийская партия Абдул-Вахед Ниязова, с которой, помнится, Вы сотрудничали. Это, кстати, был первый проект создания де-факто мусульманской партии при том, что по названию и провозглашенным принципам она таковой не являлась?*

Г.Д. Да, и в результате, она настолько «зашифровалась», что потеряла контакт с Уммой, перестала быть ей нужной. Я не считаю, что такая партия должна быть клерикальной, но нельзя зашифровываться и отдаляться от Уммы настолько, чтобы исчезал сам резон ее существования. Это другая крайность.

К. *А с Национальной организацией русских мусульман Вы сейчас контактируете? Насколько вообще это значимое явление?*

Г.Д. Я не контактирую с ними и практика лидера организации Харуна ар-Руси давно перестала восприниматься мною как адекватная. В свое время я спрашивал Харуна, зачем ему нужна национальная организация, зачем выделять русских мусульман в отдельную группу. Ведь мусульманин — прежде всего интернационалист, который сосредоточивает свою идентификацию на принадлежности к общине, а этничность не должна для него являться определяющим фактором. Он отвечал, что изначальным замыслом создания НОРМ была помощь в интеграции неофитов в мусульманскую среду, поскольку, якобы, через джамааты они подвергаются чуждым этническим влияниям, вместо того, чтобы становиться мусульманами, превращаются в псевдотатар и псевдокавказцев. В какой-то момент мне это показалось оправданным, но потом я понял, что за этим стоит раскольническая деятельность. А русских мусульман достаточно много и им абсолютно не нужна эта организация. Они нормально себя чувствуют в интернациональной среде, с татарами и кавказцами. Наконец, надо понимать, что эта интернациональная община существует на основе общего для всех русского языка, русско-советской образовательной традиции, и это тоже своеобразный культурный феномен. Поэтому маленькая группка, стоящая за НОРМом, видимо преследует какие-то иные, отличные от интересов большой общины, цели. И за это должен нести моральную и иную ответственность лично создатель этой группировки, то есть сам Харун.

К. *Как Вы видите ближайшие перспективы политических процессов, связанные с российской исламской Уммой?*

Г.Д. Это, прежде всего, инициативы, связанные с восстановленным Союзом мусульман России. Те тезисы, что мы сформулировали как требование, должны переформатироваться в обращение, и затем пойдет кампания по сбору подписей. Можно только надеяться, что вокруг этого сбора конфликты и скандалы будут минимальными. Когда подписи будут собраны, мы обратимся к президенту Медведеву, который, при всей его удаленности от этой проблематики, не может

не оценить ожидания, что он так или иначе будет менять сложившийся общественный климат, сложившийся механизм подавления общественной инициативы. Считаю, что вертикаль власти, построенная при Путине, Россию губит. Я вполне согласен с Минтимером Шаймиевым в том, что необходимо вернуться к выборам губернаторов, ибо это дает обществу ощущение сопричастности и обратной связи. Ведь чем может доказать государство, что оно не антинародное? Именно формами обратной связи, пусть даже такими простыми, как губернаторские выборы. Если государственная конструкция будет очень жесткой, то у нее по законам физики будет меньше шансов выдержать колебания. Надо понимать, что сегодня США берут явный курс на ликвидацию суверенитета Москвы и Пекина. В такой обстановке развязывать репрессии против целого сегмента российского общества — мусульманской общины — просто безумие!

Беседовал ВАЛЕРИЙ ЕМЕЛЬЯНОВ
«Кредо.Ру». Лето 2008

Шейх Саид Бурятский как символ нового поколения в эпопее кавказской борьбы

Появившееся на сайте Кавказ-Центр обращение трех лидеров кавказских моджахедов к Умме, несомненно, является знаковым событием в истории политико-информационной борьбы мусульман Кавказа против федерального центра. Содержание этого обращения следует рассматривать в прямом развитии от заявления, в котором один из этих трех лидеров, Докку Умаров, провозгласил образование Имарата Кавказ.

В том заявлении важнейшим было указание на отсутствие в Имарате Кавказ какой бы то ни было инициативы по созданию очередного «виртуального государства». Амир моджахедов подчеркнул, что речь идет об «организации», которая более реальна, чем марионеточные администрации Северо-Кавказских республик. Далее из этого следовала очень важная позиция, что Имарат Кавказ представляет собой *интернациональную организацию*, цели и задачи которой не имеют ничего общего с «национал-сепаратизмом» (или в более харизматической версии «борьбой народа за самоопределение» и т. п.).

Таким образом, в послании амира Имарата Кавказ изначально задан теологический уровень определения того, чем является названная организация и ее борьба. Это религиозная интернациональная борьба против *несправедливости* (которая в теологическом контексте есть не что иное как оперативное проявление *сатанизма*), причем борьба, целью которой не является создание новых (виртуальных или действительных) административно-территориальных образований под флагом «исламского государства». (Тагут есть тагут!)

Такой подход выбивает почву из под ног тех, кто мог бы попытаться связать декларацию об Имарате Кавказ с деятельностью различного рода партий в пространстве «политического Ислама», которые требуют образования на тех или иных территориях «халифата»,

или «шариатского государства»… Критика в адрес этих партий основывается, как правило, на том, что их штаб-квартиры часто без проблем существуют в столицах мирового куфра (типа Лондона), а стало быть, и сама деятельность таких движений, независимо от искренности их участников, представляет собой часть политтехнологии Запада, пытающегося использовать в своих геополитических целях «исламский фактор».

На самом деле, анализ декларации, зачитанной Докку Умаровым, не позволяет предъявить к этому тексту подобные претензии. Иными словами, это проявление подлинной исламской самоидентичности, в котором не сделано ни одной теологической и политической ошибки из столь типичных, к сожалению, для наших самых искренних, но недостаточно еще подготовленных братьев. Эта декларация — вне мазхабов и течений, вне племенных или территориальных интересов, открыта для политической и моральной поддержки со стороны любых мусульман, где бы они ни жили и на каком бы языке они ни говорили, и даже более того! — она открыта для моральной солидаризации с ней немусульман (пока!), при условии, что они являются искренними друзьями Уммы и, в частности, Кавказа, а не политтехнологами в распоряжении империалистических секретных служб.

В обращении трех лидеров, ставшем, на мой взгляд, развитием этой декларации, наиболее содержательной частью является выступление самого молодого из них — Саида Бурятского.

Почему это выступление, бесспорно, стало вехой?

Да именно потому, что в самой личности выступающего практически осуществлен изначальный тезис об *интернационализме* Имарата Кавказ. Конечно, мы и раньше видели проповедников (носителей *да'вата*), принадлежащих к различным этническим группам. Видели аварцев, лакцев, карачаевцев, черкесов, арабов… Но все эти достойные люди были либо представителями кавказского ареала, либо, по крайней мере, принадлежали к тому или иному традиционно мусульманскому народу.

В данном случае впервые от имени Имарата Кавказ выступает как идеолог, как авторитетный представитель, человек евразийского происхождения, в жилах которого течет русская и бурятская кровь. При

том, что теоретически в этом нет «ничего особенного», — это соответствует исламскому неприятию этницизма как худшего пережитка язычества, — на практике, однако, сегодня сложилась инерционная ситуация учета этнического фактора, неизмеримо более вопиющая, чем в прошлые века, когда вера и идеология безусловно стояли над племенным происхождением. (Поучительно кстати, что расцвет жесткой этнической сегрегации, коснувшейся также и мусульман, приходится именно на постмодернистскую либеральную эпоху, которая бахвалится упразднением всяческой идентификации во имя шкурного комфорта.)

Вторым важным моментом выступления Саида Бурятского следует признать его сосредоточенность на проблеме внутренней иерархии мусульман в Умме: «Неужели же поение паломника и оживление священной мечети вы считаете таким же, как если кто уверовал в Аллаха и в последний день и боролся на пути Аллаха? Не равны они пред Аллахом...» (Сура 9 «Покаяние», аят 19).

В своем выступлении Саид Бурятский неоднократно останавливался на различных аспектах превосходства и избранности «труждающихся на пути Всевышнего» — муджахидов. (Кстати, не лишено определенного интереса замечание, что смысл слова «муджахид» является концептуальным эквивалентом евангельского «Царство Небесное силою берется и употребляющий *усилие* [джахд — ар.] восхищает его», т. е. *овладевает им.*)

По сути, содержание этого призыва, обращенного к Умме, является максимальным приближением к разработке концепции «Новых политических джамаатов», которое до сих пор только приходилось встречать.

Напомним, что суть этой концепции состоит в возвращении социального, политического и, в конечном счете, исторического главенства внутри Уммы через институт новых политических джамаатов пассионарному воинскому сословию, чья героическая жертвенная природа кодифицирована Всевышним в Святом Коране как стоящая над всеми другими. Именно политическая гегемония воинов как «обладателей власти из нас самих» открывает дорогу к победе общины верующих над тагутом, или, говоря ординарным языком, над мировой системой, представляющей в рамках исторической социологии *безальтернативную несправедливость*.

То есть, гегемония воинов как условие успешного противостояния общины верующих «глобальному обществу» открывает эсхатологические перспективы, выводит Историю в сверхъестественное измерение, где прямое Божественное вмешательство становится явным, и Умма, противостоящая иблису и всем его присным, возглавляется Махди, т. е. по смыслу этого слова, «непосредственно ведомым от Аллаха».

Достаточно назвать вещи своими именами и указать на то, что джихад есть лучшее из деяний, а власть в исламской общине должна принадлежать муджахидам, чтобы рухнули горы злонамеренной путаницы и сгорели тонны писаных измышлений, предлагающих мусульманам в качестве «наместников» и «вождей» обладателей книжной премудрости, чьи чернила осмеливаются в ложных хадисах ставить над кровью мучеников.

Еще один теоретический аспект, который сближает выступление Саида Бурятского с разработками иракского аятоллы-шахида Мухаммада Бакир ас-Садра, убитого Саддамом еще до первой войны в заливе, — это подчеркнутая ориентация на действие (деяние) как высшую модальность правильно ориентированного человеческого состояния. Ислам подчеркивает, что люди должны соревноваться друг с другом в наилучших деяниях, противопоставляя деяния социальному или экономическому статусу, с одной стороны (антилиберализм), психическому состоянию, или переживанию — с другой (антигедонизм). Центральным критерием подлинности является именно действие (к которому приравнивается и намерение его совершить или солидарность с ним).

Ислам проводит фундаментальное различие между действиями, формирующими ткань «гражданского общества», — «поение паломника», поддержка сирот и т. п., и действиями, образующими ткань Большой Истории (Истории в теологическом смысле). Мусульмане призваны быть осевым эталоном человечества во времени, будучи поставленными в центр, чтобы свидетельствовать против людей в День Суда. Это означает, что вся деятельность исламской общины есть мобилизационное восхождение по шкале свершений: от альтруистической помощи ближнему до жертвенной борьбы против мирового порядка, который дан духовно понятому «племени Адама» как вызов и испытание.

Как известно, действие есть проявление веры, толкающей человека на усилие, на преодоление энтропии. Самой малой степенью проявления такого усилия является символическое устранение камня с пути: тот, кто не имеет *имана*, пройдет и не нагнется. (Опять-таки любопытно совпадение в исламском примере камня, загромождающего путь, с евангельским «краеугольным камнем», которым пренебрегли строители, но который должен лечь в основание храма.)

Одна из проблем «традиционных» мусульман — понимание веры так, как ее понимают неверующие, а именно — как некое полагание на истинность чего-то внешнего. В действительности *иман* как вера в исламском понимании — это внутреннее духовное свершение, которое по своей природе есть не что иное как волевое намерение.

«Вера — намерение — дело» — вот та триада, присущая героическому избранничеству, о которой мечтали язычники, позировавшие в статусе «сверхчеловека», но которая может быть нормально реализована только в Умме, внутри проекта «Новых политических джамаатов».

И это есть не что иное как раскрытие и точное исполнение коранической антропологии.

«Поистине, Аллах купил у верующих их души и их достояние за то, что им — рай! Они сражаются на пути Аллаха, убивают и бывают убиты, согласно обещанию от Него истинному в Торе, Евангелии и Коране» (Сура 9 «Покаяние», аят 11).

Политико-информационная борьба, ведомая мусульманами Кавказа вокруг Имарата Кавказ, свидетельствует, что социальные и политические конфликты современности возвращаются под религиозное знамя, и дальнейшее историческое противоборство между мировым низом и мировой верхушкой будет проходить как война религиозная и теологическая по своему методу и по форме осмысления ее сути.

Аллаху Акбар!

Достойный сожаления конфликт

На днях вспыхнул информационный конфликт между двумя ресурсами, которые делают общее дело борьбы с московским империализмом. На сайте Ингушетия.Ру появилась скандальная информация, а на сайте Кавказ-Центр в ответ — резко негативная реакция, включившая в себя не только оценку публикации, но и всей антизязиковской оппозиции. Исламский комитет считает, что такого рода конфликт несет отрицательные последствия для дела в целом. Именно поэтому мы приводим как оба материала, так и комментарий Гейдара Джемаля к этой полемике.

Чем занимается Мурат Зязиков и начальник его личной охраны Русланбек Зязиков[1]?

Не секрет, что Мурат Зязиков подпитывает боевиков финансами. Нам стало известно, что один из известных ингушских полевых командиров несколько раз ночевал дома у Русланбека Зязикова. И там же была организована встреча полевого командира с Муратом Зязиковым.

Многие задаются вопросом, в связи с чем спала активность боевиков?

Как считает один из высокопоставленных сотрудников МВД РИ, вооруженные группы просто затаились, дав время сотрудникам силовых органов уйти с работы, после чего начать отстрел тех, кто решил остаться на службе. По его мнению, атака может возобновиться после проведения какой-нибудь очередной спецоперации, в ходе которой будут уничтожены мирные люди, или совер-

[1] http://www.ingushetiya.ru/news/15476.html

шения «эскадронами смерти» бессудных казней местных жителей. «Им важна поддержка местного населения. Как только будут убиты люди в ходе спецоперации, они снова начнут нападения, объясняя населению, что давали время одуматься местным силовикам, и первыми это неформальное "перемирие" нарушили силовики», — уверен сотрудник МВД.

То, что вооруженное подполье в Ингушетии подпитывается президентом РИ Муратом Зязиковым через начальника своей личной охраны Русланбека Зязикова, в Ингушетии знают почти все. Имарат Кавказ находится на бюджетном финансировании Зязиковых, за что они получили гарантии личной безопасности, а боевикам дан приказ не трогать членов семьи президента и его родственников. И не исключено, что именно Русланбек Зязиков регулирует вопросы, связанные с искусственным созданием в республике напряженности, чтобы Мурату Зязикову легче было «разводить» Кремль. Зязиков искусно вводит в заблуждение Москву, уверяя, что нападения и преступность в республике — это давление на федеральную власть с целью смещения его с должности. Как известно, Кремль никогда не поддастся такому давлению, и Мурату Зязикову удается обманывать федеральную власть и использовать в свою пользу влияние на активность боевиков.

Увлекшись «игрой», Зязиков подставляет под пули даже своих преданных сторонников, заставляя их открыто выступать за истребление религиозной молодежи, просить создания специальных судов для репрессий против жителей Ингушетии, физически уничтожать своих политических противников. Нападения на чиновников и иных лиц, приближенных к Зязикову, искусственно им же подставляемых, еще более укрепляют позиции президента РИ в Москве. То есть, ингушский президент не брезгует ничем, чтобы удержаться у власти.

За шесть лет правления Зязикова Ингушетия превратилась в республику, в которой идет вялотекущая гражданская война, общество расколото на кланы и группы, не решаются социальные проблемы, забыты глобальные вопросы ингушского общества.

Антизязиковская оппозиция: «Мурат Зязиков обманывает Москву»[1]

Похоже, что даже демонстративное убийство лидера и главного спонсора антизязиковской оппозиции Магомеда Евлоева не способно изменить ситуацию в ее рядах. Антизязиковцы продолжают жаловаться русскому царю на плохих «ингушских бояр».

Смысл всех телодвижений этих деятелей, вся их стратегия и тактика, их цель и смысл жизни заключается в том, чтобы доказать Хозяину, что они более честные и преданные рабы, чем поставленный им «на хозяйствование» генерал-губернатор.

Отсюда вся эта бессмысленная возня со сбором подписей и призывов к Москве сменить одну марионетку на другую, акция «Я не голосовал» и собирание макулатуры в виде подписных листов, чтобы доказать Хозяину, что его бояре нечестные и плохо несут «государеву службу».

Но все дело в том, что Хозяин знает, что его «государев человек», поставленный смотреть за Ингушетией (как и за другими территориями), — плут и мерзавец. И генерал-губернатор знает, что только будучи мерзавцем и негодяем, он сможет усидеть в своем кресле.

Хозяин прекрасно знает, что никто не голосовал на выборах, ни в Ингушетии, ни в Чечне, ни в Дагестане, что сами эти т. н. выборы — откровенный фарс и профанация. Кстати, знают об этом и в Европе, и в США. Единственное, что требует «цивилизованный» Запад, чтобы демократический спектакль, называемый «выборы», был «правильно» оформлен, без слишком уж дикой демонстрации лжи.

Казалось бы, только слепой и глухой человек может не понимать и не видеть того, что без санкции Кремля Мурат Зязиков никогда не пошел бы на убийство Евлоева. Марионетка по определению не способна на самостоятельные решения. На то она и марионетка.

Разве антизязиковцы не понимают этого? Понимают и очень хорошо об этом знают, однако продолжают упорно взывать к Хозяи-

[1] http://www.kavkazcenter.net/russ/content/2008/09/07/60852.shtml

ну, который стегает их кнутом и периодически отстреливает самых ретивых правдоискателей.

Поэтому антизязиковцы более гнусные типы, чем подлец Зязиков. Этот муртад хоть не корчит из себя правдолюбца, а открыто делает то, что требует Хозяин — воюет с религией Аллаха (с.т.).

Эти же хотят творить подлости и выполнять волю Хозяина более хитро, одев маску приличных людей и радетелей за народное дело и Ислам. Как говорят у чеченцев и ингушей, «отрезать голову, смазав шею жиром», а не пилить ржавой пилой, как это делает Зязиков.

Вот и вся разница между марионеточными конкурентами.

Последним перлом в жалобе антизязиковской оппозиции московскому Хозяину стало заявление о том, что Зязиков финансирует… Имарат Кавказ. Мол, Зязиков и его начальник охраны Русланбек по договоренности с моджахедами «создают в республике искусственную напряженность, чтобы Мурату Зязикову легче было "разводить" Кремль. Зязиков искусно вводит в заблуждение Москву, уверяя, что нападения и преступность в республике — это давление на федеральную власть с целью смещения его с должности. Как известно, Кремль никогда не поддастся такому давлению, и Мурату Зязикову удается обманывать федеральную власть и использовать в свою пользу влияние на активность боевиков».

Комментировать этот беспомощный бред нет смысла, так же, как и комментировать многолетние стенания т. н. ингушской интеллигенции, что «осетины искусно вводят в заблуждение Москву и не возвращают Ингушетии Пригородный район».

Раб всегда винит в своих проблемах всех, в том числе и самого себя, кроме Хозяина. Поэтому он и раб.

Как говорил Джохар Дудаев (шахид, иншаАллах): «Раб, не стремящийся выйти из рабства, достоин двойного рабства».

Но кроме рабов в Ингушетии есть еще и настоящие мужчины, иншаАллах — моджахеды, которые заключив договор с Аллахом (с.т.), вышли на Его прямой путь, выбрав довольство своего Творца и успех в этой жизни и в жизни будущей.

Из двух лучшее — «Победа или Рай!»

Руслан Синбаригов. КЦ

К полемике между Ингушетия.Ру и Кавказ-Центром

Материал, опубликованный сайтом Ингушетия.Ru, характерен по своему построению и стилистике, так что его вполне предсказуемая анонимность может считаться «наилучшей подписью». Это типичный эфэсбэшный «слив», который, скорее всего, соответствует общему кремлевскому направлению на снятие Зязикова. Публикация этого текста на сайте в любом случае ошибка, поскольку ресурс оппозиции не должен ни в коем случае становиться площадкой для эфэсбэшных «сливов», независимо от того, подыгрывает ли их содержание общей политике оппозиции на данный момент или нет. Это жесткая тактическая установка, потому что в противном случае исчезает граница между маневрированием в политическом поле и превращением в инструмент в руках своего противника.

С другой стороны, представляется, что упрек КЦ в адрес оппозиции, что данный текст — «жалоба царю на ингушских бояр» не по адресу. «Слив» и своим языком, и подходом к теме соответствует профессионально составленной оперативке и совершенно точно не исходит из «местных» источников.

Это одна сторона вопроса. Но раз уж данный текст опубликован, нельзя пройти мимо его содержания. Точнее всего к этому вопросу на форуме Ингушетия.Ru подошел Наблюдатель: «…если муджахеды смогли обложить налогом банду Зязикова — человека Путина, — то за это достижение нам всем нужно сказать им хором «МО-ЛОДЦЫ!!!» Как сказано в тексте «слива», Зязиковы получили гарантии личной безопасности за то, что платят. А это фактически означает, что президент Ингушетии низведен до уровня ларёчника, вынужденного платить дань своей «крыше». Это, без сомнения, плюс, а не минус для имиджа вооруженной оппозиции.

Однако сам ход полемики, включая и выступления на форуме, раскрывает досадные пробелы в том, как некоторые братья понимают политическую борьбу. В частности, рассуждения, что муджахеды не могут брать деньги у Зязикова «по духовным причинам», удручают почти детской наивностью.

Вооруженное сопротивление мировому порядку не только может, но и обязано брать деньги всюду, где это возможно, оттуда, где их дают, там, где они плохо лежат, и т. д. Это отнюдь не делает вооруженное подполье «продажным», Им же платят не за выполнение «заказов», как киллерам или наемным бандам! Им дают деньги за то, что они такие, какие они есть, за сам факт их существования, потому что этот факт по каким-то узко конкретным причинам соответствует корыстным интересам той или иной группировки, того или иного олигарха и т. п. Муджахидам в общем-то плевать, какие мотивы у тех, кто им дает деньги (хотя они должны всегда точно понимать, чем мотивируется дающий, действовать всегда с открытыми глазами).

Комплексы вокруг возможных обвинений в «продажности» подводят нас еще и к другой черте в ментальности многих из братьев, проявившейся, в частности, на этом форуме: непонимание (или нежелание понимать) врага.

«Кремль» — да и куфр в целом — для пишущих на форуме — что-то вроде «черного ящика». Они наделяют этот «черный ящик» вымышленными чертами, исходя из того, что, как им кажется, должно быть. Зачастую эти вымыслы рождены преувеличенным представлением о возможностях и силе врага, мифом о неком его единстве, о том, что он выступает как цельный непротиворечивый субъект и т. п.

Так, к этому разряду относится представление о том, что «Кремль нельзя обмануть», что русские (кстати, еще одна мифическая категория!) «точно знают, что происходит в республике» и так далее.

Братья! Во-первых, «Кремль» ни черта не знает по определению. Федеральный центр живет такими же мифами и легендами о вас, какие у вас в ходу по его поводу. Для «Кремля» — Кавказ, мусульмане, да, если на то пошло, и сам президент Зязиков с «зязиковыми» внутри своей республики — точно такой же «черный ящик». Кремль опирается на экспертов, прежде всего (если бы «он» хоть что-то знал, то для начала «зачистил» бы всю эту экспертную шоблу, которая только морочит горе-администрации голову и пилит гранты). Поймите простую вещь: кремлевские эксперты — это евреи, которые насчет мусульман способны только фантазировать и ничего не понимают на этом свете, кроме самих себя и того, что им представляется «логич-

ным». Мусульмане для этих евреев — сказочные существа, смесь хоттабычей с персонажами из «Звездных войн». Кавказцы им внушают ужас, потому что еврей — по своей природе гермафродит, и мужское начало вызывает у него затмение всякой рациональности.

К сожалению, сами мусульмане даже не догадываются, до какой степени они являются персонажами виртуальной реальности для этих «пúнгвинов», прячущих «тело жирное в утёсах» (Горький, когда писал своего «Буревестника», не подозревал о будущих «утёсах» Старой площади и насколько верным окажется его образ).

Во-вторых, «Кремль» опирается (помимо уже упомянутых экспертов) на гэбэшных «деятелей», которые врут и высасывают из пальца в своих интересах, в частности, всевозможные «аль-каиды» и «булгарские джамааты», международные сети и прочие россказни Шахразады. Единственное, что эту сволочь заботит, — бюджетная поддержка направлений, которые они курируют. Именно они своим враньем втравили Брежнева в посылку «ограниченного контингента» в Афганистан…

Конечно, есть оперативники «в поле»: те, кто находятся в боевом контакте с вооруженной оппозицией, ездят на зачистки, допрашивают раненных пленных, получают данные от источников — они имеют представление о фактической обстановке.

Однако их «представления», полученные опытом собственной шкуры, к «Кремлю» и московской политике никакого отношения не имеют. Потный и злой майор, только что пытавший пленного или только что вылезший из-под обстрела, — это расходный материал для своих далеких начальников в больших кабинетах, и им плевать на то, что он знает. Они — начальники — ведут свою игру, и их вполне устраивают обслуживающие эту игру мифы.

Здесь мы подходим к очень важному пробелу в «куфрологических» представлениях братьев. **Нет никакого единого «Кремля», как нет и единого куфра!**

«Кремль» — это сборная площадка «элитных» группировок с противоречащими друг другу шкурными интересами. Чем больше международная ситуация давит на эту сборную площадку, чем больше вызовов ей предъявляется, — тем острее противоречия.

На этой площадке есть влиятельные группы, которые заинтересованы в обострении конфликта, в том, чтобы все катилось в тартарары, в том, чтобы Запад «прижал» Россию по полной программе. Если кризис войдет в открытую фазу, эти группировки рассчитывают сорвать банк.

А есть и такие группировки, для которых этот открытый кризис равносилен политической смерти и сходу со сцены.

То же самое относится и к куфру в целом. Внутри него есть лагерь либералов, завязанных, например, на демпартию США. А есть и прямо противоположный лагерь, в частности, тот же Лондон, который совершенно иначе представляет себе и реальность, и будущее Кавказа по сравнению, скажем, с Бушем или Маккейном.

Разумеется, как правильно отмечает автор Кавказ-Центра, Западу плевать на «идеалы демократии». Но, во-первых, плевать по-разному: так называемый Запад дифференцируется в степени цинизма. Во-вторых, Запад использует демократию как рычаг давления не против муджахедов, а против «Кремля», и таким образом, муджахидам не следует так уж игнорировать усилия публичной оппозиции, использующей «демократическую» аргументацию.

Силы вооруженного сопротивления не могут игнорировать противоречия в стане врага, ведь цель муджахида не в том, чтобы просто решить личный духовный вопрос, став шахидом, а в том, чтобы победить в интересах всего Ислама. В тезисе «Победа или Рай!» надо делать установку на «И победа, и Рай!». Более и далее того: «Рай через победу!»

Отказ от политики, от вторжения на поле врага, в его логово может иметь место по двум причинам.

Либо это следствие неверия в возможность реальной исторической победы, и на почве этого неверия — нежелание тратить время и силы на второстепенное, сосредоточенность на том, чтобы решить личную проблему спасения через шахадат. Такая позиция есть оборотная сторона политического отчаяния, на что муджахид не имеет права.

Либо такой отказ от политики мотивируется опасением, что чистый джихад будет скомпрометирован и поглощен политиканством. Это опасение возникает из неуверенности муджахидов в том, что они могут

контролировать и направлять «легальные» публичные формы борьбы. Однако, это на самом деле вопрос политического мастерства и подбора кадров на руководящие посты «невооруженной» оппозиции.

Правильная стратегия не в том, чтобы отталкивать публичный протест, митинги, сборы подписей как нечто нестоящее. Стоять на такой точке зрения — означает не понимать, что такое мобилизация масс, технологии поэтапной включенности гражданского общества в поддержку вооруженного сопротивления и т. д. (Но все эти азы «товарищи с Кавказа» проходили еще в начале XX-го века во времена «эксов» и формирования первых большевистских организаций в Закавказье.)

Джихад должен иметь эхо на всех социальных уровнях, опираться на эшелонированное и многослойное лобби в «открытом обществе», использовать все инструменты — от митинга на площади до депутатского запроса и статьи в газете. Это нормальная деятельность, ориентированная на фактическую историческую победу (т. е. взятие политической власти, если кому не понятно, что такое «победа»).

Антизязиковскую оппозицию в любом случае надо рассматривать как лоббистский инструмент и «тыл» исламского фронта, а не как конъюнктурщиков и разводил, которые не занимаются единственно достойным делом. Последний подход непродуктивен для борьбы, а, значит, — это политический *исраф*. Поэтому желанием братьев должно быть прекращение конфликтов между всеми направлениями борьбы, как главными, так и вспомогательными.

Играйте на разделении врага, не давайте ему играть на вашем разделении!

Аллаху акбар ва беХи наста'ин!

Грузино-осетино-российский конфликт с точки зрения мусульман

БисмиЛляхи-р-Рахмани-р-Рахим!

Мусульмане находят любой повод для внутренних размежеваний и конфликтов.

Вот и сейчас война в Грузии вызвала споры между братьями: одни поддерживают грузин, другие — осетин. Между тем, вопрос достаточно простой и ясный, хотя у него, конечно, как минимум, два плана и два уровня понимания.

С одной стороны, это вопрос теологический. С религиозной позиции в данном конфликте с обеих сторон участвуют кяфиры. Поэтому нет чисто исламских оснований стоять на той или иной стороне.

Второй уровень понимания вопроса требует более развернутого анализа. Нынешняя война — это часть общего погрома, который силы иблиса (йаджудж и маджудж) ведут против Кавказа со времен Зулькарнайна. Особенно яростным этот погром стал в последние столетия, когда Кавказ превратился в цитадель Ислама.

Ни грузины, ни осетины не являются мусульманами. Однако они объективно составляют часть общекавказской картины, и противоборство между ними входит в общую программу дестабилизации и разрушения региона.

Кто и зачем разрушает Кавказ?

С XIX столетия либеральным масонским силам Запада стало очевидно, что Кавказ представляет собой могучий ресурс исламской циви-

лизации, противостоящий паразитическим силам, оседлавшим на Западе ход истории. Кавказ — это место концентрации доминантного воинского генотипа, который, будучи связан с Исламом, может представить особую угрозу для либеральных кругов Запада и курируемых ими рыночно-глобалистских тенденций. Роль, которую сыграл в борьбе против царизма Имамат Шамиля, колоссальная подпитка человеческими ресурсами, которую получила Османская империя, что в принципе позволило ее территориям сохранить номинальную независимость, наконец, роль, которую кавказцы сыграли в судьбах русской революции и последующего становления СССР — все это указывает на то, что потенциал Кавказа выходит далеко за местнические рамки и является фактором большой геополитики.

Поэтому уже в 80-е годы XIX века Александру III поступил проект о создании на Кавказе еврейского государства «Новая Хазария», то есть практически восстановления хазарского каганата как доминиона Российской империи на той же правовой основе, что и Бухарский Эмират. Александр III не принял этот проект не столько в силу личной юдофобии, сколько потому, что Лондон был категорически против.

Однако тема восстановления Хазарии вернулась и в советскую эпоху — с Берией, который в конце 30-х годов вел в Грузии жестокую борьбу против так называемой «абхазской партии», возглавлявшейся Первым секретарем Абхазии Нестором Лакобой (участник тифлисского «экса», в 38-м отравлен Берией).

Прямыми продолжателями дела Берии были Андропов, Горбачев, Ельцин и Путин. Все эти правители участвуют в либеральном масонском проекте уничтожения Кавказа как центра силы и передачи его под контроль еврейских торгово-ростовщических кругов. Естественно, осуществлению этого проекта активно содействуют США и Израиль. Им удалось взять под контроль сегодняшнее грузинское политическое руководство в такой мере, что ни один тбилисский бюрократ не осмеливается даже упомянуть палестинцев в сколько-нибудь положительном смысле (не говоря уже об инфильтрованности спецслужб и армии Грузии израильскими советниками и инструкторами).

Таким образом, Россия, с одной стороны, Америка — с другой (обе тесно связаны с Израилем!) образуют две «половинки» Либерального клуба, которые между собой находятся одновременно и в сговоре, и в противостоянии. В советскую эпоху Москва пыталась соперничать с Вашингтоном, а сегодня она такое соперничество имитирует; в частности, нынешняя война есть часть такой имитации за счет кавказской крови, которая, тем не менее, может кончиться плачевно и для самого российского режима: никогда не известно, где останавливается «игра», а США уничтожили к сегодняшнему дню большинство своих верных лакеев, объявив их поочередно «изгоями».

В чем сложность и неоднозначность нынешнего конфликта?

Каждая из воюющих сторон представляет собой своеобразного заместителя той державы, которая эту сторону поддерживает (Южная Осетия выступает как «представитель» России, Грузия — как «представитель» США), но при этом участвует еще и в других конфликтах. Так, осетины находятся в не решаемом мирными средствами конфликте с ингушами, на которых, в свою очередь давят силовые структуры федерального центра.

Грузины же, помимо конфликта с осетинами, находятся в противостоянии с Арменией. К этому следует добавить грузино-абхазский конфликт, в котором абхазы выступают как часть Северного Кавказа и потенциальный партнер тех же вайнахов.

Если осетины прямо апеллируют к Москве и по многим мафиозным каналам заинтересованы в поддержании такой связи, то Абхазия ориентирована строго на независимость, что и пыталась подчеркнуть во время нынешнего конфликта, нанеся удар по грузинам в Кодорском ущелье, прежде чем туда вмешаются федералы.

Добавим к этому, что сама Россия в этой войне выступает не как единый центр, а как конгломерат властных фракций (кланов), каждый из которых пытается подставить своих оппонентов как агрессоров, а себя представить Западу как миротворца.

Какова стратегическая позиция мусульман в отношении этой войны?

Главная цель Ислама на Кавказе — не дать возможности международному Либеральному клубу создать на территории большого Кавказа «Хазарию–2», сохранить геополитическое единство Кавказа, подавить внутри него «пятую колонну», которая, действуя из этнического эгоизма, способствует приходу в регион антикавказских и антиисламских сил. С этой позиции мусульманин не может однозначно поддерживать Осетию против Грузии, поскольку осетины со времен большой кавказской войны являются антивайнахским фактором и дестабилизируют общий фронт обороны Кавказа. Кроме того, грузины противостоят армянскому присутствию на Кавказе, а последнее является непосредственно «пятой колонной» атлантизма, хотя армянские деятели постоянно ссылаются на «евразийство» и пытаются нажить политический капитал на своих контактах с Ираном.

Следует бороться за то, чтобы грузинский народ освободился от своего проамериканского и произраильского политического руководства, перестал быть инструментом в руках атлантистов и обратился к своим кавказским корням, дистанцировавшись от либерально-западнической пены в своем сознании. Нужно понять простую вещь: «суверенитеты» постсоветских республик — это виртуальная чушь, откровенная разводка, которой правители дурачат свои народы. Имеет смысл только суверенитет Большого Кавказа, в котором единственной объединяющей силой, способной предотвратить гражданскую войну, является политический Ислам, Ислам джамаатов!

Только политический Ислам, опирающийся на джамааты, способен со строго шариатских позиций гарантировать полноценное существование в рамках большого Кавказа православной Грузии — разумеется, не в ущерб другим кавказским народам и при ясном понимании того, что Кавказ не может быть разменной монетой в кровавых интригах новых фараонов современного мира.

Россия как колыбель обновленного Ислама

Prague Watchdog: *Не так давно Вы сделали заявление, в котором утверждали, что появление в рядах бойцов Имарата Кавказ Шейха Саида Бурятского знаменует собой новую веху в освободительной борьбе мусульман в России. Интернационализация конфликта, которую олицетворяет Шейх Саид Бурятский, якобы дает качественно иной импульс джихаду. Нет ли здесь некоторого преувеличения? О преодолении национального, этнического говорили и предшественники Докки Умарова, а общекавказские структуры сопротивления вообще начали складываться еще при Масхадове, единый фронт был конституирован Абдул-Халимом Садулаевым. Почему, собственно, именно Шейх Саид Бурятский стал для Вас олицетворением надэтнической платформы вооруженной борьбы?*

Гейдар Джемаль: Все составные элементы — концепция, идея, а главное, воля всех участников — стекаются в одном направлении, но была необходима некая точка сборки, некий элемент, который придал бы процессу зримые очертания, символ, знаменующий собой начало нового этапа. Разумеется, смысл происходящего открывается только тем, кто способен разглядеть конструкцию времени, истории, как она вершится в данном регионе, поскольку все компоненты уже на месте.

Тем не менее, я опираюсь не только на заявления Шейха Саида Бурятского, но и на заявления Имарата, который подчеркнул свою наднациональность, вненациональность, отказ от идеи псевдогосударств — строительства новых бюрократических структур под высокозвучащими лозунгами. На самом деле они представляют собой не что иное, как попытку скопировать, спародировать старые коррупционные бюрократические системы. Декларативный отказ от всего этого в сочетании с заявлением Шейха Саида Бурятского и дал мне ос-

нование сказать о том, что это некая веха, граница, черта, за которой угадывается новое сознание, новый период. Тем более, что не только люди, которые там живут, воспринимают это как свою тему, как свое дело, но и многие, кто находится далеко от региона.

PW: *А что за этой чертой — включение в вооруженную борьбу муджахидов из других регионов России и даже из-за пределов России?*

Г. Д.: Я думаю, что речь не идет об этой почему-то пугающей всех и совершенной периферийной теме участия неких иноплеменных муджахидов в джихаде. Видимо, республиканская Испания 1936–1939 годов настолько засела в подкорке, что ассоциативный ряд всегда выстраивается за интербригадами того времени. Это, естественно, техническая деталь, которая, может быть, и явится элементом процесса, но главное, несомненно, не в этом, а в том, что Северный Кавказ выходит на рубеж обретения себя как геополитического центра влияния на постэтническом фундаменте.

PW: *Но, может быть, пока это всего только лишь назывная идея...*

Г. Д.: Все начинается с назывной идеи. Сначала был 1-й Интернационал Маркса, который в одиночку создал свой «Манифест», дал подписать его паре десятков человек из разных стран, впервые прочитавших текст, когда приехали к Марксу на совещание. А потом были и 2-й и 3-й Интернационалы.

PW: *Ислам в версии руководства Имарата воспринимается в значительной мере как сектантский. Вы полагаете, что сами по себе салафитские идеи способны перевернуть сознание мусульман в России?*

Г. Д.: Во-первых, уже переворачивают, во-вторых, это не окончательная форма. Любые высказанные идеи — это реальная и постоянно меняющаяся смысловая ткань, а не догматика. Я считаю, что в целом надо иметь в фокусе концепцию политического Вслама, которая пробивает себе дорогу, заново себя формулируя. Люди отвыкли за несколько столетий от подобной терминологии, от политической воли, которая выражается через Ислам, от того, что теоло-

гия может быть знаменем борьбы за справедливость, т. е. и формулой, и методикой описания реальности в политическом и экономическом своих аспектах. Все привыкли к позитивистскому либеральному мышлению, конструирующему себя в рациональных категориях. Все забыли, что борьба народов за социальную и политическую справедливость, за свое присутствие на исторической сцене всегда шла под теологическими знаменами и возглавлялась прежде всего теологами. Сегодня мы к этому возвращаемся, и, естественно, есть серьезные проблемы встраивания в такой высокий дискурс, в такую высокую планку политической философии, достаточно глубоко разработанной, скажем так, западными мыслителями. А для мусульманских умов это пока что еще некое новое поле. Тем не менее самое главное — это политический Ислам, который является точкой сборки самых разных сил, пришедших к выводу, что проблема истории — это их личная конкретная беда и что они должны возглавить мировое протестное движение.

PW: *А может быть, дело не столько в либерализме, сколько в привычке мыслить в категориях христианской цивилизации, когда вера уклоняется от деятельного обустройства политических и социальных систем, если они не пытаются уничтожить Бога?*

Г. Д.: Не будем лицемерить. Никакой христианской цивилизации нет, если не считать, что Буш с его баптистским фундаментализмом — ее образцовый представитель. Европа в лице многих своих идеологов неоднократно декларировала, что живет в постхристианскую эпоху, и, более того, очевидно, что сегодняшняя европейская традиция восстанавливает традицию поздней античности. Она сама становится Римом, и Соединенные Штаты — также часть мирового Рима, который является культом государственной организации, т. е. культом цезаристского человекобожия. Не так важно, в личной ли форме, как в древности, или в коллективистской форме мировых элит сегодня, но тем не менее, это преемственный Рим, который стоит на стороне Пилата, а не на стороне Христа. Так что привлечение сюда христианской цивилизации является совершенно лишним. Это Рим против Иерусалима в формате начала новой эры.

PW: *Хорошо, давайте спустимся на землю хотя бы ненадолго. Салафизм декларативно вступает в конфликт с привычным образом жизни, обычаями, ментальностью северокавказских народов. Если народ не поддерживает джихад, то это, с точки зрения Имарата Кавказ, означает, что он пребывает в джахилии, неверии. Мовлади Удугов говорит о том, что, когда Имарат получит власть в регионе, все, кто не пожелают жить по шариату, должны будут или эмигрировать, или подвергнуться соответствующему наказанию. Противоречия между идеологией муджахидов и архаичными формами быта северокавказских этносов нарастает.*

Г. Д.: Но эти архаичные формы все равно надо преодолевать. В противном случае северокавказские народы никогда не смогут выйти на уровень способности к конкуренции в условиях мирового цивилизационного кризиса, и это будет угрозой для их собственного существования. Преодоление архаики — это не вопрос адаптации к жестким религиозным нормам, это вопрос выживания Кавказа как целого. И в данном случае некоторый перехлест, который может содержаться в тех или иных высказываниях, не следует воспринимать всерьез, как некий императив. Политический Ислам как радикальная революционная доктрина с момента своего появления вместе с нашим пророком Мухаммадом, так же, как и во времена Мусы, Исы, Ибрахима, был вызовом народам, архаике. Ислам для того и является, чтобы войти в конфликт с инерционными архаическими программами. Это все не выходит за пределы тысячелетнего сценария противостояния с истеблишментом.

PW: *Но есть и тенденция возрождения архаики, которую воплощает собой сегодняшняя Чечня.*

Г. Д.: Возрождение архаики поддерживается прежде всего правящим политическим клубом, я имею в виду на мировом уровне. Обратите внимание, что истеблишмент, представленный традиционными элитами, всегда апеллирует к архаическим формам метафизики, к архаическим центрам духовной традиции, и здесь происходит естественная поляризация. С одной стороны, такая фундаментальная, масонско-инициатическая школа мысли, опыта и переживания, сконцентрированная на стороне элиты, а с другой — жесткий вызов монотеизма, который

пользуется категориями, совершенно несвойственными духовной метафизической традиции. То есть такими категориями, как социальная справедливость, равенство и, самое главное, эсхатология. Эсхатологический концепт не является программой духовной традиции в ее архаической форме.

PW: *Таким образом, возрождение архаики объективно противоречит интересам истории. Но что касается обычной жизни, людей с их ежедневными заботами? Есть ощущение, что заказ на архаические формы социального быта поступает непосредственно от населения.*

Г. Д.: Не думаю. Во всяком случае, не от всего населения в целом. Этот заказ в первую очередь поступает сверху, и обеспечивается он такими жесткими, драконовскими мерами принуждения, что молчание загнанного в моральное подполье большинства можно принять за согласие. Но в действительности сама прочность чисто административного положения Рамзана говорит о том, что на эту архаику дана санкция сверху. А это означает, что архаика, как, собственно, мы это видим на пространстве от Восточного Тимора до Ирландии, всюду находится в союзе с мировым правящим классом.

PW: *Похожие процессы идут в целом по России. Правда, архаика другая, но тот политический режим, который установился в стране сейчас, естественно, гораздо архаичней, чем промежуточные модернизационные формы власти в начальный постсоветский период. Путинская система — результат социального заказа, она имеет очень серьезную опору на население.*

Г. Д.: Я не согласен. Население никто не спрашивает, прежде всего потому, что оно (население) — «инкоммуникадо». У него нет доступа к средствам информации, которые говорят от его имени и без него. Обратной связи населения с властями нет, а выдавать за точку зрения населения шум в медиа было бы просто некорректно. На самом деле, конечно же, население в огромном своем большинстве переживает тяжелейшую травму, что оно выброшено из модернизационного поля, даже расположенного, скажем, в ошибочной системе

координат. Оно выдавливается сегодня из истории, оно перестает быть субъектом исторического процесса. Поэтому говорить о том, что оно поддерживает архаизацию...

Неужели Вы считаете, что население представлено ФЭПом Павловского, или «Русским журналом», или тому подобными проектами?

PW: *Может быть, население представлено своими электоральными симпатиями?*

Г. Д.: Наивно говорить об электоральных симпатиях в условиях России, где ни к каким цифрам нельзя не просто относиться с доверием, а вообще всерьез.

PW: *Насколько можно понять из Ваших заявлений и статей, Вы полагаете, что Северный Кавказ становится сегодня колыбелью исламской революции в России?*

Г. Д.: Во всяком случае, это был бы очень желательный путь развития, потому что я не вижу альтернативных регионов для этого. Кавказ совмещает в себе такие свойства, которых мы не найдем ни в Ираке, ни в Афганистане, ни тем более на Африканском Роге, ни даже в наиболее продвинутых мусульманских диаспорах в Европе. Прежде всего, это особое качество человеческого материала и особое геополитическое положение Кавказа. А кроме того, подключенность большинства кавказцев к традиции довольно высокого технологического образовательного уровня — я имею в виду, что эти люди прошли советские школы и институты и являются наследниками как бы такой высокой образовательной планки. Т. е. они включены в модернизационный информативный пул при том, что являются стойкими мусульманами, для которых Ислам — это единственный приемлемый модус веры и мышления.

PW: *А цели и задачи этой революции каковы?*

Г. Д.: Без Кавказа и без его развития в этом ключе никогда не поднимется и не преобразится Россия, которая нуждается во втором модернизационном шансе. Без этого она развалится и сойдет на нет как субъект мирового процесса.

PW: *А средства и формы революции?*

Г. Д.: Большевистская революция не увенчалась бы успехом без поддержки Кавказа, потому что, как известно, именно благодаря вайнахам удалось остановить наступление Деникина на Москву. Благодаря Дагестану были блокированы те белогвардейские силы, которые перебрасывались из Баку на Северный Кавказ. Красный Дагестан, красные ингуши и в определенной степени чеченцы были теми, кто спас Ленина в Кремле. Конечно, большевики отплатили черной неблагодарностью кавказцам за свое историческое выживание, но факт остается фактом. Именно Кавказ стал той соломинкой или тем предельным фактом, который решил историческую судьбу громадной страны.

Я убежден, что это не случайное, стохастическое совпадение факторов и что иного расклада быть не могло. Это провиденциально, потому что выбор кавказцев встать политически на стороне большевиков определяется именно их исламской мотивацией. Я думаю, что это можно рассматривать как исторический архетип, который проявит себя и в будущем.

PW: *А у России есть шанс пойти навстречу этим процессам и заранее объявить о своей капитуляции?*

Г. Д.: Речь идет не о капитуляции, а о политической силе, которая могла бы конституировать себя в качестве субъекта, ответственного за новую и освобожденную от всех предыдущих искажений попытку модернизации, той силе, которая взяла бы на себя задачу преобразить страну. И эта сила обязательно должна пойти навстречу Кавказу.

PW: *Вы все время смотрите на Кавказ с точки зрения истории, а если спуститься на уровень ежедневных забот конкретного человека, сразу видишь войну, людей, убивающих друг друга. Может быть, стоило бы подойти и с этой стороны к происходящему?*

Г. Д.: В Коране есть место: ангелы возражают Всевышнему, который собрался поставить Адама своим наместником на земле. Они говорят: «Зачем Ты ставишь это существо, от которого происходит смешение, ошибки, проливается кровь? Мы же гораздо лучше, потому что мы не выходим из Твоего повиновения». На что Он им отве-

чает: «Я знаю, а вы не знаете». Иными словами, аспект слабости — смешение, преступления, кровь и так далее, которые характеризуют человека и человеческую историю — есть тот инструментарий, посредством которого осуществляется исторический процесс. Вы не можете иметь историю без крови и страданий. Можно было бы, конечно, представлять, что история могла бы двигаться таким путем, но это будет либеральный взгляд, совершенно исключенный из религиозной парадигмы, в том числе и из традиционалистской, архаической. Либеральный взгляд исходит из того, что человек создан для счастья, как птица для полета, и все существует для человека и во имя человека. Но этот взгляд не имеет ни веса, ни перспективы, поскольку он не учитывает, что человек — это некая площадка перманентного преодоления, некая площадка постановки тайной цели. Человек — инструмент истории, который создан Всевышним, чтобы тот служил Ему.

PW: *Салафитской версии Ислама свойственен безудержный, почти «красный» эгалитаризм, и это, возможно, отвечает запросам сегодняшнего русского мира. Может ли мусульманская "левая" стать главенствующей идеологией в России?*

Г. Д.: Не то что может, а уже становится таковой. По некоторым непроверенным данным, те многие тысячи русских, которые сегодня принимают Ислам, мотивированы именно этим.

«Prague Watchdog». 10.12.2008

Рубрика «Вопрос — Ответ» [www.kontrudar.com]

ВОПРОС. *Прочитал Ваше эксклюзивное интервью Day.Az. До этого считал Вас очень грамотным человеком. У меня есть много друзей азербайджанцев, которые не отрицают факта геноцида армян в Турции. Вы же его отрицаете, осуждая США. Скажите честно, Вы действительно сомневаетесь в том, что был геноцид? Вам не приходило в голову, что комиссия решила всего лишь сказать правду о событиях 1915–1920 гг. Грош цена тому политику, который отрицает очевидное. Разве не так?*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. В 1920 году Севрский международный трибунал уже занимался вопросом геноцида армян и под судом была сама Турция. Было проведено большое количество исследований, опрошены свидетели, подняты документы. И трибунал, являющийся прототипом будущих в Нюрнберге и Гааге, пришел к выводу, что геноцида не было. Реально за всю войну на территории Османской империи погибло 300 тысяч армян, многие из них в качестве военнослужащих османской армии. Были также военные действия османской армии против армянских полевых командиров, которые вели партизанскую войну в турецком тылу на Кавказском фронте. Имело место также и переселение армян из Турции в Египет, Сирию, Ливан и далее. Кстати, масштабы этого переселения технически исключают возможность геноцида. Сегодня геноцид армян признается 22-мя странами из почти 200 субъектов ООН. Первым его признал Уругвай в 1965. Среди других есть Чили, Аргентина... Последним признавшим стали США. Все эти признания являются решениями парламентов данных стран, и, таким образом, носят политический конъюнктурный характер. Решение парламента — это не решение трибунала! Концепция армянского геноцида в 1943 была взята на вооружение сионистами, которые трансформировали ее в миф о Хо-

локосте. Непредвзятые исследования демонстрируют, что реальное число евреев, умерших по любым причинам во время войны на всех территориях, занятых Вермахтом, составляет 450 тысяч. Большинство умерших в концлагерях погибли от голода и англо-американских бомбежек. Есть еще миф о цыганском геноциде... Мифы о геноцидах сегодня являются сильнейшим оружием международного Либерального клуба, с помощью которых организуется политкорректное зомбирование «молчаливого большинства». К сожалению, национальные чувства часто не дают возможности объективно разобраться в сути вопроса.

ВОПРОСЫ РУФАТА:

1. Почему Вы в своих выступлениях поддерживаете Иран, ведь Вы как азербайджанец должны знать, что в Иране 30 млн. азербайджанского населения подвергается дискриминации. Эта страна оказывает поддержку нашим врагам армянам.

2. Почему, по Вашему мнению, Ислам в Дагестане, Чечне, Татарстане развивается быстрее, чем в Азербайджане (за исключением некоторых районов). В Баку до сих пор нет соборной мечети. Не считаете ли Вы, что это воздействие внешних сил?

3. Почему, по Вашему мнению, арабские страны лояльно относятся к Армении?

4. Почему Вы не выступаете на азербайджанском телевидении?

5. Не кажется ли Вам странным, что в Азербайджане Израиль называют союзником. По-вашему, так ли это на самом деле?

6. Почему, по Вашему мнению, в Азербайджане нет идеологии (например, в Иране она есть), а нынешняя оппозиция носит откровенно антигосударственный характер?

Гейдар ДЖЕМАЛЬ.

1. Ситуация не так однозначна, как Вы ее описали. Я многократно бывал в Иране — там нет дискриминации против азербайджанцев! В Табризе в университете есть преподавание на азербайджанском языке, факультет пустой. Ослабление позиций тюркского языка в Иране связано с потерей интереса у самих азербайджанцев, а не с преследованием государства. В Тегеране азербайджанцы говорят на ломанном

тюркском, какой бывает только у русских, самоучкой овладевающих нашим языком. В Северном Азербайджане такого нет, и нет в наших диаспорах в СНГ. Это вина южных азербайджанцев!

Иран выступает против бакинского режима, потому что сразу же после 1991 г. Баку встал на прозападную позицию. Эльчибей публично призывал стереть Иран с политической карты. После этого становится немного трудно поддерживать Азербайджан в таком его виде. Что до поддержки Армении, то это, конечно, стратегическая ошибка Тегерана, обусловленная требованиями Москвы, которая в свою очередь важна Ирану из-за ядерного сотрудничества. Однако, в отчуждении Ирана от Баку доля в совместной вине больше все-таки у Азербайджана.

Иран вместе с тем является единственным государством в дару-ль-Ислам, которое открыто выступает против США и Израиля, поэтому не поддерживать его равнозначно поддержке этих двух абсолютных врагов Аллаха.

Резюмируя о положении азербайджанцев там: розничная и мелкооптовая торговля, базар — на 80% в их руках, в торговле азербайджанский язык (хоть и испорченный) господствует над фарси, сервис — в их руках, 50% мулл и 40% высших чиновников — азербайджанцы, верховный лидер Али Акбар Хаменеи — азербайджанец. Если это дискриминация, то мы с Вами живем в «хижине дяди Тома»!

2. Считаю, что азербайджанцы в большей степени подверглись советизации и в целом настроены на «ближнюю жизнь» гораздо больше, чем северокавказцы. Еще с тукманчайского договора вошедшие в Российскую империю азербайджанцы переживали свой Ислам в чересчур бытовом фольклорном ключе. В Азербайджане был Мирза Фатали Ахундов — позор для любой мусульманской нации, которого у других народов СССР не было! Вместо этого у дагестанцев был Имам Шамиль, а азербайджанская конная милиция помогала палачу Ермолову гасить сопротивление кавказцев. Это фундаментальный изъян в азербайджанской психологии, который, вероятно, связан с включением в наш этнос большого процента хазарских элементов, а также с господством в народе торгового ливантийского типа, женственного по своей сути, в то время как Ислам соответствует психологии воинско-аристократического типа, естественно, мужского. Дагестанцы и вайнахи практически не присутст-

вуют на рынках. Зато всегда готовы отстаивать свою честь с оружием в руках. Вот Вам и ответ.

3. Армения на протяжении сравнительно долгого исторического периода занимала антиизраильскую позицию; в советские времена, когда самостоятельной Армении не было, АСАЛА (секретная армия Армении), опирающаяся на диаспоры Ливана и Египта, поддерживала палестинцев и в 1982 вместе с ними сопротивлялась израильскому вторжению в Ливан. Армения, поддерживая арабов, является врагом Турции, которая, в свою очередь, плохо относится к арабам и «дружит» с Израилем. Правда, в последнее время положение начало меняться из-за растущих противоречий между Турцией и США, а также явной израильской поддержки сепаратистского курдского движения на востоке Турции. Кроме того, растет давление США на Ереван.

4. Я выступаю на азербайджанском телевидении и неоднократно появлялся в качестве гостя в часовых передачах на канале «Space». Этим летом мне было сделано предложение иметь свою постоянную программу на этом канале, но пока что конкретное решение отложено.

5. Азербайджан возглавляется осколками советского номенклатурного истеблишмента, суть которого — продажность и коррупция. Для этих людей солидарность с Израилем соответствует их конформистскому нутру и жажде обслуживать свои шкурные интересы. В Азербайджане, кроме того, непропорционально сильны позиции горских евреев, а сами азербайджанцы наивно убеждены в том, что евреи играют ключевую роль в манящем их Западном мире. Любой азербайджанец, заводящий дела вне республики, не важно, в Москве или в Нью-Йорке, всегда пытается делать это через еврейских посредников (как правило, маргинальных проходимцев). На уровне стран, по-видимому, азербайджанская элита верит, что Израиль замолвит за нее словечко перед мировым сообществом и «решит ее вопросы».

6. Идеологии также нет в Армении и Грузии, потому что национализм сам по себе не идеология. В Азербайджане же это еще более отчетливо, потому что между оппозицией и правящим кланом нет никаких идеологических расхождений — только экономические! И власть, и оппозиция одинаково верят в привилегированность евреев,

право власть имущих, культ «золотого тельца», приоритет личных телесных удовольствий и потребления в целом над общественными интересами, не говоря уже о каких-то «идеях». Это происходит потому, что в силу особого развития Северного Азербайджана там к власти поднимались маргиналы с менталитетом чайханщиков. Идеология у азербайджанцев есть только у простых верующих, которые отброшены вниз и лишены всяких прав и голоса. В этом смысле положение у нас хуже, чем у любых других соседей.

ВОПРОС АНДРЕЯ. *Я не так давно принял Ислам. А совсем недавно озадачился вопросом: имею ли я право торговать на рынке «Форэкс» (валютные и фондовые биржи, фьючерсные контракты). Сегодня, перед Джума, в одной из лекций «Смысл времени» я нашел ответ. Вы говориле об устройстве современной экономики, экономики ростовщичества. Из услышанного я делаю вывод — нет. Но прошу все же дать некоторые разъяснения. 6 лет в институте я учил другое. Те же фьючерсные и форвардные контракты преподносились с иной стороны. Это, говорили, инструмент хеджирования (наверное, любая пакость проявляется и в названиях). И если с этим понятно: акции, индексы, фьючерсы на стоимость товаров, денег, величину индексов и т.д. — не наш путь, то как относительно покупки и продажи валют? Естественно, с целью заработать.*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Спекуляция на курсах валют есть чистая кража, поскольку это игра на неопределенности особой формы количества — денег. Количество как таковое есть вообще предельная абстракция, однако, человечество ухитрилось перешагнуть через границу этой пустой абстракции. Доллар в Сингапуре — не то, что доллар в Москве или в Нью-Йорке. После отказа от привязки расчетных единиц стоимости к фиксированным ценностям (золото) появилась возможность игры в чистое количество. Но, предположим, Вы сделали на разнице курсов спекулятивный миллион долларов. Это ниоткуда возникшая пустая стоимость, которую Вы тут же наполняете, обращая в недвижимость, средства производства, акционированное участие и т. п. Таким образом, создав «из воздуха» миллион, Вы отрезаете себе кусок фактически существующего пирога, т. е. совер-

шаете кражу. Вся сущность господства финансово-спекулятивного капитала над промышленным — в этом.

ВОПРОС РАМИЛЯ. *Можете перечислить, с чем категорически Вы не согласны с суннитами (то, что не является истиной в вере) и с шиитами?*

Какую теологию Вы выделяется стартовой? С чего мне начинать?

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Сунниты не правы, создавая культ сахабов, всех без различия, превращая их исторические образы в виртуальные иконы и, в конечном счете, доводя почитание сахабов до умаления самого Пророка (САС). Это глубоко порочный путь, в котором заинтересованы корпоративные алимы, и который в принципе лишает следующих этим путем подлинного теологического сознания.

Что касается шиитов, в настоящий момент под их именем существует особая форма суфизма, которая пристегнула к основной доктрине Мохиэддина ибн Араби некоторые унаследованные от подлинного шиизма положения фикха, критику ряда сахабов и утверждение (справедливое) о том, что Пророк (САС) хотел видеть Али своим преемником. Однако, сочетание положений шиизма с суфийской акыдой и суфийскими религиозно-политическими практиками (абсолютное подчинение харизматическому духовенству) ведет к катастрофе.

Наша теологическая задача на рубеже нового асра Исламской истории состоит в том, чтобы соединить «ваххабитское» очищение Ислама от пантеизма и эллинских философов с осознанием ключевой роли Али и ожиданием Махди, который является завершителем нашей исторической борьбы и организатором эсхатологической победы.

Смысл фигуры Али в том, что он воплощает в себе идеальный тип воина-мудреца, который является авангардом исламской общины. Это пассионарий одновременно ума и тела, что символически выражено в раздвоенности его меча Зульфикара. Ислам как религия воинов, т. е. тех, кто стремится жертвовать собой на пути Аллаха, не может обойтись без утверждения вновь и вновь достоверного хадиса, который есть во всех суннитских сахехех: «Я — град знания, а Али — врата в него».

Что касается Махди (Да ускорит Аллах его приход!), от нас требуется понимание того, что он не может быть обычной исторической

фигурой, выдвинутой «из людей» своего времени, пусть даже имеющих отношение к роду Пророка (САС). Такое толкование дало бы основание для профанации или даже искреннего, но бесплодного самозванства (как махдистское движение в Судане XIX века). Махди соединяет в себе две характеристики. Это живая конкретная личность, как Вы или я, но одновременно находящаяся вне законов пространства и времени. Всевышний хранит его среди нас в состоянии скрытого присутствия до того часа, когда наши усилия в сумме не окажутся достойными того, чтобы он явился и возглавил нас или наших преемников в последующие времена.

Теология, о которой Вы спрашиваете, начинается с различения между пентеистическим монизмом и монотеизмом. Это огромная и сложная тема, которую невозможно даже начать в письме. Скажу одно: Аллах абсолютно трансцендентен и дан нам только в посланничестве пророков, но никоим образом не в опыте, интуиции или созерцании. Вера в Аллаха есть интеллектуально-волевое утверждение того, что нам безусловно не дано. Единственной связью с этим оказывается только наша собственная конечность, которую нужно понимать как безусловное уничтожение истинного и сокровенного нашего присутствия здесь в момент личной смерти. Аллах обещал воскресить нас такими, какие мы есть, ПОВТОРИТЬ нас, что невозможно с точки зрения законов безграничной внешней действительности. Именно этот парадокс делает нашу смерть несравненно более значимой, чем перспектива языческого «бессмертия», пролонгации бесчисленных существований сквозь разные миры и т. п.

ВОПРОС РАМИЛЯ. *Каково Ваше мнение по поводу татарских мусульман, да и вообще татарской народности? Сможет ли республика стать самостоятельной в случае распада России? Есть ли у Татарии шансы стать одной из стран, которая возьмет курс на исламизацию.*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. О Татарстане. Думаю, что неперспективно выделять кусочек территории для объявления на нем шариатского правления. Куфр все равно положит конец «отдельно взятому исламскому государству», реализующему шариатское правление в антиисламском окружении. Перспективно ориентироваться на захват власти

в России. Но это возможно сделать не от имени татарского народа, а создав некий интернациональный политический фасад, за которым все мусульмане — и в первую очередь, диаспора — будут жестким смысловым ядром, носителем правящей воли. В какой-то степени это воспроизведение тактики еврейства в 1918–28 гг.

Ислам может выиграть стратегическую конфронтацию с глиняным человечеством, только включив в свою операционную парадигму достаточное количество людей извне, подобно тому, как в походе на Сирию Пророк (САС) вел в своем войске также и примкнувших бедуинов джахилей (племена). Именно поэтому Имам Хомейни обращался к мустазафам мира, имея в виду также и угнетенных немусульман. Пока мы не стали партией, представляющей и «вечный пролетариат» всеобщей истории, мы не сможем сломить Систему. Это — экзамен для нас от Аллаха.

Ассаламу алейкум уа рахматуЛлахи уа баракятуХу! Уважаемый Гейдар Джахидович! Меня зовут Ильдар, мне 34 года и я, альхамдулиЛлах, мусульманин. Могу добавить, что я исполняю намаз по ханафитскому мазхабу суннитского толка. Это важное замечание, так как я, в отличие от некоторых т. н. суннитов, не желаю дифференцировать себя от Вас (видимо, исполняющего обряд по одному из шиитских мазхабов). Единство исламской Уммы — залог нашего с Вами выживания.

Я внимательно слежу за Вашими выступлениями на Эхе, на ТВ и в прессе. От корки до корки (дважды) перечитал Вашу книгу «Освобождение Ислама». Я с Вами согласен в постановке задач, но не совсем в стратегии и тактике. Дело в том, что наша российская Умма больна клерикализмом и этнической составляющей. Джамааты, о создании которых Вы мечтаете, в наших условиях пригодны лишь для разрешения сиюминутных, часто бытовых (обрядовых) вопросов. А учитывая низкий уровень грамотности подавляющего большинства прихожан региональных мечетей, надеяться на понимание ими поставленных Вами задач, увы, не приходится. Я неоднократно спрашивал мнение своих знакомых о Ваших мнениях на происходящее в мире. Единственным ответом было: так он же шиит, он лоббирует иранские интересы.

Я с таким мнением не согласен принципиально. Я вижу Иран как единственное неангажированное государство, отстаивающее интересы мусульман на идеологическом уровне. Десять лет назад мне попалась брошюра — обращение айятоллы Хомейни к Горбачеву. Она потрясла меня!

Я полагаю, что Исламская Революция должна состояться во всем мире. Опыт Ирана — бесценен. Пора покончить с монархическими марионеточными режимами саудитов. Меня давно настораживает то, что американцы и израильтяне бомбят или грозят именно тем странам, где образуется оппозиция ханбализму (конкретно саудитам). Исламская революция должна быть внесена не на штыках, а в умах. Я вижу два уровня внесения идей Революции: в неисламских странах путем создания благоприятной информационной сферы в СМИ и в обществе, в исламских — путем непосредственного прихода революционно настроенных людей к власти (в экономике, правоохранительных органах, армии). В неисламских странах будет крайне сложно реорганизовать всю диаспору, именно потому, что большинство из них строится на этническом уровне, а не на идеологическом (говорят, что в Москве иранцы не всех пускают в свои мечети, а у нас в Перми азербайджанцы просто уносят ноги из мечети, когда речь идет о необходимости соблюдения исламских обрядов).

Я также считаю крайне необходимым создать Сетевое (интернет) радио для мусульман. Дело в том, что Ваши безусловно нужные книги и статьи не все мусульмане могут прочувствовать, как если бы Вы говорили об этом в эфире, в самые души мусульман. Сегодня создать Сетевое веб-радио не составляет труда. Вы сами могли бы начитывать тексты, брать интервью, комментарии у видных (нужных) общественных деятелей, озвучивать Декларации, призывать слушателя ДУМАТЬ!

Я готов по мере сил помочь Вам. Я — юрист и педагог, люблю читать и воспитывать своего сына, слежу за всем, что творится в мире.

ВОПРОС: *Каким образом мы, используя калам, можем сблизить мазхабы, не навлекая на себя свирепство муфтиев и иже с ними княжих президентов?*

С уважением и добрыми молитвами, Ильдар

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Меня очень порадовало Ваше письмо, и я считаю, что у Вас правильный подход и правильное понимание относительно того, что я стремлюсь донести до братьев. При этом я не согласен с проявившимся в Вашем тексте пессимизмом: «Джамааты, о создании которых Вы мечтаете, в наших условиях пригодны лишь для разрешения сиюминутных, часто бытовых (обрядовых) вопросов. А учитывая низкий уровень грамотности подавляющего большинства прихожан региональных мечетей, надеяться на их понимание поставленых Вами задач, увы, не приходится». Те «два уровня» реализации революции, о которых Вы говорите, также методологически проблемны: «Создание благоприятной информационной сферы в СМИ и обществе» в неисламских странах. Кто будет создавать такую благоприятную сферу? Кто субъект? Особенно учитывая, что «неисламские страны» — это не бесхозная территория, а жестко структурированная система, имеющая задачи либо подавлять исламский фактор, либо манипулировать им! Далее, «приход мусульман к власти в исламских странах — путем непосредственного прихода к власти революционно настроенных людей». Вы должны прекрасно понимать, что абстрактно революционно настроенные люди никуда ни к какой власти прийти не могут. Скрытно внедряться сложнее, чем совершать переворот, для этого необходимо гораздо больше самодисциплины, жесткой ответственности перед собственным подпольем, да и, в первую очередь, само это подполье с его тайными лидерами. Т. е., опять-таки, необходим субъект, обладающий политической волей и жестко обязывающий тех, кто следует этой воле и сформулированному ей проекту. Откуда берется такой субъект?

Мое убеждение, что это должны быть джамааты, формируемые заново, «с нуля», через голову и помимо уже существующих «несовершенных» джамаатов. Если существуют в Умме десятки всяких инициатив и поползновений, направлений и направленьиц, то вне них нужно из понимающих людей выстраивать субъекта, цель которого — воплотить в себе грядущее единство Уммы. Дальше этот субъект (сеть джамаатов) должен инфильтровать все многообразие ценных политических начинаний во всем пространстве Уммы, подбивая их к единому знаменателю. На этом пути предстоит, в том числе, и орга-

низация искусственных кризисов и идеологических конфликтов, в ходе которых будет выявляться несостоятельность неких позиций и принципов и вредность неких групп и корпораций. И лишь в ходе фундаментальной структурной перестройки Уммы как в головном, так и в организационном плане, перестройки, идущей от некой первой молекулы начального политического джамаата с тем, чтобы смоделировать все тело мировой общины (на практике, конечно, ядро, составляющее от силы 15%) — только в ходе этого появляется возможность, точнее, критическая масса для того, чтобы оказывать давление на информационное пространство в неисламских странах и на принятие решений бюрократиями в исламских странах.

Естественно, этот процесс не может остаться незамеченным хозяевами мира — исламофобским мировым сообществом. Если уже сейчас, когда 99% мусульман — это розовые пушистые зайки, которые не способны поверить в то, что мир желает им зла, Запад организует постановки с выдуманной в их лабораториях Аль-Каидой, чтобы иметь возможность бомбить и захватывать суверенные государства, то можно себе представить, в какие тяжкие пустится система, когда начнет кристаллизоваться в масштабах полуторамиллиардной Уммы действительно жесткое политическое ядро! Нужно отдавать себе отчет в том, что этот процесс будет сопровождаться глобальной всеобъемлющей войной полицейско-партизанского типа, которую Империя поведет против всех мусульман и в которой мусульмане должны образовать достаточный ресурс сопротивления. Это можно сделать лишь в союзе со всеми протестными силами — не только со всеми мусульманами, но также с Латинской Америкой и Юго-Восточной Азией, с протестными силами Европы и США.

Вот тут-то встает важнейший вопрос: каково должно быть мировоззрение политического ядра Уммы, чтобы вокруг него объединились не только мусульмане всех мазхабов и теологических направлений, но и немусульмане, испытывающие ненависть к бесчеловечной системе даджала? Мы должны объединить вокруг себя людей, которые поверят в Ислам, потому что он дает им очевидное спасение в их системе координат, а не предлагает им ответы на вопросы, которые они никогда не формулировали. Иными словами, идеология полити-

ческих джамаатов должна базироваться на всеобъемлющей интерпретации Корана, которая в своем конечном продукте создает совершенно новый тип сознания: тот тип сознания, который был присущ только лично самому Пророку (САС) и должен быть присущ хозяевам будущей победы над Даджалом, которых возглавит Махди.

Это эсхатологический тип сознания человека, триумфально осуществившего и доведшего до конца миссию наместничества. Он не имеет аналога в известных нам на сегодняшний день типах цивилизаций и моделях мышления. Доминировавшее среди мусульман в течение четырнадцати веков сознание также не соответствует этому идеалу. Зато даже сам контур этой перспективы, будучи прописанным даже тезисно, уже обладает огромной притягательностью для всех, кто выступает против самодостаточной и высокомерной «глины» — от интеллектуала до разбойника, от Роже Гароди до Уго Чавеса, от замученного непосильным трудом индонезийского пролетария до британского левого профессора-антиглобалиста. Мы, мусульмане, в новых политических джамаатах должны стать интернациональным штабом борьбы с армией сатаны, с «хизбу-ш-шайтан», и только тогда мы сможем не только выдержать град сверхточных ракет и лазерных атак из космоса, но и вывернуть зверю лапу, в которой он держит оружие, а потом и добить его в его логове.

Махди (Да ускорит Аллах его приход!) придет только к тем, кто достоин его. Конкретный вывод из этого: уже на самом раннем этапе скрытного формирования нового джамаата как будущего политического стержня всей Уммы, он уже должен формироваться как интернациональный штаб революции, оснащенный соответствующими науками и политтехнологиями, в частности, развитой куфрологией, ибо кяфир не встанет на колени, пока ты не разъяснишь ему его самого в терминах, которые он не сможет не принять.

ВОПРОС РУСТАМА. *С интересом прочитал Вашу новую работу «Пророческая эсхатология и традиционная доктрина циклов». Оригинальная попытка совместить знание мушриков и мувахидов. По ходу прочтения натолкнулся на такой момент. «Адам, изгнанный из Рая (который, согласно указаниям Корана, совершенно точно не мог*

быть расположен на земле), спускается к некоему проточеловечеству, находящемуся в ["бестиальной"] стадии блаженства и равновесия». Как я понял, Вы жестко разграничиваете человечество на потомков «пророческой линии» и остальную часть, которая не имеет к вышесказанной отношения по линии родства. Однако не могу согласиться с подобным утверждением, так как есть указания в Куран Шариф, что все человечество идет от одной линии — линии Адама. «Он — Тот, Который вырастил вас из одной души, а затем — место пребывания и место хранения. Мы распределяем знамения для людей, которые понимают!» (6:98) «Он сотворил вас из единой души, потом сделал из нее пару и ниспослал вам из животных восемь парами. Он творит вас в утробах ваших матерей, одним творением после другого в трех мраках. Это (для вас — Аллах, ваш Господь; Ему принадлежит власть, нет божества, кроме Него; до чего же вы отвращены!» (39:8).

Также в Библии довольно ясно указывается на факт того, что человечество будет рождаться из чрева Евы. «И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты из всех скотов и из всех зверей полевых; на чреве твоем ты будешь ходить и прах будешь есть все дни жизни твоей. И вражду положу между тобою и женою, и между потомством твоим и потомством ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту. А жене сказал: умножая умножу муку твою в беременности твоей; в муках будешь рожать детей, и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою. Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: «не ешь от него», проклята земля за тебя; в муках будешь питаться от нее все дни жизни твоей».

Насколько мне дает возможность мое понимание Куран Шариф, знание о пути искупления перед Аллах Мутаал ниспускается Господом после того, как Адам уже был на Земле вместе с иблисом. Адам не был наделен знанием «прямого пути» до падения на Землю. Поэтому говорить о том, что Адам пришел с миссией к какому-то отдельному человечеству, я считаю неправомерным. Знание пророческое было дано для выполнения пророческой миссии именно среди первых потомков

Адама, из которых была уже впоследствии выделена линия пророков, несущая весть заблудшей части потомства. «И заставил их сатана споткнуться о него и вывел их оттуда, где они были. И Мы сказали: "Низвергнитесь, (будучи) врагами друг другу! Для вас на земле место пребывания и пользование до времени". И Адам принял от Господа своего слова, и обратился Он к нему: ведь Он — обращающийся, милосердный! Мы сказали: "Низвергнитесь оттуда вместе! А если придет к вам от Меня руководство, то над теми, кто последует за Моим руководством, не будет страха, и не будут они печальны". А те, которые не веровали и считали ложью Наши знамения, они — обитатели огня, они в нем вечно пребывают (2:34–37).

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Вы могли бы добавить к приведенным Вами аятам еще и первый аят из суры «Ан-Ниса»: «О люди, бойтесь вашего господа, который сотворил вас из одной души...» (пер. Крачковского). Однако проблема в том, что слово «нафс», которое используется во всех цитированных Вами и мною случаях, имеет в арабском языке два значения:

1) «душа», как например в выражении «хараджа нафсуху» (и покинула его душа /или «дыхание жизни»/)

2) слово «нафс» означает суть некой вещи. Именно в этом втором значении оно использовано в Священном Коране, когда говорится о сотворении многих людей из одной сути, а также о творении пар, например, создании из единой сути мужчины и женщины. Точный перевод слова «нафс» в таких случаях должен быть «вид», что подразумевает причастность многих к одной конкретной сути. Это разъяснено в суре «Ан-Нахль» (16:72): «И Аллах дал вам жен из вашего числа...» («мин анфусикум», т. е. того же вида и той же сути, что и вы сами). Для арабских комментаторов, не имеющих дела с переводами, не вызывает вопросов, что речь в данном случае идет о творении многих людей или же пар «из одного вида». Нам же в русском переводе подсовывают другое значение — «душа», что создает совершенно иной смысл, влекущий за собой и другую интерпретацию и другую теологию.

Нет сомнения в том, что Адам был послан к людям, которые принадлежали к одному с ним виду, в противном случае, это посланничество нельзя было бы объяснить, потому что тогда у посланного и у тех, к ко-

му он послан, не было бы общей основы. Однако, Адам отличался от тех, к кому он был послан, добавлением частицы Божественного духа.

Если же, как Вы считаете, предположить, что Адам был послан к собственному потомству, то это ставит причинно-следственную связь с ног на голову: ведь нормально именно потомство посылается Всевышним к ранее живущему человеку (т. е. сын посылается отцу, как именно уже существующему. Нельзя послать кого-то к тем, кто еще не существует. И невозможно предположить, чтобы какой-то сын сказал об отце: «Он был мне послан!»)

Кроме того, я так Вас понял, что Вы считаете, будто Адам оказался на земле незнающим, т. е. не получившим миссию от Всевышнего. Поэтому он, с Вашей точки зрения, не мог передать ничего тем, кого он застал. Однако вторая сура излагает нам следующее: «Но шайтан заставил их споткнуться об это и вынудил их уйти из края, в котором были они...» (2:36) Слово «азалля» происходит от слова «залл» (совершать непреднамеренную ошибку). «Тогда Адам принял слова от своего Господа и вернулся к нему...» (2:37) Слово «таба» в первую очередь означает : «вернулся». Все русские переводчики переводят это так, что Адам принял от Господа Его слова и Господь к нему милостиво обернулся, т. е. простил. Однако, фраза в этом аяте идет очень логично и ровно: «Фа талякк адам мин раббихи калиматин фа таба аляйхи» (Все в одном времени, т. е. Адам принял слова и духовно был возвращен в милость Господню, т. е. был прощен). После этого идут слова: «Инна хува т-тауувааабу р-рахиму». Аллах здесь назван возвращающим к себе, милостивым. Далее следует: «Мы сказали: “Удалитесь же из этого края все. Истинно, придет к вам руководство от Меня”...» Это уже слова Господа, обращенные человечеству, а не одному Адаму, поскольку употреблено слово «джами`ан».

Главные тезисы, которые, с моей точки зрения, следуют из этого, следующие.

— В Святом Коране нет утверждения, что Адам и человечество выведены «из одной души», а только то, что Адам и люди принадлежат к одному виду (это же касается мужчин и женщин).

— После прегрешения Адам получил «слова», — т. е. наставление от Аллаха, — а уже потом был прощен и направлен для своей миссии.

Кстати, даже если предположить, что все человечество происходит от одной пары людей, проблема возникает заново почти в том же виде с Пророком Нухом (АС). Если мы полагаем, что потоп уничтожил все человечество в буквальном смысле, то непонятно, каким образом от пророка (АС) с его семейством может произойти все современное человечество с его делением на многочисленные расы и заселением практически всех географических уголков планеты, некоторых даже во времена, явно предшествующие потопу.

Скажем, американский материк и Австралия были заселены 40 000 лет назад, т. е. после окончания Золотого века (по системе мушриков). Религия австралийских аборигенов состоит именно из воспоминаний о том, как люди Золотого века, чьими спутниками они были, привезли их на необитаемый континент перед тем, как исчезнуть.

Что же касается времени пророка Нуха (АС), то большинство занимающихся этим вопросом помещают его в сравнительно недавние времена. В то время, как мы считаем, что речь может идти только о реальной катастрофе материка в Атлантическом океане, которая описана у Платона и в преданиях египетских и вавилонских жрецов, а также подтверждается геофизическими изысканиями и наличием посреди океана знаменитого Саргассова моря.

Иными словами, пророк Нух (АС) спасся от потопа ок. 13 000 лет назад. За это время невозможно произвести, исходя из одной или даже трех семейных пар все многообразие сегодняшнего шестимиллиардного человечества.

Вообще практика производить просто живущих людей от пророков как прародителей пошла из неправильного прочтения библейских текстов. Евреи, когда пишут, что Адам был прародителем человечества, имеют в виду под «человечеством» самих себя. Это их официальная каноническая позиция.

В противном случае, теологически нельзя обосновать различие между евреем, даже неверующим, и гоем, даже, если последний — мусульманин-единобожник. Христиане же, будучи «гоями», прочли эти тексты расширительно ко всему человечеству и повлияли на нашу интерпретацию того, что мы находим в Святом Коране. Однако, в тексте последнего Откровения мы находим как разоблачение еврей-

ского заблуждения, так и по меньшей мере отсутствие подтверждения распространенной среди христиан мысли о том, что Адам и первочеловек совпадают в буквальном генетическом смысле.

ВОПРОСЫ РУСЛАНА. *А сейчас о том, что вызывает у меня сомнения, а иногда и полное непонимание в Ваших высказываниях:*

1. Вы как-то писали, что американцы хотели бы создать нечто вроде конфедерации народов Северного Кавказа вне России. Мне кажется, если они и заинтересованы в отторжении Кавказа от России, то никак не в виде конфедерации, потому что мир на Кавказе возможен только в составе России, а если оторвать эту территорию, то на ней никогда не будет мира, тем более, в составе конфедерации, уж слишком много старых явных или не очень конфликтов. Поэтому если они и смогут отодрать какие-то республики, то вряд ли будут объединять их под эгидой такого сомнительного союза, они ведь лучше нас знают все больные места Кавказа, а этих мест слишком много, и для них, я думаю, очевидна невыполнимость подобной схемы. А вот отрывать по кускам, в том числе используя вражду между народами, это они всегда готовы делать.

К таким же невыполнимым идеям я отношу и создание какого-то всеобщего исламского государства на Северном Кавказе по тем же причинам, о которых я сказал выше, а также потому, что процентов 90 населения Северного Кавказа не является реально мусульманами, а у людей всегда идет обратная реакция на то, что им навязывается силой, к тому же подобная идея давно дискредетирована Басаевым с помощью Москвы.

2. Я согласен, что современная Турция после США и Израиля является злейшим врагом Ислама. А вот Османская империя — не знаю, насколько она была мусульманским государством (учитывая в т. ч. многочисленные интриги и убийства ближайших родственников при дворе) — была врагом абсолютно всех своих соседей (южные славяне, греки, курды, армяне, арабы, не знаю, как насчет иранцев) и все время выступала в роли агрессора. Так что я не согласен с Вами в том, что Вы в какой-то мере обвиняете арабов в панарабизме. Я думаю, это был в данном случае здоровый национализм. Конечно, анг-

личане этим воспользовались, но Турция сама была виновником таких действий. Также Вы сказали, что мусульмане не верят в геноцид армян, сомневаюсь, что так уж много людей не верят в это, достаточно посмотреть, что турки творили на Балканах (500 лет оккупации!!!), которые благодаря им пылают до сих пор. Ведь борьба против турецкой оккупации была в высшей степени справедливой борьбой, и, чтобы избежать практикуемых американцами двойных стандартов, нам следует признать это, ведь не только мусульмане имеют право на самоопределение. Я лично читал документы, в которых описывается процесс переселения адыгов в Турцию (который, я думаю, был сговором между царем России и Турцией, 1-ый в этом случае получал, как мы знаем, обширные земли черкесов, 2-ая — первоклассных воинов, необходимых ей в многочисленных войнах), которая распорядилась частью из них подлейшим образом — отправила один гонимый народ (черкесов) противостоять другому народу, борющемуся за независимость (сербы). И после всего этого Вы думаете, кто-то сомневается в геноциде армян? Вы писали, что Сталин выселил чеченцев из-за комплекса неполноценности (т. к. они в свое время притесняли грузин), извините, конечно, но может, Вы не признаете геноцид армян, потому что Вы азербайджанец?

3. Вы очень критично относитесь к персоне Магомедали Магомедова, и в принципе я это понимаю т. к. сам живу в мафиозной республике и примерно представляю, что из себя представляет его власть, но тут же возникает вопрос: неужели все, кто противостоял и противостоит ему, так уж чисты и ни в чем не замешаны. Да конечно же нет, и в Дагестане это знают лучше меня, там вообще, я полагаю, как власть, так и оппозиция представляют собой мафиозные структуры, разделенные главным образом по национальному признаку, и любой, кто решит действовать как оппозиционер вне этих узаконациональных рамок. не будет иметь поддержки. Его просто задавят (скорее всего, в прямом смысле). Я думаю, Хачилаев (Вы писали, что он ненавидел коррупцию и клановость, хотя он был частью клана братьев Хачилаевых, или он с братьями не общался?) представлял, главным образом, свою национальную группу, к тому же братья были далеко не бедными и это в нищем на сегодняшний

день Дагестане (вспомните, кого в действительности поддержал народ этой республики на выборах президента 96 г.) Они что, своим непосильным трудом нажили свои капиталы? Надо поинтересоваться этим анонимно у местных жителей. Если человек в оппозиции к преступной власти, это еще не значит, что он заслуживает поддержки, например, я ярый антипутинец, но это не говорит о том, что я должен поддерживать преступников и проходимцев вроде Новодворской или Басаева. Вы обратите внимание на оппозицию (верхушку) в Дагестане: там нет простых людей, например, Г. Махачев довольно резко критикует Магомедова, но за ним мощный клан людей его национальности и, конечно, связи и деньги, а если простой человек, коммунист, например, выйдет с такой же критикой, его быстро остановят, причем и те, и другие.

4. О чернокожих мусульманах Северной Америки Вы очень высокого мнения. Не буду спорить, наверное, в целом это соответствует действительности. Но у меня есть несколько замечаний по поводу двух самых известных мусульман Америки. По документальным и художественным фильмам сложилось впечатление, что величайший боксер М. Али был не совсем, так сказать, мусульманином (образ жизни и т. п.). Он, кстати, призывал к бойкоту Олимпийских игр в Москве из-за войны в Афганистане (о чем позже жалел), что не помешало ему посетить Афганистан после того, как он был разбомблен американцами. У меня нет сомнений, что он был послан туда американским правительством и из борца за свободу он переквалифицировался в исполнителя воли дяди Сэма. Майк Тайсон вообще не мусульманин, хотя так себя позиционирует, то, что его товарищи кричали «Аллах Акбар!» перед боями, не сильно ему помогло, т. к. большую часть времени он проводил в клубах. И еще мне показалось, что мусульманская организация, в которой состоял тот же Али, была явно расистской, хотя, конечно, они боролись за права чернокожих, это была их специфика, но там белых, по-моему, вообще не было, хотя среди них тоже есть мусульмане. Интересно было бы узнать, а вхожи ли сегодня белые мусульмане в общины черных братьев по вере?

5. Вы ошиблись насчет Украины, сказав, что Запад не будет препятствовать победе Януковича.

6. Вы пишете, что Судан дестабилизируется повстанцами — не спорю. Но что получается, если от мусульман кто-то пытается отделиться, это преступники, а если наоборот — борцы за свободу. То есть в Чечне борцы за какие-то высокие идеалы, а в Судане — провокаторы. И это несмотря на то, что и чеченцы были жертвами военных преступлений, и чернокожее население Судана также было жертвой аналогичных преступлений. К тому же на сегодняшний день сопротивление в Чечне дискредитировало себя. Нет ли здесь двойного стандарта по религиозному признаку?

7. Вы пишете: чеченское сопротивление возглавлялось советскими генералами, полковниками при поддержке других, уже постсоветских генералов, не обязательно чеченской национальности. Я думаю, если и поддерживалось, то почти исключительно чеченцами, а во вторую войну то, что Вы пишете, по-моему, вообще было невозможно, из-за их очень низкой популярности в первую очередь на Северном Кавказе.

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Большое спасибо за обстоятельное и подробное изложение Ваших взглядов и комментирование как тех пунктов, в которых Вы согласны, так и тех, на которые возражаете. Попробую ответить, хотя по необходимости буду лаконичен.

1. У различных групп американской администрации есть конкурирующие проекты о будущем Северного Кавказа. Один из них — нахождение «сильного человека» типа Саддама на роль северокавказского диктатора и превращение северокавказцев в преторианскую гвардию против мусульман, ведущих на Ближнем Востоке борьбу с американским присутствием. Некая универсализация российского опыта с Рамзаном Кадыровым. Выполнима эта идея или не выполнима — другой вопрос, но у американцев она есть.

2. Османская империя в начальной стадии своей истории была прогрессивным союзом народов вокруг сельджукского ядра. Идущие на Балканы в XV веке османские армии на 80% состояли из славян, принявших Ислам и горящих желанием свергать иго католической церкви и местных князей. Насчет 500 лет оккупации и турецких зверств — не согласен, это точка зрения царской прессы времен войны 1878 года и туркофоба Ф.М. Достоевского. Однако, великий писатель вынужден был изменить свои взгляды, когда вместо «зверств»

русская армия обнаружила жирных куркулей — болгар и сербов, живущих в своих домиках с садиками, как русским мужикам и не снилось, и жалеющих «освободителям» глотка воды! А К. Леонтьев относился к турецкому присутствию на Балканах как к цивилизационному достижению, а к сербам и прочим «братишкам» — как к проходимцам.

Разумеется, империя разложилась, прежде всего, провиденциально, потому что этот псевдохалифат и эта неовизантия в »мусульманской» версии не соответствует глобальному Исламскому проекту. Тем не менее, нельзя не видеть что сам факт этого огромного независимого субъекта прикрыл от колонизации массу мусульманских народов в обширном регионе. Северная Африка порвала с османами и попала под жесточайшую французскую тиранию, последствия которой очевидны до сих пор. Что касается армян, Севрский трибунал 1922 года оправдал турок в крайне неблагоприятных для них конъюнктурных обстоятельствах, поскольку речь шла о подавлении бунта армянских граждан османского подданства в тылу у османской армии для поддержки русского фронта под командованием Великого князя Николая Николаевича. Действия против вооруженных армянских повстанцев, которые как раз беспощадно уничтожали турецкое (а в 1917–1918 гг. и азербайджанское) мирное население, привели к гибели 15 тысяч армян и выселению около 200 тысяч из региона. Кстати, может быть, Вас удивит, но в современной Турции полно армян, которые никуда оттуда не уезжали. Если бы в 1915 году действительно было истреблено 1,5 млн., как это безуспешно, в отличие от евреев, доказывают армянские националисты, мы бы на Южном Кавказе горюшка не знали!

3. Надыршах Хачилаев был вторым братом из четверых. Самый младший был убит чеченцами в начале 1990-ых. Следующий — Джебраил — никогда не был самостоятельной фигурой. Таким образом, под мафиозным кланом можно понимать лишь старшего брата Магомеда. С ним Надыр находился в жестком этическом идейном конфликте, чему я лично свидетель. Да, Надыр до 1993 г., возможно, 1994 г. действительно мог быть назван мафиозным «сильным человеком». Но не забывайте, что так называемый криминал снизу из народа был ответом простых людей на номенклатурную приватизацию сверху. Если бы не «бандитизм» таких как Надыр, у низов вообще не

было бы защитников. С 1995 года Надыр исламизируется, соответственно, его финансовая база резко сокращается, по мере роста как политическая фигура он становится объектом интриг и травли со стороны федеральной номенклатуры, которая с ним, в конце концов, расправилась. Незадолго до своего убийства Н. Хачилаев своими руками и со своим джамаатом строил мечеть, которая и сегодня в незавершенном виде действует в Махачкале на ул. Котрова.

Лакским национальным движением руководил как раз Магомед Хачилаев, относившийся к Надыру как к опасному радикалу демократической ориентации.

Никогда таких людей как Надыр нельзя ставить рядом с такими как Махачев. Почему, должно быть ясно всякому честному человеку без углубления в эту тему.

4. У чернокожих мусульман США было много ошибок, допущенных как их отдельными представителями, так и их движениями. Об этом существует очень интересная статья Харуна (Артура Ястребова) в книге «Исламская интеллектуальная инициатива в XX веке», выпущенной нашей научной группой. Книга издана в Москве издательством «Умма».

Следует все же помнить, что исламское движение среди афроамериканцев поднялось самостоятельно как инструмент борьбы за самоидентификацию и свободу и тут же оказалось объектом разработки со стороны всего колоссального репрессивного аппарата США. ФБР даже привлекло сицилийскую мафию для борьбы с «Черными пантерами», дав им карт-бланш на распространение наркотиков в зоне обитания черных и санкционаровав горячую войну Коза Ностра против политических организаций черных.

5. Странно Ваше недоумение по поводу Судана: «Если от мусульман кто-то пытается отделиться — это преступники, а если наоборот — борцы за свободу» (?!) А разве не так? Конкретно в Судане речь шла о язычниках в крайней стадии племенного разложения, у которых для прикрытия была небольшая прослойка т. н. «христиан». Я много был в Судане и видел и тех, и других. Банды полковника Гаранга (недавно погибшего уже в качестве вице-президента Судана) были кулаком США в центре черной Африки, чувствительнейшей зоне Судана, и кризис этот был специально заложен англичанами перед уходом.

Сегодня начинается сепаратизм в мусульманской провинции Дарфур. Если разделяются две группы мусульман, у которых друг к другу претензии, то надо смотреть, какая группа адекватнее выражает интересы Ислама как глобального стратегического субъекта.

Если же мусульмане стремятся выйти из-под контроля немусульман — то это самая суть Ислама, проявленная Авраамом, ушедшим из Ура, Моисеем, потопившим фараона, и, наконец, Мухаммадом (Да будет мир и благословение над ним и всеми пророками!), совершившим Хиджру. Но уже последний Пророк человечества после Хиджры вернулся обратно, потому что, в отличие от предыдущих пророков, имел такую возможность. А в современном мире хиджру и вовсе совершать некуда. Поэтому Ислам должен объединять, во-первых, самого себя, во-вторых, вокруг себя всех, кто на стороне справедливости против тирании. Лояльность к любой империи или государству, даже идеологически близкому (не говоря уже о враждебных), не может быть выше лояльности Исламу как духовному отечеству всех угнетенных.

6. Относительно генерала Дудаева скажу, что он прошел большой и сложный путь за короткое время. Было время, когда он был просто советским генералом. Было время, когда, став президентом в довоенный период, он опасался Ислама и ориентировался на Мировой порядок. Бомбы, падавшие на его дворец и рвущие на куски тела детей и женщин вокруг него, быстро его научили. К последним месяцам жизни он подошел, будучи уже вполне мусульманином, о чем есть многочисленные свидетельства.

7. У мусульман есть серьезные вопросы к Басаеву, на которые ему предстоит ответить (так или иначе). Однако, при любой оценке роли Басаева нельзя не видеть, что главной фигурой зла в нальчикских событиях является министр МВД генерал Шагенов и милицейская банда, годами готовившая эту провокацию.

Относительно случайных прохожих, гибнущих во время уличных боев, — ангелы именно поэтому, согласно тексту Святого Корана, возражают Аллаху относительно его намерения поставить человека своим наместником на земле: «Он будет проливать кровь и творить всяческое нечестие». На что Аллах отвечает: «Я знаю, а вы не знаете». Неизвестно, сколько прохожих было убито во время взятия Бас-

тилии, баррикадных боев на Красной Пресне или сражений красногвардейцев с юнкерами в ноябрьской Москве 17-ого. Увы, это история, которая вершится по воле Всевышнего через нашу кровь и через наши усилия.

ВОПРОС МУСУРКУЛА. *Как Вы расцениваете перспективы Ислама в Центральной Азии, в частности в Кыргызстане и в Казахстане. Если я правильно понимаю, у Вас весьма скептическое отношение к тюркам, которых Вы, видимо, относите к потомкам Гогов и Магогов. Жаль, если это так. Мы мусульмане, тоже ведем свою войну против язычников, атеистов и прочих. И Ваши советы в методологическом, философском, религиозном плане нам бы очень пригодились.*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Напрасно Вы подозреваете меня в тюркофобии. Я сам тюрок, причем даже с монгольскими корнями. Однако я против того, чтобы в Исламе уделялось внимание этническому фактору, который значим для мушриков. Есть хадис Пророка (МЕИБ): «Кто умирает за племя, тот не из наших, и кто умирает за род, тот не из наших». И еще Пророк (МЕИБ) сказал: «Я от арабов, но арабы — не от меня!» И это сильный хадис, который я слышал от ихванских алимов в Судане. А Ислам в Центральной Азии, иншаАллах, победит, и мы будем делать для этого все возможное повсюду, в том числе и здесь, в России. Хотелось бы видеть то время, когда между тюрком, таджиком и пуштуном настанут братские исламские отношения, не только в узком кругу избранных джамаатов, но как норма всего Центрально-Азиатского региона. Пока что, однако, мы свидетельствуем конфликт и враждебность даже внутри тюркского мира, например, между киргизами и узбеками.

ВОПРОС. *Насколько я понял из Вашего комментария к последнему обращению Осамы Бен Ладена, Вы фактически обвинили его в подыгрывании политике администрации Белого Дома...*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Талибы, безусловно, авторитет. И мулла Омар занял правильную шариатскую позицию в ответ на наглое требование Буша. Но объективно Бен Ладен подставил талибов, причем

по технологии давно известной еще с российского империализма. Бен Ладен, как показывает Тьери Мейсан в своем документальном исследовании о махинации с башнями, («11 сентября: большая ложь») вел дела с американцами вплоть до предшествующего 11 сентябрю дня, когда его навестил в пакистанском военном госпитале резидент ЦРУ по Среднему Востоку. Единственый самолет, вылетевший после уничтожения башен, когда американское небо было абсолютно пустым, и любое движение в воздухе запрещено, был чартерный самолет с родственниками Бен Ладена на борту (50 человек), покинувший США по спецразрешению Буша. Известный факт! Но я подойду с другой стороны и скажу иначе. В том, что здания взорвали сами американцы, теперь уже нет никакого сомнения. Конструкции были минированы, самолеты вели никакие не «самоубийцы», а профессиональные хакеры, взломавшие программы автопилотов, вели их на маячки в башнях без ведома экипажей, полагающихся на автопилот. Съемочные группы, показавшие башни всему миру, были готовы; в Пентагоне самолета вообще не было, ибо дырка в здании, куда он якобы рухнул, величиной с микроавтобус, а восстановленные показания свидетелей не оставляют сомнения в том, что речь идет о крылатой ракете «Томагавк», пущенной с истребителя.

Тогда как назвать человека, который позволяет, чтобы ему все это приписывали, спокойно кивает и говорит: «Да, я взорвал», «Мои соколы взорвали», «Долго готовились и вот получилось»... За ним, неуловимым, гоняются 5 лет. За это время схвачены по всему миру и бесследно исчезли в секретных американских тюрьмах, расположенных от Кубы до Польши и Украины, десятки тысяч человек, перепаханы бомбами две страны, угроза нависла над еще двумя, Буш принял законы, фактически отменяющие конституцию США...

А Бен Ладен присылает себе кассету за кассетой на аль-Джазиру: «Да, взрывали и еще взорвем!» При том, что террористам будто бы запрещено давать эфир, Ассошиэйтед Пресс текст кассеты заботливо переводит на английский и рассылает по всему миру, откуда мы о нем и знаем. Как прокомментировать такую позицию Бен Ладена? Конечно, мусульмане солидаризируются с его декларациями, но мы то ведь знаем, что не он башни взрывал!

ВОПРОС РУСТАМА. *Если идея халифата противоречит чистому Исламу, то какую роль должен играть халиф (наместник) в суннитской Умме?*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Халифат не противоречит чистому Исламу при условии, что халифом является человек, предопределенный на это место Божественным Провидением, а не голосованием «электората». И сунниты, и шииты верят в приход Махди в конце истории, который явится божественно назначенным и ведомым халифом. Все мусульмане, и сунниты, и шииты одинаково, согласны в том, что после Хазрати-Али бин Аби Талиба (Мир ему!) не было праведного халифа. Однако сунниты принимают это как должное и сожалеют, например, о разрушениии Османского халифата. Они считают случайных людей, взявших власть над Уммой, законными правителями. Шииты считают их незаконными. С практической точки зрения правитель, который пришел к власти через игру голосами населения (не говоря уже о династической наследственности) — это человек, способный пойти на любой сговор с врагами Ислама, подчиниться давлению или оправдать свою уступчивость демагогией о «высших интересах».

Все это мы уже видели на протяжении четырнадцати веков. Гарантией может быть только тот, кто непосредственно руководим Аллахом — Субханаху ва Тааля! А пока его нет, власть должна принадлежать шуре тех, кто, согласно Корану, являются «улу-ль-амри». Клерикалы переводят это как «обладатели власти», имея в виду эмиров, президентов и т. п. Однако «амр» имеет еще значение «повеление» (данное Аллахом), «дело». Речь идет о Божественном повелении, деле, которое Аллах поручил Умме в Истории. Обладателями этого поручения, Божьего дела, являются те, кто, согласно Корану, выходят легкими и тяжелыми, жертвуя своим имуществом и самой жизнью фи-сабилиЛлях, «очищающиеся». Именно их коллективное руководство должно направлять Умму до явления Махди.

Умма не может быть суннитской, потому что сам корень этого слова означает всеобщность, и Умма включает в себя всех мусульман. Может быть только суннитская часть Уммы. Однако смысл халифа именно в том, что его признают все мусульмане. В противном случае это подобно тому политическому издевательству, которому подвер-

глась идея халифата в Средние века, когда Омейяды были в Испании, Фатимиды — в Египте, Аббасиды — в Багдаде — и т. д.

ВОПРОС РУСТАМА. *Корректно ли использование термина «политический Ислам», если в Исламе нет различий между духовным и светским?*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Сочетание «политический Ислам» придумали не авторы «Диалога цивилизаций», оно появилось в Средние века, когда стало популярно выражение «Сияса Илахия» — «Божественная политика» или «политика Бога». Современное сознание воспринимает политику как нечто сугубо профаническое. На самом деле политика В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ является продуктом внечеловеческих сил: если не Всеывышнего, то — иблиса. Поэтому Ислам не просто содержит в себе некое «политическое» — он весь есть политика, стратегия Рух Аллаха в мире и Истории.

ВОПРОСЫ ВЛАДИСЛАВА.

1. Говоря о том, что социальная функция господствует над человеком, забивая его человеческую сущность, хотелось бы узнать, каким образом можно данную сущность обрести или вернуться к ней, хотя бы частично. Является ли частью сущности простое абстрактное созерцание? Как можно научиться созерцать, или прийти к этому? Может ли это делать обычный человек? Если у Вас имеется научный труд, охватывающий эти вопросы, подскажите, пожалуйста, где его можно приобрести.

2. Связан ли распад СССР с деятельностью «Клуба»? Логическая цепочка выглядит так: приватизация происходила под патронажем американских демократов, которые являются «троянским конем» «Клуба» в Америке. Следует ли из этого, что Россия экономически практически перешла под контроль «Клуба»? Нынешняя завуалированная национализация говорит о попытке России дистанцироваться от «Клуба» или просто о новой, более эффективной форме выкачивания ресурсов из страны, опять же в пользу «Клуба»?

3. Конечно, интересен «еврейский» вопрос. Как я понимаю, «Клуб» интернационален, либо вовсе там такой вопрос не стоит, потому

что он стоит над этим и оперирует совсем другими ценностями. Является ли еврейство неким инструментом в руках «Клуба» (демократы в Америке, наши олигархи), которое помогает эффективней эксплуатировать население? Существует ли оно как буфер, отвлекая внимание от истинных хозяев, и будет также впоследствии сметено из-за ненужности? Является ли сионизм антиклубным?

Гейдар ДЖЕМАЛЬ.

1. Созерцание есть духовная технология жреческой касты, которая во все века правила человечеством, используя свои действительно выходящие за рамки ординарного человечества способности для утверждения тотальной тирании. Наиболее видимой и очевидной формой этой тирании является общество, внутри которого индивидуумы пребывают как насекомые в янтаре. Однако, благодаря революционной миссии пророков Единобожия человечеству открыты технологии преодоления или, по крайней мере, сопротивления тому, как общество высасывает из человеческих сердец их внутреннюю силу. Обществу как механизму отчуждения, который всегда и при всех обстоятельствах использует человека в качестве безличного ресурса, противостоит община, являющаяся «братством во имя». Община не обязательно представляет собой собрание единобожников, но в этом случае у нее нет никаких шансов, общество ее перемелет. Пример: община хиппи и некоторые подобные. Бежавшие в Америку протестанты образовали там общины, но общество, пришедшее туда же за ними по пятам, объявило им войну. Гражданская война 1861–1865 гг. известна миру как война против рабства афроамериканцев, а в действительности она являлась войной общества, тесно связанного с федеральным принципом, против общин и первичного понимания американской конституции. С тех пор мы имеем дело с «дядей Семом», т. е. цивилизацией янки.

2. Вы очень тонко подметили по поводу России и Клуба. Спонсорами и инструкторами приватизации после 1991 были именно демократы. Путин воспользовался событием 11 сентября, чтобы заявить о своем переходе на сторону республиканцев — тем самым бросив вызов тем, кто его поставил на президентский пост. Однако, этим шагом он привел себя в зависимость от Буша, начавшего авантюрный и объ-

ективно обреченный на провал поход против Клуба. Положение Путина (а стало быть, в определенной мере и нашей страны) осложняется еще и тем, что мы продаем газ и нефть в зону, контролируемую Клубом, — т. е. Европе. Кроме того, Буш атакует Клуб через Исламский мир, который сам по себе сегодня является главным ресурсом мирового протеста. Поэтому Россия в итоге запуталась в отношениях дружбы — вражды практически со всеми главными игроками сегодняшнего мирового пространства. Путинцы обвиняют арабские режимы в спонсировании терроризма на фоне поездки Путина на сессию ОИК. Кремль ведет риторику против оранжевых революций на фоне собственной сдачи Центральной Азии американцам. И т. д. Это ведет к катастрофе.

3. Про евреев Вы сами все точно ответили.

ВОПРОС АЛЕКСАНДРА. Мой вопрос делится на две части: конкретную и общую. Общая — об «обрядах», конкретная — о арабском языке, Скажите, пожалуйста, как отделить религию Пророков от «обрядов» (в самом широком смысле) жреческой касты, человеческой культуры и т. д.?

Вы говорите о том, что Исламу нужно объединиться почти со всеми антиглобалисткими силами — может для лучшей коммуникации можно не всегда использовать арабский язык? Например, можно ли вместо слова «намаз» обращаясь к русскоговорящим использовать слово «молитва», к англоговрящим «pray» и т. д. (я был, к сожалению, на первой Вашей лекции, и на ней Вы сказали, что «Нет бога, кроме Бога». Это неправильный перевод, т. к. Аллах — имя собственное, поэтому мой вопрос относительно всех других слов), т. е. не является ли обязательное использование арабского языка одним из «обрядов»?

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Цель любого обряда — активизация и мобилизация определенных внутренних ресурсов, далеко не одних и тех же в разных случаях. Ритуальные упражнения йога мобилизуют совершенно иную внутреннюю (и внешнюю!) реальность, чем обряды австралийских аборигенов.

Безусловно, общая разница между обрядами Единобожия и обрядами любых других традиций в том, что секреты вторых контроли-

руются избранной кастой жрецов, внутри которой есть еще деление на внешний и внутренний (эзотерический) круги. Обряды Единобожия открыты и являются непременным достоянием каждого мужчины и каждой женщины с определенного возраста. Практика этих обрядов создает на самом первичном внешнем плане социально-духовную общность верующих как единого исторического тела. На внутреннем же плане это интеллектуальный акт очень высокого типа, поскольку основой намаза является приведение арабского кораничесского текста, являющегося материальной манифестацией непостижимого трансцендентного субъекта, в резонанс с частицей Духа Божьего (Рух Аллах), которая была вложена в Адама при его создании. Этот резонанс ведет к очень тонкому и глубокому изменению самоидентификации молящегося. Тем более, что сопровождается чередой меняющихся позиций тела, которые, с точки зрения анатомии, носят архетипический характер. Речь здесь идет отнють не о символизме, метафоре и т. п., а о прямом действии, типа зарядки аккумулятора. (В христианстве, например, священство бдительно хранит как свое достояние власть совершения «таинств», которые соединяют корпорацию церкви с архетипом сияющего светового существа — не Иисуса Христа, конечно!) Что касается арабского языка, его семантика необходима для интеллектуального проникновения в суть послания. Вот, например, Вы говорите: заменить «намаз» «молитвой». Во-первых, «намаз» есть уже замена, поскольку это не арабское, а персидское слово, происходящее от др. пехлевийского «намазте» — приветствие. Подлинное арабское слово для этого обряда — «салаат», смысл которого — приведение в соответствие, в дальнейшем понятое как благословение. Как Вы понимаете, «привести в соответствие» и «приветствовать» — это уже серьезная разница. «Молитва» же означает «просьба», и во время намаза мусульманин ничего не просит: он просит после намаза. Это просьба и есть «молитва», которая по-арабски называется «дуа», т. е. «взывание» к Богу. Вы видите, насколько важно владеть нюансами семантики, чтобы мышление оставалось математически точным и избегало профанической неряшливости. Разумеется, в международном политическом пространстве Ислам опирается уже сегодня на русский, английский, французский и даже немец-

кий и испанский языки, но при этом арабский язык остается не только языком ритуала, но и хранителем смыслов (как бы таблицей логарифмов), без чего пестрота бытового словоупотребления в разных культурных пространствах быстро приведет всех — и мусульман, и немусульман — к «Вавилонской башне»! От чего, как Вы понимаете, выиграют только враги свободы и поработители человечества.

ВОПРОС ЕВГЕНИЯ. *Почему все-таки Вы отдаете именно Исламу центральную роль в финале Истории, почему не христианству, я имею в виду, конечно, не церковь, а именно религию?*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Говоря о христианстве, Вы совершенно правильно отмежевали его от церкви, очевидно имея в виду не историческое христианство, определившееся Никейским собором, а «христианство» самого Иисуса Христа. Однако дело в том, что согласно учению Иисуса (Мир ему!), — что видно в тех частях, которые дошли до нас, — он восстановил подлинную традицию Моисея, фактически аннулированную во время вавилонского плена евреев. В вавилонском плену возник «иудаизм», который представляет собой настоящий разрыв с авраамической линией. Посланничество Моисеея, естественно, не называлось иудаизмом, а представляло собой чистое Единобожие и пользовалось для самоопределения термином «ханифийя». Восстановленная традиция авраамического завета, идущая от ближайшего к Иисусу круга апостолов, распространилась среди контрсистемных низов Средиземноморья, задавленных пятой Кесаря. После этого Рим сделал ставку на создание фальсифицированного учения под именем «Христа», в основу которого лег митраизм. Началось массовое преследование христиан первоапостольной ориентации, исповедовавших Единобожие и находившихся в оппозиции к тогдашней имперской системе. Преследование было кровавым, уничтожались сотни тысяч. Когда небольшая группа последователей последнего Пророка авраамической линии Мухаммада (Да благословит его Аллах и приветствует!) вышла из доселе маргинального региона Аравии, громадные массы христианского населения Сирии, Ирака, Египта, Ливии, а впоследствии и Малой Азии воспользовались этим и вошли в Ислам Мухаммада, который доктринально точно

соответствует учению Иисуса (Мир ему!) в первоапостольной передаче. Таким образом, Ислам и есть религия самого Христа, а также Моисея и Авраама, о чем в Коране говорится совершенно прямо. Ибо исторические религии есть продукт политтехнологии жреческой касты, а доктрина пророков представляет собой вопроизведение одного и того же фундаментального послания, задача которого — дать инструмент духовного, социального и политического освобождения человечества от всех видов тирании. Ислам есть просто последняя манифестация этого единого авраамического учения, в котором коррупционные силы еще не успели исказить базовое содержание.

ВОПРОС ЕВГЕНИЯ. *Откуда у Вас уверенность в том, что, как и в случае с христианством, превращенным со временем в иудохристианство, с Исламом не произошла аналогичная метаморфоза, т. к. мы знаем, что достаточно небольших искажений в трактовке изначального послания для частичного, а иногда и полного искажения его сути. Честно говоря, имея перед глазами такой мощный инструмент, как Ислам, коррупционные силы вряд ли не предприняли попытку извратить базовое учение, а учитывая их способности, все указывает на то, что, скорее всего, это уже произошло.*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Несколько странные Вы приводите аргументы: «учитывая их способности»! У нас что, нет другой возможности судить, кроме как по косвенным обстоятельствам? В конце концов, мы же знаем христианство, какое оно есть на сегодня, и знаем Ислам, какой он есть на сегодня. В Исламе «коррупционные силы» многое попытались сделать; налицо и обширные следы их попыток, в частности, интерпретации Корана и Сунны, существующие благодаря ряду «алимов». Но, во-первых, эти интерпретации ни для кого не обязательны, в отличие от догматики церкви. Конечно, и в христианстве вы можете не разделять эту догматику, а считать свое; но тогда вы будете либо сам по себе, либо в какой-нибудь незначительной секте. В Исламе же человек не обязан следовать за интерпретациями конкретных алимов (ученых), которые не имеют догматической силы. При этом он будет полноценным мусульманином, способым выдвинуть собственные интерпретации и привлечь к себе сторонников. Во-

вторых, Коран — Слово Бога — существует сегодня в том же виде, в каком его передал нам Пророк Мухаммад (Мир ему и благословение Аллаха!). Благодаря тому, что в Исламе нет церкви, история каждого документа прозрачна. При жизни Пророка каждый аят был заучен наизусть тысячами людей и зафиксирован письменно. После его смерти несколько комиссий, работавших независимо, собрали и кодифицировали весь текст, результаты их работы были сравнены между собой, и был выбран оптимальный вариант, с которым согласились все сподвижники. А к моменту смерти Пророка (Мир ему и благословение Аллаха!) их было 112 000, из которых по меньшей мере треть знала наизусть либо весь свод ниспосланных аятов, либо значительную их часть. И все считали своим долгом принять участие, внести вклад и бдительно следить, чтобы не вкралась ошибка, ибо для них это было делом спасения души и вопросом вечного блаженства или вечной погибели! В христианстве же коллегия жрецов уничтожала одни Евангелия (подавляющее большинство), отбирала и переписывала другие, и все это продолжалось многие поколения при том, что основной массе верующих (как известно) знакомиться с текстом Св. Писания было запрещено. В Европе до Лютера инквизиция преследовала не только тех, кто пытался переводить Писание на живые языки с латыни, но также и тех, кто пытался самостоятельно изучить латынь, чтобы иметь доступ к тексту Библии! И это в то время, когда изучение Корана и умножение религиозных знаний было обязанностью каждого мусульманина все 14 веков Ислама. В Исламе существует всегда открытая возможность, игнорируя исторические наслоения и культуру интерпретаций, начать восприятие Корана с чистого листа, как будто ты сам — сподвижник Пророка, встретивший его только что и услышавший от него впервые Откровение Бога. В нем же Сам Бог говорит, что берет на себя обязанность сохранить до Судного дня весь текст Корана неизменным до последней точки, текст, ниспосланный людям «на ясном арабском языке». И до тех пор, пока человечество может приникать к этому источнику и прочитывать с каждым новым поколением этот текст, — не как культурный памятник, обросший интерпретациями длиннобородых «ученых», а как прямую инструкцию и открытие Божественного метода мышления на

человеческом уровне, — до тех пор Ислам будет инструментом суда над историей, инструментом приближения ее конца.

ВОПРОС РУСТАМА. *Мой вопрос касается постмортального состояния человека. В своей лекции во второй части Вы говорите о том, что созерцательное знание мушриков не является ложью, они констатируют реальность в плане ее восприятия, и этому всему антитезой выступает профетическое знание Откровения. Однако здесь есть, на мой взгляд, небольшая нестыковка, относительно трактовки смерти человека. Созерцатели, типа индусов, говорят о перерождении душ, идеи сансары, в то же время, Вы говорите, что человек полностью смертен, взрывается как мыльный пузырь. В Вашей предыдущей лекции «Традиция и реальность» Вы говорили о том, что в принципе душа может прожить некоторое время, но потом распадется, и единственным зрителем ее распада будет Великое существо, дьявол Откровения. Вопрос: «Кто же тогда прав: мушрики или монотеисты — человек полностью смертен или есть цепь перерождений?»*

У меня есть еще один вопрос, касающийся первопричины возникновения проблемы Бытия. Как следует из Ваших лекций, творение материальных миров началось в момент привнесения Аллахом Мутаал точки кризиса в чистую реальность, в результате чего последовали эманации тонких и грубых миров. Однако, Вы затрагиваете уже вторичный элемент Творения, опуская первичный: «Что же толкнуло Аллаха Таала начать Творение? Что за причина (до сотворения ангелов и диалога с иблисом) вывела его из полноты Бытия (не путать с Бытием вторичным, космическим) и заставила приступить к творению доисторического мира и самой Истории с участием человека?»

Кроме того, мне непонятна сама функция «Первичной докризисной реальности». То ли она существовала параллельно Аллаху, то ли была создана еще до творения всего? Если Аллах радикально не существует относительно Бытия (жесткий креационизм), то где же тогда существует это само Бытие? Если кроме Аллаха нет ничего (в физическом и духовном плане), то тогда получается, что Бытие есть и существует в самом Аллахе? Это ведет к выводу, что ваша

концепция есть всего лишь один из вариантов концепции эманаций-манифестаций, только в креационистском исполнении.

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Смертность в монотеистической перспективе и «продолжение» в перспективе мушриков относятся к разным реальностям человеческого существа. Для монотеистов речь идет о смертности (финальности) здесь присутствующего актуального «я», которое переживает себя как уникальный и неповторимый носитель конкретного самоощущения, имеющий конкретное имя. Это «здесь-присутствие» вневременно, не объективируется и в полной мере доступно самоощущению лишь урывками в отдельные моменты — вспышки полного ясного сознания. Обычно человек воспринимает себя как некий фон, на который проецируется поток впечатлений и переживаний. Умирает без остатка некий таинственный «Петр Петрович», который есть только здесь только один раз. От него остаются костюмы в шкафу, тело в могиле, психика в субтильном измерении нашего мира и тот каузальный энергетический импульс, который вообще поднял волну его земного феноменального существования, и который (импульс) идет дальше возбуждать другие волны в других планах. Но те «волны» будут уже не «Петры Петровичи»; то будут существа, никакого отношения к П.П., жившему здесь, не имеющие.

Фундаментальная разница перспектив заключается в том, что неповторимая вневременная актуальность П.П. — в которой вневременность, актуальность «здесь-присутствия» и конечность являются одним и тем же — не интересует мушриков. Их интересуют перепетии, которые переживают объективные субстанции, представляющие внешнее и, с нашей точки зрения, несущественное измерение человека. На веревках развешены костюмы, ветер налетел на одну веревку, костюмы закачались, полетел дальше, стал играть другими пустыми оболочками. Для мушриков этот ветер — некий субъект, облекающийся в даные костюмы, единый в своем движении от веревки к веревке. Для нас же и ветер, и костюмы — пустые субстанции, просто в момент «оживания» оболочки внутри нее возникает точка нетожественности, составляющая внутренний конечный и неповторимый миг подлинного «я». Это возникновение связано с условием совпадения ветра и пустого костюма, но не имеет отношения ни к тому, ни к дру-

гому. Для мушриков как раз эта точка является иллюзией. Они постоянно говорят о необходимости избавления от иллюзии своего «я», которое мешает осознать собственное тождество с пустой всеобщностью вне тебя. Так что обе реальности существуют параллельно, одновременно и взаимосвязанно, и отрицая друг друга.

Что касается Вашего второго вопроса. Подойдем к этому следующим образом. Аллах «постижим» лишь как абсолютная внеположность ВСЕМУ, что не есть Он. (Ключевое слово здесь — ВСЁ.) Таким образом, полагается некое ВСЁ, которое не есть Аллах. Оно представляет собой чистое и абсолютное неведение об Аллахе, Его «игнорирование». Это неведение само по себе одновременно бесконечно и по своей сути отрицательно.

Иными словами, эта бесконечность не может быть самодостаточной и независимой, поскольку ее содержание является неведением об ином, нежели она сама. Сама по себе эта бесконечность как неведение об Аллахе есть состояние изначального и фундаментального кризиса, который образует онтологическую возможность. Но что такое возможность? Это не более чем пятно, неуловимый элемент хаоса. Возможность, существующая как манифестация неведения, есть иероглиф, лищенный смысла. Аллах, о Котором можно говорить лишь, что Он абсолютно противостоит неведению о Себе, не будучи ни в какой степени с ним связанным, от него зависимым и т. д., есть Свидетель этой бессмысленной возможности, Который Своей волей наделяет ее смыслом и дает ей имя. В этот момент из неуловимого и бесформенного всплеска хаоса (который как таковой является манифестацией бесконечной основы, не являющейся Аллахом, а как раз представляющей неведение о Нем) возникает вещь. Как вещь она есть только в тот момент, когда она определена, опознана и названа Аллахом. Это и есть Его творение. Но как бессмысленная возможность она существует в виде проявления неведения об Аллахе. Это т. н. «пятно Роршаха». Вы смотрите на кляксу с брызгами, и вдруг она преобразуется для вас в заснеженную елку, сквозь которую светит месяц. Как клякса — это небытие, хотя и имеющее феноменальную предъявленность. Как творение оно начинает существовать, лишь став картинкой со смыслом и именем.

Аллах не творит феноменальных предъявленностей, на которые разлагается хаос. Это — манифестации. Аллах творит осмысленый мир, собранный концетрически вокруг своего наместника — Адама, которому Он сообщает имена и смыслы тех хаотических феноменов, что Адам застает вокруг себя. Для ангелов, отражающих феноменологические предъявленности, — пятна Роршаха, — они остаются безымянными и бессмысленными.

Таким образом, манифестационализм и креационализм являются параллельными реальностями, в которых открывается совершено разное сознание. Для мушрика вещи существуют реально и изначально с тем смыслом, который он в них застает. Он полагает, что этот смысл — небесная идея вещи. Слово, которое эту идею выражает, существует для мушрика от начала времен. Стол — он и на небесах стол, стол на Марсе, стол для ангела, стол для прилетевшей на сахар осы. Для монотеиста такой «реалистический» подход — явная глупость. «Стол» существует лишь в нашем восприятии, потому что нам как наследникам халифа Адама Аллах открыл, что «это» — СТОЛ. Для всего остального это просто смешение линий и точек, которое может быть, а может и не быть или быть иначе.

Аллах есть единственная точка жизни, которая есть чистая, безусловная и абсолютная оппозиция бесконечному неведению, тотальному негативу, единственный смысл которого в том, что он служит отрицательным указанием на непостижимого Творца.

ВОПРОС РУСТАМА. *В своем ответе Вы утверждаете, что «умирает без остатка некий таинственный [“Петр Петрович”], который есть только здесь и только сейчас». Его уникальность Вы объясняете тем, что он носитель РухуЛлах. Но мушрики, в частности, индуисты также считают, что Петр Петрович в отдельно взятой жизни тоже умирает без остатка, но умирает Петр Петрович как личность социальная, привязанная к определенной жизненной проявленности. Вместе с тем, данный человек в своей более глубинной сущности продолжает существовать и проходить цепь перерождений. Говоря другими словами, если Вы связываете уникальность человека с РухуЛлах, то мушрики связывают ее с душой,*

дживой, которая неизменна, бессмертна и несет всю ответственность за совершенные в жизни деяния. Если бы душа не была центральным и вечным понятием, то невозможно было бы воспоминание о своих прошлых перерождениях. Или Будда и Пифагор — выдумщики, или в их словах была истина? Аналогией исчезающего РухуЛлах после смерти, согласно мушрикам, скорее всего, является Паратма (одна из трех ипостасей трансцендентного Кришны — Ишвара, Брахман и Паратма), которая появляется всякий раз, когда душа входит в новое тело. Джива и Паратма — это две птицы в теле. Джива постоянно что-то делает, скажем, клюет, а Паратма смотрит на все ее действия. Паратма, как и РухуЛлах, дает дживе ощущение «нетождественности» с окружающим миром, который есть иллюзия в виде постоянно меняющихся образов низших форм материи. Паратма, также как и РухуЛлах, есть инструмент в руках божества, в частности, трансцендентного Кришны. Сам Кришна выше своих трех ипостасей и в отношении него действует принцип суперадитивности, он есть трансцендентная личность, принципиально отличная от его творений.

В продолжение своего рассуждения я хотел бы задать Вам вопрос о природе РухуЛлах и принципах его взаимодействия с Первичной нетравмированной реальностью. Если РухуЛлах есть принципиально нечто, что не существует для материальной реальности, то как тогда оно влияет на появление кризиса в Чистом посюстороннем бытии? Если нечто абсолютно не существует для другого, то их контакт в принципе не возможен. На мой взгляд, для зарождения кризиса между двумя элементами кризиса нужен определенный момент сцепки, который возможен только при наличии определенных субстратных или субстанциональных общностей. Поясню свою мысль на примере вируса и человека. Вирус есть нечто принципиально отличное от человека, крайне простое по структуре образование. По ряду мнений, вирус есть акматический предел первой системы жизни на Земле. В то же время Человек есть высший предел развития второй системы жизни на планете. Несмотря на огромные различия и нетождественность, между ними возможен конфликт и взаимовлияние. Подобная сцепка обеспечивается глубинной общно-

стью на основе двух элементов — общность материальности и общность витальности.

В случае с РухуЛлах и Первичной реальностью также, на мой взгляд, должна существовать глубинная общность, обеспечивающая контакт. Попробую воспользоваться терминологией перипатетизма — формой (субстанцией) и субстратом. Как мне представляется, подобная общность могла быть обеспечена только благодаря зарождению РухуЛлах и Первичной реальности в некой гипотетической инструментальной (прикладной) сфере Аллаха Таала, созданной Им, отличной от Него и предшествующей появлению уже Истории. Данная сфера может представлять собой условно Пра-Субстрат, в который входят Пра-Формы, рожденные замыслом Творца, тем самым рождая инструмент — РухуЛлах и объект его приложения — Первичную реальность. Т. е. различия между ними обеспечиваются на уровне форм, но общность — на уровне субстрата. Именно субстрат и дает возможность появления момента сцепки и реакции Первичной реальности на появление вируса, что вызывает эманации, как субститут вируса, и их уничтожение «косой абсолюта» (насколько я понял вашу мысль в «Традиции и реальности»).

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Элемент «сцепки» может быть не только за счет наличия общего, но и как раз за счет тотальной несоединимости. Поясню. Частица РухуЛлах может быть уподоблена жемчужине в теле моллюска, о которой океан ничего не знает. Однако, она «знает» об океане все, потому что (в рамках метафоры и ассоциации образов) состоит из экстракта океана, вытянутого телом моллюска из воды. Образ этот несовершенен, поскольку РухуЛлах, противостоящий глиняной субстанции, не является вытяжкой из этой субстанции, наоборот. В нашем примере важно, что толща океана «мыслит» себя сплошной и гомогенной и не знает, что внутри нее есть разрывы: пузырьки воздуха, тела рыб и жемчужины. Но если пузырьки воздуха быстро раздавливаются водой, а тела рыб, существуя чуть больше, также исчезают, смешиваясь с водной толщей, то жемчужина есть нечто, безусловно противостоящее в своей твердости и постоянстве ничего не знающему о ней океану. Поэтому она и есть «драгоценность». Истинное «я», о котором говорят монотеисты, не является одной из

двух птиц на ветке «Петра Петровича» (кстати, это образ из источников иранского суфизма, по-моему, Джами). Помимо этих птиц, в Петре Петровиче есть тот момент пустоты, который потом проявится в виде его отсутствия. Куда бы не улетели впоследствии птицы, ясно, что сам П.П. исчез. Речь идет не о впечатлениях и чувствах, которые можно вспомнить, а об исчезновении той уникальной жемчужины, в которой они отражаются. Но она не субстанциональна: она противостоит всему наличному и феноменальному, которое проявляется благодаря этому по отношению к ней. Это не социальное «я», не эго, состоящее из образов и ощущений. Это отсутствие Петра Петровича, парадоксально существующее внутри него, пока он еще не умер. Именно этот момент радикально отсутствует у мушриков, которые никогда всерьез не анализировали истинную природу свидетельствования, поскольку нельзя же всерьез принимать как объяснение механизма свидетельствования доктрину танматр. С точки зрения мушриков, перцепция возникает в результате встречи двух подобных (света и глаза); с точки зрения единобожников, перцепция есть встреча двух абсолютных нетожественностей (вибрации и пустоты). Именно в силу того, что пустота противоположна всякому движению, вибрация по отношению к ней выступает в качестве звука. Это, конечно, очень относительный пример. но в пространстве монотеистической интуиции подобное не может знать о подобном, камень не знает о том, что он лежит в куче других камней.

ВОПРОС ELTAKIN'A. *Если появится еще один Оливер Кромвель и совершит на Британских островах то, что совершил до него первый, как я понимаю, это будет исключительная ситуация в истории человечества, сплошь и целиком Черные дыры. Меня интерисует Ваш прогноз, как будут разворачиваться события дальше?*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Новый Кромвель вряд ли появится, поскольку старый был персонификацией воли Парламента, судившего короля. После Луи XVI, Карла I и Николая II, Клуб принял меры. Единственным коллективным «Кромвелем» на сегодня являются США, и им очень далеко до настоящего: вместо реальных правителей они расправляются с симулякрами, к тому же являющимися их собственны-

ми ставленниками. Панамский Норьега, филиппинский Маркес, Саддам и Милошевич, не забудем и печальную судьбу свергнутого шаха (Пехлеви пришли вместо Каджаров в развитие антибританской линии!), которому даже не дали полечиться в США! Расправа со своими, играющими с ними в поддавки, — вот все, что могут Соединенные Штаты.

С другой стороны, когда Вашингтон исчезнет как мировой политический центр, с ним уйдет последняя национальная почвенная империя и наступит время надгосударственного глобализма. Тогда-то Клуб выступит как верховный авторитет открыто, действуя через инфраструктуру транснациональных корпораций. Мировые ТНК обладают бюрократией, разведслужбами, армиями и научно-исследовательскими центрами, в разы более эффективными, чем государство. Им будет противостоять столь же глобальное сетевое сопротивление самых разнородных сил человечества, объединенных под руководством контрэлит или, если угодно, Антиклуба. Возможно в процессе этой титанической борьбы, которая займет несколько столетий, будут уничтожаться титулованные и династические особы. Однако монарх сегодняшнего Клуба — далеко не харизматический монарх времен абсолютизма. Это одно. Другое то, что в конце времен протектором особ королевской крови будет выступать лично даджал. И только Ожидаемый Махди (Да ускорит Аллах его приход!), возглавив борьбу своих сподвижников и сторонников, окончательно переломит ситуацию, и все члены Клуба будут истреблены. Однако этого не увидим ни мы, ни даже наши внуки. Поскольку речь, скорее всего, идет об исторических процессах, занимающих половину нового Аср (Аср = 720 лет), который начнется с 1440 года Хиджры (2020 г.).

ВОПРОС РОМАНА. *Хотелось бы спросить, что Ислам может принести миру? Религия в Исламском мире, стоящая на первом месте, не дает свободы выбора. Если ты не мусульманин, то ты неверный — фактически враг. А врага можно и убить. Т. е., я хочу сказать, Ислам — одна из самых нетерпимых религий. Фактически, исли бы Ислам стоял во главе мира, остальным религиям места бы не хватило бы.*

Во-вторых, если религия стоит на первом месте, то она является тормозящей силой для развития науки. Ислам ничего не может предложить, кроме своих ископаемых. В настоящее время, вся наука идет из Америки, Японии, Европы и весь мир пользуется этим. Если бы третьи страны были центром технического развития мира, я думаю, ситуация была бы совсем другой, и они смогли бы получать прибыль не только за счет своих ресурсов.

То же само сейчас происходит с Россией. Ей нечего предложить миру, кроме своих ископаемых.

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Ислам уже стоял во главе мира в 650–1250 гг. (до монголов). Эта эпоха была расцветом цивилизации, временем появления точных наук, астрономии и медицины, временем глобальной торговли, обмена людьми и идеями, как любит говорить радио Свобода. В эту эпоху евреи и христиане находились под покровительством политического Ислама аббасидов и омейядов от Кордовы до Каира, от Багдада до Бухары. Будь это не так, мир был бы сейчас свободен от сионизма, поскольку 90% евреев раннего Средневековья сосредотачивались на территории Халифата. Более того, Индия Великих Моголов (т. е. мусульманских правителей) процветала от XIV века до прихода англичан в XVIII. «Процветала» — не пустое слово. Англичане, захватив Калькутту (1762), вывезли оттуда такие баснословные богатства, что на эти средства организовали промышленую революцию. И вот что интересно: после исламского правления существует сегодня индуизм и джайнизм, ходят неперерезанные мусульманами буддисты и зороастрийцы. Причем не только в Индии, но и в Иране!

Религиозная нетерпимость всегда существовала в Европе и в Америке. Там евреев держали в гетто и вообще топили ими, как известно, печи. Мусульманам же до начала политкорректной эпохи, которая длится от силы 30 лет, вообще в Европу было лучше не соваться. Это при том, что по землям мусульман христиане норовили расхаживать со всей бесцеремонностью, что до Первой Мировой войны, что после. Я уж не говорю о том, что сама Америка возникла в результате религиозной нетерпимости, притом в сердце западной демократии — Великобритании! Что до наук, идущих из США и Европы, — окости-

тесь, батенька. Американский профессор-физик не может взять интеграл. Факт, описанный в литературе. Всю науку в США делают иммигранты: индийцы, иранцы, китайцы, бывшие советские. Да, фундаментальные открытия, ставшие лицом XX века, сделаны не мусульманами и не на мусульманской почве; однако научное лицо Возрождения было создано именно мусульманами. Это волны интеллектуальной конкуренции, и как раз в наши дни начинается интеллектуальная активизация мусульман, которая предопределит новые ресурсы мысли и исследовательской деятельности со второй половины нашего нового столетия. И завершая: религия описывает финальный смысл происходящего, поэтому не быть приоритетной она просто не может! На Западе религия точно так же доминирует, просто в наши дни она зарезервирована за элитой, а деммассам отведены периферийные состояния сознания. Ислам же делает конечную проблематику достоянием всех и каждого.

ВОПРОС СТАНИСЛАВА. *Не могу согласиться с формулировкой, данной Вами нынешней правящей элите. Безусловно, ее власть нелегитимна и большинство ее действий преступно. Но насколько корректно определение ее представителей, как наследников Сталинской партноменклатуры? Трудно отрицать, что Сталин и его соратники ставили перед собой совсем другие цели, нежели нынешние правители. Кардинальное отличие сталинской политики в том, что она была созидательной в принципе (а не разрушительной, как сейчас), направленной на усиление страны и государства (методы — отдельный разговор, равно как и тяжелейшие условия, в которых он принимал страну под руководство). Также несколько коробит высказывание о том, что нами сегодня правят-де «чекисты и комсомольцы». Следует добавить, что это перевертыши, ЛЖЕ-чекисты и ПРЕДАТЕЛИ-комсомольцы. Тысячи честных и самоотверженных работников органов безопасности и бывших комсомольцев таким образом одним росчерком пера оказываются приравнены к немногочисленной (но могущественной) шайке негодяев. Я считаю, это уточнение принципиальное.*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Политика собственно Сталина и деятельность созданной им корпорации — не одно и то же. В своих целях он

создал люмпен-бюрократию, которая, оставшись без хозяина, прошла весь логический путь деградации и распада. Что касается чекистов и комсомольцев, поскольку Вы явно ориентируетесь на памятники советской культуры типа «Как закалялась сталь», могу Вам сказать, что Павки Корчагины 20-х и 30-х не имеют ничего общего с румяной циничной сволочью 70-х, 80-х. Ходорковский не исключение, а классический образчик позднесоветского комсомола. Про чекистов: операторами развала СССР, организаторами «бархатных» революций в Восточной Европе были именно они. Советский народ, чтобы пестовать охранительную элиту, отказывал себе во всем. А она в ответ отплатила изменой, будучи наиболее коррумпированной, деидеологизированной частью советского истеблишмента. Идеальный чекист партиец — образ, живущий в сердцах нечекистов, которых возможно миллионы, но они не сотрудники.

ВОПРОС НАТАЛЬИ. *Как понимать ИТОГОВОЕ «поражение» британской аристократии (в результате всех сопротивлений и войн) в развертывании проекта «США», если аристократия и американские элиты находятся в принципиально разных весовых категориях: у первых уникальный ресурс «Луч», у вторых — в арсенале исключительно «человеческое, слишком человеческое»?*

Если эту конфронтацию рассматривать как промыслительную, то не понятно, как именно ее сопоставить с основами геополитики, где Британия и США — яркие представители морских держав, а «чернодырные» Россия и Китай — на сегодня главные противники США. И кроме того, если новодельные (пост-кромвельские) аристократы имеют способность к «харизматичности», то в чем смысл поисков Парцефаля и трагедии утраты истинной (=легитимной) монаршей династии?

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Некоторая путаница, конечно, есть. Во-первых, забудьте про геополитику, это не наш дискурс. Геополитика предполагает прямой диктат географической среды над цивилизацией. Смысл существования социума в том, что на самых ранних этапах он уже свободен от среды. Впрочем, и сам термин «ранний этап» — уступка профаническому историцизму. То, что мы «знаем», датирует-

ся максимум четырьмя тысячами лет до РХ (начало Кали-юги). Вполне возможно, что самые архаичные государства-города-храмы есть частичное восстановление общества после катаклизма, уничтожившего более могущественную социальную систему в момент перехода от Трета-юги к Кали-юге. Или в терминах западной традиции от Бронзового века к Железному.

Далее. Британская аристократия никогда по-настоящему не проигрывала американским элитам, даже несмотря на итоги Второй Мировой и распад империи. Она сохранила самое главное — англофильскую партию по всему миру. Соединенные Штаты обречены в своем имперском формате так же, как СССР, потому что они (как и СССР) не революционны, а пытаются в своем истеблишменте копировать Клуб. Копия всегда проиграет оригиналу. Тем более, что у чарльзов — настоящие устазы и гуру, а у брежневых и бушей — джуны.

Что касается лигитимности монархии: весь этот традиционализм и легитимность идет по линии жречества, т. е. это пантеистическая традиция абсолюта. Мы же выступаем от имени Пути пророков, несомый ими монотеизм есть отрицание этой жреческой традиции и обетование о победе над абсолютным роком. Это теология ниспровержения тирании, которая в политике предполагает радикальный антимонархизм. Совмещение Ислама с монархией как в Саудовской Аравии или Иордании есть обычный синкретизм, т. е. результат борьбы антимонотеистических сил, пытающихся освоить и подмять под себя враждебное им духовное наследие. (Из той же оперы Кесарь-христианин).

ВОПРОС АНДРЕЯ. *Поясните, пожалуйста, вот какой момент в Вашей последней лекции (11 декабря): Насколько я понял, «Клуб» является структурой, соотносящейся с Ормуздом, а задача «Клуба» — добыча золота и перевод его в тонкое состояние. Существует ли, в таком случае, в современном мире какая-то структура, соотносящаяся с Ариманом? И если так, то в чем заключается ее деятельность?*

Возможно, я не совсем уловил, и «Клуб» имеет смысл соотносить, скорее, с Зерваном, а его деятельность рассматривать и как «ормуздианскую», и как «ариманическую» одновременно. В таком

случае, опять-таки, в чем состоит «ариманический» аспект деятельности «Клуба»? Спасибо.

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Клуб, безусловно, есть инструмент Ормузда, и неформальное их наименование — «мидасы», по имени легендарного царя, превращавшего в золото все, к чему прикасался. Зерванической является деятельность жречества, выступающего как «духовная крыша» Клуба. Ариману соответствуют люмпенские низы в гарлемах, фавелах и иных барачных аутсайдах нашего мира. Поэтому Ариман является необходимым, хотя и дозированным, партнером всякой подлинной революции. Кстати, смеховая культура Бахтина, карнавал и т. п. также относятся к сфере Аримана, но в отличие от того, что Бахтин и к° по этому поводу думают, каранавал есть форма жреческого контроля над Ариманом. С точки зрения монотеизма, Ахура-Мазда (Ормузд) является Люцефером — Иблисом, который представляет собой архетипическое первосущество — относительный враг живого истинного Бога. В то время, как Зерван — то, что платоники называют абсолютом, а простые язычники роком — абсолютный враг Бога.

Зерван есть уничтожение, которое не ведает смысла, Ормузд есть чистое утвердительное бытие, которое ставит себя выше смысла и отказывается ему подчиниться. В этом контексте Ариман представляет собой выражение простого нижнего хаоса, дочеловеческих состояний, которые в исламской традиции часто асоциируются с духами неверия, негативными джиннами-ифритами. Эти духи, равно как соответствующие им в социальном плане человеческие состояния, необходимы инструментально для подрыва кристаллизовавшихся структур неправедного бытия. Кстати, в древнегреческой традиции ариманические духи ассоциируются еще с Титанами.

ВОПРОС РУСТАМА. *Уважаемый г-н Джемаль, не могли бы Вы прояснить мне такой момент. Вы, как я понял, относите созерцательный путь познания, в том числе и большинство направлений суфизма, к сфере Светового существа — Иблиса. Однако, как быть с тем, что для получения выхода к более высоким и тонким сферам и самосовершенствования суфии используют зикр, как джахрия, так и*

хуфия, в котором постоянно упоминается имя Аллаха. То же самое относится к православной эзотерике, где используются молитвы с упоминанием Иисуса (М). В этой связи вопрос: «Как совмещается упоминание имени Бога с выходом на Иблиса, ведь это взаимоисключающие понятия?»

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Языческое человечество всегда поклонялось Иблису, рассматривая его, естественно, не как падшего ангела или низвергнутого джинна, а именно как бога. Этот «бог всех» есть низвергнутый джин для единобожников, исповедующих единого Аллаха. Однако инерция неведения, живущая в «бессознательном» огромного числа верующих, принуждает их вновь и вновь возвращаться к прежней религиозной интерпретации. Так, христианство явно отождествляет Христа с зороастрийски богом света Ормуздом, а ведь он и Иблис — одно и то же. Про суфиев: Ибн Араби в одном месте утверждает, что, в конечном счете, нет различия между «инсан аль-камиль» (совершенным человеком), которого он понимает как небесное великое существо, и Аллахом! Если это не впадание в чистую джахилию язычников, тогда смотрите сами...

ПИСЬМО ВАСИЛИЯ. *Почему и за что представители национальных меньшинств (особенно кавказских) так ненавидят нас, русских? Что бы многие кавказские ребята ни говорили, но я жил на Кавказе и хорошо знаю — многие культивируют в семьях злость и презрение к русским. Причем зачастую — совершенно необоснованное. В глаза мне это не говорили. Но аварцы рассказывали про ингушей, те про чеченцев, обо всех калмыки и т. д. (к калмыкам, кстати, претензий гораздо меньше). Сам я никогда не обижал людей по национальному признаку, относясь к каждому лишь по его качествам, — чмо он или человек, трус или мужик. А многие из вас? Увидели бомжа, трахнули шлюху, получили за хамство по морде — и все русские уже сволочи. А как тихонечко и в открытую шпыняют русских в тех местах, где живут компактно, пользуясь тем, что во власти или сплошь их же национальные кадры (если это республики), или от наших ментов откупаются, да еще тем, что мы пока разобщены. Они что, не понимают — ЧЕМ это закончится?*

Раньше мы относились к вам хорошо, мы по-своему любили вас и готовы были всегда помочь. Теперь мы либо насторожены к вам, либо ненавидим. Да, сейчас равновесие — вас мало, но мы разобщены. Однако, хочу заметить, что вы, нерусские, за эти годы научили нас сплоченности. За это поклон вам. Мы, Русские (и другие славяне в России), СПЛАЧИВАЕМСЯ, неужели вы не видите? Да, у нас проблемы — с экономикой, с еще непреодоленной разобщенностью, с рождаемостью проблемы страшные. Но мы преодолеем это, новое поколение (то, которое и должно рожать) уже поняло в массе своей, что будет, если мы рожать не станем. Русская глубинка стала стряхивать с себя оцепенение, молодежь готовится заводить детей. Проблема-то в основном в жилье. Все мои друзья и я (мне 25) последние годы зарабатывали на жилье — затем, чтобы было где ДЕТЕЙ растить. И мы создали свои дома, основу нашей семейной жизни. И наши жены готовы родить нам не по 1–2 ребенка, они готовы и на 4–5. Москву в расчет не берите, русских там очень мало, в основном кареглазые полукровки с евреями и евреи, выдающие себя за русских.

Почему нацменьшинства не думают о ближайшем будущем и не хотят понимать, что они совершили САМУЮ тяжелую ошибку за свою историю. Как бы мы не дрались раньше, в досоветские времена — мы не унижали друг друга и жили потом по-человечески (о депортациях лучше помолчите. Все знают, что чеченцы многие храбро воевали в Советской Армии. Но также все знают, что еще больше чеченцев билось на стороне немцев, ударив в 1942 в тыл нашим частям. Сталин перегнул палку, спору нет. Но основания для применения палки — были). Мы были взаимосвязанными частями. А теперь становимся врагами. Вы уже стали нам чужими за ваши поступки.

Я бы еще понимал такое поведение, если бы у вас были шансы. Но их объективно нет и не будет. Когда вы одумаетесь и остановитесь — пока еще не поздно?

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Уважаемый Василий!

Спасибо Вам за то, что Вы написали такое откровенное и очень интересное письмо. Особый интерес Вашего письма в том, что оно иллюстрирует типичные проблемы, которые существуют в русском сознании по поводу «инородцев». Прежде всего, я не преминул отме-

тить Ваше описание того, как Вы столкнулись с ненавистью кавказцев к русским. Вы пишете, что сами с этой ненавистью не сталкивались, но Вам о ней «докладывали» сами кавказцы той или иной этнической принадлежности, стуча на соседей. «Мы, дескать, вас любим, а вот ингуши, сволочи, не очень». Прямо скажем, вполне чекистский метод сбора информации. Главный его недостаток — косвенность. Кроме неподтвержденных показаний, у Вас прямых улик нет.

Да и не может быть, потому что в своем подавляющем большинстве — кроме отдельных национал-диссидентов — кавказцы к русским в советские времена относились хорошо. И это несмотря на то, что русские всегда и во все времена — кроме отдельных писателей и поэтов — относились к кавказцам плохо. Вы вот тут вспомнили о том, что чеченцы поддержали немцев, ударив по Красной армии. Украинцы тоже ударили, я уж не говорю о том, что как минимум миллион «чисто русских» надели форму Вермахта и дрались беспощадно. Причем не только против советских соотечественников, но и против югославских партизан и американцев в Западной Европе. А знаете, кто защищал Рейхстаг в 1945? Власовцы! Там в первые дни мая уже не оставалось ни единого немца.

Что же касается чеченцев, то почему бы им было и не ударить по Красной армии в 1942? Ведь они помогли красным в 1918, поверив большевикам и ударив по Деникину, когда тот шел на Орел и далее на Москву. Первая Конная крошилась и драпала перед лихими мамонтовцами и, если бы не красные ингуши и чеченцы, на братских могилах которых и при Дудаеве сохранялись советские памятники, деникинцы бы точно взяли Москву, и бывшую Российскую империю поделила бы между собой Антанта. А Вам, Вашим отцам и дедам не пришлось бы получать бесплатное образование и запускать спутники. Получается, что в трудовых успехах советского народа есть и доля участия тех забытых горцев, которые своими жизнями заплатили за успех «красного проекта» (как выражается Проханов).

А чем ответила Красная армия чеченцам и другим горцам? В середине 20-х террором, бомбежками, позже — «раскулачиванием»... Да что говорить! Сталинская высылка в Казахстан была 11-й(!) Ей предшествовали две советские высылки в 28-м и 37-м и восемь царских, первая из которых была в конце XVIII века при Екатерине.

Если же мы затронем системное вырезание карачаевцев, с тем чтобы освободить под царские курорты регион Минвод, зачистку кубанских черкесов, сравнимую, пожалуй, только с истреблением индейцев в Северной Америке, ермоловскую тактику выжженной земли, о которой с брезгливость вспоминали многими годами позднее очевидцы — русские офицеры — и прочее, то нам станет ясно, что неприязнь и подозрительность русских к кавказцам вполне оправдана. Это чувство, которое грабитель и убийца всегда испытывает к своей жертве, т. к. нейтрализованная совесть проявляется этим извращенным образом. А поскольку большинство кавказцев всегда находило в своей душе силы для того, чтобы подняться над примитивной жаждой мести и искать в своем историческом противнике что-то хорошее — это дополнительно вызывало у «старших братьев» комплекс неполноценности и обычной зависти.

Да, комплекс неполноценности — не последняя эмоция, формировавшая как литературный, так и народный образ кавказца в русском сознании. Одно из типичнейших проявлений этого комплекса — заимствование для себя традиционной одежды горцев с запретом самим горцам эту одежду носить! Трудно поверить, но черкеска и папаха в 30-е годы были легальны только на сталинских киностудиях, где снимались гламурно-издевательские «свинарки с пастухами». На Северном Кавказе ношение национальной одежды, включавшее в себя холодное оружие, рассматривалось как контрреволюция и каралось, что привело к знаменитому карачаевскому восстанию 1934 года. Зато червонное казачество красовалось в этих черкесках по всей «поднятой целине» и отплатило за такой почет товарищу Сталину массовым формированием в Вермахте казачьих дивизий под руководством «казачьего» генерала СС фон Панвица. Да только что-то Сталин не отправил казачков в Казахстан, видимо, побоялся, что казаки перепутаются с казахами и трудно будет вычленять из общей массы пораженных в правах!

А впрочем, в несчастьях кавказцев русские как почвенный народ виноваты в последнюю очередь. Ведь они никогда не правили собственной страной. Ею, по большому счету, всегда правили дантесы, являвшиеся, по выражению поэта, в Россию «на ловлю счастья и чи-

нов». И если они не отстреливали скандально русских поэтов, то становились русскими патриотами и отправлялись «замирять туземцев»… И какая разница, кто мерил шагами паркет в первом кабинете империи — здоровенный немец с блондинистыми бакенбардами и водянисто-голубыми глазами Николай Первый или низкорослый, побитый оспой то ли грузин, то ли осетин Джугашвили?! У этих вечно правящих Россией пришельцев была всегда только одна миссия: строить в суворовские каре бесчисленные тысячи покорных крепостных и гнать их в штыковые атаки на свободных людей. Поляков, венгров, чеченцев, чехов, афганцев… Кстати, русский язык прекрасно свидетельствует о политической шизофрении государства «российского»: сейчас нужно каждый раз отдельно объяснять кто «афганец», а кто афганец, кто «чех», а кто чех, кто «дух», а кто, извиняюсь, Дух... Нет, возможно, большой вины за русскими в том, что ими всегда командовали нерусские. Есть, однако, винишка маленькая — бесстыдная холопья покорность фараоновской сатрапии, поддержанная бесстыдно короткой и ненадежной памятью.

Когда в 91-м Ельцин с Шушкевичем и Кравчуком разгоняли под водку Советский Союз, совершая измену родине, которая, кстати, по правопреемству от СССР остается таковой до сих пор, именно советские мусульмане были за Союз. Но сегодня ни одна сволочь ни в газетах, ни на ТВ этого не скажет, а все делают вид, будто это Каримов с Назарбаевым воспользовались оказией и поломали «священную дружбу народов». Когда в 93-м Ельцин вторично совершал измену родине, расстреливая главный по Конституции институт власти — Верховный Совет, только его спикер чеченец Хасбулатов не вступал в сговор с командой преступников, которым и по старому, и по новому кодексу однозначно светила «вышка». Однако нет более проклинаемого политика из «ранних» (кроме, разве, Гайдара), чем Хасбулатов: он-де чеченскую мафию в страну навел…

Да, ребята, пахать вам на дерипасок да абрамовичей — не перепахать. Рожать в новообретенном национальном единстве по пять детей в холопы олигархам. А что эти олигархи никогда не превратятся в коренных славян из нечерноземья, уж можете мне поверить. Скорее Енисей потечет в Аральское море!

С другой стороны, уважаемый Василий, почему-то мне кажется, что и Вы тоже чуть-чуть кривите душой в разговоре со мной. Признайтесь, не такой уж Вы на самом деле и русский, а? Уж слишком Вы озабочены тем, как по-библейски плодиться и наследовать землю. Да и злоба у Вас какая-то жестоковыйная. Не русские это черты!

Настоящие русские сегодня думают о том, как радикально изменить ситуацию в стране, как прогнать в пинки шваль, именующую себя «государственно мыслящим чиновничеством», как поставить заслон на пути Мирового порядка, который намерен сожрать и Россию, и Бразилию, и все, что движется. Настоящие русские принимают Ислам, потому что черносотенное православие в золотых ризах и табачных акцизах давно стало младшим братом и подголоском политического сионизма, по-хозяйски засевшего в Кремле и всех министерствах эрефии. Настоящие русские — с Че Геварой и Карлосом «Шакалом», с Уго Чавесом и Муллой Омаром. Да, да, Василий, не удивляйтесь, среди талибов очень много «настоящих русских»…

За сим желаю здравствовать многие лета и деток побольше нарожать. Кстати, адресок бы оставили настоящий, а то «на Лубянку, дедушке» как-то неинтеллигентно посылать.

ВОПРОС. *Здравствуйте, уважаемый Гейдар Джахидович! Меня очень заинтересовали Ваши мысли. Прочитал Вашу книгу «Освобождение Ислама» и в связи с этим хотел бы задать Вам следующий вопрос: Согласны ли Вы с мнением известного политолога Сергея Кара-Мурзы, что кризис России в цивилизационном смысле является порождением прямого слома фундаментальных основ жизнеустройства «Советской цивилизации» (общинное самоуправление, отсутствие безработицы, обеспечение возможностей для получения образования и т. д.). Вы наверняка читали его книги, и понимаете, о чем я говорю. Мне кажется, Ваши взгляды на мироустройство очень близки к его взглядам. Спасибо, буду продолжать думать о сказанном Вами.*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Насчет «общинного самоуправления», честно говоря, не припомню, хотя родился в 1947-м. Были Советы и исполкомы под жестким контролем партноменклатуры. Слом «Советской цивилизации» был осуществлен сверху именно этой номенклатурой, ко-

торая с конца 30-х мечтала сбросить с плеч бремя противостояния с империализмом и захапать созданные народом богатства. Номенклатуру эту навербовал товарищ Сталин: сельские люмпены, переженившиеся на еврейских мещанках. Их потомство в третьем поколении — это и есть нынешний олигархо-бюрократический «ельцинизм-путинизм». В «Советской цивилизиции» все, что было хорошего, заложено ленинизмом, а дальше вся история советской власти — это непрерывные похороны Октября, надевание золотых погон и бой в колокола. Ельцин просто осуществил в фарсовой форме то, что хотел сделать «усатый осетин», и сделал бы уже в 47-м, если бы американцы с Черчиллем не навязали ему холодную войну.

ВОПРОС МУВАХИДА. *Я читал твой ответ на вопрос касательно темы «Сунниты и шииты, современная теология» и считаю неправильной твою точку зрения о сахабах. Не боитесь ли Вы быть обвиненным в День великого суда этим хадисом Пророка (Да благословит его Аллах и приветствует!), который говорил: «Моих сподвижников Всевышний избрал среди народа, возвысил над остальными, не считая пророков». В других хадисах сказано: «Мои сподвижники — как звезды на небе. Последовавший за любым из них будет на верном пути». «Кто их полюбил, полюбил их только благодаря любви ко мне». И еще слова самого Али (Да будет доволен им Аллах!): «Двое погибнут из-за меня. Одни из-за любви ко мне, другие — из ненависти».*

Второй вопрос: Прочитал твой последний комментарий к объявлению Имарата и переходу Саида Бурятского к муджахедам, и мне показалось. может быть, ты изменил свой взгляд на многие вопросы. Не кажется ли тебе, что пора и тебе присоединиться к братьям и тем самым ускорить победу мусульман и утверждение шариата на земле? Да направит тебя Аллах и да сделает одной из причин, ведущих к победе мусульман!

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Ассаламу алейкум, дорогой брат!

1) Первый приводимый тобой хадис бесспорен. Но из того, что все последовавшие за Пророком (САС), являются избранными и возвышенными над другими, не следует, что они должны быть предметом культа и что в отношении них у мусульман не должно быть ясного и

объективного сознания. Только Пророк (САС) и те члены ахлю-льбейт, за которых он просил Всевышнего, очищены от ошибок. Все остальные остаются подверженными адамической слабости (упомянутой в Коране) людьми, хотя бы и избранными. Сам факт отпадения избранных в прошлом от прямого пути (бану Исраэль, например) говорит о том, что избранность не есть лицензия на непогрешимость, а лишь оперативная позиция инструмента воли Всевышнего по отношению к остальному человечеству.

Что же касается твоего второго хадиса о «звездах» — все серьезные исследователи хадисов согласны сегодня, что это недостоверный хадис, потому что а) он противоречит Корану, б) другим хадисам и в) не мог быть произнесен в эпоху Пророка, поскольку по звездам арабы стали ориентироваться с началом эпохи мореплавания, то есть пару поколений спустя. Анахронизм такого рода часто выдает ложный хадис, изготовленный составителем, не знающим о реальных условиях, существовавших во время жизни Пророка (САС).

Что касается хадиса, приписываемого Али, его содержание противоречит признанным хадисам Пророка (САС), которые мы находим в сахехах Бухари и других о любви к Али; далее, это противоречит позиции виднейших столпов ахлю-с-сунна валь-джамаа, таких как имам Шафи'и, который сказал: «Если любить Али означает быть "рафиди", то я — "рафиди"». Надо исходить из того, что хазрат Али не мог сказать ничего, что противоречит Корану и Сунне Пророка (САС)!

Иными словами, в приведенном тобой материале, брат, нет ничего, что перечеркнуло бы сказанное мною в материале, по поводу которого ты возражаешь.

2) Что касается второй части твоего вопроса, скажу следующее. Победа мусульман не ограничивается той территорией, где они активно действуют сегодня. Однако их политическое присутствие в центрах нынешнего господства куфра не может быть осуществлено сразу и непосредственно (по многим техническим причинам). Поэтому после того, как нынешние центры куфра станут бывшими центрами куфра, потребуются политические инструменты и формы присутствия, которые будут восприняты большинством местного населения. Для этого потребуется использование таких фигур и таких техноло-

гий, которые не вызывают ложных и негативных ассоциаций с «иностранной оккупацией».

Ты все понял, брат, или есть еще неясные пункты?

ВОПРОС. *Ассаламу алейкум! Гейдар, отвечая на один из вопросов на азербайджанском форуме, ты говоришь примерно следующее: мол, евреи — это всего лишь подручные, склонные к пафосу и т. д. И на самом деле не они заправляют в США, и такое положение устраивает американских неоконсерваторов. Гейдар, поясни, пожалуйста, почему ты думаешь, что евреи на самом деле не таковы, как мы их видим? Разве не они заправляют федеральной резервной системой, без которой, к примеру, не возможны такие фокусы, как нынешний «финансовый кризис»? Разве возможно избрание кого-нибудь президентом США без их ведома, ведь они за пару дней или вознесут, или опустят кого угодно. Разве возможно чтобы какой-то подручный определял всю политику государства в таких направлениях как Ближний Восток, попутно заставляя содержать своего шефа «Израиль». Мне непонятно, почему ты минимизируешь их роль.*

P.S. Тут я говорю о евреях именно США. Думаю, на роль подручного более подходят павловские, леонтьевы и т. д., но не Киссинджер или Негропонте.

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Валейкуму-с-салам, дорогой брат!

Вопрос, который ты поставил, крайне важен для исламской политики и требует обстоятельного ответа. Для всякого мусульманина, личное мнение которого ничто там, где Аллах выказал Свою волю, определяющими по отношению к евреям являются аяты Святого Корана (см. сура «Бакара»), прямо касающиеся этой темы. Они известны всем верующим и это безусловное установление. (Тем не менее, приходилось сталкиваться даже в мировоззрении наших очень известных братьев, ставших к настоящему моменту, иншаАллах, шахидами, с непониманием этого вопроса и уклонением от той обязательной позиции, которую нам диктует Священный Коран. Эти братья полагали, что надо избегать того, что их со времен советского детства приучили считать «антисемитизмом».)

Однако Всевышний в Своем откровении дал Умме лишь указание на сущность еврейства и также указание на то, что бану Исраэль лишены статуса избранного народа и на них — Его гнев. Помимо ясного понимания этих фундаментальных вещей, мы должны также видеть инструментальную роль еврейства, технологии, которые оно использует, на кого работают евреи (в человеческом пространстве) и т. д. По этому поводу существует много расхожих легенд, мифов и стереотипов…

На протяжении всей видимой, записанной и известной нам истории, после того, как евреи навлекли на себя гнев Всевышнего, они были не кем иным как посредником. Весь истеблишмент (правящая организация мировой системы) — это инструмент иблиса и его тень на земле. Жрецы, знать, носители политической воли куфра суть прямые представители иблиса. Они, можно сказать, социальное «тело» сатаны на земле. Проблема, однако, в том, что еврей как представитель бывшего избранного народа, на которого пал гнев Аллаха, служит слугам иблиса, находится у них на побегушках, но не «поднимается» до статуса прямого представителя. Если мы посмотрим на историю Европы, то увидим, что евреи посредничают то между церковью и феодалами, то между монархией и буржуазией, а в эпоху Нового и Новейшего времени они вообще взяли на себя функцию посредничать в интересах «униженных и обездоленных».

В Америке — хотя Генри Форд написал свою знаменитую книжку «Международный еврей» еще в 20-е годы — место евреев было, как говорится, «номер восемь». Конечно, и там были богатые и сверхбогатые евреи. Но у нас, к сожалению, присутствуют внушенные еще с советского времени преувеличенные представления о политическом весе финансового богатства. Не будем впадать в маргинализм бывших советских идеологов, для которых золото или доллар обладают непреодолимым авторитетом. Деньги ничего не значат против меча или, выражаясь современным языком, против реальной политической власти. (Ходорковский — не единственный богатый лох и не в одной лишь России, который свято поверил в силу своих бабок и которому показали, в какой части «всемирной камеры» его место.)

Спекулятивный финансовый капитал существовал на Западе и до начала промышленной революции. Но он не играл — что бы там ни

воображал себе Лион Фейхтвангер — никакой политической роли, хотя еврейские ростовщики снабжали деньгами королей и феодалов. Когда Иоанну Безземельному (Англия) потребовались деньги на войну, еврейские банкиры ему отказали. Тогда он посадил их в зиндан и каждый день вырывал по одному зубу. На третьей неделе все они согласились дать требуемые суммы (крепкие были люди! Не чета нынешним олигархам…).

Положение евреев в США отчасти меняется к 45-му году. В период Второй Мировой войны и Вашингтон, и Москва активно используют посредническую функцию еврейства в своих интересах, конкурируя друг с другом в борьбе за монополию на евреев. Сталин посылает Михоэлса в США, чтобы тот «развел» водочных и кинематографических «королей» Америки на деньги для Красной Армии. Чтобы выглядеть убедительнее, Сталин разрешает Михоэлсу пустить слух, будто СССР готов отдать Крым под будущее сионистское государство. Чуть позже тот же Сталин инициирует создание государства Израиль, первоначально в качестве подножки британским колониалистам и их монархическим союзникам на Ближнем Востоке.

США по евреям сыграли интереснее. Они увидели, что эти «посредники» могут быть использованы как инструмент послевоенной травли и шантажа поверженной Европы. В 1942-м, на XXII Сионистском конгрессе еще не было вопроса о холокосте. Более того, сионистские лидеры осмеивали саму идею систематического уничтожения евреев немцами по некой программе. Сионистская пресса отрицала, что Бабий Яр под Киевом — это место расправы в первую очередь над евреями.

Но уже в 1943 те же самые деятели поднимают вопрос о программном геноциде против еврейства и вине европейского мира в преступлениях против человечности. С этого момента они превращаются в политический инструмент Алена Даллеса и его ОСС (военный предшественник ЦРУ).

Поверженная Европа, оккупированная американскими войсками, подверглась шельмованию и политическому террору со стороны сионистских организаций. В Германии, ставшей громадной площадкой битого щебня и фильтрационных лагерей, раввинские советы правили бал, осуществляя беспощадную цензуру любого писанного и ска-

занного слова. В немецких школах до начала 60-х годов были запрещены классики германской литературы, включая Гете. Чистке подверглись даже некоторые базовые слова из словаря немецкого языка: так, например, раввины запретили использовать слово «дух» как вызывающее фашистские идеологические ассоциации!

Однако при всем при этом евреи в Европе оставались лишь дубинкой в руках Америки. Протестантская англо-саксонская элита Нового Света из конъюнктурных соображений допустила евреев к политическому «пирогу»: определенному участию в принятии решений. Однако контрольный пакет остается за протестантским ядром со «старыми деньгами».

В последнее время в Штатах был запущен список из двух тысяч имен мультимиллионеров и миллиардеров еврейского происхождения, которые лоббируют интересы Израиля. «Вот она, еврейская власть в Америке!» Пугалка хорошая, но только для тетушки Поли, героини еврейского писателя Марка Твена.

Эти две тысячи имен — капитаны шоу-бизнеса, актеры Голливуда, медиамагнаты — владельцы ТВ-каналов и газет и т. п. Честно говоря, сколько бы коллективно они не представляли долларов, все это — мусор!

«Протоколы сионских мудрецов» и упоминавшийся Г. Форд приучили честной народ к тому, как страшно еврейское засилье в СМИ. Но эти идеологические продукты были созданы в эпоху непуганой демократии, когда люди ходили пузом вперед, пустив по жилету золотую цепку от часов и похлопывая себя по бумажнику. Они знали, что от их бумажника зависит экономика, а поэтому от их голоса зависит судьба принимаемых или не принимаемых в конституционных монархиях законов. Самодовольное буржуазное время, когда то, что обыватель читал в газетах за кофе, влияло на ход истории!

В сегодняшней ситуации совокупная позиция всех электоратов мира равна гавканью собаки на идущий караван (хотите, понимайте под караваном историю, хотите — реальных хозяев жизни). Выборы фальсифицируются всюду: и в России, и в США, и во Франции. Есть два мира: виртуальный, в котором людям промывают мозги, а потом социологи комментируют результаты этой промывки; и на-

стоящий, в котором те, кто владеют контрольным пакетом политических «акций», совершенно свободны от того содержания, которое якобы вкладывается в миллионы голов петей и джонов с улицы.

Так какой смысл быть медиамагнатом? Какой смысл контролировать хоть бы даже и «первый» канал национального телевидения. Это определенная игра, сохранение мины… Но если за пару месяцев до выборов–96 у Ельцина было два процента рейтинга, а за неделю до выборов — 70%, то скандальные «Протоколы сионских мудрецов» становятся просто несмешным еврейским анекдотом.

На самом деле, время еврейского посредничества заканчивается. Дубинка в руках дяди Сэма порасщепалась, эффект морального террора износился. Холокост настолько не гипнотизирует больше никого, что за неверие в него дают сроки. Это агония. И — дополнительный антиеврейский раздражитель для европейской интеллигенции. Кризис, о котором ты говоришь, на самом деле инициирован «старыми деньгами», чтобы лопнули финансовые пузыри еврейских спекулянтов. Завтра мы увидим тоталитарный переворот, когда к власти в Америке придет открытая диктатура протестантской верхушки, опирающаяся на белых фермеров типа того, кто взорвал Оклахома-Сити. В Европе также старые правящие классы, до поры до времени прячущиеся от папарацци за нейтральным фасадом транснациональных корпораций, начнут играть в открытую. Низам потребуется крайний, кому придется ответить «за всё». Евреев сольют!

Так им и надо, но не следует при этом забывать, что даджала будут звать не «арон моисеич», а, скорее всего, «чакраварти».

Мученическая смерть — высшая форма героизма

Prague Watchdog. *Использование живых бомб на Северном Кавказе становится все более распространенной практикой. Амир Докка Умаров уже заявил, что намерен использовать это оружие и впредь, как в северокавказском регионе, так и за его пределами. Насколько, на Ваш взгляд, смертничество может быть соотнесено с основами исламской веры?*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Для мусульман в этом не должно быть ничего странного или экзотического. В практике воюющих стран, особенно таких, как Япония или Россия, подобная технология применялась достаточно часто. Стоить вспомнить Гастелло или камикадзе. Эта форма оружия демонстрирует врагу презрение к смерти, которое само по себе потенциально способно преодолеть неравенство в технике, оснащении, ресурсах и т. д. И это оружие, которое должно эффективно внушать ужас и неуверенность противнику, что оно, собственно говоря, и делает. Если вспомнить эпопею камикадзе в Тихом океане в самом конце тихоокеанской кампании, то японцы не столько нанесли тяжелые материальные потери американскому флоту, сколько поколебали решимость американцев в какой-то момент вообще продолжать осаду японских островов. Была вообще поставлена под вопрос целесообразность высадки, и, в частности, именно это подтолкнуло Америку к применению атомной бомбы.

Смертничество достигает высокого морального эффекта. Поэтому, такое оружие применялось во все времена, жертва собой практиковалась во всех войнах и, как правило, тот, кто обладал способностью идти в борьбе до конца, тот либо выигрывал, либо, по меньшей мере, сохранял собственную идентичность. Такого рода самопожертвование, если говорить о монотеистической авраамической традиции, су-

ществовало и у еврейского народа. Достаточно вспомнить Масаду, вспомнить борьбу зелотов против римских оккупантов, да и вообще весь период защиты Иудеи от языческого окружения.

Шахидизм находится вполне в русле авраамических представлений о доблести. Кроме того, Ислам делает особый акцент на том, что самопожертвование и смерть-свидетельствование, мученическая смерть — это особая и высшая форма героизма, которая делает человека избранным. Он не подлежит уже мукам и ужасам страшного Суда, последнего Суда, потому что он, будучи шахидом, т. е. свидетелем через мученическую смерть является живым непосредственно. В Коране так и говорится: «Павших на пути Аллаха не считайте мертвыми, они живы, они у Аллаха! Они у Господа своего получили добрый удел!»

Поэтому шахадат такого типа, связанный с прямым самопожертвованием, принципиально не отличается от шахадата, который обретается воином в бою без сознательного самопожертвования, просто в ходе боя. Улемы, исламские ученые разных стран, собираясь не раз на большие конференции по этому поводу (я участвовал в такой в 2002 году в Бейруте), пришли к выводу и вынесли фетву, что самопожертвование в противостоянии с противником, который беспощаден, которого нельзя остановить, который идет для того, чтобы уничтожить мусульман, Ислам и т. д., такое самопожертвование не является самоубийством. Оно является нормальной мученической смертью в свидетельствование для того, чтобы остановить беспощадного врага. Здесь нет никаких расхождений с основами веры.

PW. *Есть ли разница, на Ваш взгляд, в формах шахидизма, практикуемых в Палестине и на Кавказе?*

Г.Д. Я не вижу никакой принципиальной разницы. Просто палестинцы не обладают никаким военно-техническим ресурсом в противостоянии Израилю, поэтому для них это безвариантная форма ответа. Говорить о ракетах «Кассам» просто несерьезно — это такие самоделки, которые мало чем отличаются от слегка модернизированной рогатки. Поэтому единственно возможный способ сопротивления, который можно избрать в этих условиях, именно таков. К 1945 году, когда японцы применили этот метод, их военно-технический потенциал благода-

ря американским бомбежкам был равен нулю, т. е. у них были, можно сказать, пустые руки на тот момент. Единственное, что им оставалось, это добраться в один конец до цели на самолете, заправленном ровно настолько, чтобы хватило долететь до американского боевого корабля. Палестинцы поставлены в очень жесткие условия.

Что касается Кавказа, я думаю, что таких крайних проблем с адекватным вооруженным ответом у кавказского вооруженного сопротивления нет. Но, здесь важен принципиальный вопрос. Как я уже говорил, сообщество исламских ученых из практически всех стран исламского мира (шиитские и суннитские улемы не различались в этом вопросе), неоднократно выносило фетву о том, что смертничество является нормальной формой вооруженной борьбы, высшей предельной формой героического самопожертвования. И эта форма самопожертвования сегодня проявляется на Кавказе, который вообще славен воинскими добродетелями, презрением к смерти и так далее.

Самоподрывы не являются частью традиции кавказских народов, вайнахов, в частности. На Кавказе нет обычая пойти и безвариантно, демонстративно погибнуть, т. е. выступить в смертельно опасный, почти стопроцентно гарантирующий гибель, поход не с тем, чтобы нанести поражение и уйти живым (набег, молодечество), а вот именно демонстративно погибнуть, уничтожая своей смертью врага. Поэтому именно такая форма шахидизма, условно говоря, палестинского, на Кавказе приживалась долго и через сопротивление. Люди не боятся смерти, но им не нравится форма, в которой эта смерть принимается, т. е. безвариантность и смерть во имя демонстрации самой смерти. При этом, момент манифестации важнее ущерба, причиненного врагу. Потому что, может быть, в итоге акции самопожертвования получат ранения всего несколько человек противника. Главной является именно демонстрация героического жеста. Это уже свидетельствование в буквальном смысле. Но вопреки идеосинкразиям, которые бытуют на Кавказе, новая ментальность начинает утверждаться.

P.W. *Заявив о намерении избегать жертв среди гражданского населения во время нападений шахидов, Докка Умаров специально оговорился, что не признает за российскими гражданами права считаться*

гражданским населением. Они платят налоги, поддерживают правительство и армию, которые ведут войну на Северном Кавказе, а, соответственно, несут ответственность за действия своих правителей и могут считаться дозволенными целями.

Г.Д. Здесь нет ничего, что выходило бы за рамки современных методов ведения войны, когда нет фронта и тыла. Американская авиация бомбила всю Германию вдоль и поперек, не различая военные и гражданские объекты, аналогичным образом она вела себя во Вьетнаме и Ираке. Т. е. это современный подход к войне, когда весь субъект истории, весь субъект политики вовлечен в боевые действия и несет ответственность за свое участие в войне, независимо от того, сколько лет, какого пола минимальной составной части этого субъекта.

«Prague Watchdog». 22.08.2009

Политический Ислам

Выступление в Центре стратегических исследований
при президенте Азербайджана
во время проведения «круглого стола»
на тему «Различные лики политического Ислама»
г. Баку. 23.09.2009

БисмиЛляхи-р-Рахмани-р-Рахим!

Сегодня политический Ислам привлекает внимание не только мусульман, но и аналитиков, политических мыслителей, политиков за пределами исламских ареалов, потому что сегодня человечество встречается с долгожданным, но, тем не менее, неожиданным феноменом резкого дефицита смыслов. Иными словами, в современном глобальном пространстве, пронизанном медийными структурами, которые опираются на признанные общечеловеческие данности, на клише, на ментальные стандарты, происходит стремительное обрушение, стремительный коллапс того, что считалось недавно смыслом. Смыслом, мотивирующим коллективное социальное существование, коллективный социальный договор.

Сегодня на наших глазах происходит кризис лаицизма[1], кризис светской модели общества, которая была инициирована более 200 лет назад Французской революцией, тоже самой по себе неоднозначной, но, тем не менее, запустившей в оборот механизм разделения государства и церкви. Кризис лаицизма происходит в силу того, что исчерпаны ресурсы социальной мотивации, которые построены на либеральных ценностях, на гедонизме, на доктрине рационалистических политических мыслителей (Гоббса, Локка), социалистов, французских мыслителей и т. д. Это кризис ментальный, это кризис глобальной цивилизации. В конечном счете, это кризис либерализма как проекта.

---

[1] *Лаицизм* — движение за секуляризацию, основное требование которого заключается в устранении влияния религии в различных сферах общественной жизни. От лат. *Laikos* — народный.

Либерализм как проект существовал, конечно, до французской революции, но окончательно он восторжествовал после 1945 года, став общепринятой системой интеллектуальных стандартов, именно с этого момента начался его постепенный коллапс, постепенное раздувание, постепенное проседание. Поэтому сегодня, в условиях дефицита смыслов, в условиях кризиса либерализма политический Ислам представляется одним из острых вызовов глобальному истеблишменту, одних он провоцирует, других завораживает, притягивает, в любом случае, является источником повышенного интереса.

Политическим Ислам был с момента своего возникновения. Он явился как проявление совершенно новой ментальности, нового сознания, которое претендовало на то, чтобы выиграть у традиционных консервативных форм сознания, прийти к власти, перепрограммировать и переопределить глобальную судьбу человечества. С самого начала Пророк Мухаммад (САС) бросил вызов тогдашним двум сверхдержавам, Византии и Ирану, которые составляли глобальный политический истеблишмент тогдашнего мира.

Теперь нужно отметить очень интересную вещь: во все времена существовало политическое общество, которое принято расхожим образом отождествлять с государством. Но только в период либерализма возникло по-настоящему отдельное государство, которое стало противостоять уже не политическому, а гражданскому обществу. Общество из политического, т. е. структурированного как система жестких классов, основанных на классовой идеологии, на классовом сознании, даже, можно сказать, кастовом сознании, превратилось в довольно аморфную структуру, определяющуюся медийным пространством, мнениями, большой вертикальной и горизонтальной динамикой, т. е. говоря простым языком, произошла определенная люмпенизация этого общества, несмотря на то, что в нем есть и культурный полюс, и полюс, близкий к низам, связанный с простым народом.

Это гражданское общество, утратив самостоятельную политическую составляющую, стало одним из мощных аргументов в той сложной конфликтной игре, которая образует фасад современной западной демократии, т. е. это конфликт государства и гражданского общества; с одной стороны, корпоративной бюрократии, с другой

стороны, политических партий, которые борются за признание своих программ как можно большим сегментом электората. Но это недавнее явление. Главной частью известной нам человеческой истории всегда было существование политического общества, которое включало в себя государство как снятый факт, как некий невыделенный самостоятельный инструмент, если мы под государством понимаем просто аппарат управления.

Ислам с самого начала был не чем иным, как вызовом, брошенным этому политическому обществу как универсальному факту истории. В этом Ислам являлся продолжением традиции пророков, так же как Муса (АС) бросил вызов политическому обществу древнего Египта, а Иса (АС) бросил вызов политическому обществу Римской Империи, так и Мухаммад (САС) бросил вызов политическому обществу, которое было на самом деле гораздо более глобальным и интегрированным на международном уровне в его время, чем во времена упомянутых более древних пророков. Политическое общество структурировано на основе сословной иерархии, в то время как вызов ему брошен со стороны общины. Общество и община — это принципиально, драматически противостоящие друг другу полюса. Община, которая известна в политической терминологии Ислама как джамаат, — это структура, в которой его члены связаны между собой принципиально иными отношениями, чем в структуре, предполагающей глобальную политическую организацию больших масс сверху донизу, пирамидальную организацию общества. Джамаат — это главная характеристика политического Ислама. И вот почему мы не можем говорить о политическом Исламе, отправляясь от феноменологии той партийной структуризации, которая существует в современных национальных государствах распространения Ислама. Вот почему джамаат и партия — это совершенно разные структуры. Джамаат не участвует в электоральной борьбе, джамаат не стремится прийти в парламент, джамаат стремится принести свое влияние различными методиками — от вооруженной борьбы до лоббирования формального и неформального (в том числе иногда и через представительства политических партий в парламенте). Но в принципе джамаат — это оппозиция политическому обществу. И вот что сегодня происходит

интересное: одновременно с кризисом либерализма, т. е. с кризисом тех интеллектуальных стандартов, которые окончательно победили в 1945 году, идет и кризис национального государства (всем известно, что сегодня национальные суверенитеты ставятся под сомнения с точки зрения глобальных интересов), также идет и кризис гражданского общества, потому что рухнула поддерживающаяся медийной структурой, политическими мыслителями и пропагандистами философия «общего дела». Сегодня стало понятно, что общее дело, в которое ангажированы верхи и низы, — а именно, проект жить всем хорошо, а завтра еще лучше, чем сегодня, — этот проект потерпел поражение, что признано различными мыслителями истеблишмента (даже такими, как Фукуяма). Понятно, что, говоря простым языком, на всех не хватит. Фукуяма в одной из своих последних работ откровенно пишет, что огромные массы населения должны быть либо подняты наверх с помощью генной инженерии, но это утопия, либо надо каким-то образом думать, как решить их проблему. Другие политические профессора являются более откровенными на эту тему. Один из американских профессоров, преподающий в одном из американских университетов, откровенно говорит, что 90% населения являются лишними ртами, и вопрос стоит о том, каким образом от них избавиться, потому что оставшиеся 10% вполне могут выполнять миссию человечества в космосе, реализовывать то, ради чего человечество существует.

Вопрос на засыпку, вопрос лобовой: а для чего человечество существует? Такие вопросы начинают ставиться впервые. И поскольку уже давно потерян опыт ответа на такие вопросы, они вызывают либо острый дискомфорт, неудовольствие, либо неполиткорректные ответы. Политический Ислам заново структурирует себя и называет себя политическим в отличие от неполитического суфийского, конфессионального, клерикального Ислама, только потому, что происходит резкая подвижка и перестройка либерального истеблишмента. Если бы не было этого, он по-прежнему бы пребывал в неких аполитичных формах. Я принципиально не согласен с тем, что примером политического Ислама являются различные официальные политические организации, которые в рамках национального государства ведут борь-

бу за электорат для того, чтобы войти в парламент и т. д. Да, это техника и тактика Ихвану-ль-муслимин, которую они считают вполне адекватной. Однако она, как хорошо показала история, в частности, в том же Египте, себя не оправдала. Эта тактика не способствует росту исламского влияния в обществе, выстроенном по калькам, по меркам электоральной демократии. По той простой причине, что электоральная демократия на самом деле не является финальным механизмом в принятии решений, в том числе и прежде всего в западных странах. Электоральная демократия является просто неким аппаратом, позволяющим старым властным структурам, старым традиционным элитам снять с себя ответственность за ход дел в обществе. Некоторым образом переложить его на плечи депутатов, избранных от народа, партий, которые предлагают свои программы и т. д. хотя за фасадом электоральной демократии стоят все те же самые элиты, непосредственные предшественники которых были там и сто, и более лет назад.

Политический Ислам, еще раз подчеркиваю, это прежде всего джамаат, а джамаат в начале своей истории совпадал с Уммой. Но у Пророка (САС) в начале его пути было тридцать сахабов, а сегодня Умма насчитывает полтора миллиарда человек. Понятно, что при этом возникает различие между Уммой и джамаатом. Потому что Умма — это объединение всех мусульман, это некое море, и, естественно, оно диверсифицировано в своей структуре, в своем качестве, потому что даже мировой океан, который кажется нам гомогенной массой, на самом деле имеет теплые слои, холодные слои, более соленые и менее соленые, более газифицированные и более чистые. Так же точно и человеческое море, которое не может не быть разнообразным и пестрым.

Но что объединяет эту громадную полуторамиллиардную Умму? Также как и другие цивилизации, Умму объединяет приверженность к общим ценностям: декларация шахады — Единобожия, вера в исламскую справедливость, вера в шариатское законодательство и непогрешимость его Божественного источника. Даже если огромное большинство составляющих Умму мусульман не являются профессиональными теологами, они никогда не будут выступать, за отдельным редким исключением, против тех фундаментальных ценностей,

которые заложены в Коране и Сунне. И это при всей диверсификации языков, бекграундов, культурных корней, и прочее и прочее, составляет то, что делает Умму в целом общим, единонаправленным историческим вектором.

Но что такое джамаат? Джамаат состоит из мусульман с повышенной активностью, с повышенной пассионарностью, с повышенным уровнем остроты восприятия исламского призыва на уровне собственной личной экзистенции. Это те, кто образует братство. Джамаат — это, конечно же, братство. Братство теологическое, но от того, что оно теологическое, оно не является абстрактно интеллектуальным, это не товарищество ни к чему не обязывающего характера. Это братство людей, которые сознательно имеют общую сакральную духовную судьбу. Их не может быть очень много, потому что эти люди должны лично знать друг друга. Поэтому неизбежно мы не можем говорить об одном джамаате, мы можем говорить об очень многих джамаатах, которые связаны между собой сетевой структурой. Естественно, что это неизбежно горизонтальная форма самокоординации.

Сегодняшний политический Ислам, основанный на джамаатском движении, опережает собственную политическую философию. Как известно, у большинства представителей джамаатов есть в качестве идеологического вектора некие представления о необходимости восстановления глобального халифата. Это определенный атавизм мышления, возможно, навеянный теми ранними политическими мыслителями, которые определили общий первоначальный фон политического Ислама. В частности, это знаменитый индийский политический деятель Маудуди, который, без сомнения, был халифатистом, в определенной степени и с некоторыми ограничениями к их числу можно причислить и Сайида Кутба. Маудуди здесь сыграл, конечно, гораздо более значительную роль. Напомню, что халифатизм как движение существовал с момента ликвидации Османского Халифата именно в Индии. Он представлял собой политическое движение с требованием восстановления Халифата. С точки зрения политической философии, с точки зрения анализа требований Ислама, халифатизм, конечно, — слабая и уязвимая доктрина, которую легко подвергнуть критике. Прежде всего, потому что там не завязаны концы по поводу сакраль-

ности и человеческого аспекта высшего духовного и политического авторитета, ведь, в конце концов, никто из мусульман не оспаривает тот факт, что праведными халифами были только первые четыре, а для шиитов вообще только четвертый халиф. Тем не менее, халифатисты надеются каким-то образом избежать повторения печального опыта Омейядского, Аббасидского и Османского халифатов, хотя очевидно, что на человеческом уровне восстановить халифат, удовлетворяющий принципам Ислама, невозможно.

Итак, логика политического процесса такова, что практика джамаатов намного опережает уровень их политической философии. Т. е. мысля отсталыми и вчерашними категориями, они, тем не менее, находятся в процессе, который делает их инструментом радикальной инновации по отношению к сложившейся глобальной ситуации. Я хочу здесь подчеркнуть, что политический Ислам с точки зрения интересов современного человечества — это инновационный фактор. Когда мы берем в качестве образца политического Ислама партии, построенные по западному принципу, по западной кальке, по моделям электоральной западной демократии, мы не можем говорить о политическом Исламе в полной мере. Потому что это некое охвостье тех стандартов, которые теряют силу и авторитет в зоне их происхождения, т. е. на самом Западе.

Политический Ислам как инновационная сила — это еще новорожденный ребенок, который далеко не осознал своих возможностей и своего потенциала.

Что можно выделить в первую очередь в качестве характеристики этого движения — политического Ислама, который я бы назвал глобальным транснациональным движением политических общин, политических джамаатов.

Первое — это, без сомнения, противостояние суфийскому тренду в исламском сознании, т. е. тарикатам. Я не хочу сказать, что это отрицание тарикатов в пользу того, что принято называть общим термином «ваххабизм» или «салафийа», вопрос стоит гораздо глубже. На самом деле речь идет о том, что Ислам изначально противостоял эллинистическому менталитету, который стал универсальным менталитетом уже ко II–III веку Новой эры. Эллинистический менталитет,

основанный на великих греческих мыслителях, на Платоне и Аристотеле, превратился в общепринятый интеллектуальный язык, общепринятую систему понятий. С его помощью можно универсально расшифровать как метафизику ацтеков, так и метафизику адвайтеведанте, потому что традиционное человечество находится в общем интеллектуальном поле. Это поле можно в целом назвать пантеизмом. Как известно, пантеизм бывает с реалистическим акцентом, а бывает с идеалистическим, но это пантеизм, это космизм. В эллинистическом дискурсе высокий интеллектуальный космизм был распространен, прежде всего, благодаря походам Александра Македонского.

Так вот, сначала иудаизм, а потом и Ислам являются не чем иным, как духовной и политической оппозицией этому эллинистическому пространству. Но исторически сложилось так, что исламские мыслители и ученые восприняли в качестве своего инструмента и методологии именно то, отрицанием чего являлось кораническое Откровение, Откровение Единобожия. В конечном счете, этот внутренний конфликт привел к коллапсу дискурса в Исламе, к отбрасыванию калама, к обеднению теологии.

Сегодня процесс запущен снова. Это процесс открытия иджтихада, т. е. права на юридическое суждение, которое было прекращено после становления четырех суннитских мазхабов. Сегодня это открыто не только у шиитов, но и у суннитов. Сегодня заново начинает работать активная теологическая мысль, которая выходит за рамки прямых комментариев по очень узко понятому шариату.

И главное — сегодня создаются предпосылки для создания мировоззрения, которое, будучи исламским политическим мировоззрением, будет вполне понятным и ясным, конфессионально апеллирующим к широкому пространству и за пределами, технически ограничивающими Ислам. Это будет политическая философия, внятная европейкой публике, внятная Латинской Америке, внятная Южной Азии и т. д. Потому что политический Ислам решает универсальные проблемы, не сводящиеся к технике спасения, а говорит о судьбе человечества в целом, о смысле человечества как ставленника Всевышнего, как халифа, поставленного Всевышним в центре земли, для того чтобы осуществить определенную провиденциалистскую задачу.

Вот отсюда неизбежное столкновение с тарикатами, с суфизмом, потому что суфизм — это продолжение неоплатонической мысли в рамках Ислама в одеянии исламской терминологии. Суфизм — это, прежде всего, тема камерного индивидуального спасения, определяющаяся личной завязанностью на шейха, т. е. патронажной сетью внутри тариката. Этот момент отбрасывается не в силу ваххабизма или салафизма, он отбрасывается в силу того, что Ислам очищает себя от эллинистического мировоззрения, которое подспудно пребывало и в постмонгольский, и в постколониальный период.

Второй момент — для политического Ислама неприемлемо организованное духовенство в виде клерикальной корпорации. Клерикализм для политического Ислама — это факт, представляющий собой бид'а, т. е. новодел, нововведение, который должен уйти. Конечно, менталитет людей является вещью инерционной, поэтому многие представители политического Ислама называют себя муллами и являются выходцами из корпоративного духовенства, но, тем не менее, этот процесс идет. Идет по-разному, с разной степенью интенсивности в разных районах мира. Есть более традиционные места — тот же Афганистан или Сомали, есть места, детрадиционализированные, например, советской властью, такие, как Кавказ. Там процесс деклерикализации идет гораздо быстрее.

Далее, особенностью политического Ислама является появление негосударственных субъектов международного права или субъектов истории. Это организации, которые берут на себя муниципальную и социальную ответственность над некой вверенной им территории, не становясь государством, но представляя собой некий субъект власти, субъект политического творчества. Примером может быть Хизбулла, Хамас, те же талибы, союз исламских судов Сомали и, наконец, Имарат Кавказ, который открыто говорит, что он не собирается имитировать псевдогосударственность и является транснациональным и интернациональным по определению. Это пять примеров крупных организаций на слуху, которые представляют собой негосударственных субъектов, берущих ответственность за благополучие вверенных им территорий, но при этом принципиально не представляющие собой государство. Они не имеют аппарата, который является камнем

преткновения на пути связей верха и низа. Ведь что такое государственный аппарат? Ленин в свое время говорил, что это аппарат насилия и угнетения со стороны господствующих классов. Это очень романтичный, но неточный ответ. Государство — это просто перепускной клапан, позволяющий верхам воздействовать на низы, а низам не позволяющий влиять или лоббировать свои интересы наверху. Это некая отсечка, некий фэйсконтроль на уровне политических потоков. И здесь, конечно, электоральная демократия очень нужна для государства, как некий дополняющий компонент, чтобы создать иллюзию этого обратного влияния низа на верх. Но любая иллюзия держится очень недолго. В свете сказанного можно добавить, что исламские политические партии, такие, как Джамаату-ль-ислами, Ихвану-ль-муслимин (некоторые партии используют в своих названиях слово «джамаат», но при этом являются партиями), являются симулякром политического Ислама. Они выживают на уровне сговора своих верхушек с постколониальными элитами, естественно, не собирающимися допускать мусульман до серьезной доли в принятии решений.

Итак, джамаат стоит против тарикатов, джамаат стоит против корпоративного духовенства, джамаат стоит против государственных аппаратов.

И, наконец, джамаат нуждается в новом мировоззренческом оформлении, в той интегральной политической философии, которая позволила бы ему стать субъектной силой борьбы в нашей истории, помогла бы завоевать доверие всей Уммы, стать ее лидирующим слоем, а потом стать привлекательным для широких неисламских кругов. Такая политическая философия еще находится в детском состоянии. Пути реформации калама лежат не на дорогах возвращения к Аристотелю и Платону, и даже не на дорогах возвращения к немецкой философии XIX–XX века. Они лежат на путях восстановления теологического духа, теологической атмосферы, собственно, большой теологии как таковой, которая, в отличие от философии, мыслит, исходя из приоритета не объекта, а субъекта. (Такие интеллектуальные прорывы были и в Западной Европе. Скажем, Декарт или Кант удивительным образом подходят очень близко к духу исламской теологии, они выпадают из эллинистической философской традиции Запада. Буквально еще шаг, и

Декарт или Кант могли бы стать провозвестниками новой исламской теологии, но они не сделали этот шаг в силу того, что человек сложен и консервативен и не может лететь как пуля. У него улетает вперед одно крыло, а тело и другое крыло остаются позади.)

Джамаат, который устраняет влияние в Умме патронажного ислама, т. н. исламского мистицизма или суфизма, устраняет влияние корпоративного духовенства, существование которого никто не может оправдать, потому что нет таких мистерий, которые не мог бы осуществлять без них обычный верующий; джамаат, который устраняет фактор самодостаточной бюрократии, пресекающей доступ низа к верху; джамаат, который является носителем нового подхода к осмыслению глобальных человеческих проблем, — это все находится в периоде становления, но уже видны очаги и контуры.

Что же является общим фактором, связывающим все эти аспекты политического Ислама в единое? Это, конечно же, доктрина финализма. Не эсхатологии в классическом мистическом смысле, который принят, в том числе, и в европейском мистицизме, а именно финализма. Финализм можно понимать двояко. Можно понимать, как понимают клерикальным, тарикатским, конфессиональным образом, как ахират. Это законное понимание. Ахират — это именно тот критерий, которым измеряется каждое этическое действие мусульманина. Т. е. соотносимость того, что ты делаешь в ближней жизни с результатами, которые ты обретаешь в дальней. Но финализм есть одновременно и нечто более широкое, и более горизонтальное, не столь пафосное. Финализм — это понимание того, что исторический человеческий процесс конечен, что есть некая исчерпаемость человеческой проблематики, человеческого сюжета. Нельзя играть «Гамлета» на сцене непрерывно, нельзя его запустить на 24 часа семь дней в неделю. Гамлет начинается с первого акта и кончается последним. Человеческая история имеет начало и имеет конец. Конец — самое важное. Потому что в свете конца становится значимым все, что мы делаем, не только с точки зрения личного спасения, но и с точки зрения обретения смысла всей пройденной человеческой истории. Известно, что биографию можно испортить одним неудачным жестом, и тогда все жертвы, все достижения, сделанные на жизненном

пути становятся бессмысленными, обнуляются, потому что все теряет свой смысл.

Политический Ислам ставит задачу вернуть человечеству смысл, вернуть широкие массы к исторической значимости, вернуть их к участию в истории, сделать так, чтобы широкие массы людей не были бы пылью на ветру, проходящей бесследно. Это именно та причина, по которой политический Ислам интересен огромному числу людей в Исламе и за его пределами.

Кремль должен решиться на прямой диалог с повстанцами на Кавказе

Свободная Пресса. *Гейдар Джахидович, о чем говорит отставка правительства Ингушетии?*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Отправка правительства в отставку после возвращения Евкурова, после перенесенного им ранения — это признание провала всей политики, которую он и его правительство проводили в республике.

Что значит социально-экономический провал? Это эвфемизм, за которым стоит массовая поддержка населением оппозиции в ее умеренной и ее вооруженной частях. Это политическое поражение режима, признание бесперспективности борьбы с оппозицией — потому что смена правительства, как вы понимаете, ничего не решает, это системный вопрос.

Наконец, смена правительства ведет к дальнейшему отчуждению населения от режима и от власти. Приход Воробьева на пост премьера означает, что исчезает последний мостик диалога между ингушским населением и режимом.

Евкуров показал себя пришлым варягом: он апеллирует к человеку, который пришел из федеральной силовой структуры, и сам он является армейским полковником. На самом деле, это точки над «ї» в окончательном разрыве между властью, претендовавшей на то, чтобы стать своей, и населением.

С.П. *Это повторение событий начала 1990-х?*

Г.Д. Нет, и это надо понимать. Это не национальный сепаратизм в рамках местной, конкретно взятой, республики. Сегодня существует массовое интернациональное сопротивление на Северном Кавказе. Дагестан и чеченское сопротивление замкнуто на Ингушетию, Ингу-

шетия на них, к этому подключены радикальные молодежные круги Карачаево-Черкессии и Кабардино-Балкарии.

В этом смысле можно считать, что существует единый социально-политический фронт Северного Кавказа, заостренный против неэффективности администрации, коррупции, бесперспективности цивилизационного характера, которая воцарилась на Северном Кавказе с началом реформ 1991 и последующих годов.

Сегодня действия Евкурова только укрепляют — в моральном смысле — платформу оппозиции. Они просто говорят всему народу, что власть неспособна что-либо сделать, что она может заниматься только чехардой кресел. А это — всегда признак агонии и слабости, знак неизбежного поражения.

С.П. *Вы считаете, поражение Евкурова — вопрос только времени?*

Г.Д. Я думаю, да. Все эти знаки, моральные сигналы, укрепляющие позиции сопротивления, будут сопротивлением использованы, сопротивление будет наращивать свои действия. В результате, когда Евкуров исчерпает отсрочку, полученную путем увольнения правительства, никого не останется уволить, как его самого.

Но тут главное, чтобы Москва отдала себе отчет: на повестке дня изменение вообще формата отношения к сопротивлению и вообще к оппозиции на Кавказе. А не постановка заглушек в виде все более и более «сильных» людей, которые на поверку оказываются обычными людьми, совершенно беспомощными в реальных ситуациях, мыслящими в категориях, которыми они приучены думать.

Как армейский полковник, полковник ВДВ, может мыслить в политических терминах? Масхадов не мог, будучи артиллерийским полковником, он провалил исторический шанс, который был ему отпущен в 1996 году. Точно так же не может в политических терминах мыслить Евкуров — пусть он находится на другой, противоположной стороне.

Политические термины должна на себя взять Москва, потому что больше некому. Она должна радикально менять свое отношение к тем силам, которые выступают за радикальную модернизацию Северного Кавказа.

С.П. *Но пока эти силы, выступающие за модернизацию, Москва трактует как террористов?*

Г.Д. Она уже трактует не так однозначно. Сейчас на повестке дня стоит уже создание движения некого «умеренного ваххабизма», уже нет солидарности с традиционным исламом.

До вчерашнего дня традиционный ислам был паролем всех сил, которые Москва опекала, не взирая на любой криминал и любой бандитизм с их стороны. А сегодня уже на повестке дня телодвижения, которые обозначают смену позиций: вместо абсолютного неприятия «ваххабизма» как чумы — поворот к так называемому умеренному, не воинствующему «ваххабизму».

Это начало, эта подвижка не от хорошей жизни. Это колоссальный успех воинствующего салафизма — что Москва начинает играть с темой не воинствующего. Но надо уже сбрасывать все эти фиговые листки, и переходить к прямому диалогу с повстанцами. Возможно, от этого выиграет Россия.

С.П. *А в чем здесь выигрыш России?*

Г.Д. Она может договориться с людьми, которые РЕАЛЬНЫ. Она может договориться не с фиктивными и ненавидимыми населением кланами коррупционеров, а с теми, кто стоит на этической платформе, кто не изменяет своему слову.

С теми, кто может стать могучим барьером на Северном Кавказе против проникновения НАТО, в частности. Потому что все, что до сих пор Москва делает, — это облегчение для НАТО всех тех задач, которые стратегически выбивают Россию из этого региона.

С.П. *И когда могут случиться все эти перемены?*

Г.Д. Я думаю, это все зависит от доброй воли и понимания тех, кто принимает окончательные решения. Думаю, запас времени очень небольшой, всего несколько месяцев — до нового года, может быть, первые месяцы следующего, 2010 года. Но, в принципе, это квартал.

С.П. *Почему сроки лимитированы так жестко?*

Г.Д. Потому что кризис не ждет. Потому что не ждет складывающаяся вокруг России международная конъюнктура. Потому что явная игра Белого дома на раскол московской власти и противопоставление друг другу ее половин, дает свои плоды. Через некоторое время некому будет принимать решения, а если кто-то и будет их принимать, они останутся виртуальными. Поэтому надо использовать то время, которое еще остается. Это — квартал, максимум.

С.П. *Если это решение не будет принято, что мы будем иметь?*

Г.Д. Тогда начнется кризис уже самой федеральной власти, которым неизбежно воспользуются различные силы — не обязательно, кстати, жесткое исламское сопротивление.

Дело в том, что коррумпированные кланы, которые сейчас позиционируются как проводники присутствия федеральной власти, так называемые «конституционные силы», — на самом деле являются голимыми конъюнктурщиками. И как только они увидят, что идет кризис в центре, они тут же начнут искать новых хозяев. Потому что для них самое главное — это остаться на плаву и удержать под контролем население в своем регионе. Они плевать хотели, кто даст им эту возможность. Если такую возможность дадут американцы или англичане, они будут им служить.

Вот почему времени мало, и вот почему речь идет не о конфликте, а о превентивных мерах, которые перекрывают кислород тем силам, которые из шкурных соображений постараются воспользоваться любой дыркой в стене, называемой Российская Федерация.

С.П. *Евкуров тоже подпадает под это определение?*

Г.Д. Евкуров — просто полковник, он ничего не может. К тому же Ингушетия — это маленькая часть большой вайнахской территории. Если серьезно говорить, это бывший район Чечено-Ингушетии, масштаб республики примерно соответствует какому-нибудь Шелковскому району. Это просто знаково: отдельный бренд — Ингушетия, Евкуров. А по большому счету, Евкуров ничего не может изменить ни при каких обстоятельствах.

Потому что существует Дагестан, который сегодня фактически является интегральной частью интернационального сопротивления на

Северном Кавказе. Дагестан «весит» втрое больше всей Чечни с Ингушетией, вместе взятых. А союз Дагестана и Чечни, по своему энергетическому весу и стратегической позиции, соответствует, не побоюсь этого слова, всему Южному Кавказу.

А там еще есть Западный Кавказ, в котором до сих пор силовики еще господствовали. Но это господство до поры до времени, пока не поплывет лавина на Восточном Кавказе. А там все начнет сыпаться, и крысы побегут с корабля. Поэтому сейчас времени очень мало.

«Свободная Пресса». 05.10.2009

Россия и Ислам

1

Есть два главных типа сознания, образующих метафизические полюса, между которыми зажата всемирная история. Один тип сознания сегодня воспринимается как либеральный и современный, но на самом деле является древним, естественным и повсеместным. Лучше всего сущность этого типа сознания сформулировали греки: «Человек есть мера всех вещей».

Действительно, специфика человека и его отличие от всех, попадающих в орбиту его внимания существ, — от животного до ангела — это его «центральность». Человек воспринимает себя как цель бытия, как то, ради чего — опять же по выражению греков — бытие есть, а ничто нет.

Конечно, у этого полюса есть версии серьезные, традиционалистские, «духовные»… А есть версии вполне шкурные, либеральные. Древнегреческий антропоцентризм в исполнении современных финансовых воротил превращается в наглый наступательный гедонизм, где великие прозрения метафизиков трансформированы в пафос безудержного потребления. Разница между традиционализмом и либерализмом слишком очевидна!

Тем не менее, «культ человека» остается некой общей платформой того и другого, сутью первого типа сознания.

Второй же тип сознания рассматривает человека как «глиняную куклу», созданную в целях, безмерно превышающих возможности человеческого понимания. Настолько, что она, эта «кукла», все время забывается и полагает, что существует ради самой себя. В действительности же человек — участник некоего провиденциального замысла. Автор этого замысла — трансцендентный Субъект (непостижимый и ни с чем не могущий быть сравненным Бог), Который

создал людей и все сущее ради своих собственных, лежащих за пределами акта Творения целей. Такой второй тип сознания отрицает, что человек есть мера всех вещей. Он утверждает, что «мерой всех вещей» является отношение к неведомому Богу. Это отношение варьируется от полного неведения через лживое теплохладное псевдопризнание к абсолютному и полному преданию себя этой непостижимой и с точки зрения реального опыта невозможной идее: единственному трансцендентному Субъекту без ссылки на которого вся реальность полностью лишена смысла.

2

Вся история человечества есть не что иное, как битва между двумя этими полюсами не на жизнь, а на смерть. Полюс «человека» образует субстанцию всемирной цивилизации во всех ее разновидностях. Конфуцианский Китай и Древний Египет, ацтеки и Британская империя — все это перепевы одной нескончаемой песни про «вечного Человека».

Внутри всемирной цивилизации всегда есть верх и низ, есть сияющая фигура богочеловека (дополненная и уравновешенная более мутными и множественными отражениями человекобогов), и есть массы, строители пирамид… Цивилизация — это колоссальная машина по возгонке человеческой субстанции от «земли» до «неба». Это, кстати, еще один смысл «Вавилонской башни», который акцентирует мобилизационную и проектную природу цивилизации.

Но этой всеобъемлющей организации человечества противостоит в качестве вызова утверждение, что человек есть инструмент неведомого. Парадокс, кстати, в том, что умаляя статус разумных двуногих до «глиняной куклы», носители этого типа сознания на самом деле выходят из клетки «собственно человеческого»! Как бы не была грандиозна цивилизация как всеобъемлющая действительность, как альтернативный космос в динамике бесконечного становления — апелляция к трансцендентному Субъекту и служение Его провиденциальному замыслу делает человеческую вселенную микроскопически малой, а тех, кто занят непрерывным возведением Вавилонской башни, самообольщенными идиотами. На стороне «строителей» либо полное отсутствие свободы через слияние с космосом, с бытием, с

историей — в лучшем случае, «свобода» как осознанная необходимость (?!)… На другой стороне пугающая бездонная свобода через полное подчинение себя Богу! Но какому Богу? Богу, открывшему себя как абсолютная альтернатива ВСЕМУ; как противостояние традиционным объектам поклонения и страха; как невозможность сравнения, сопоставления, аналогий… ТАКОЕ Откровение об ЭТОМ Боге есть утверждение совершенного нигилизма в отношении всех человеческих ценностей, всего обычного, банального, ограничивающего! Это истинное освобождение от всех цепей, первый и последний вызов мировой цивилизации.

3

В таком подходе ясно, что цивилизация, которая выстраивает иерархию силы на духовном фундаменте «культа бытия», на имманентных «жизнистских» ценностях есть с точки зрения второго — монотеистического — полюса сознания не что иное, как проект сатаны. Коллективный же субъект, которым оказывается всемирное человечество, организованное в пирамиду социума, — это проекция сатаны в наш пространственно-временной континуум.

Таким образом, типы сознания преображаются в реальные силы: есть мировой социум, стремящийся вобрать в себя и переварить без остатка все, что на земле и на небе, представить себя как тень Великого существа, которая реализует проект слияния со своим оригиналом; и есть бросающая этому социуму вызов община, которая объявляет себя носителем провиденциального смысла истории, избранной частью человечества, которая будет стоять в конце истории как сообщество свидетелей.

Именно это называет Коран «партией Аллаха» (хизбуЛлах) и «партией сатаны (хизбу-ш-шайтан). Такое понимание большой истории становится платформой для политической теологии, для той интерпретации проблем смысла, власти, насилия и т. д., что лежит в основе политического Ислама.

Мировая цивилизация объединяет людей в партию сатаны через идею Блага, которая на интуитивном уровне достаточно очевидна для всех. Жить — это благо. Жить хорошо — это благо. Жизнь вечная, соединение с вечным позитивом — это благо по преимуществу. От глотка

воды в пустыне до горнего света все нюансы и разновидности позитива есть то, что соединяет людей в их неустанной погоне за счастьем.

Цивилизация также в каждый данный момент в каждом данном месте говорит людям: «У этого счастья, у блага, самоценность которого вам очевидна, есть хозяин. Вот он!» И перед людьми возникает проекция той или иной фигуры, в которой они узнают свой архетип, ту модель, по образу и подобию которой они сделаны. И не важно, что у архетипа голова шакала или сокола, или что он выглядит как пернатый змей — это тот образ, который становится ключом к заповедному глотку спасительной влаги посреди неизбывного зноя вечной и бессмысленной пустыни…

«Благо» и «архетип» — вот те духовные цепи, в которые заковывается каждый вновь рожденный с того момента, как слышит первое материнское слово в колыбели.

4

Между двумя полюсами сознания существует такой «материк» — Россия. Страна эта появилась по историческим меркам недавно, и, поэтому, есть основания утверждать, что само ее существование есть один из знаков последнего времени, завершающего этапа истории.

При этом историческая жизнь России подчинена единому алгоритму, который не удается поменять ни царям, ни революционерам, ни президентам, ни этническим меньшинствам, сменяющим друг друга в роли российского политического класса.

Суть того, чему Россия верна сквозь все перипетии своей истории, заключается в фундаментальном коренном нигилизме относительно целей и духа всемирной цивилизации. Лучше всех это угадал Ф.М. Достоевский. У него мы постоянно находим рассуждения о «совершенном муравейнике», который-де, строят на Западе, о царстве будто бы решенных там проблем материальной жизни и т. п., по отношению к которому его «человек из подполья» (иначе говоря, коллективный россиянин) оказывается камнем преткновения, бросает свое знаменитое «не хочу» прямо в хрустальный дворец всеобщего счастья.

Достоевского странно читать, потому что он пишет о современной ему Европе чуть ли не как о сбывшейся утопии социалистов, в то

время как в этой Европе чумазые неграмотные дети работали в фабричных цехах по 12 часов, а взрослые собирали последние гроши, чтобы в вонючих трюмах бежать в Америку. Однако великий провидец ведет полемику не с фактическим положением дел, о котором он знал не хуже других; он угадывает и разоблачает самый принцип цивилизации, учрежденный на интуиции «блага».

Максимальной кульминации его прозрение достигает в легенде о Великом инквизиторе, в лице которого «благо» и «архетип», соединяясь вместе, становятся основой обвинительного заключения, которое сатана выносит Богу, отправляясь именно от принципа «человек есть мера всех вещей»!

Великий инквизитор у писателя – это парафраз цивилизации как таковой. Россия отрицает цивилизацию!

В России в силу провиденциальной организации человеческого пространства нет веры в «благо» и нет веры в «архетип». Любое поползновение кое-как сколотить некое подобие признания этих главнейших идей оказывается лишенным основы, проваливается сквозь русскую почву.

Из этого следует несколько весьма серьезных выводов.

Первое: власть в России всегда нелегитимна, потому что легитимность власти дает именно цивилизация. Поскольку власть нелегитимна, то она либо слишком слаба и ее локтем отстраняют в сторону узурпаторы и авантюристы, либо же она должна проявлять себя как безжалостная тирания с дыбой, плахой, гулагом и тому подобными инструментами прямого принуждения… Что наилучшим образом доказывает абсолютное неверие России и живущего в ней коллективного «человека из подполья» ни в какие языческие традиционные мотивации через «позитив».

Второе: в силу своей нелегитимности власть, которая по онтологическим основаниям не может быть обеспечена сакральной санкцией, всегда опирается на произвол. В России нет закона, потому что то, что изобретается в роли такового случайными людьми (сперанскими, вышинскими и пр.), есть тактическая реакция на обстоятельства, текущая целесообразность, верховная задача которой — оградить нелегитимных правителей от посягательств.

Третье: раз власть нелегитимна, пишущиеся «законы» — фиговый листок на произволе, суд — расправа в интересах власть имущих и т. д., то единственным законом, единственной легитимностью, единственным настоящим Правом в России оказывается именно бунт, нигилистическое отрицание навязанных российскому пространству политических форм.

Четвертое: поскольку сама Россия экзистенциально выстроена на неверии в цивилизацию, то любое политическое устройство в ней является результатом внешнего управления. Поэтому борьба против «самодержавия» (в лице Романовых ли, старческого ли Политбюро) есть всегда восстание против иностранной оккупации, но только в гораздо более глубоком и страшном смысле, чем партизанская борьба против Великой армии Наполеона или немецко-фашистских захватчиков… Борьба против политической власти в России есть всегда борьба против сатаны — настоящего хозяина всемирного человеческого муравейника.

5

Мы не задаемся вопросом, почему Россия такова. Это бессмысленный вопрос с точки зрения исламской теологии. Россия — инструмент провиденциального замысла о судьбе и назначении творения. Когда Аллах хочет, чтобы некая вещь была, Он говорит ей: «Будь!», и она бывает. Россия просто есть в описанном качестве, и поэтому она концентрирует как линза эсхатологический черный свет конца Истории, чтобы прожечь им глиняную стену бессмысленного бытия.

Именно в этом качестве Россия востребована человечеством, востребована Историей… Именно поэтому, хотя ею уже 20 лет правят либералы, олигархи, силовики и просто невнятные люмпены, угнетенное человечество продолжает упорно чего-то ждать от России, смотреть на нее как на противовес сверкающему фаланстеру мирового супермаркета.

Такая Россия всегда нуждается в политической партии — партии, в которой бы отразилась законность, легитимность бунта снизу против нелегитимной власти, шемякиных судов, бредового «законотворчества», угрюм-бурчеевщины всех разновидностей и на всех уровнях! Россия нуждается в политической партии, которая бы сорвала с мурла общечеловеческой цивилизации «все и всяческие маски».

В роли такой политической партии в России последовательно пытались выступить декабристы и народовольцы, эсеры и большевики. Но у всех них был один дефект. Являясь религиозными по существу (и даже в высшем смысле!), они на головном уровне все-таки не освободились от влияния и психологической доминанты «Великого инквизитора». Так или иначе, они пытались оправдать свой статус революционеров аргументами, заимствованными у мировой цивилизации — тем более, что последняя всегда как бы «противолежала» русской повседневности, являлась чем-то «с той стороны».

Ложная аргументация, ложное политическое сознание последовательно губило все политические партии, бравшиеся фактически реализовать антицивилизационную миссию России.

6

Однако, политическая партия, в которой нуждается Россия, чтобы довести соприродный ей бунт до высот абсолютной легитимности и осуществить «в белом» тот проект свободы, который живет в ней «начерно», — такая политическая партия есть, существуя одновременно и как некое меньшинство внутри самой России, и как всемирная политическая партия, противостоящая Зверю.

Это партия Аллаха, община единобожников, которые отвергли все очевидные ценности, все реперные точки человеческого опыта, все бесспорные стигматы, которыми матрица цивилизации метит слабых человеческих существ с рождения.

Они отвергли их не как отвергают иллюзорное существование буддисты, уходящие в нирвану. Община монотеистов — это отряд на боевом задании, и все, что отвергается ими, — это ложные цели, обманки, которые расставлены сатаной, чтобы дезориентировать воинство Аллаха. Сущность воинской миссии — это организация борьбы духа против материи и достижение победы, при том, что материя безгранична, инерция ее безмерна, а искра духа исчезающее мала. И шанс на победу с рациональной точки зрения приближается к нулю.

Теология монотеизма — это триумфальное исследование невозможного как категорического императива, определяющего и этику повседневной жизни, и стратегию большой политики.

Что есть эта община? Союз людей, который образовал свою общность не на субстанции «блага», а на принципе жертвы; чье братство исходит не из повязки прохождением через общие родовые пути материнского чрева, а через ждущий в конце жизни зев общей могилы — ибо смерть как основа братства есть единственный свет во тьме, который нельзя погасить!

Разбив все идолы, эта община освободилась от «архетипа» и предала себя Субъекту, тайна Которого не имеет аналогий в тварном мире.

Поэтому эта политическая партия — единственная из всех революционных сил, которая глуха к обольстительным песням сирены человеческой цивилизации.

Что означает для России принятие такой политической партии (что, кстати, не является синонимом принятия конфессии)?

Это, прежде всего, вооруженный народ («заказачивание» наиболее пассионарной части населения).

Это явочным порядком самоучреждающиеся органы местного управления.

Это политический класс, формируемый людьми, готовыми к личной жертве, — и такая готовность является единственным мерилом элитной избранности.

Это поддержка 80% населения планеты, которые стоят перед перспективой быть выброшенными из истории.

Это неуязвимость перед лицом любых угроз со стороны хозяев мировой цивилизации, поскольку политическая стратегия страны основана на эсхатологическом понимании Истории и собственной исторической миссии.

Это новое знание о физической вселенной, открывшееся через разрыв со старой эллинистической традицией и, соответственно, новые возможности владения энергиями мировой субстанции.

В конечном счете, это возможность стать вратами в тысячелетнее царство Мессии, обетованное избранным после окончательного поражения антихриста-даджала.

Депутатский донос

Генеральному прокурору Российской Федерации *Ю.Я. Чайке*.

Копии: Директору Федеральной службы безопасности Российской Федерации *А.В. Бортникову*.

Первому заместителю Министра Внутренних дел Российской Федерации генерал-полковнику милиции *М.И. Суходольскому*.

ДЕПУТАТСКИЙ ЗАПРОС

Уважаемый Юрий Яковлевич!

Гейдар Джемаль — лидер так называемого Исламского комитета на своем сайте в Интернете[11] не раз заявлял о своей близости ко всем крупнейшим исламским военизированным группировкам, гордости, которую он испытывает от знакомства с боевиками. В последнее время этот лидер исламистов начал вести активную пропаганду свержения федеральной власти на Северном Кавказе.

В разгар прошлогодних осенних митингов, вслед за заявлением ультралевого активиста Сергея Удальцова о необходимости создания так называемых Комитетов спасения, Г. Джемаль подстрекал народы республик Северного Кавказа к неким активным действиям, направленным на дестабилизацию ситуации в регионе[12].

С разной степенью регулярности на Интернет-ресурсе, подконтрольном Г. Джемалю, появляются «выдающиеся» художественные произведения, например, «Как улыбаются Шахиды»[13]. Данное «творчество» попадает даже не под разжигание социальной и религиозной

[11] http://islamkom.org
[12] http://islamkom.org/analitika/3218
[13] http://islamkom.org/letters/3221

розни — это ложь и клевета против Вооруженных сил Российской Федерации и российских спецслужб!

Из материалов Интернет-сайта «УММА: Джамиль ШАНЬМОРТ: Осела муть»[14]:

«А те, кто первыми объявил джихад российской олигархической империи — шахиды (иншаАллах) Джохар Дудаев и Аслан Масхадов, вообще когда-то состояли в коммунистической партии. Но Аллах, (С.Т.) по Своей милости вывел нас из этих дышащих смертью дебрей невежества и ложных ценностей на прямой путь, и мы, приняв всю тяжесть искупления, идем к победе. Так пожелал Аллах!»

«Можно взбаламутить воду, но все равно муть, рано или поздно, осядет. И Россия не может бесконечно разжигать вражду и ненависть ни на Кавказе, ни еще где-нибудь. Кавказ стоил ей десяти Афганистанов».

«А Россия по своему обыкновению до последнего пытается удержать свои позции на нашей земле. Но уже совсем рядом тот день, когда вся ее имперская система, установленная на Кавказе, в одночасье рухнет в прах, иншаАллах!

На сайте Г. Джемаля международная террористическая организация «Хизбу-т-тахрир» называется политической оппозицией[15].

Нападение на Нальчик 13 октября 2005 года — террористический акт, совершенный большими силами боевиков-исламистов, в результате которого было убито 12 мирных жителей и 35 сотрудников милиции и силовых структур, ранено более ста человек, из них 85 сотрудников правоохранительных органов, на сайте Г. Джемаля описывается следующим образом[16]:

«В России мучеников, павших в боях за веру, называют террористами. Для них написан специальный закон, в котором сказано: “Погребение террористов, умерших в результате пресечения террористической акции, осуществляется в порядке, устанавливаемом правительством Российской Федерации. При этом их тела для захоронения не выдаются и о месте их захоронения не сообщается”».

---

[14] http://islamkom.org/umma/3142
[15] http://islamkom.org/analitika/3135
[16] http://islamkom.org/zindani/3639

Те, кто придумал это, не учли одного: шахиды не нуждаются в ритуальном погребении, и невозможность омыть их тела, прочитать над ними дженазу, лишь подчеркивает их мученический статус. Но этим ущемляют тех, кто остался в живых, их лишают памяти, не дают отдать дань уважения могилам тех, кто был лучшим среди многих из нас.

13 октября 2005 года в Нальчике погибло более 90 мусульман, совершивших отчаянную, героическую атаку на врагов Аллаха, годами притеснявших верующих.

Последние фотографии этих героев, сделанные их врагами уже в морге, мы публикуем здесь».

Из других материалов следует отметить:

1). Магомед Гойтинский: Почва из под ног, или С ног на голову[17].

2). Гейдар Джамаль: Шейх Саид Бурятский как символ нового поколения в эпопее кавказской борьбы[18].

В этих и других статьях, опубликованных на официальном сайте «Исламского комитета» Гейдара Джемаля явно содержатся материалы экстремистского характера, разжигающие социальную, религиозную, национальную рознь, присутствуют публичные призывы к насильственному свержению Конституционного строя РФ, активно ведется провокационная деятельность по отношению к русскому населению Российской Федерации и православию.

Кроме этого, на данном информационном ресурсе размещена как документальная информация, так и художественная литература экстремистского толка, в которой содержатся материалы, порочащие деятельность Федеральной Службы Безопасности РФ, Министерства обороны РФ, а так же ряда крупных государственных чиновников, в том числе и премьер-министра Российской Федерации — Владимира Владимировича Путина.

В силу того, что данный ресурс является, по моему убеждению, проявлением экстремизма, сознательного уничижения и клеветы в адрес ряда политических деятелей и представителей силовых структур Российской Федерации, а также ведет сознательное провоцирование межнациональных и межрелигиозных конфликтов в Российской Федерации, прошу Вас:

1. провести комплексную проверку деятельности «Исламского ко-

[17] http://islamkom.org/letters/3192

[18] http://islamkom.org/statement/3289

митета» Г. Джемаля на территории Российской Федерации;

2. провести комплексное исследование содержания сайта Г. Джемаля http://islamcom.ru[19], в том числе материалов, указанных в настоящем депутатском запросе, с точки зрения нарушения законодательства в сфере противодействия экстремизму и статей Уголовного кодекса Российской Федерации;

3. рассмотреть вопрос об инициировании соответствующего процесса признания «Исламского комитета» экстремистской организацией;

4. рассмотреть вопрос о привлечении Г. Джемаля к уголовной ответственности по статьям 280 и 282 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Кроме того, прошу проверить с точки зрения антиэкстремистского и антитеррористического законодательства объединения неких граждан, в том числе иностранных государств, которые организованы под эгидой Г. Джемаля под названием отделения Интернационального союза помощи трудовым мигрантам. В феврале 2009 года такое формирование было создано в Екатеринбурге, в марте в Санкт-Петербурге, в мае ожидается провозглашение Приволжского отделения и заявление о создании Общероссийского Интернационального союза гастарбайтеров. Легитимность существования таких союзов и так сомнительна, а в период финансово-экономического кризиса такие союзы очевидно таят в себе угрозы национальной безопасности.

Следует учитывать то обстоятельство, что Исламский Комитет входит в состав так называемого «Левого Фронта» — маргинального политического движения антигосударственной направленности, активизировавшего свою провокационную деятельность в условиях кризиса.

О предпринятых мерах реагирования по настоящему депутатскому запросу и их результатах прошу проинформировать меня в установленный законодательством срок.

Депутат Государственной думы
Российской Федерации
М.Н. Мищенко

[19] Новый адрес сайта: http://islamkom.org.

Список использованных источников информации

«КОНТРУДАР» — **www.kontrudar.com** — личный сайт Гейдара Джемаля, ранее располагался по адресу http://www.kontrudar.ru/

«ИСЛАМКОМ» — **www.islamkom.org** — сайт Исламского комитета, ранее располагался по адресу http://www.islamcom.ru/

«КАВКАЗЦЕНТР» — http://kavkazcenter.com/

«ИНГУШЕТИЯ.ОРГ» — ранее оппозиционный сайт «ИНГУШЕТИЯ.РУ», ныне неофициальный сайт Юнус-Бека Евкурова http://www.ingushetia.org/

«ЗАВТРА» — газета «Завтра», элекронный адрес http://www.zavtra.ru/

«РОССИЙСКОЕ ЭКСПЕРТНОЕ ОБОЗРЕНИЕ» — http://www.rusrev.org/

«КАВКАЗСКИЙ УЗЕЛ» — аналитическое издание http://www.kavkaz-uzel.ru/

«РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА» — http://www.rg.ru/

КАВКАЗСКОЕ СООБЩЕСТВО «WILD WEST» — http://wildwest.ning.com/

«1ST NEWS» — азербайджанское Информационное Агентство «The First News» — http://1news.az/

«КРЕДО.РУ» — http://www.portal-credo.ru/

«PRAGUE WATCHDOG» — http://www.watchdog.cz/

«СВОБОДНАЯ ПРЕССА» — http://svpressa.ru/